

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АРХИВЫ

1994

научно
теоретический
и научно
практический
журнал

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АРХИВЫ

№ 5

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

1994

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Белянина Л. И., Ларина В. Г., Хими́на Н. И.** — Научно-справочный аппарат в бывших партийных архивах: состояние и перспективы развития 3
- Жукова М. П.** — Экспертиза ценности документов современных учреждений, организаций, предприятий 10
- Лукичев М. П., Станиславский А. Л.** — Об использовании делопроизводственных источников XVI—XVII вв. в генеалогических исследованиях (По материалам Разрядного приказа) 14
- Плигузов А. И.** — Библиотека Василия Григорьевича Дружинина 20

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

- Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия. 1955—1964 гг.). Публикацию подготовил **М. И. Одинцов** 25
- Подлинные протоколы допросов адмирала А. В. Колчака и А. В. Тимиревой. Публикацию подготовил **С. В. Дроков** 84

ПОИСКИ И НАХОДКИ В АРХИВАХ

- «С сердечной и глубокой благодарностью...» (письма великого князя Константина Константиновича академику Ф. Е. Коршу). Публикацию подготовила **Т. А. Лобашкова** 98
- Трякина А. В.** — РГНТА к 100-летию со дня рождения П. Л. Капицы 105
- Сорина Л. М.** — Архивариус из Кашина 106

ОБМЕН ОПЫТОМ

- Магидов В. М., Гедрович Ф. А.** — Комплектование Архивного фонда РФ аудиовизуальными и научно-техническими документами: состояние, проблемы, перспективы («круглый стол» в ИАИ) 109
- Наши консультации**
- Кузнецова Т. В.** — Что должен знать управленец при работе с документами 113

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

Гармаш В. Н.— Архивы Нидерландов	118
--	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Вачнадзе В. Д.— Дороги в космос. Воспоминания ветеранов ракетно-космической техники и космонавтики	124
Чирков С. В.— Издания губернских ученых архивных комиссий 1884—1923 гг. Вып. 1.	125
Старостин Е. В.— История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России	126

* * *

Колосова Т. Ю.— Новое в реставрации бумаги	24
Лыкова Л. А.— Бизнес-архивы сегодня и завтра	108

Главный редактор С. И. КУЗЬМИН

Редакционная коллегия

А. Н. АРТИЗОВ, В. Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Т. И. БОНДАРЕВА (отв. секретарь),
В. И. БУГАНОВ, Ю. Б. ЖИВЦОВ (зам. главного редактора), **М. П. ЛУКИЧЕВ,**
В. М. ОСИН (редактор отдела), **Р. Г. ПИХОЯ, Е. В. СТАРОСТИН,**
В. Н. ШЕПЕЛЕВ, С. О. ШМИДТ

УЧРЕДИТЕЛИ: трудовой коллектив редакции журнала, Государственная архивная служба России, Комитет Российской Федерации по печати

Научно-справочный аппарат в бывших партийных архивах: состояние и перспективы развития

Л. И. БЕЛЯНИНА,

В. Г. ЛАРИНА, кандидат исторических наук,

Н. И. ХИМИНА, кандидат исторических наук

Указом Президента России от 24 августа 1991 г. № 83 «О партийных архивах» центральные и местные архивы КПСС были переданы в ведение Государственной архивной службы, а их документы влились в состав российского Архивного фонда. С этого момента огромный массив исторических документов, в значительной степени неисследованных, становился доступным для широкой общественности.

В течение десятилетий система партийных архивов развивалась независимо от государственной архивной службы, по своим собственным правилам. Характерными ее чертами являлись почти абсолютная закрытость от общества, строгие иерархичность и функционирование по определенным для каждого уровня правилам, четкая исполнительская дисциплина.

Нацеленность на обслуживание узкого круга лиц наложила свой отпечаток на научно-справочный аппарат партийных архивов, оказавшийся не в состоянии качественно выполнять задачу информационного обслуживания потребителей. В этой связи Росархив в январе 1993 г. поставил перед ВНИИДАД задачу разработать методические рекомендации «Совершенствование научно-справочного аппарата к документам бывших партийных архивов», что явилось первой попыткой комплексного исследования темы. Была изучена история зарождения и складывания партийных архивов, их нормативно-методическая база. Кроме того, Росархив подготовил и разослал всем бывшим партийным архивам, а ВНИИДАД проанализировал анкеты, характеризующие состояние НСА в них. Также было проведено изучение НСА федеральных (ЦХСД, РЦХИДНИ, ЦХДМО) и ряда региональных центров документации (Новосибирск, Тверь и Ярославль). Все это в совокупности позволило представить состояние НСА в бывших партийных архивах, выявить общие тенденции развития и элементы научно-справочного аппарата, в полной мере соответствующие принятым в Государственной архивной службе правилам, выделить те его виды, которые были созданы по правилам работы партийных архивов и в настоящее время нуждаются в совершенствовании, определить пути и организацию работы, а также методику адаптации научно-справочного аппарата бывших партийных архивов к современным условиям с целью его улучшения и включения в состав системы НСА Архивного фонда Российской Федерации.

Думается, что полученные в ходе работы обобщения и выводы могут представлять интерес для читателей журнала.

Изучение состояния НСА к документам бывших партийных архивов показало, что автономное существование партийных архивов и Архивного фонда КПСС не способствовало созданию системы НСА. Можно говорить только о наличии отдельных типов и видов архивных справочников, между которыми не существовали взаимосвязь и взаимодополняемость.

По данным анкет в 25 бывших партийных республиканских и краевых архивах (без Якутии и Хакасии) хранится свыше 65 тыс. фондов, объемом около 11 млн. ед. хр.*, включенных в более чем 131 тыс. описей, в основном, машинописных; листовые рукописные составляют 0,02 %; карточные, подготовленные к перепечатке, — 0,02 %. В 45 бывших областных партийных архивах 131 165 фондов, свыше 30 млн. ед. хр., включенных в более чем 290,5 тыс. описей, из которых рукописных — 2 %; на карточках и подготовленных к перепечатке — 0,15 %. Абсолютное большинство описей — листовые машинописные. Среди них встречаются инвентарные, сдаточные, дополнительные. Большинство так называемых инвентарных и сдаточных описей составлено в делопроизводстве учреждений и в ведомственных архивах КПСС и ВЛКСМ в 1950—1980-х годах. Отличаясь друг от друга лишь названием, они, по существу, выполняют функции архивных описей, закрепляя классификацию документов в пределах архивных фондов и в основном соответствуя по составу и наполнению справочного аппарата нормам, изложенным в «Основных правилах работы государственных архивов» (М., 1984). Применение названий «инвентарные» и «сдаточные» свидетельствует чаще всего не о качественных отличиях этих описей от архивных, а лишь о неточном использовании терминов.

Вместе с тем в бывших партийных архивах имеются действительно инвентарные и сдаточные описи 1920—1940-х годов, поступившие с делами из делопроизводства учреждений, ведомственных архивов и требующие в некоторых случаях переработки или усовершенствования — уточнения, редактирования заголовков дел, обновления итоговых записей, составления справочного аппарата и т. п. Так, например, в РЦХИДНИ инвентарные и сдаточные описи ф. № 254 (коллекция документов разных лиц о революционном и рабочем движении в Европе и Америке в XIX в.); описи № 75 с, 76, 81 ф. 17 (ЦК КПСС); описи № 3, 4 ф. 124 (Всесоюзное общество старых большевиков); некоторые сдаточные описи Центра документации новейшей истории Ярославской области и др.

В ряде бывших партийных архивов встречаются дополнительные описи. Так, в РЦХИДНИ имеются дополнительные описи в ф. № 495 (Исполком Коминтерна), сброшюрованные с основными под теми же, но литерными номерами. В Государственном архиве Новосибирской области в ф. № 10 (Новониколаевский губком РКП(б)) существует «дополнительная опись общего делопроизводства». Кроме того, встречаются описи в карточной форме. Например, в РЦХИДНИ:

карточные описи, идентичные имеющимся листовым описям по составу документов и информационной насыщенности описательных статей и использующиеся параллельно с листовыми описями: ф. № 2 (Ленин В. И.), оп. 3; ф. № 558 (Сталин И. В.), оп. 1; ф. № 495 (Исполком Коминтерна), оп. 186—301 и др.;

карточные описи, не имеющие листовых аналогов: ф. № 209 (Люксембург Р.); ф. № 304 (коллекция материалов международных социалистических и рабочих организаций), оп. 4; ф. № 528 (Цеткин К.) и др. Эти карточные описи, с одной стороны, не могут в полной мере обеспечить сохранность документов, с другой, не выполняют в полном объеме функций архивного справочника, ибо не имеют свойственных архивным описям признаков оформления и должного справочного аппарата. Их целесообразно перевести в листовые и снабдить соответствующим справочным аппаратом.

Отметим, что в РЦХИДНИ часть описей составлена только на иностранных языках, тогда как в соответствии с «Основными правилами работы государственных архивов» описание должно производиться на русском языке, независимо от языка документа.

В бывших партийных архивах наблюдаются существенные различия в количестве экземпляров описей. Так, в РЦХИДНИ более половины описей составлены в трех — четырех экземплярах, остальные — в одном — двух; в ЦХСД — в трех —

* Сведения на 01.01.93. Они приблизительны, так как в анкетах имеются разночтения и некоторые показатели даны в разных единицах измерения (мешках, коробках, связках, листах, карточках и пр.).

четыре экземплярах. В региональных архивах из 421,5 тыс. описей примерно половина составлена в двух экземплярах, остальные — в одном. В трех экземплярах описи имеются в единичных случаях. Заметим, что «Правила работы партийных архивов обкомов, крайкомов партии, институтов истории партии — филиалов ИМЛ при ЦК КПСС» (М., 1980), действовавшие до августа 1991 г., предусматривали обязательное составление двух экземпляров описей.

Почти все описи имеют итоговые записи, типичным недостатком которых являются обозначение лишь общего количества включенных в описи дел без указания первых и последних номеров, а также отсутствие отметок об изменениях, связанных с движением дел.

Федеральным и региональным центрам документации предстоит уточнить итоговые записи во всех экземплярах описей на основе данных учетных документов и проведения проверки наличия; перевести карточные описи в листовую форму; создать комплект описей по нормативным требованиям (3 экземпляра), начиная эту работу с наиболее значимых и широко используемых фондов; создать описи на русском языке при наличии иноязычных.

Анализ описей документов бывших партийных архивов, подготовленных в 1970—1980-х годах, показывает, что многие из них имеют развернутые заголовки, раскрывающие состав и содержание документов, в отдельных случаях есть аннотации. Наряду с этим в описях нередки заголовки, которые не отражают содержание дел. В них отсутствуют названия видов документов и их крайние даты, имена корреспондентов и авторов. Встречаются такие заголовки, как «Переписка с разными организациями»; «Разная переписка по хозяйственным вопросам»; «Материалы по руководству работой фракций ВКП(б)»; «Входящие бумаги коллектива ВКП(б)»; «Протоколы и разная переписка» и т. д. Зачастую не указаны подлинность, степень полноты, способ воспроизведения документов. Подобные описи также подлежат усовершенствованию или переработке.

Отсутствием деления фондов на категории в бывших партийных архивах объясняются субъективизм при выборе методики описания и внутрифондовой систематизации документов одного уровня значимости и как следствие несоответствие информационной полноты описательных статей и состава справочного аппарата к описям однородных фондов. Нередки случаи, когда приемы описания наиболее значимых фондов необоснованно переносились на фонды меньшей значимости.

Состав справочного аппарата описей бывших партийных архивов как федерального, так и регионального уровней не всегда соответствует «Основным правилам работы государственных архивов». Анализ показал, что в региональных центрах документации, например, титульные листы имеют только 63 % описей, оглавления — 19, предисловия — 4, указатели — 12 %. Среди основных недостатков в оформлении титульных листов описей — отсутствие названий архивов и описей, крайних дат документов, внесенных в описи (часто вместо них указаны даты составления описей). Отсутствие предисловий к подавляющему большинству описей объясняется тем, что «Правила работы партийных архивов...» предусматривали составление предисловий только к описям уникальных или нетипичных для архивов фондов. Имеющиеся же предисловия крайне редко излагают историю учреждений-фондообразователей и историю фондов. Бывшим партийным архивам предстоит большая работа по созданию справочного аппарата к описям, который является дополнительным источником информации о составе и содержании документов.

В бывших партийных архивах всех уровней встречаются так называемые «перечни вопросов», рассмотренных на пленумах, заседаниях бюро, секретариатом партийных и комсомольских комитетов — от ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ до горкомов партии и комсомола. «Перечни вопросов» предназначались для раскрытия содержания дел с «глухими» заголовками. Часть их имеет вид рукописных, большинство, более позднего происхождения — машинописных переплетенных книг, составлявшихся, согласно «Правилам работы партийных архивов...», в делопроизводстве организаций и учреждений и сдававшихся вместе с делами и описями в архивы. На обложках некоторых из них проставлены шифры — номера фондов, описей, дел. По сути «перечни» являются указателями к описям, раскрывающими содержание дел и повышающими информативность описи. Однако отсутствие в подавляющем большинстве «перечней» архивных шифров затрудняет оперативный поиск информации. К тому же, несмотря на обязательное их составление, «перечни вопросов» имеются лишь в половине региональных центров

документации. Для превращения «перечней» в полноценные указатели к описям их целесообразно снабдить архивными шифрами и связать с описями взаимными отсылочными данными. Это будет способствовать ускорению поиска информации и исключит необходимость на современном этапе подокументной разработки протоколов.

Анализ анкет показал, что в бывших партийных архивах около 5 млн. дел не обработаны, в том числе не внесены в описи 2 млн. (18 %) — на республиканском и краевом уровнях и 2 млн. 930 тыс. (10 %) — на областном.

При описании документов необходимо обратить внимание на то, что особенно ценные документы, документы-приложения к основному документу, документы учреждений предшественников, документы, содержащие сведения по личному составу, имеющие значение для выполнения социально-правовых, генеалогических запросов, документы, которые могут служить предметом самостоятельного поиска, наличие которых в данном деле не видно из заголовка (воззвания, листовки, воспоминания, фотографии, в том числе с дарственными надписями и др.), подлежат аннотированию.

Аннотирование документов позволит расширить необходимую для пользователей информацию.

К документам фондов второй и третьей категорий для однородных дел или учреждений целесообразно составлять типовые заголовки. Среди документов третьей категории возможно наличие отдельных документов или групп дел, которые по своей значимости и информативности могут быть приравнены к материалам первой или второй категорий. Их необходимо описать согласно методике описания документов фондов этих категорий, возможно аннотирование отдельных документов.

От качества описания документов и составления описей во многом зависит успех дальнейшей работы по созданию и развитию других справочников.

В настоящее время первоочередной задачей работы федеральных и региональных центров хранения документации наряду с составлением описей должно стать их усовершенствование. В полном объеме оно включает в себя редактирование заголовков при сплошном или выборочном просмотре дел с перепечаткой описи и составлением необходимого аппарата к ней; частичное усовершенствование — составление элементов справочного аппарата (титульный лист, оглавление/содержание).

Наряду с усовершенствованием не исключается и переработка описей, не отвечающих необходимым требованиям учетного и поискового документа. В таком случае проводятся изучение дел с их экспертизой и уточнением фондовой принадлежности, составление или уточнение заголовков дел, определение или уточнение датировки дел, пересистематизация дел и документов и перешифровка всего комплекса дел, составляется новая опись. Подобную работу целесообразно осуществлять также в целях устранения встречающихся, помимо основных, дополнительных и самостоятельных описей на документы учреждения отдельно за каждый год.

Особенностью бывших партийных архивов является наличие больших комплексов документов по личному составу как в виде разнообразных карточек учета членов КПСС и ВЛКСМ, сформированных в картотеки (кадровые, именные, номенклатурных должностей, награжденных и т. п.), так и в виде личных дел, образовавшихся в деятельности соответствующих структурных подразделений фондобразователей и, по существу, являющихся документами фонда. Большая часть карточек учета несет в себе персонифицированную информацию (фамилия, имя, отчество, должность, место работы, перемещение по службе, награды и т. д.). Необходимо провести учет этих документов в рамках фонда, включив их в опись и приняв за единицу хранения картотечный ящик или папку с карточками, личное (персональное) дело. Имеющиеся карточные указатели к личным делам в целях сохранности целесообразно перевести в листовую форму и приложить к описи.

В дальнейшем на основе разнообразных сведений по личному составу представляется целесообразным создание автоматизированных баз данных для эффективного научного и практического их использования.

Переработку описей следует проводить в крайних случаях, так как это довольно трудоемкий процесс, влекущий за собой перешифровку дел и изменение учет-

ных данных. Поэтому в каждом отдельном случае нужно проанализировать, насколько работа оправдана и необходима. В первую очередь целесообразно перерабатывать описи наиболее информативных и широко используемых фондов.

Изучение состояния НСА в бывших партийных архивах показало, что каталоги как межфондовые справочники не получили в них значительного развития.

В РЦХИДНИ и ЦХСД каталоги не создавались вообще. В ЦХДМО на базе подготовленного в соответствии с «Примерной схемой классификации документальных материалов партийных архивов» (М., 1988) рабочего классификатора была начата тематическая разработка документов в целях создания систематического каталога, объединяющего информацию о документах фондов губернских, областных, краевых, республиканских комсомольских органов и некоторых наиболее крупных комсомольских организаций. ЦХДМО располагает также именным и географическим каталогами.

В 64 региональных архивах имеются систематические каталоги, подготовленные на основе «Примерной схемы...». Объем их различен: закаталогизированы от 2 до 30 фондов. Тематическую разработку обычно проходили фонды губкомов, обкомов, горкомов, райкомов партии и комсомола. Именные каталоги созданы в 26 региональных центрах, хронологические — в 5, предметно-тематические — 18, географические — в 1.

Изучение классификационных делений «Примерной схемы...» показало, что многие названия делений требуют изменения, уточнения или изъятия устаревших понятий.

Анализ карточек каталогов бывших партийных архивов выявил их основные недостатки: неполное или неточное описание содержания, нарушение последовательности изложения информации, заключенной в документе и др.

Предметно-тематические каталоги бывших партийных архивов подлежат ревизии для выявления дублирования информации с систематическими каталогами; карточки предметно-тематического каталога могут быть влиты в соответствующие разделы систематического каталога.

При составлении именных каталогов целесообразно провести ревизию раздела «Л» систематического каталога «Видные работники партийных организаций», который должен быть связан системой отсылок с именным каталогом. Как показывает практика, создание самостоятельного географического каталога при наличии систематического нецелесообразно, так как все географические понятия проходят по систематическому каталогу. В этом случае к систематическому каталогу полезно создание географического указателя.

Ведение всех видов каталогов рекомендуется осуществлять на основе Методических указаний по применению «Схемы единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов» (М., 1978). Однако ставить вопрос о переводе каталогов бывших партийных архивов на СЕК сейчас нецелесообразно, так как сама схема требует переработки.

При каталогизации, так же как и при других видах архивных работ в бывших партийных архивах всех уровней, необходим дифференцированный подход, который заключается в определении очередности выбора архивных фондов, их структурных частей, дел, документов и сведений из них. Принимаются во внимание категория фонда, интенсивность его использования, состав и состояние НСА. При выборе отдельных структурных частей фонда для каталогизации учитывается полнота отражения деятельности фондобразователя. При этом следует иметь в виду, что наиболее информативны документы Политбюро и бюро, секретариатов ЦК, крайкомов, обкомов, других руководящих органов КПСС и ВЛКСМ, так как носят обобщающий характер (протоколы заседаний, доклады, отчеты и др.). По нашему мнению, первоочередной каталогизации подлежат фонды ЦК, рескомов, крайкомов, обкомов, губкомов, окружкомов компартии, комсомола; впоследствии может быть предусмотрена частичная каталогизация фондов горкомов, райкомов, укомов и первичных партийных и комсомольских организаций.

Взаимосвязь в системе каталогов устанавливается с помощью отсылочных карточек или дублирования. Если деятельность лица была связана с одним учреждением, информация должна найти отражение как в именном, так и в систематическом каталогах. Для создания разветвленной системы НСА возможна взаимосвязь каталогов с другими архивными справочниками с помощью тех же отсылочных

карточек. В частности, в именованном каталоге может содержаться отсылочная карточка к описи.

Чтобы каталоги в бывших партийных архивах соответствовали современным задачам Государственной архивной службы, стали более доступны для использования, необходимо их постоянное плановое усовершенствование. На эффективность этой работы влияет периодически проводимый анализ использования каталогов, прежде всего систематического. Усовершенствование каталогов предусматривает уточнение схем классификации его подразделений, проверку содержания и оформления каталога. Сначала целесообразно проводить усовершенствование систематического, именованного, затем других видов каталогов, в первую очередь наиболее используемых разделов.

В федеральных и региональных центрах документации создано большое количество предметных и предметно-тематических картотек, картотек по личному составу.

Например, в РЦХИДНИ к ф. № 17 (ЦК КПСС), имеющему сложную структуру, составлены предметно-тематические, тематические, хронологические, географические картотеки, которые служат указателями к документам (карточки снабжены архивными шифрами). Недостаток этих картотек — отсутствие единообразия в методике составления карточек и в приемах описания вынесенной на них информации.

В ЦХСД подокомментную разработку прошел один из наиболее информативных фондов — ф. № 4 (Секретариат ЦК КПСС). Документы разработаны по тематическому и именованному признакам, в результате созданы предметно-тематическая и именная картотеки, по своей структуре и наполнению соответствующие требованиям, предъявляемым к систематическим и именованным каталогам государственных архивов, и могущие стать основой единого каталога ЦХСД. Вместе с тем использование их затруднено отсутствием на карточках архивных шифров. Карточки содержат лишь обозначение кода по классификатору и делопроизводственный регистрационный номер документа, что было естественно для этапа ведомственного использования информации в оперативных целях. Для установления номеров нужных описей и дел требуются переводные таблицы, составленные, к тому же, выборочно, на документы 1939—1966 и 1970 — 1985 гг.

В ЦХДМО картотека постановлений бюро и секретариата ЦК ВЛКСМ (систематизированных в соответствии со структурой аппарата ЦК ВЛКСМ, а далее по тематическому признаку) не имеет архивных шифров. Наградные картотеки ЦХДМО, также не содержащие отсылки к архивным шифрам дел, выполняют лишь функцию предметного указателя к постановлениям ЦК ВЛКСМ.

В региональных архивах, например, в бывшем архиве Новосибирского обкома КПСС составлены тематические картотеки на документы Сибирского бюро ЦК РКП(б) с карточкой типовой формы систематического каталога, имеющей архивные шифры документов, другие картотеки. В Центре документации новейшей истории Ярославской области созданы картотеки по историко-революционной тематике и вопросам истории советского периода; на карточках также проставлены архивные шифры.

Наряду с перечисленными имеются картотеки, созданные в процессе функционирования структурных подразделений учреждений и являющиеся составной частью фондов. Они не входят в состав НСА, но могут использоваться в справочных целях. Так, в ЦХСД картотека должностей номенклатуры ЦК КПСС (ф. № 5, Аппарат ЦК КПСС) представляет собой часть фонда. Картотеки должностей номенклатуры обкомов КПСС в региональных архивах также являются составными частями соответствующих фондов.

Пути использования картотек могут быть различны. В каждом конкретном случае архив решает и аргументирует необходимость их самостоятельного существования с учетом актуальности темы, полноты ее раскрытия по фондам архива. В случае вливания тематических картотек в разделы систематического каталога карточки должны пройти ревизию, редактирование и приобрести все необходимые элементы. Все картотеки связываются с каталогами.

Вспомогательный справочный аппарат по личному составу, а также различного рода именные указатели могут быть использованы для создания автоматизированных баз данных одного или ряда архивов.

В соответствии с «Правилами работы партийных архивов...» было предусмотрено составление только обзоров фондов документов. Однако даже данный тип

архивного справочника в бывших партийных архивах не получил широкого распространения. Закрытость подавляющего большинства документов Архивного фонда КПСС делала невозможным создание по ним справочников, путеводителей и т. д. Всего по документам партийных архивов было подготовлено свыше 100 обзоров. Качество обзоров не всегда соответствует современным требованиям. В большинстве из них отсутствует четкая схема расположения материала, поверхностно даны характеристики фондообразователей и история фондов, недостаточен справочный аппарат.

После включения бывших партийных архивов в состав АФ РФ более половины центров документации начали подготовку справочно-информационных изданий, некоторые из которых уже вышли в свет.

В числе подготовленных в 1993 г. изданий следует назвать «Краткий путеводитель по фондам РЦХИДНИ», который снял покров тайны с документов бывшего Центрального партийного архива. Путеводитель содержит перечень всех без исключения фондов и описей, в том числе не прошедших научного описания, раскрывает полное их название, хронологические рамки. Каждый фонд и его структурная часть имеют краткую характеристику, некоторые сведения о фондообразователе. Готовится к изданию аннотированный путеводитель по фондам и коллекциям документов личного происхождения.

В 1993 г. «Краткий справочник по фондам» подготовил и ЦХДМО. В 1992 г. Сахалинский центр документации новейшей истории выпустил «Краткий указатель фондов», фактически краткий справочник.

Тверской центр документации новейшей истории, работая над путеводителем по своим фондам, первоначально выпустил в 1992 г. малораспространенный вид научно-популярного издания — «Рекламный справочник».

Анализируя содержание подготовленных справочно-информационных изданий о фондах бывших партийных архивов, можно сделать вывод о наличии здесь больших потенциальных возможностей, реализации которых поможет использование опыта государственных архивов.

Возможна совместная подготовка единых справочников о составе и содержании документов областных архивов и центров документации. Бывшие партийные архивы, вошедшие в областной государственный архив на правах архивохранилища, могут вести подготовку справочника в виде дополнения к ранее изданному справочнику областного архива. При этом будет полезно составление указателя, который свяжет издания.

Для потребителей информации всегда были предпочтительны путеводители по фондам конкретных центров документации, однако их подготовка — процесс трудоемкий и длительный. Поэтому пока более целесообразна подготовка кратких справочников. В соответствии с «Основными правилами работы государственных архивов» в краткий справочник обычно не включается аннотация на фонд или группу фондов. Но исходя из потребностей общества, реального состояния бывших партийных архивов, сложной задачи в короткий срок составить полноценный путеводитель по фондам, в краткий справочник допустимо вводить элементы путеводителя — историческую справку и аннотации документов на наиболее значимые фонды или группы фондов.

Важным моментом подготовки путеводителя и краткого справочника является создание схемы расположения характеристик, которая должна быть логически обусловлена организацией хранения и составом документов архивохранилищ. В рамках архива выбор схемы определяется организацией хранения (классификацией фондов) и составом документов, характером деятельности фондообразователей, подчиненностью или однотипностью учреждений. Внутри однородных групп фонды располагаются по алфавиту названий фондов и их номерам. Дифференцированный подход к описанию документов при подготовке путеводителей и кратких справочников предполагает в зависимости от категории фонда составление различных видов характеристик фонда — индивидуальной (информация об одном фонде архива) или групповой (информация о группе фондов архива), включение групп однородных фондов в список неаннотированных фондов, их рациональное сочетание в пределах справочника, а также различное наполнение отдельных элементов характеристики.

В самостоятельные разделы включается информация об имеющихся кинофотофонодокументах, а также музейных фондах (плакатах, листовках и др.).

сведения о которых группируются в самостоятельном разделе справочника после сведений о фондах, коллекциях, кинофотофонодокументах.

Первоначально же информация о документах бывших партийных архивов может быть представлена в виде научно-популярных изданий — проспектов, буклетов и очерков.

Таким образом, изучение современного состояния научно-справочного аппарата к документам бывших партийных архивов показывает, что имея огромный информационный потенциал, они в прошлом не могли раскрыть его в полной мере. Передача бывших партийных архивов в ведение ГАС создала предпосылки для развития полноценного НСА и его включения в систему НСА к документам АФ РФ.

Экспертиза ценности документов современных учреждений, организаций, предприятий*

М. П. ЖУКОВА, кандидат исторических наук

Происходящие в настоящее время перемены коснулись всех сторон жизни общества, сфер деятельности, затронули и экспертизу ценности документов как одно из направлений работы архивов. Ее положения сейчас находятся в стадии анализа: что следует сохранить, а что разработать заново. Новаторство в данном случае требует осторожности, так как экспертиза ценности определяет состав и содержание поступающих на хранение документов; уничтоженные (не принятые на хранение) документы не вернуть, а содержащуюся в них информацию по косвенным данным (другим документам) полностью или даже частично не всегда возможно восстановить.

В настоящее время архивисты России руководствуются двумя основными документами. Это: Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах и Указ Президента РФ от 17 марта 1994 г. «Об утверждении Положения об Архивном фонде Российской Федерации и Положения о Государственной архивной службе России». Однако необходимы дальнейшее правовое обоснование отдельных вопросов и разработка нормативных документов общероссийского и местного действия, о чем не раз говорили архивисты¹. С этой позиции рассмотрим некоторые аспекты двух вопросов: 1) организация работы по отбору документов в плане взаимодействия органов и учреждений ГАС и учреждений, организаций, предприятий; 2) оценка и отбор документов, образующихся в деятельности современных учреждений, организаций, предприятий независимо от формы собственности.

В состав Архивного фонда РФ входят находящиеся на территории России архивные фонды и архивные документы независимо от их вида, носителя, места хранения, а также формы собственности фондообразователя². Следовательно, любое учреждение, организацию, предприятие ГАС можно рассматривать как потенциальный источник комплектования АФ РФ, если у него образуются документы, имеющие историческое, научное, социальное, экономическое, политическое, культурное значение³.

Новое архивное законодательство определяет: сам факт возможного наличия ценных документов, относящихся к государственной или негосударственной части АФ РФ, в учреждениях, организациях, предприятиях; возможность их временного

* Основные положения статьи были изложены в докладе на международном семинаре «Бизнес-архивы сегодня и завтра» в июне в РЦХИДНИ (информацию о работе семинара см. на с. 108).

ведомственного хранения в течение определенного срока — для документов государственной части АФ РФ; возможность передачи (по соглашению, договору) документов негосударственной части АФ РФ в собственность государства (т. е. на постоянное хранение в архивные учреждения ГАС) или временное хранение в архивных учреждениях ГАС по договору; руководство, контроль, методическую помощь в отборе документов или только методическую помощь учреждениям, организациям, предприятиям в зависимости от формы собственности; запрет на уничтожение ценных документов без согласования с органами и учреждениями ГАС. Важно еще понимать ценность самих документов независимо от их временной, оперативной нужности (полезности) в управлении деятельностью учреждения, организации, предприятия.

Основными путями достижения этого понимания, на наш взгляд, являются: 1) пропаганда значения документов как источников по всем направлениям жизни общества, информирование о значении сохранения документов госархивами и их возможной помощи собственникам документов (в настоящее время все архивные учреждения проводят работу по пропаганде и информированию традиционным путем, особенности ее зависят от конкретных условий и возможностей архивов); 2) дальнейшая законодательная и нормативная регламентация взаимоотношений органов и учреждений ГАС с учреждениями, организациями, предприятиями (при этом требуется, опираясь на уже имеющиеся законодательные и нормативные положения, развивать их и применять грамотно с правовой точки зрения, без излишней поспешности).

Проиллюстрируем это на некоторых примерах из опыта работы в 1993 г. архивных учреждений РФ по теме 1.2.2 отраслевого плана НИР «Отбор на государственное хранение документов, образующихся в деятельности негосударственных организаций и предприятий»⁴. Изучение темы начато в 1991 г. Разработка ее осуществлялась ВНИИДАД и 10 архивными учреждениями различного уровня. В 1992 г. ВНИИДАД подготовлены методические рекомендации «Отнесение организаций и предприятий нового типа к числу источников комплектования государственных архивов» (М., 1993). Исследование темы будет продолжено в 1994—1996 гг. в плане изучения состава и содержания основных групп управленческой документации и определения документов постоянного срока хранения, составляющих основу перечня типовых документов в будущем. В этой связи планируется рассылка соответствующей анкеты по архивным учреждениям России.

Опыт работы показал, что все положения уже подготовленных рекомендаций применяются и соответствуют нормам нового архивного законодательства. При этом архивисты развивают, конкретизируют некоторые положения. Так, Мосгорархив добился принятия Правительством Москвы решения о введении штрафных санкций за нарушение норм сохранности документов. Другим архивным учреждениям, на наш взгляд, может оказаться полезным этот опыт при обращении к местным органам власти.

Все взаимоотношения с владельцами документов негосударственной части АФ РФ должны строиться на основании соглашения (договора). Самодетельность здесь нецелесообразна, так как речь идет о правовых нормах. Следует использовать форму примерного договора, разработанную Росархивом⁵. При подготовке конкретного договора необходимо уделить особое внимание его правовым положениям, иначе могут возникнуть ситуации, в которых положения договора не станут «работать» или же их действие будет направлено против архивных учреждений.

Архивным учреждениям рекомендуется приоритетно начинать работу с органов регистрации, статистических, финансовых, внимательно изучать учредительные документы для определения потенциальных источников комплектования, установления контактов с собственниками, а затем включать организацию или предприятие в список возможных источников комплектования архива. Есть предложение при регистрации организаций и предприятий включать в их уставы пункт о передаче документов в архивные учреждения. С правовой точки зрения это не вполне законно, а с содержательной — чаще всего (если речь идет не об организации, возникшей на базе государственной и не изменившей своих функций) преждевременно, так как комплекс документов еще не сложился и функции только декларируются. Иное дело, стремиться включить в уставы пункты о запрете уничтожения документов без согласования с органами и учреждениями ГАС, хотя добиться этого не просто.

Представляет интерес предложение РГАЭ о налоговых льготах негосударственным организациям и предприятиям, которые будут сдавать свои документы в архивные учреждения, хотя и оно видимо пройдет длительный путь обсуждения в соответствующих органах. Но уже сейчас возможно использовать Основы законодательства РФ об Архивном фонде РФ и архивах, а также Положение об Архивном фонде РФ в части отбора документов на государственное хранение. В соответствии со ст. 23 Положения Государственная архивная служба РФ в случае необходимости может оказывать финансовую поддержку владельцам негосударственных архивов⁶. На наш взгляд, рационально было бы использовать эти средства на оплату подготовки (обработке) документов и передачу их на госхранение или же на оплату временного хранения ценных документов негосударственной части АФ РФ в госархивах.

Теперь о собственно оценке и отборе документов. Предположим, что организация, предприятие имеет архив (лучше как самостоятельное структурное подразделение, иначе потребуются дополнительные затраты на координацию работы). Первоначальное желание организации — сохранить как можно больше документов. Затем (и очень скоро) придет понимание, что все (и даже много) хранить невозможно и не нужно, т. е. вступят в силу основные положения теории экспертизы ценности документов. Сразу же отметим, что двух теорий для документов государственной и негосударственной частей АФ РФ нет. Хотя организация и методика применения теоретических положений могут быть различны.

В новом архивном законодательстве предусмотрено при отборе документации на хранение применение перечней типовых документов, подлежащих передаче на госхранение, в том числе с указанием сроков хранения, разрабатываемых и утверждаемых Росархивом, и ведомственных перечней, разрабатываемых федеральными органами и согласуемых с Росархивом⁷. На их основе осуществляется отбор документов, составляются примерные и конкретные номенклатуры дел.

Нуждается в переработке «Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения» (М., 1989). Должны быть изменены: его структура (разделы и подразделы — в соответствии с новыми функциями ведомств); состав органов власти и управления, организаций и предприятий, упоминаемых в статьях; порядок отбора дублетных документов (изменение примечаний к соответствующим статьям); состав документов; сроки хранения некоторых документов. Представляется, что в целом перечень типовых документов станет компактнее. Уже сейчас можно говорить о приеме в больших объемах дублетных документов, протокольной документации и переписки, об изменении сроков хранения ряда финансовых документов, увеличении срока хранения до постоянного соглашений (договоров) и др. Однако пока придется пользоваться Перечнем типовых документов редакции 1989 г. Создаваемые сейчас номенклатуры дел основаны на его положениях. Переработка данного перечня должна быть осуществлена, но на основе устоявшегося комплекса документов.

Применение перечня типовых документов и других пособий по отбору не заменит сейчас непосредственную экспертизу ценности документов. Перечни — инструмент отбора, основа первичной классификации документов, перепроверяемой затем в ходе экспертизы ценности на основе принципов и критериев ценности. В настоящее время ВНИИДАД проводит исследование темы 2.2.1 «Экспертиза ценности управленческих документов и комплектование ими государственных архивов (теория и методика)», где данные положения прорабатываются. Не раскрывая их подробно, отметим главное.

В основу теории экспертизы ценности документов положены общенаучные положения, свойственные как всем дисциплинам, так и тем, объектом изучения которых является документ. Теория экспертизы ценности и ранее строилась на достаточно объективной основе, но как и другие гуманитарные теории, была излишне идеологизирована (классовый подход, главное внимание госаппарату и т. д.). Сейчас излишняя идеологизация снимается, учитывается новое государственное управление, новая экономика, многопартийность и др. Как следствие, происходят изменение состава документов, концентрации информации в определенных документах и определенных фондах учреждений, организаций, предприятий. Отсюда — изменение источников комплектования архивных учреждений и изменение в отборе документов на хранение.

В основе оценки документов должен лежать, по нашему мнению, принцип историзма, как универсальный общенаучный принцип, т. е. принцип подхода к действительности как изменяющейся во времени, развивающейся. Если рассматривать его с такой точки зрения, то он включит в себя все ранее применявшиеся принципы (всесторонность, комплексность, историзм, партийность) и совпадет с научной объективностью⁸. В то же время сохраняются принципы всесторонности и комплексности⁹. Принцип всесторонности совпадает с общенаучным принципом целостности, а принцип комплексности — с принципом системности. Принцип партийности теряет свое значение как с теоретической, так и с практической точек зрения¹⁰.

Применяемые в архивоведении подходы (источниковедческий, функциональный, информационный) сохраняют свое значение. Более широкое применение найдут выборочные методы и методы социологии.

Основные критерии оценки документов представляют собой в целом сложившуюся и апробированную систему, но интерпретация их определенным образом меняется. Не подвергая критерии детальному разбору, отметим основные изменения в интерпретации только двух из них, называемых ранее «значение учреждения» и «значение информации, содержащейся в документе». Оба критерия рассматриваются с точки зрения частного и общего, т. е. особой роли учреждения, организации, предприятия или уникальности информации документа и типического, общего в задачах, функциях учреждений, организаций, предприятий, а также — информации ряда (массы, комплекса) документов по повторяющимся, однородным вопросам. Такое понимание в целом уже отражено в упомянутых выше методических рекомендациях 1993 г.

Предлагаемый подход приведет к большему качественному разнообразию АФ РФ. Количественного же скачка в ближайшее время, как нам представляется, не произойдет (хотя теоретические положения указывают на рост числа источников комплектования, в том числе и за счет организаций, предприятий, имеющих ценные документы, отнесенные к негосударственной части АФ РФ, и хранящих их у себя).

Изложенные положения не исчерпывают всех аспектов поставленных в статье вопросов, часть из них уже разработана, но в данной статье не рассматривается, часть — еще нуждается в изучении.

¹ Еремченко В. А. Ведомственное хранение документов в современных условиях // Отечественные архивы. 1992. № 5; Тарасов И. Н. Правовые основы взаимоотношений собственников негосударственных архивов с учреждениями Государственной архивной службы России // Вестник архивиста. 1993. № 6(18); Жукова М. П. Подготовка нормативно-методических документов по делопроизводству и архивному делу для негосударственных организаций // Там же.

² Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 3.

³ Там же. Ст. 1.

⁴ До 1994 г. тема имела другой индекс и название — 1.4.1 «Отбор на государственное хранение документов, образующихся в деятельности организаций и предприятий нового типа».

⁵ Форма примерного договора опубликована в виде приложения к методическим рекомендациям «Отнесение организаций и предприятий нового типа к числу источников комплектования государственных архивов». М., 1993. С. 31—34.

⁶ См.: Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 12.

⁷ См.: Там же.

⁸ Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 232.

⁹ Иное мнение о том, что данные принципы не сохраняются, высказал В. А. Коляда в статье «Фонодокументы в архивах: проблемы комплектования» // Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 29.

¹⁰ Предпринятая В. Н. Автократовым в 80-е годы попытка рассмотреть принцип партийности как совпадающий с научной объективностью не была плодотворна. См.: Теоретические исследования некоторых проблем архивоведения. М., 1982. СИФ ОЦНТИ. № ДР 8. С. 181—182.

Об использовании делопроизводственных источников XVI—XVII вв. в генеалогических исследованиях

(По материалам Разрядного приказа)

М. П. ЛУКИЧЕВ, кандидат исторических наук,

А. Л. СТАНИСЛАВСКИЙ, доктор исторических наук

Ко времени составления Бархатной книги — крупнейшего памятника русской «практической» генеалогии — в Разрядном приказе был уже накоплен значительный опыт генеалогических разысканий. Проводились они, как правило, в связи с местническими спорами дворян (значение местнических дел как источника по генеалогии не требует объяснений) или их пожалованием чинами и окладами. Местнические дела и дела о производстве дворян в чины и назначении им поместных и денежных окладов представляют тем больший интерес, что Бархатная книга, как и Государев родословец, охватывает сравнительно узкий круг фамилий, а фонд родословных росписей конца XVII в. сохранился далеко не полностью. В генеалогии могут использоваться и другие документы Разряда, не имевшие при их создании генеалогического назначения. Таким образом, наряду с дальнейшими поисками родословных росписей в архивохранилищах Москвы и других городов необходимы привлечение к генеалогическим исследованиям всей массы богатой документации Разрядного приказа и определение комплексов наиболее «перспективных» в генеалогическом отношении документов.

Одно из первых мест среди них несомненно занимают регулярно составлявшиеся в учетных целях списки чинов столичного и провинциального дворянства: Тысячная книга и Дворовая тетрадь, боярские списки и книги, жилецкие списки, десяти, «подлинные» списки провинциальных дворян. К настоящему времени основные вопросы, связанные с их «внешней» и «внутренней» критикой, достаточно разработаны, что значительно упрощает использование этих документов в конкретно-генеалогических исследованиях¹.

В некоторых случаях в чиновных списках дворян прямо указываются родственные отношения внесенных в них лиц. Например: «Князь Борис княж Петров сын Хованский. Сын его князь Иван», «Григорей Михайлов сын Ельчанинов. Сын его Микифор». В других — эти отношения не вызывают сомнений: «Лаврентий да Григорей Ивановы дети Благова» — в документе, без сомнения, записаны братья. Иногда на характер родства указывают пометы. Так, в боярском списке 1588—1589 гг. в перечне жильцов записан Василий Андреевич Измайлов с пометой «С отцом в Астар[ахани]», а в перечне московских дворян — Андрей Яковлевич Измайлов с пометой «В Астар[ахани]»².

Установить старшинство нескольких братьев в чиновных списках можно с большой долей вероятности по величине их окладов. Известно, что они устанавливались дворянам, «смотря по их родству». Это означало, что оклады сыновей не должны были превышать отцовских, а «меньшую братью выше большие братии не поверстать»³.

Проиллюстрируем это положение на примере родословия Акиньфовых-Чудиновых. В Дворовой тетради записаны «Петр да Канбар Чудиновы дети Акиньфова», сыновья Григория Чудина Ивановича, постриженного в Троице-Сергиеве монастыре в 1544 г.; в боярском списке 1588—1589 гг. Федор Петрович, Иван Петрович и Григорий Петрович Чудиновы-Акиньфовы — выборные дворяне по Владимиру соответственно с окладами 600, 550 и 450 четвертей, а Моисей Канбаров значится жильцом; в боярском списке 1602—1613 гг. Юрий Канбаров — выборный дворянин по Владимиру с окладом 300 четвертей, а Моисей Канбаров — по Юрьеву Польскому с окладом 250 четвертей⁴. Родственные отношения упомянутых лиц можно изобразить в виде схемы:

В дальнейшем прибавки к поместным и денежным окладам давались дворянам за личные заслуги, что, в принципе, могло существенно изменить первоначальное (на момент верстанья) соотношение окладов представителей одной семьи.

В большинстве случаев характер родства однофамильцев (а тем более представителей разных фамилий), упоминаемых в чиновных списках, нельзя установить без привлечения дополнительных источников. Одним из них являются дела о производстве дворян в чины, на которых мы остановимся подробнее. Если институт местничества охватывал сравнительно узкий круг фамилий (хотя этот круг постепенно расширялся), то получать более высокие чины могли практически все дворяне (городовые дети боярские жаловались в дворовые, дворовые — в выборные дворяне и т. д.). В настоящее время в нашем распоряжении имеется много тысяч дел о производстве дворян в чины, хранящихся в различных столах фонда Разрядного приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Работа с ними облегчается благодаря наличию рукописных именных указателей к столбцам Московского, Владимирского и Новгородского столов, которые были составлены в архиве в конце XIX в. и в настоящее время входят в состав справочного аппарата фонда Разрядного приказа.

В XVII столетии при назначении дворянам тех или иных чинов принимались во внимание их личная служба и чиновное положение родственников. Чаще всего в чины жаловали «по родству»: основанием для того, чтобы получить, например, чин выборного дворянина, являлась служба родственников в выборных дворянах или в более высоких чинах.

Дела о пожаловании в чины «по родству» состоят обычно из следующих документов: 1. Челобитной претендента на чин; 2. Выписки (или выписок) из документов Разрядного приказа о чиновном положении челобитчика и его родственников; 3. «Сказки» (или «сказок») челобитчика о том, кем ему приходятся лица, перечисленные в выписке; 4. Указа.

Состав дел о пожаловании в чины «за службу» несколько иной: 1. Челобитная претендента на чин; 2. Выписка из документов Разрядного приказа о чиновном положении челобитчика и отсутствии сведений о службе в более высоких чинах его родственников; 3. «Сказка» челобитчика о своих служебных заслугах; 4. Выписка «на пример» из документов Разрядного приказа о пожаловании в чины «за службу, а не по родству»; 5. Указ.

Для генеалога особый интерес представляют «сказки» дворян, позволяющие установить родственные связи между однофамильцами, записанными в разного рода чиновных списках. Один из самых ранних сохранившихся образцов дел о пожаловании в чины «по родству» относится к 1618 г., когда о зачислении в «выбор» подал челобитную арзамасский дворовый сын боярский Семой Салтанович Симанский. В выписке, сделанной в Разрядном приказе из списков столичных дворян (характер его не ясен), ржевских дворян 1604/05 г. и клинских дворян 1618 г., значатся: московский дворянин Дмитрий Осипович, выборный дворянин по Ржеву с окладом 600 четвертей Осип Никитич и выборный дворянин по Клину с окладом 650 четвертей Измаил Григорьевич Симанские. Семой показал, что Дмитрий его двоюродный брат, Осип — дядя, Измаил — родной брат⁵:

Симанские

Никита

Осип
ДмитрийГригорий Салтан
Измаил Семой

В 1631 г. о записи в дворовые дети боярские просил болховский городской сын боярский Герасим Денисович Тутолмин. В выписке по челобитной указаны: Юрий Григорьевич, выборный дворянин по Кашире в боярском списке 1590 г.,

и Иван Юрьевич, выборный дворянин по Кашире в боярском списке 1611 г. Г. Д. Тутолмин заявил, что Ю. Г. Тутолмин его дядя, а И. Ю. Тутолмин — двоюродный брат⁶:

Тутолмины

Григорий

Юрий

Иван

Денис

Герасим

В том же году о производстве в дворовые дети боярские подал челобитную городской сын боярский Коломенского уезда Михаил Васильевич Яковцев. В выписке из «сысного» 1615 г. и «подлинного» коломенских дворян 1631 г. списков указаны: выборный дворянин Василий Григорьевич и дворовые дети боярские Федор Григорьевич (оклад 700 четвертей) и Данила Васильевич (оклад 400 четвертей) Яковцевы. Михаил Васильевич сказал, что Василий — его отец, Федор — родной дядя, Данила — родной брат⁷:

Яковцевы

Григорий

Василий

Федор

Данила Михаил

В 1637 г. о записи в дворовые дети боярские по Рославлю просили городовые дети боярские Рославльского уезда Никита Гаврилович и Матвей Никитич Саловы. Выписки были сделаны из «подлинного» рославльских дворян 1637 г. и жителям того же года. В них перечислены: Степан Никитич, дворовый сын боярский с окладом 400 четвертей, и жильцы Савва и Осип Иванович Саловы. Челобитчики показали, что Степан — родной старший брат Матвея, Савва и Осип — его двоюродные братья. Никите Гавриловичу все трое приходились двоюродными братьями⁸:

Саловы

Иван

Гаврила

Никита

Савва Осип

Никита

Степан Матвей

Иногда подробные сведения генеалогического характера содержит челобитная о пожаловании в чин. Так, у претендовавшего в 1631 г. на чин выборного дворянина М. А. Пестрикова родственников среди выборных дворян или представителей более высоких чинов отыскать не удалось. Однако за ним были 25 лет службы и ратные заслуги не только его самого, но и других представителей рода, которые он скрупулезно перечислил: дед Замятня погиб в Ливонском походе под Куконосом (Кокенгаузеном), отец был убит в царствование Василия Шуйского под Арзамасом, дядья Федор и Яков Ипполитовы убиты под Тулой, третий дядя Пятой убит в Шуе — также при царе Василии, младший брат Иван убит под Великим Новгородом в 1614 г.⁹.

Наконец, не найдя однофамильцев в более высоких чинах, дворяне могли ссылаться на чиновное положение дальних родственников, носящих другие фамилии: Воин Хоныков в челобитной о зачислении в «выбор» писал, что «родство де их Хоныковых Кончеевы... и Кончеевы де Воин да Степан служили по выбору»¹⁰. В аналогичном случае А. С. Осокин-Пырьев утверждал, что является однородцем Полевых и Ржевских, возводивших себя к смоленским князьям (см. приложение).

Дела о поверстании дворян поместными и денежными окладами близки по составу к делам о производстве в чины. Однако в этих случаях в приказных выписках по челобитным указывались не только чины ближайших родственников, но, прежде всего, их оклады: «А большой брат князя Федора Пожарского князь Петр Пожарский у государя в стольниках, а поместный ему оклад 600 чети, денежной 45 руб-

лев»¹¹. Подобные сведения были необходимы не только потому, что размеры окладов родственников определялись их старшинством, но и в связи с тем, что отцовские оклады (целиком или частично) переходили к сыновьям: так, в 1614/15 г. Д. И. Лодыгину «за отца ево службу и за убийство, что отец ево от литовских людей убит в Заволочье, учинен ему оклад отца ево 550 чети, денег 15 рублей»¹².

Как известно, составляя родословные росписи в 80-е годы XVII в., дворяне нередко прикладывали к ним копии актов из своих личных архивов, которые подтверждали служебные заслуги их самих или их предков. Подобным же образом (хотя и реже) представляли в Разрядный приказ жалованные и другие грамоты претенденты на чины и оклады. В 1631 г. четыре грамоты XV—XVI вв. приложил к челобитной о пожаловании его в выборные дворяне рязанец А. С. Осокин-Пырьев, в 1638 г. в аналогичном случае наказной список на кормление 1499 г. и две кормленные грамоты первой половины XVI в. подал арзамасец И. К. Оленин¹³. Обнаружение актов в делах о назначении чинов и окладов дает надежду на то, что при их сплошном просмотре удастся значительно пополнить корпус документов, восходящих к частным архивам русских феодалов XVII столетия.

В приложении публикуется дело о производстве в 1613 г. в выборные дворяне Андрея Семеновича Осокина-Пырьева¹⁴. Оно представляет тем больший интерес, что в списках конца XVIII в. сохранилась и родословная роспись Осокиных-Пырьевых, поданная в Палату родословных дел в связи с отменой местничества¹⁵. К ней приложены пять грамот XV—XVI вв., также в списках XVIII в. со списков конца XVII в. Все они изданы А. И. Юшковым, а три древнейших вошли в новейшее систематическое издание русских актов¹⁶. Из четырех грамот, поданных А. С. Осокиным-Пырьевым в 1631 г. (кормленные грамоты князя Василия Ивановича и великого князя Ивана Васильевича Ивану Григорьевичу Осоке 1490 г. и около 1495—1505 гг., жалованная грамота великого князя Василия Ивановича Петру Григорьевичу Осокину-Пырьеву на поместье в Боровском уезде 1529 г. и кормленная грамота царя Ивана Васильевича Петру Григорьевичу Осокину-Пырьеву 1547—1556 гг.), три сохранились и в родословной росписи, соответственно из пяти грамот, приложенных к родословной, три имеются в деле 1631 г. Таким образом, в обоих случаях Осокины-Пырьевы не полностью использовали документы своего архива.

Даже если бы в деле 1631 г. не находился новый документ — жалованная грамота 1529 г., оно представляло бы значительный интерес, так как списки первой трети XVII в. исправляют ряд неточностей, допущенных писцами в XVIII столетии (например, «под Григорьем под Плещеевым» (л. 98) вместо ошибочного «под городом Кашеевым») и вошедших в указанные выше издания.

А. С. Осокин-Пырьев сказал в Разрядном приказе, что из лиц, упоминаемых в представленных грамотах, Петр Григорьевич приходится ему дедом, а Иван Григорьевич — прадедом. Однако родословная роспись показывает, что Андрей Семенович назвал прадедом своего прапрадеда (или что подьячий ошибся, записывая его «сказку»):

	Григорий	
	Иван Осока	
	Григорий Пырей	
	Петр	
	Семен	
Андрей	Федор	Степан

Таким образом, сведения, содержащиеся в «сказках» дворян, также требуют критической проверки.

Приведенные выше наблюдения свидетельствуют о широких возможностях использования разрядного делопроизводства в области генеалогических исследований. Содержащиеся в различных документальных комплексах массовые данные о чиновном, служебном и материальном положении дворян помогают выявить их родственные связи, дают богатый материал биографического характера о представителях столичного и провинциального дворянства. Важно подчеркнуть, что многие учетные документы приказа велись систематически и погодно в течение длительного периода, отражают динамику пожалований чинами и окладами, а также назна-

чений на службу. Полноценное изучение истории дворянских рядов России XVI—XVII вв. невозможно без привлечения этих источников. Необходима дальнейшая интенсивная работа по их выявлению, анализу и публикации.

¹ Флоря Б. Н. Несколько замечаний о «Дворовой тетради» как историческом источнике // Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974. С. 43—57; Станиславский А. Л. Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа // Актовое источниковедение. М., 1979. С. 123—152; Лукичев М. П. Боярские книги XVII в. // Советские архивы. 1980. № 5. С. 50—54; Он же. Окладные и «земляные» жилацкие списки первой четверти XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1988. С. 53—54; Назаров В. Д. К источниковедению Дворовой тетради // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 166—175; Кротов М. Г. К истории составления десятен (2-я половина XVII в.) // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1984. С. 103—111; Козляков В. Н. Десятни, «сыскные» и «подлинные» списки городских служилых корпораций Верхнего Поволжья // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1988. С. 65—86.

² Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и росписи русского войска 1604 г. М., 1979. Ч. 1. С. 117, 125, 126, 139, 144.

³ Боярская книга 1627 г. М., 1986. С. 13.

⁴ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. М.; Л., 1950. С. 130; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 98; Боярские списки... Ч. 1. С. 114, 130, 197, 217.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. Д. 235. Л. 1—4.

⁶ Там же. Д. 59. Л. 65—67.

⁷ Там же. Л. 47—49.

⁸ Там же. Д. 80. Л. 4—5.

⁹ Там же. Д. 59. Л. 566.

¹⁰ Там же. Л. 545.

¹¹ Там же. Л. 127.

¹² Боярская книга 1627 г. С. 36.

¹³ Станиславский А. Л. Акты XV — первой половины XVI в. из архива дворян Олениных // Советские архивы. 1989. № 5. С. 67—68.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. Д. 59. Л. 94—101.

¹⁵ Там же. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 1. Кн. 241. Л. 436—438 об.

¹⁶ Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Собрал и издал А. Юшков. М., 1898. Ч. 1. № 16, 22, 33, 88, 162; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1964. Т. 3. № 73, 181, 182.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст источника передается по правилам издания исторических документов XVI—XVII вв. В примечаниях указаны разночтения в списках актов Осокиных-Пырьевых XVIII в. В кн. 241 Герольдмейстерской конторы (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1) каждый из представленных в конце XVII в. актов вместе с их родословной сохранился в нескольких списках XVIII в. В примечаниях они обозначаются как Г1, Г2, Г3, Г4.

1631 г., не позднее 15 июля.— Дело о производстве А. С. Осокина-Пырева из дворовых детей боярских Рязанского уезда в выборные дворяне

[Л. 94] Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси [и бьет] челом холоп твой рязанец Ондришка Семенов сынишка Пы[рьев]. Служу я, холоп твой, твою государеву службу по городу, а отец, государь, мой служил с Резани по выбору, а родители, государь, мои служат по Москве.

Милосердный государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй меня, холопа, вели, государь, меня написать по выбору. Царь, государь, смилуйся, пожалуй! //

[Л. 95] В резанском в подлинном списке нынешнего 139-го году написано:

Стан Окологородной. Дворовой. 350 чети. Ондрей Семенов сын Пырьев.

А родства ево Пырьевых в резанском списку в выборе никоно не написано. //

[Л. 96] И у выписи Ондрей Пырьев сказал, что от[ец] ево и родители служили с Резани по выбору, а иные родители ево служили и ныне служат с Москвы. А родство с ними одно: Полевы, Ржевские.

А как Ондреев отец Семен Пырьев и родители ево служили с Резани, и вово выписать не ис чево: резанские старые десятины в большой пожар 134-го² году² в Розряде згорели.

А в боярском списке нынешнего 139-го году написано:

Стольники, Олексей Иванов сын Полев. Григорий Григорьев сын Ржевской.//

[Л. 97] Дворяне. Иван Ондреев сын Ржевской. Микита Григорьев сын Ржевской. Иван Иванов сын Ржевской.

И Ондрей Пырьев сказал, что ему Олексей Полев и Григорей да Микита Григорьевы дети и Иван Ондреев сын и Иван Иванов сын по родству братья.

Да Ондрей же Пырьев положил в Розряде родственные государевы старые жаловальные 4 грамоты за³ красными печатями³, и с тех грамот списаны списки, а подлинны грамоты отданы ему, Ондрею. А в списках написано⁴: //

[Л. 99] Список з государевых жаловальных⁵ грамот⁵ слово в слово

Се аз, князь великий Василей Иванович всеа Руси, пожаловал есми Петра Григорьева сына, Пырьева Осокина в Боровском уезде, в Суходоле, в Гавриловской слоботке Козлянинова, сельцом Тереховым да того же сельца починком Васильевским, деревнею Плещадьми, деревнею Дворяниновым, деревнею Обрамовскою, деревнею Офонасовскою, деревнею Васковскою, деревнею Фроловскою, деревнею Тимохиным, что было то сельцо и деревни, и починок за Денисом за Гувцовым; да в Боровском же уезде, в волости в Боровкове, деревнею Белковскою, что была за Тимошкою за Желковиную, в поместье со всем, что х тому сельцу и к деревням, и к починку потягло.

И хто у него в том сельце и в деревнях, и в починке учнет жити людей, и наместницы наши боровские и волостели, и их тиуны тех его людей не судят ни в чем, оприч душегубства и розбоя с поличным. А ведает и судит своих людей Петр сам во всем или кому прикажет. А случитца суд смесной, и тем его людям з гороцкими людьми или с волосными, и наместницы наши, и волостели, и их тиуны тех его людей судят, а Петр или его прикащик с ними же судит, а присудом делятца наполю. А кому будет чего искати на Петре или на его прикащике, ино их сужу яз, князь великий, или наш боярин введеный.

Также есми Петра пожаловал: не надобе ему с того поместья моя, великого князя, дань, ни ямские денги, ни наместничьи, ни волосте[лин], ни тиун корм, ни праветчиков, ни довтчиков побор, ни иные никоторые пошлыны на три годы.

Писана на Москве лета 7038-го октября в 18-й день.

А назади у подлинны грамоты подпись: князь великий Василей Иванович всеа Руси.

А которого диака припись, тово не написано.

А в другом списке написано.

Се аз, князь Василий Иванович, пожаловал есми Ивана Григорьевича[ча] Осоку половиною города Зубцова и слобод⁶ да станом. Лучею⁶, да [во]лостью Джатью в кормленье со всем по⁷ тому⁷, как было за Костентином за Пешковым. И вы, бояре и дети боярские, и слуги, и все люди тое половины города и слобод, и стану, и волости, чтите его [и слу]шайте, и⁸ он вас ведает и ходит⁸ по старой пошлыне, как было⁹ (преж сего. Девять¹⁰ десять девятого охтября¹⁰).

А назади у¹¹ грамоты пропись¹²: Князь великий¹³ Василей Иван[ович] //

[Л. 98] В третьем списке написано.

С аз, князь великий Иван Васильевич всеа Руси, пожаловал есми Ивана Григорьевича Осоку Хлеппем¹⁴ да¹⁵ Рогачевым¹⁵, да половиною Негорья¹⁶ с¹⁷ правдою¹⁷ в кормленье под¹⁸ Григорьем под Плещеевым¹⁸. И вы, все люди тех волостей, чтите его и слушайте, а он вас ведает и ходит у вас по старой пошлыне, как было переж сего. А хто по кого возведет пристава моего, великого князя, а будет¹⁹ оба исца тех волостей, и пристав мой тех обоих исцов ставит перед Иваном или перед его тиуном. А не поставит пристав мой тех обоих исцов²⁰ перед Иваном или²¹ перед его тиуном, и он езд²² лишен. А которой тех²³ обоих исцов не учнет перед Иваном или перед его тиуном искати или отвечать²⁴, и яз, князь великий, велел того обинити и грамоту правую на того дати.

А назади у грамоты подписано: Князь великий Иван Васильевич всеа Русии.

А которово диака припись, тово не написано.

В 4-м списке написано.//

[Л. 100] Се аз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, пожаловал есми Петра Григорьевича Пырьева Теребенью²⁵ сокольничим путем в кормленье с пятном, со всем с тем, как было переж сего. И вы, все люди тое волости, чтите его и слушайте, а он вас ведает и судит, и ходит у вас о всем по тому²⁶, как было переж сего. А хто на кого в[зве]дет от царя и великого князя пристава, а будет оба исца тое волости, и пристав мой тех обоих исцов ставит перед Петром или перед его тиуном. А не поставит пристав мой тех обоих исцов перед Петром или перед его тиуном, и²⁷ он езд²⁷ лишен. А которой тех обоих исцов перед Петром или перед его тиуном²⁷ не учнут искати или отвечать, и яз, царь и великий князь, велел того обвинити и грамоту правую на того дати.

А назади у грамоты подпись: Царь и великий [л. 101] князь Иван Васильевич всеа Русии.

А которого дия[ка] припись, тово не написано.

И про Петра Григорьева сына Ондрей Пырьев сказал, что ему Петр дед, отцу ево отец, а Иван Григорьев сын Осока — прадед.

И государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьет челом Ондрей Пырьев, чтоб ево государь пож[а]ловал, велел по родству написати по выбору.

На л. 101 об. справа: Справил Сенка Мальцев.

Пометы:

На л. 94 об.: Выписать.

По листам дела: 139-го июля в 15-й день государь пожаловал Андрея Пырьева, велел его написать в выбор.

РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. Д. 59. Л. 94—101.

¹ Написано над строкой теми же почерком и чернилами.

^{2—2} Написано над строкой теми же почерком и чернилами.

^{3—3} Написано по стертому и над строкой другими почерком и чернилами.

⁴ Далее листы в деле перепутаны. Правильный порядок следующий: л. 99, 98, 100, 101.

⁵ Исправлено из: «жалованные грамоты».

^{6—6} Г1: «слободою, станом Лочею».

⁷ Г1: слова отсутствуют.

^{8—8} Г3: «а от вас велеть положить».

⁹ Далее текст утрачен: обрыв. Восстановлен по Г1.

^{10—10} Г3: «А летописи в грамоте написать именно не можно, потому что в грамоте летопись ветха».

¹¹ В Г1 далее: «подлинной».

¹² Г1: «пишет».

¹³ Г1, Г2, Г3: слово отсутствует. По-видимому, неверное чтение в данном списке.

¹⁴ Г1, Г2 Хлебнем.

^{15—15} Г1, Г2 Дорогачевым.

¹⁶ Г2 далее: «волостью».

^{17—17} Написано над строкой теми же почерком и чернилами.

^{18—18} Г1, Г3: «городом Клещеевым»; Г2: «городом Плещеевым».

¹⁹ Г1: «будут».

²⁰ В Г2 далее пропуск до слов: «не учнет...».

²¹ В рукописи: «и». Исправлено по Г1, Г2, Г3.

²² Г1, Г3: «иску».

²³ Г1, Г3: «ете».

²⁴ Г1, Г2: «отвечати».

²⁵ Г1, Г2, Г4: «Перебенью»; Г3 «Тереболгом».

²⁶ Г1, Г3: «по той».

²⁷ В Г1, Г2, Г3, Г4 пропущено.

Библиотека Василия Григорьевича Дружинина*

А. И. ПЛИГУЗОВ, кандидат исторических наук

Личная библиотека археографа и историка Василия Григорьевича Дружинина (1859—1936) бесследно исчезла вскоре после его ареста. Хозяин библиотеки был увиден из дома сотрудниками ГПУ 25 июня 1930 г. и несколько месяцев находился под следствием за участие в мифическом противобольшевистском «Всесоюзном союзе борьбы за возрождение свободной России». Дальнейшая судьба Дружинина стала известна совсем недавно: 10 февраля 1931 г. он был приговорен к лагерному заключению сроком на 5 лет. 23 мая 1932 г. мера пресечения в отношении Дружинина была заменена на более мягкую: он получил «минус двенадцать», т. е. имел право селиться в любых городах страны кроме двенадцати крупнейших и выбрал Ростов Ярославской области. Со второй половины 1935 г. он — на свободе, вскоре перебирается в Ленинград, где и умирает 15 января 1936 г.¹ Дружинин был не только прекрасным исследователем, членом-корреспондентом Российской академии наук (с 1920 г.) и секретарем Археографической комиссии², но и гениальным собирателем славяно-русских рукописей³, старообрядческого медного литья⁴ и книг, прежде всего — по истории раскола. В 1918 г. Дружинин передал свое рукописное собрание в Библиотеку Академии наук, коллекцию медного литья конфисковали во

время обыска в 1930 г., и она исчезла без следа, может быть, была продана за границу или пошла на переплавку. Неизвестна и судьба некоторых рукописей, что оставались дома у собирателя до дня его ареста, а также всей библиотеки Дружинина.

Сам коллекционер полагал, что его книжное собрание насчитывало около 40 тыс. томов⁵. Квартира Дружинина при Археографической комиссии никак не могла вместить всех книг, потому Дружинин ходатайствовал и получил разрешение поставить шкафы с книгами в помещении комиссии. После увольнения со службы, последовавшего 13 ноября 1929 г., личная библиотека ученого осталась в ведении Археографической комиссии и впоследствии исчезла. На этом обрываются наши сведения о судьбе книжного собрания Дружинина.

Продолжение истории неожиданно открылось мне в марте 1990 г., когда я приступил к занятиям в Вайднеровской библиотеке Гарвардского университета (Widener Library, Harvard University) в США⁶. Вайднеровская библиотека в течение трех десятилетий хранила на депозите в кабинете профессора О. Прицака (комната 704) несколько сот книг по русской и украинской истории из коллекции факультета правоведения (Law School)⁷, и некоторые из этих книг некогда входили в книжное собрание Дружинина: на титульных листах отдельных томов «Русской исторической библиотеки» (РИБ) обнаружались штампы-экслибрисы: «Библиотека В. Г. Дружинина» (экслибрис круглый, инициалы Дружинина находятся во внутреннем круге под короной: РИБ. СПб., 1872. Т. I — на обороте титула собственноручная запись Дружинина: «Получено из Комиссии 1 февраля 1883 г.»; РИБ. СПб., 1880. Т. VI), «Изъ библиотеки В. Г. Дружинина» (экслибрис в прямоугольном картуше, окаймленном двумя чертами; РИБ. СПб., 1894. Т. XIV), «Изъ библиотеки В. Г. Дружинина» (экслибрис в прямоугольном фигурном картуше; РИБ. Пб., 1903. Т. XX). Все названные книги хранятся в библиотеке факультета правоведения под шифром Rus. 705 E 72⁸ и, как свидетельствуют записи на обороте титульных листов, поступили в библиотеку 30 октября 1931 г. Последняя дата подтверждается данными Книги поступлений библиотеки факультета правоведения. Тома РИБ поступили в библиотеку в два приема: сначала полный комплект из 39 томов был куплен 30 октября 1931 г. у нью-йоркского книгопродавца С. Болана (S. Bolan)⁹, а впоследствии, 1 апреля 1932 г., 7 томов (т. 4, 5, 8—11, 18) поступили от И. Перлстайна (I. Perelstain)¹⁰. Все три тома РИБ (1, 14, 20), которые некогда составляли часть коллекции Дружинина, были куплены в магазине Болана.

Между тем ни на одном из томов «Русской исторической библиотеки», кроме трех названных выше, не обнаружилось помет, позволяющих связать эти книги с библиотекой Дружинина. Значит ли это, что Дружинин владел и всеми прочими томами, находящимися теперь в библиотеке факультета правоведения, но не поставил на них своего экслибриса? Маловероятно. Дружинин, как исследователь и коллекционер, как постоянный сотрудник Археографической комиссии, не мог не иметь в своем распоряжении полного комплекта РИБ. Заключаем отсюда, что в собрание факультета правоведения попал комплект РИБ, подобранный из остатков нескольких библиотек, в том числе из библиотеки Дружинина. Следовательно, к моменту покупки книг в октябре 1931 г. собрание Дружинина уже было растворено в массе русских книг, предназначенных для продажи за границей и частью попавших на нью-йоркский прилавок С. Болана. О Болане известно, что он оптом покупал русские книги через печально известное акционерное общество «Международная книга». Одним из «акционеров» «Международной книги» являлось ГПУ, поэтому «Межкнига» успешно занималась перепродажей целых библиотек, конфискованных у классово чуждых элементов. Таким образом получает право на существование наша версия пропажи книжного собрания В. Г. Дружинина: его библиотека была отобрана и продана за границу в 1931 г. или вскоре после этого времени¹¹.

Поиски разрозненной библиотеки Дружинина в море славянских книжных собраний Соединенных Штатов представляются задачей, по сравнению с которой поиски иголки в стоге сена — легкое воскресное развлечение. Однако на счастье будущих биографов Василия Григорьевича Дружинина изъятие книжной коллекции сопровождалось составлением машинописной описи конфискуемых книг. Эта опись уцелела и таинственными путями попала в Вайднеровскую библиотеку Гарвардского университета, где хранится под шифром Slav. 251.20F.

Опись представляет собой 39 стандартных страниц, отпечатанных под копирку (первая копия) на машинке через один интервал; переплет картонный, на обороте верхней корки переплета exlibris: Harvard College Library (герб Гарварда — гербовый щит с тремя открытыми книгами и с надписью «Veritas») Gratis. Последнее слово означает, что опись книг Дружинина не была куплена, но поступила в библиотеку бесплатно как дар. На верхней части первой страницы описи заголовок: «Список книг библиотеки В. Г. Дружинина», с карандашными пометами: «List of books of library of V. G. Druzhinin», шифр «Slav. 251. 20F», слово «cover», значит, опись поступила в библиотеку без переплета и неизвестный библиотекарь настаивал на том, чтобы переплет был изготовлен, год «1938» со знаком вопроса, надпись «Gratis» и наиболее важная запись — «\$ 5000». Последняя запись свидетельствует о том, что библиотека была продана или предназначалась к продаже за доллары. Вся ли библиотека была продана за один раз?

Как мы помним, сам Дружинин был арестован 25 июня 1930 г., а три тома РИБ, входивших в состав библиотеки Дружинина, поступили в собрание факультета правоведения 30 октября 1931 г. Тома «Русской исторической библиотеки» не вошли в «Список книг библиотеки В. Г. Дружинина». Значит, некоторые книги проданы отдельно от тех, что были включены в «Список», а сам «Список» не может считаться полным перечнем научной библиотеки В. Г. Дружинина. В обнаруженной описи мы находим книги, вышедшие из печати позднее июня 1930 г., т. е. присоединенные к коллекции уже после ареста Дружинина. Это III том «Известий по русскому языку и словесности» Академии наук (№ 305 «Списка»), законченный печатанием в декабре 1930 г., а также «Отчеты о деятельности АН СССР» за 1923—1930 гг. (№ 526), последний из упомянутых отчетов был издан в феврале 1931 г.¹² Некоторые книги, библиографическое описание которых дано неполно или с ошибками, не могут изменить предлагаемую крайнюю дату завершения «Списка»¹³. Заключаем отсюда, что «Список» был составлен не ранее февраля 1931 г., но и не позднее 1938 г., когда один из экземпляров «Списка» был подарен Вайднеровской библиотеке.

Как мы помним, сам Дружинин исчислял свою библиотеку числом около 40 тыс. томов. Возможно, эта цифра преувеличена, однако ясно, что речь должна идти о довольно внушительном количестве книг. В «Списке» указаны 2110 номеров, некоторые из них включали по несколько томов; если подсчитать и эти тома, общее число книг составит примерно 2670 экземпляров. В «Списке» вовсе нет книг на иностранных языках, тогда как в библиотеке Дружинина такие книги, несомненно, имелись. Как мы показали выше, некоторые книги из библиотеки Дружинина, не вошедшие в «Список», были проданы еще до того, как началось составление каталога. Следовательно, перед нами описание лишь одной из частей книжного собрания Дружинина.

«Список» делит книги на три раздела: «А. Отдел исторический», «Б. Богословско-исторический отдел» (с подразделом «Брошюры, отд. издания, вырезки из журналов»), «В. Раскол и сектанство». В каждом из разделов порядок книг алфавитный.

Первое же знакомство со «Списком» убеждает в том, что с библиотекой Дружинина работали вовсе не библиографы-профессионалы, а неквалифицированные сотрудники, для которых не то что составление научного каталога, но и простое воспроизведение записи на украинском языке составляло трудноисполнимую задачу: все украинские названия транскрибированы по-русски (№ 106, 150, 244 и др.). Названия книг явно записывались на слух, причем не обходилось и без грубых ошибок. Так, книга Е. В. Барсова «Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае»¹⁴ (№ 89) внесена в каталог под именем «Барсов. Калиостро, его судьба и значение в Обонежском крае. М., 868»), книга И. Преображенского «Нравственное состояние русского общества в XVI в. по сочинениям М. Грека и современным ему памятникам» (М., 1881) (№ 177) записана в каталоге как «Грек. Нравств. состоян. русск. общ. XVI в. М., 881», а оттиск статьи Н. Д. Извекова о братьях Лихудах (№ 1050) значится как «Извеков. Полемиш. противопротестант. деятельн. ученых греков братьев Лихудовых» (!). Фамилии известных авторов порой приводятся с ошибками: «Боголей» вместо «Багалея» (№ 100, 102), «Вольденберг» вместо «Вальденберг» (№ 118), «Гомель» вместо «Гамель» (№ 178), «Кизиветтер» вместо «Кизеветтер» (№ 1082). В раздел исторических книг почему-то попал «Англо-русский словарь» 1878 г. (№ 4).

Все включенные в список книги, очевидно, были предъявлены на продажу

единовременно и оценены, как следует из карандашной пометы на первой странице описи, в 5 тысяч долларов, что составляет примерно 50 центов за книгу. Как известно, кроме предложений книг, названия которых попадали в печатные каталоги, объединение «Международная книга» практиковало составление и рассылку специальных (и потому негласных) списков особо перспективным клиентам: получая такой список, заказчик выбирал то, что ему нужно, и посылал в магазин деизидерат, за которым уже следовали в его адрес купленные книги. Очевидно, обнаруженный «Список книг библиотеки В. Г. Дружинина» относится как раз к этому разряду специальных списков на продажу. Как мы видим, цены на книги из библиотеки Дружинина были установлены вполне умеренные: они в два-три раза ниже аналогичных цен из современных печатных каталогов «Международной книги»¹⁵. Так за книги приходилось расплачиваться не только покупателям, но и продавцам: покупатели недорого платили за товар, а продавцы теряли часть возможной прибыли на торопливом негласном характере продажи.

Наше предварительное сообщение проясняет судьбу исчезнувшей библиотеки Василия Григорьевича Дружинина. Следы этого книжного собрания следует искать на полках американских библиотек, пополнявших свои коллекции в начале 30-х годов заканчивающегося столетия.

* В работе над этой статьей автор пользовался консультациями сотрудника библиотеки Harvard Law School Д. Ферриса (D. Ferris) и украинского библиотекаря Widener Library (ныне — сотрудницы библиотеки Brown University) О. Процик (О. Procyk). В окончательном тексте статьи учтены замечания С. О. Шмидта.

¹ История последних лет жизни Дружинина уточнена в статье: Берестецкая Т. В. В. Г. Дружинин: Новые материалы к биографии // Старообрядчество в России (XVIII—XVIII вв.) / Под ред. Е. М. Юхименко. М., 1994. Важнейшим автобиографическим источником являются неопубликованные записки Дружинина «Воспоминания о литературных встречах и знакомствах», составляющие около 2 тыс. страниц рукописного текста (РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 6—10).

² Библиографию работ Дружинина до 1920 г. см.: Записка об ученых трудах В. Г. Дружинина // Известия Российской академии наук. 1920. 6-я серия. Т. 14. № 1—18. С. 165—168.

³ В фондах рукописного отдела Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге находится около тысячи славяно-русских рукописей, собранных В. Г. Дружининым. См.: Бубнов Н. Ю. В. Г. Дружинин и его коллекция старообрядческих рукописей // Археологический ежегодник за 1983 год. М., 1985. С. 113—125.

⁴ Об этой в основной своей части утраченной коллекции см.: Бубнов Н. Ю. Указ. соч. С. 121—122; Понырко Н. В. Федор Антонович Калинин — собиратель древних рукописей // ТОДРЛ. 1980. Т. 35. С. 448.

⁵ Сведения взяты из статьи Т. В. Берестецкой (см. прим. 1), которая в этом случае ссылается на РГАЛИ (Ф. 167. Оп. 1. Д. 326. Л. 3).

⁶ О системе библиотек Гарвардского университета см.: Williams E. E. Harvard University Library // Encyclopedia of Library and Information Science. 1973. № 10. P. 317—373; Плигузов А. И. Славянские руко-

писные материалы в библиотеках Гарвардского университета // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 36, 45.

⁷ В ноябре 1991 г. эти книги были возвращены в библиотеку Law School.

⁸ В настоящее время проводится работа по переинвентаризации русскоязычного фонда библиотеки факультета права, поэтому шифры рукописей будут изменены.

⁹ Книга поступлений в библиотеку Law School. С. 352—353.

¹⁰ Там же. С. 574 и др. О Перлстайне см.: Williams R. C. Russian Art and American Money, 1900—1940. Cambridge, Mass, and London, 1980. P. 38, 272; A. B. Bookman's Weekly. 1975. May 12. P. 2244—2246.

¹¹ Некоторые сведения об аукционных продажах русских книг, в том числе старообрядческих, в Америке в начале 30-х годов см.: Mc Kay G. L. American Book Auction Catalogues. 1713—1934. A Union List. New York, 1937. P. 456 (N 9559), P. 458 (N 9595), P. 459 (N 9612). Здесь указаны следующие аукционные каталоги: «Czars of Russia» (21 ноября 1933 г., 795 лотов), «Czars & Co., of Russia» (12 апреля 1934 г., 453 лота), Jones A. E., and others. Cyrillic and Pomoian Illustrated Manuscripts, Incunabula, First Editions, Presentation Copies, XVIIIth Century Illustrated Books» (23 мая 1934 г., 175 лотов; именно на последнем аукционе могли продаваться книги и рукописи, принадлежавшие В. Г. Дружинину).

¹² См.: Общий отчет о деятельности Академии наук СССР за 1930 год. Речь непрямого секретаря академика В. П. Волгина. Читана в торжественном годовом собрании Академии наук СССР 2 февраля 1931 года. Л., 1931 (на обороте титула дата: февраль 1931 г.).

¹³ Под номером 244 в «Список» включена книга, которая могла бы считаться самой последней в хронологическом ряду. Это — «Ернос. Контракты та контр. будин. у Києви. 932», вероятно, тут мы имеем дело с ошибкой составителей описи: странно выглядит имя ав-

тора, а сама книга с этим названием не вошла в справочник украинской библиографии за 1932 г., см.: Літопис друку УССР: Орган державної бібліографії. Систематичний покажчик за 1932 рік. Книги / Уп. М. М. Фельдштейн. Харків, 1936. Под номером 259 в «Списке» упомянута «Записная книжка Российской АН» с датой «СПб., 1932», но «Записная книжка» выходила с 1923 по 1929 г., после чего издание был прекращено; предполагаю, что произошла путаница в дате — должно быть: 1923, это прочтение подтверждается и формой имени города на титульном листе: не Ленинград, а Санкт-Петербург. Под номером 1446 в «Списке» названы «Доклады Академии наук СССР № 17», без даты выпуска. «Доклады» издавались двумя сериями — серия А (физико-математические науки) и серия В (гуманитарные науки). Вероятнее ожидать, что в библиотеке Дружинина был том из серии В, и в таком слу-

чае единственная возможная дата книги — 1929 г., ибо только в этом году вышли в свет 17 томов «Докладов», все прочие годы издавались не более 15 томов в год, а в 1931 г. на 5-м выпуске издание было прекращено. Если же в библиотеке Дружинина был том «Докладов» из серии физико-математических наук, он никак не мог относиться к 1931 г. и последующим годам: в 1931 г. вышли в свет 14 томов, в 1932 г. — 15, в 1933 г. — 8.

¹⁴ Это отдельный оттиск из «Чтений в Обществе истории и древностей Российских» (1868. Кн. 1).

¹⁵ См. каталог книг по теологии, выпущенный «Международной книгой» в 1933 г.: Ленинградское областное отделение Всесоюзного объединения «Международная книга». Антикварный магазин. Теология. А—Я. Л., 1933. № 3, 4, 5 (цены указаны в рублях, курс обмена — два доллара за рубль).

Новое в реставрации бумаги

В Государственной публичной исторической библиотеке в г. Москве состоялась презентация фирмы Neschen, на которой были представлены реставрационный материал Filmoplast[®]R, разработанный специалистами немецкой фирмы, и продемонстрирована технология его использования.

Filmoplast[®]R представляет собой тонкую японскую бумагу с термоподслоем на основе полиакрилата, в состав которого введены забуферивающие вещества.

Специалистами фирмы продемонстрировано скрепление Filmoplast[®]R с реставрируемым документом при помощи сконструированной машины, оборудованной вращающимися валиками, снабженными нагревательными элементами. Их рабочая температура — 140 °С, скорость движения — 1,5 м/мин.

Проходя между нагретыми валиками, термоподслой расплавляется и скрепляет реставрируемый документ с японской бумагой, на которую этот термоподслой был предварительно нанесен.

Кроме того, имеется возможность скрепления Filmoplast[®]R с документом с помощью пресса при следующих условиях: температура — 100–120 °С, давление — 7–9 кг/см², время прессования — 1 мин.

Фирма Neschen рекомендует Filmoplast[®]R для реставрации документов, газет и других архивных материалов, датированных не позднее 1840 г.

Среди достоинств Filmoplast[®]R подчеркивались его прозрачность, стойкость к старению, возможность проведения дерестакации и частичного забуферивания повышенной кислотности документа. Отмечалось выгодное отличие материала от ламинирования: использование для укрепления основы документа бумаги, а не полимера.

Высокая скорость обработки, возможность использования низкоквалифицированной рабо-

чей силы, безвредность с точки зрения охраны окружающей среды, дешевизна (по сравнению с ручной реставрацией) предложенной технологии позволяют рассценивать ее как перспективный способ массовой реставрации библиотечных материалов.

Однако, с нашей точки зрения, нанесение Filmoplast[®]R на архивные материалы должно проводиться с большими ограничениями и применительно к ним не может рассцениваться как метод массовой реставрации.

Это связано с тем, что в отличие от библиотечных материалов, при изготовлении подавляющего большинства которых использовалась типографская краска, архивные документы характеризуются большим разнообразием рукописных, машинописных и других текстов.

Как известно, на черные типографские краски, в состав которых входит сажа, показатель кислотности среды не оказывает существенного влияния, в то время как для многих рукописных, машинописных и других текстов pH > 7,5 (именно такой показатель введен в технической характеристике термоподслоя Filmoplast[®]R фирмы Neschen) ведет к их ускоренному выцветанию.

Необходимо предварительное проведение тестов и на отсутствие расплывания ряда текстов при нанесении на документ Filmoplast[®]R и на возможность дерестакации с использованием растворителя.

Таким образом, требуется обязательная предварительная экспертная оценка возможных последствий нанесения Filmoplast[®]R на каждый архивный документ. Это не позволяет рассматривать предложенный метод как способ массовой реставрации архивных документов, но, по нашему мнению, Filmoplast[®]R может представлять определенный интерес для обработок их отдельных видов.

Т. Ю. КОЛОСОВА

Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели»

(Десять лет из жизни патриарха Алексия. 1955—1964 гг.)

В российском обществе сегодня явно ощущается интерес к тем периодам отечественной истории, что отмечены деятельностью ярких политических лидеров, крупномасштабными реформами. К ним, безусловно, относится десятилетие с 1953 по 1964 г., получившее название «оттепель». Оно связано с именем Н. С. Хрущева, чья деятельность во многом рассматривается ныне как некий пролог к реформам современным, что и оправдывает повышенный интерес к этому периоду и этой личности.

Можно спорить с попытками представить Н. С. Хрущева «предтечей» времен сегодняшних, ибо его реформаторские усилия не шли дальше совершенствования «родного» ему общеполитического строя, но, конечно же, согласимся со вторым. Ибо, действительно, все последние тридцать лет были временем умолчания или даже остракизма в отношении хрущевского десятилетия. Хотя в последние годы и пало на него «больше света», но все же немало аспектов остаются вне поля зрения историков, политологов, общественности. К их числу относится и проблема взаимоотношения государства и религиозных организаций¹. Мы сталкиваемся здесь с необъясненным пока парадоксом: Н. С. Хрущев начинал свою карьеру партийного лидера с провозглашения свобод в духовной сфере и прав человека, заканчивал же — натиском на религию и церковь; страна после XX съезда КПСС разворачивалась в сторону демократических преобразований, а в государственно-церковных отношениях власть вернулась к временам мрачным и жестоким — к 30-м годам. Предстоит осмыслить этот феномен, что невозможно без выявления и включения в научный оборот ранее недоступных архивных материалов.

Административный натиск конца 50-х — начала 60-х годов коснулся всех конфессий, но в большей мере и более болезненно он отозвался на положении Русской православной церкви, которую все эти

Алексий среди членов семьи.
Б/д. Фото Свищова-Паола. № 2—9551.

годы возглавлял патриарх Московский и всяя Руси Алексий (Симанский)². Публикуемые ниже его письма в Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР, записи бесед с руководителями совета — Г. Г. Карповым (1943—1960) и В. А. Куроедовым (1960—1984) и некоторые другие включенные в подборку документы достаточно полно и без прикрас передают это тяжелое для церкви время, а также политику государства и коммунистической партии по отношению к религиозным организациям.

Публикуемые документы хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

Период с 1943 по 1953 г. при всей непоследовательности государственной церковной политики все же может быть охарактеризован как время «религиозного возрождения» в СССР³. Смерть И. В. Сталина и восхождение на партийный Олимп Н. С. Хрущева ставили среди прочих и вопрос о путях развития государственно-церковных отношений. Сам Хрущев, которому ранее неоднократно, и в Москве, и на Украине, приходилось сталкиваться с данной проблемой, первоначально не проявлял к ней какой-либо особой заинтересованности. Однако вскоре обстоятельства заставили уделить этому вопросу должное внимание.

В партийном аппарате к лету 1954 г. обострилось противостояние двух точек зрения на проблемы религии и церкви. Сторонники одной выступали за ориентацию на жесткое, силовое регулирование государственно-церковных отношений, на всемерное ограничение деятельности религиозных организаций. Суть этой позиции достаточно определенно была изложена в постановлении ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению» (от 7 июля 1954 г.), в котором выражалась тревога по поводу «оживления религии», ее «приспособления к современным условиям», «расширения и укрепления влияния на население»; содержались призывы к активной борьбе с «религиозными предрассудками и суевериями», к «разоблачению реакционной сущности и вреда религии»⁴.

Их оппоненты осуждали всяческое администрирование в отношении верующих и религиозных обществ, выступали за регулирование их деятельности не с позиции идеологических постулатов, а с позиции права. Эти идеи нашли отражение в другом постановлении ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (от 10 ноября 1954 г.)⁵. Кстати сказать, гуманное содержание основных положений этого документа, стремление определить конструктивную и лояльную по отношению к религиозным объединениям всех направлений государственную политику вызвали положительный отклик у патриарха Алексия, приславшего свою и Синода благодарность в адрес правительства.

Возглавлявшие союзное правительство Г. М. Маленков (1953—1955) и Н. А. Булганин (1955—1958) по существу не вникали в государственно-церковные отношения. И хотя патриарх Алексей встречался и с

тем, и с другим, и оба обещали положительно отнестись к нуждам церкви, каких-либо реальных результатов это не дало. Государство дистанцировалось от проблем в религиозной сфере общества, не стремилось взять на себя инициативу в формировании церковной политики и, полагая, что это прерогатива партийного руководства, выражало готовность выполнять указания той части партийной элиты, что одержит победу в споре о сущности церковной политики.

Эта неопределенность ситуации, хрупкое равновесие соперничающих партийных группировок и выжидательная позиция в правительстве чрезвычайно осложняли положение органов, практически осуществлявших связи с религиозными организациями, — Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР (далее — советы). Какое-то время они были предоставлены сами себе и, пользуясь этим, стремились сохранить тот курс, что был выработан в середине 40-х годов. Прежде всего требовалось не допустить повторения кампании 30-х годов по массовому закрытию культовых зданий, и в определенной мере в 1954—1959 гг. это удалось (см. док. № 1).

Г. Г. Карпов (1898—1967) продолжал поддерживать тесные контакты с патриархом, стараясь подчеркивать, что сложившиеся отношения между государством и церковью не подвержены изменениям. Записи их бесед свидетельствуют, что постоянным оставался круг обсуждавшихся вопросов: о назначениях и перемещениях епископов, встречах иностранных церковных делегаций, контактах с православными и инославными церквями, об открытии новых церквей и разрешении конфликтных ситуаций с органами власти, об устройении церковной жизни в центре и на местах (см. док. № 2).

После XX съезда КПСС повеяло ветром перемен. Из заключений и ссылок возвращаются сотни и тысячи верующих и слугителей культа, возросло число обращений о регистрации и количество регистрируемых религиозных общин, не чинилось особых препятствий действовавших без официальной регистрации обществ, власти публично обещали в рамках процесса демократизации расширение религиозных свобод, удовлетворение просьб и ожиданий религиозных объединений.

Заметное оживление религиозно-церковной жизни в стране со стороны Совета по делам Русской православной церкви воспринималось как должное. Бо-

лее того, он официально поддержал ряд ходатайств церкви, например, о предоставлении прав юридического лица религиозным обществам, открытии дополнительных духовных учебных заведений, о передаче патриархии одной из государственных типографий и комплекса зданий Донского монастыря. Все это свидетельствовало о том, что совет был на стороне той части партийного аппарата, которая выступала за смягчение государственной церковной политики.

Определенные надежды связывал с Н. С. Хрущевым и его реформами и патриарх Алексей. Потому-то все чаще во встречах с Г. Г. Карповым он обращается к теме более полного удовлетворения нужд церкви (см. док. № 3).

Однако изменения в духовной атмосфере общества, возросшая активность религиозных объединений, более свободное выражение людьми своих религиозных убеждений, практическая деятельность совета явились своего рода катализатором усиления активности той части партийного аппарата, что выступала за жесткую линию. Ее влияние при решении принципиальных вопросов государственно-церковных отношений становилось определяющим. В 1957 г. она «вспомнила» о советах и вознамерилась внести коррективы в их деятельность, определив для них главным не оказание помощи и защиту интересов религиозных организаций, а содействие правящей партии в борьбе за «угасание религиозных чувств населения». Г. Г. Карпов как мог противился этим устремлениям и тем самым вызвал огонь на себя. Начиная с конца 1957 г., он был «под колпаком» аппарата ЦК КПСС, установившим тотальный контроль за советом, поставлен под подозрение в нелояльности к правящему режиму. И хотя какое-то время он оставался на своем посту, реально влиять на церковную политику не мог. Судьба его была предreshена. А пока «убирали» сторонников и помощников в руководстве совета. В начале 1958 г. отравили на пенсию заместителя Карпова — С. К. Бельшева, ввели в состав совета двух новых членов — И. И. Сивенкова и В. И. Васильева. Это не прошло мимо внимания патриарха Алексея, расценившего такие шаги как «подготовку к уходу Карпова».

В общественную жизнь страны сначала робко, а затем все более широким потоком возвращаются идеи 30-х годов, в том числе и о бесклассовом безрелигиозном обществе, и особой роли в его построении антирелигиозной пропаганды. На

страницах журналов, газет, по радио началось массированное антирелигиозное наступление с обвинениями, угрозами и насмешками в адрес верующих и духовенства. В этих условиях патриарх настойчиво просит Карпова организовать встречу с Н. С. Хрущевым как главой правительства. Карпов сообщил о желании патриарха и поддержал его. Большого, т. е. определить характер встречи и возможных решений по просьбам патриарха, он сделать не мог. Все это прорабатывалось и определялось в партийных структурах. К тому же в канун встречи председатель совета заболел и оказался в пансионате.

17 мая 1958 г. патриарх Алексей встретился с Н. С. Хрущевым. О чем они говорили, свидетельствует не только официальная информация⁶, но и запись Г. Г. Карпова о беседе с патриархом, посетившим его 19 мая и рассказавшим о встрече (см. док. № 4). Видно, что патриарх был полон оптимизма. И хотя во время беседы Алексей понял, и это его неприятно поразило, что Карпов «не вхож» в высшие сферы и что ему для положительного разрешения церковных вопросов требуется «согласование» с партийными функционерами, и что совет не имеет «прямой связи» с правительством, как было ранее, он все же, чувствуется, обнадежен Хрущевым и полон лучших ожиданий. Тогда как его собеседник настроен был весьма и весьма скептически.

К осени 1958 г. в партаппарате окончательно определилась победа сторонников жесткой линии в решении церковных вопросов и созрело желание реализовать ее во фронтальном наступлении на религиозные организации. Последнее применительно к православной церкви должно было вылиться в ее экономическое удушение, правовое ущемление и организационное ослабление. Пробный шар велено было бросить Г. Г. Карпову, которого посылают в сентябре 1958 г. в Одессу, где отдыхал патриарх, с целью прощупать его возможную реакцию на начало этого наступления. Из состоявшейся беседы патриарх извлек одно, что ожидать практического выполнения его просьб не приходится, власть под всякого рода отговорками волокитила и то, что обещала сделать. И вместе с тем от Алексея требовали односторонних уступок в части закрытия церквей, монастырей и тому подобных действий. Разговор, как никогда ранее, получился столь острым, что в какую-то минуту Алексей даже заявил о готовности уйти «на покой», лишь бы не де-

лать того, что от него требовали (см. док. № 5).

По сложившейся практике Карпов должен был в директивные органы о характере состоявшегося разговора с патриархом, но это уже не могло остановить планировавшегося наступления.

4 октября 1958 г. в аппарате ЦК КПСС была рассмотрена записка одного из его отделов, ревизовавшего советы, и вынесена резко негативная оценка их деятельности: «Многие факты из деятельности Советов по делам Русской православной церкви и религиозных культов при СМ СССР и их уполномоченных на местах свидетельствуют о том, что они плохо осуществляют свои функции, иногда идут на по поводу духовенства, поддерживают их необоснованные требования, своевременно не информируют партийные и советские органы о деятельности служителей церкви, религиозных сект и общин»⁷.

Одновременно Г. Г. Карпову, наряду с обвинением в проведении «неверного курса», предъявили политические обвинения в «пособничестве культу личности», угрожали изгнанием из партии и привлечением к уголовной ответственности за «преступления» в период работы в 30-х годах в НКВД.

16 октября 1958 г. Совет министров СССР принимает два постановления: «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Согласно первому советам министров союзных республик поручалось осуществить сокращение монастырских земельных угодий, запретить в монастырях наемный труд, установить порядок использования монастырями зданий (кроме культовых), находящихся на их территории, только на основании арендных договоров, заключаемых с местными органами власти, и кроме того, вместе с Советами им поручалось «в 6-месячный срок изучить вопрос о возможности сокращения количества монастырей и скитов и внести в Совет министров СССР согласованные предложения по этому вопросу»⁸.

Вторым постановлением резко увеличивалась отпускная цена на свечи, что столь же резко увеличивало размеры взимаемого с доходов свечных мастерских подоходного налога; устанавливались повышенные ставки налога с земельных участков, находящихся в пользовании монастырей, а также отменялись ранее установленные для монастырей льготы по налогу со строений и земельной ренты.

Патриарх и его ближайшее окружение расценили эти шаги правительства как

ничем не спровоцированное наступление на церковь, ставящее ее в бедственное экономическое положение. На патриархию обрушился поток писем и телеграмм от духовенства и верующих, в которых они сообщали, что из-за отсутствия у них средств местные власти грозят закрытием церквей и монастырей. Читая эти обращения, патриарх мучился от того, что мало чем он мог им помочь. Он распорядился, чтобы по возможности, пока у патриархии есть деньги, переводить часть из них тем монастырям и церквям, чье положение было особо отчаянным. Алексей на встрече с Г. Г. Карповым просит дать объяснение случившемуся. Но ответ он получил неутешительный — постановления отменяться не будут, их надо выполнять в полном объеме. Патриарх, было, сослался на обещание Хрущева разрешить открыть 13—15 новых церквей, но ему указали, что давалось обещание не открывать, а лишь рассмотреть список церквей, предлагаемых патриархией к открытию (см. док. № 6).

Видя тщетность своих усилий, Алексей будирует вопрос о новой личной встрече с Н. С. Хрущевым и в течение всего 1959 г. безуспешно ее добивается. Об этом же говорил на приемах в совете и ближайший помощник патриарха митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) (1892—1961), указывая, что в церковной среде все шире распространяется убеждение, что на церковь организовано такое же, и даже хуже, наступление, как это было в 30-х годах, что существует негласная установка в семь лет закрыть подавляющее число православных храмов. В апреле 1959 г. митрополит, будучи на приеме у зам. председателя совета П. Г. Чердынья, вновь приводил факты гонений на церковь и официально заявил, что «нам следует обратиться с письмом к Н. С. Хрущеву как главе правительства и просить прекратить перегибы в антирелигиозной пропаганде, проводимой особо усиленно с октября месяца 1958 года». В ответ он услышал обычное: «Ваше дело писать или не писать Н. С. Хрущеву. Но мы вам разясняем, что ваши уверения о «кампании против церкви и верующих» необоснованны. В стране велась и будет вестись антирелигиозная пропаганда. Партия и государство добиваются, чтобы при этом не было оскорблений верующих и духовенства. А вам надо вести речь не о каком-то «походе», а о конкретных фактах администрирования, если они, конечно, есть»⁹.

Тогда же патриарх вручил Г. Г. Карпову письмо для передачи Н. С. Хрущеву,

в котором, приводя множество фактов насилия по отношению к церкви, просил защиты и помощи. В начале июня, выезжая на отдых в Одессу, патриарх передал провожавшему его Г. Г. Карпову еще одну записку на имя Н. С. Хрущева, в основном касающуюся действий уполномоченных совета на местах. О состоявшемся при этом разговоре мы узнаем из записки Карпова. Там были и такие слова: «Патриарх спросил меня, как и когда я думаю передать Никите Сергеевичу Хрущеву их докладную записку и не рассматриваю ли я ее как жалобу на совет? Патриарх при этом сказал: «Это, ведь, первый случай за все 16 лет нашего знакомства, но если я говорю там о некоторых уполномоченных совета, то я понимаю, что они получают распоряжения не только от совета, но и от местных властей, но нас больше тревожат,— сказал патриарх,— те оскорбления и выпады против духовенства, которые есть в печати, хотя мы понимаем, что антирелигиозная работа сейчас будет усиливаться». Я сказал патриарху, что, конечно, эту докладную записку я рассматриваю как своего рода жалобу, но раз она подана, она будет проверена и, как только возвратится Никита Сергеевич в Москву, она будет представлена по назначению»¹⁰.

Н. С. Хрущев и письмо, и записку получил, распорядившись проверить изложенное и дать ответ заявителю. 17 сентября 1959 г. Г. Г. Карпов пригласил митрополита Николая в совет (патриарх болел) и сообщил, что обращения патриарха рассмотрены. Но, странное дело, по мере изложения результатов выходило, что тревоги патриарха в основном напрасны и зачастую он имеет искаженные сведения с мест, что практически ничего предосудительного со стороны властей в отношении религиозных обществ, за единичными случаями, выявлено не было, что прессе будут даны указания не допускать оскорбительных выпадов в адрес патриарха и митрополита Николая, а также оскорбления чувств верующих.

Естественно, что Алексей остался не удовлетворенным переданным ему подобного рода ответом и продолжал настаивать на личной встрече с Н. С. Хрущевым. Но тому было недосуг, а Карпову отводилась роль человека, «тянувшего резину», ему поручалось убеждать патриарха в «ненужности» такой встречи, в возможности все решить в совете. В ноябре 1959 г. Карпов вновь запрашивает от патриарха перечень проблем, которые тот хотел бы обговорить с Хрущевым. В пись-

ме патриарх указывает длинный ряд таковых: закрытие церквей и перекося в антирелигиозной пропаганде, насилия над духовенством и верующими и запрет на благотворительную деятельность, ограничения по приему в духовные учебные заведения и закрытие ряда епархий и др. Заканчивая письмо, Алексей отмечал, что, «ставя эти вопросы, мы отнюдь не жалуемся ни на кого в частности, а только констатируем факты крайнего возбуждения церковных кругов всеми этими новыми сравнительно с недавним прошлым явлениями, дающими не только здесь, у нас, но даже за границей повод — говорить ни больше ни меньше, как о гонении на церковь или во всяком случае об изменении отношения нашей государственной власти к церкви...» (см. док. № 7).

В начале декабря патриарха Алексея, митрополита Николая и управляющего делами Московской патриархии протоиерея Н. Ф. Колчицкого (1890—1960) пригласили в совет, где им и высказали мнение относительно просьб патриарха. Оно сводилось к тому, что научно-атеистическая пропаганда «велась и будет вестись», что действия отдельных уполномоченных будут исправлены, что закрытие отдельных церквей и монастырей не преследует цели «уничтожения церкви», что государство «не меняло и не намерено менять» своего курса по отношению к церкви. А заключил Карпов встречу следующими словами: «Таким образом, подводя итоги нашей беседы, мы еще раз говорим, что с нашей точки зрения в этих вопросах (вопросах патриарха.— М. О.) нет вопроса для постановки в правительстве» (см. док. № 8).

То была последняя встреча Карпова с патриархом Алексием. За семнадцать лет общения они научились понимать друг друга. И как Алексей видел всю неискренность заверений Карпова об отсутствии «наступления на церковь», так и Карпов понимал, что патриарх не верит ему, но вместе с тем осознает вынужденность его утверждений. Оба они отчетливо осознавали, что «новый курс» существует и одобрен на высшем уровне, и, думаю, предчувствовали неизбежность скорого расставания. Ибо Карпов внутренне отрицал этот «новый», а по существу старый-престарый курс и не хотел быть послушным его исполнителем. Нужен был «свежий» человек, причем обязательно выходец из среды партийных работников.

После тщательного отбора кандидатур на место председателя Совета по делам Русской православной церкви остановились на Владимире Алексеевиче Куроедове,

имевшем опыт работы в идеологических и партийных инстанциях¹¹. В отделах ЦК КПСС ему определили круг обязанностей, перспективу и формы работы совета.

К своей первой встрече с патриархом Куроедов готовился тщательнейшим образом. Ведь надо было явственно продемонстрировать водораздел между прошлым и настоящим, дать понять, какими видятся теперь государственно-церковные отношения, и выставить ряд конкретных требований к церкви на ближайшее будущее. Встреча состоялась 11 марта 1960 г.; присутствовали со стороны совета, кроме председателя, его заместители П. Г. Чередняк и И. И. Сивенков, а вместе с патриархом пришли митрополит Николай и Н. Ф. Колчицкий. Председатель совета говорил много и долго. Используя самые разные способы воздействия на слушателей, он убеждал и предупреждал, льстил и угрожал, заверял и обещал. Куроедов старался заставить поверить руководителей Московской патриархии, что «ничего не происходит», что государственно-церковные отношения развиваются конструктивно в интересах обеих сторон, что если где-то кто-то и что-то делает не так, то это единичные факты, которые будут советом со всей строгостью пресекаться. Но чем дольше говорил Куроедов, а беседа затянулась до 3,5 часов, тем больше возникало сомнений у патриарха и его спутников на этот счет. В ответ они привели факты повсеместного административного разгула, но тут же выяснялось, что эти факты почему-то «не известны» председателю совета. А на все призывы сделать хоть что-то для облегчения положения церкви следовал неизменный ответ: да, да, разберемся, изучим, рассмотрим (см. док. № 9).

Год 1960-й открыл череду долгих лет, когда новое руководство совета последовательно и методично «исправляло ошибки» предшественников, «ликвидировало» нарушения (в большей части мнимые) нарушением законодательства о культах. Эта тема звучала лейтмотивом на регулярно созываемых всесоюзных совещаниях уполномоченных совета (см. док. № 10, 21). Уже на первом из них, в апреле 1960 г., все то положительное, что было достигнуто в государственно-церковных отношениях, начиная с 1943 г., объявлялось «деформацией церковной политики социалистического государства», «неправильной политической и тактической линией», приведшей к укреплению религии и церкви, созданию благоприятных условий для пропаганды «реакционной» идеологии, для

деятельности многочисленных «явных и тайных врагов советской власти» среди духовенства. Особо подчеркивалось, что вместо того, чтобы добиваться всемерного ограничения деятельности религиозных организаций, активно способствовать сокращению религиозной сети, советы шли на уступки различным «домогательствам», «кокетничая с церковью в угоду заграничному». Весь прежний курс в «религиозном вопросе» обличался как проявление «сталинизма». Тем самым общество отбрасывалось к авторитарным традициям 30-х годов, а религиозные объединения лишались возможности воспользоваться даже элементарными, общепринятыми нормами «буржуазной» свободы совести.

Именно тогда в нашей послевоенной истории было положено начало «растворению» собственно государственной церковной политики в партийных установках на цель, средства и предназначение «антирелигиозной работы», а правовой подход к проблемам свободы совести стал подменяться подходом идеологическим. Ведь говорил же, выступая перед уполномоченными совета в апреле 1960 г., зав. сектором отдела пропаганды ЦК КПСС К. У. Черненко: «Товарищи! Через несколько дней начнет работу XXI съезд нашей партии. Из материалов съезда, которые были опубликованы, из тезисов доклада т. Хрущева видно, какое колоссальное внимание ЦК отводит вопросу идеологической работы. В докладе т. Хрущева сказано: «Вопрос идеологической работы, коммунистического воспитания трудящихся должен стоять в центре внимания всех парторганизаций... За последние годы церковь обманывает государство. Товарищи подтвердили это с трибуны. Для наведения должного порядка, чтобы соблюдали строжайше закон, принято постановление Совета министров СССР. Постановление надо разъяснять, не надо мешать попа с трудящимися. Надо разъяснять политику партии, государства по отношению к церкви как есть, без уверток и без скидок. Когда говорим о простых, ясных вещах, мысль ясна, как начинаем говорить о церкви с людьми верующими, и голос теряется и запинаяется. Перед верующими должны разъяснять политику партии и советского государства по отношению к церкви ясно и четко, без всякого ухода от остроты»¹².

И все последующие годы и даже десятилетия церковная политика государства шла вослед за партийной линией в области идеологии, повторяя ее изгибы, разделяя ошибки и заблуждения. Реали-

зация этой политики для партийно-государственных структур союзных республик обеспечивалась теми постановлениями, в большей части закрытыми, по «усилению» и «улучшению» атеистического воспитания и пропаганды, которые принимал ЦК КПСС. Они же, наряду с указаниями отделов аппарата ЦК, были определяющими и для обоих советов, которым отныне отводилась роль подсобного инструмента для воплощения в жизнь идеологических установок партии. Кстати, это нашло отражение и в кадровом составе работников советов: теперь их руководство и уполномоченные на местах «укреплялись» почти исключительно бывшими партийными работниками взамен прежних выходцев из правоохранительных органов.

И эти «новые» кадры, вместе со «старыми», но перестроившимися, следующим образом видели свои обязанности и задачи. К примеру, уполномоченный совета по Ульяновской области М. Г. Кошман (нередко упоминавшийся в письмах патриарха как гонитель церкви) говорил: «В докладе председателя совета (Куроедова.— М. О.) желательно было бы, чтобы было изложено больше положений не в пользу церкви, чтобы доклад был больше наступательным. [Необходимо], чтобы совет в целом перестроил свою работу в соответствии с требованиями нашей партии, с требованиями самой жизни. [Я] против администрирования, но за наступление на церковь, как атрибут старого общества, в настоящее время изжившего себя и мешающего решать большую задачу строительства коммунистического общества»¹³.

По мнению же уполномоченного по Калининской области Хевронова, также весьма часто упоминавшегося в обращениях патриарха в совет, «роль уполномоченного, как в деле сокращения количества действующих церквей, также в сдерживании церковной активности, в пресечении нарушения советского законодательства должна быть поднята, а права его серьезно расширены. Никто из должностных лиц в этом направлении не может так много сделать, как сделает это уполномоченный, а ради этого следует потрудиться»¹⁴.

Среди обязанностей, возложенных на Куроедова директивными органами, было и активное «подключение» церкви к внешнеполитической деятельности СССР. Н. С. Хрущев и его ближайшее окружение явно рассчитывали добавить авторитета своей активной борьбе «за мир и разоружение», обеспечить ей моральную поддержку со стороны верующих внутри страны и за рубежом, прежде все-

го исповедующих православие. Потому и подталкивали Русскую православную церковь к контактам с православными церквями мира на основе их совместной миротворческой деятельности. Но власть во многом не устраивали ни «старые кадры» церкви, ни «архаичные» с их точки зрения формы работы на международной арене. На патриарха насаждают, методично внушают ему мысль о «неспособности» митрополита Николая, отвечавшего в Московской патриархии за внешнецерковные связи, вести дело по-новому, берут под сомнение его лояльность к властям, намекают на его интриги против патриарха, приводят примеры его «несогласий» в оценке мировых событий с Н. С. Хрущевым, требуют дать дорогу молодым. В конце концов цель была достигнута: от патриарха добились согласия на отставку митрополита Николая (см. док. № 11).

В конце 1960-х — начале 1961 г. в недрах советов активно разрабатываются нормативные документы, которые должны были юридически закрепить изменения, происшедшие в церковной политике с конца 50-х годов. Проекты были представлены по обыкновению тех лет в ЦК КПСС, а затем утверждены Советом министров СССР. Речь идет прежде всего об Инструкции по применению законодательства о религиозных культах¹⁵. Она становилась правовой основой для нового курса государства в церковной политике и существенным образом изменяла положение религиозных обществ.

В. А. Куроедов, как бы подготавливая патриарха к неизбежному изменению, во время встреч с ним сосредоточивает внимание на проблемах «управления» православной церковью, финансово-хозяйственной деятельности приходов и духовенства (см. док. № 13). Раз за разом Алексия приглашают в совет и требуют внести изменения в Положение об управлении Русской православной церкви в части отстранения духовенства от финансово-хозяйственной деятельности общин и передачи ее в ведение выборного органа — церковного совета. Пытаясь хоть как-то оттянуть принятие вынужденного решения, патриарх просит дать ему письменное указание о необходимости подобных решений и получает его (см. док. № 15). Далее тянуть было нельзя, и на специально созванном Архиерейском соборе (июль 1961 г.) требование властей было удовлетворено. Отныне священник становился «наемным работником» у православной общины.

В апреле 1961 г. вопрос об инструкции был вынесен на обсуждение Всесоюз-

ного совещания уполномоченных. И хотя в докладе В. А. Куроедова утверждалось, что инструкция «восстанавливала ленинские принципы отношения к религии и церкви, устраняла сталинское наследие», в действительности же цель ее была в расширении возможностей «борьбы с религиозной идеологией». Этому должны были содействовать вводимые в практику регулирования деятельности религиозных организаций следующие «новшества»: обязательная регистрация служителей культа и отстранение их от финансово-хозяйственной деятельности религиозных общин, ужесточение порядка налогообложения в отношении церковно- и священнослужителей, ограничения по производству колокольного звона, утверждение перечня запрещенных сект, передача прав регистрации обществ областным (краевым) Советам депутатов трудящихся и др. Одновременно в инструкции определялись и «надзорные» функции совета и его уполномоченных. Перед последними ставились задачи: «прикрыть» каналы, через которые церковь могла «обогащаться», бороться с «благотепием» в храмах и со всеми видами благотворительной деятельности, ликвидировать паломничество к «святым местам», контролировать церковную обрядность, подбирать и вводить в церковные советы людей, через которых можно было бы проводить «свою» церковную политику.

Логично было бы предполагать, что государство даст заинтересованным организациям — религиозным центрам, епархиальным управлениям, церковным советам — разъяснение причин, побудивших его пойти на существенное изменение своей церковной политики. Но этого не произошло. Более того, Куроедов особо настаивал уполномоченных, как и почему им надлежало сокрыть инструкцию от «заинтересованных лиц»: «Не следует знакомить с новой инструкцией религиозные организации прежде всего потому, чтобы не дать возможности церковным деятелям толковать инструкцию как какой-то новый курс советского государства по отношению к религии и церкви. А такого рода представления и всяческие кривотолки, безусловно, имели бы место, и они не служили бы на пользу дела. Я уж не говорю о том, что подобный факт дал бы повод иностранной прессе вызвать новую волну антисоветской клеветы и дезинформации по вопросам положения церкви в СССР»¹⁶.

Инструкция привела к новой волне административного натиска. К возрастаю-

щему числу ранее закрытых церквей и монастырей прибавлялись все новые и новые, закрывались учебные заведения, сокращалось количество епархий и штатов священнослужителей и т. д. и т. п. Власть, однако же, хотела, чтобы этот процесс выглядел пристойно и для своих, и, что особенно важно, для «чужих». А потому это подавалось, с одной стороны, как следствие объективного процесса секуляризации в условиях строительства коммунистического общества, с другой, как следствие «добровольного согласия» руководства православной церкви. Как это последнее подчас вырывалось свидетельствует записка заместителя председателя Совета по делам Русской православной церкви В. Г. Фурова о результатах поездки на Украину и беседах с патриархом Алексием (см. док. № 16).

В начале 60-х годов патриарх Алексий неоднократно протестовал по поводу тех или иных административных мер в отношении духовенства, верующих или религиозных обществ. Десятки его обращений, писем, телеграмм и жалоб ложились на стол В. А. Куроедова (см. док. № 12, 14, 17, 18, 20, 22—25). Конечно, совет не мог уж вовсе не реагировать на них. Их проверяли, запрашивали информацию с мест, отправляли в регионы работников центрального аппарата совета, обращались в некоторых случаях за помощью и поддержкой в партийные органы. Собранный таким образом материал осмысливался в совете, по конкретным случаям, подтвержденным проверкой, принимались положительные для патриарха решения. Опираясь на подобный материал, представленный в публикации в виде справки Совета по делам Русской православной церкви (см. док. № 19), В. А. Куроедов давал устно или письменно ответы патриарху Алексию.

Мы бы не хотели, чтобы у читателя сложилось представление, что в деформации государственно-церковных отношений исследуемого десятилетия виноваты исключительно советы. Будучи частью сформировавшейся в нашем обществе в этот период командно-административной системы, они практически оказались лишенными какой-либо самостоятельности в решении проблем религиозной сферы, а полномочия их были весьма ограничены. По существу они сами стали заложниками системы, и выход за рамки строго очерченного и заданного им курса был невозможен. Они должны были делать то, что от них требовала партия, взявшая на себя обязанность и право определять содержание и направленность государ-

ственной церковной политики. Но все же руководители совета, Г. Г. Карпов и В. А. Куроедов, каждый в меру обстоятельств времени и личных качеств выступали против тотального наступления на религию и церковь. Немало было здравомыслящих людей и в партийных, и в советских органах в республиках, краях и областях Союза ССР, среди уполномоченных, которые доступными им средствами пытались смягчить жесткую политику центра. Тема борьбы с административными перегибами в отношении верующих было посвящено и Всесоюзное совещание уполномоченных в июне 1964 г. — последний заметный акт в государственно-церковных отношениях «хрущевской оттепели». Нельзя сбрасывать со счетов и того, что многие рядовые сотрудники центральных аппаратов советов, будучи в командировках, выступали против вопиющих случаев нарушения закона со стороны местных органов власти и должностных лиц, привлекали к этому внимание партийных — тогда всевластных — органов, требуя соблюдения конституционного принципа свободы совести. Но, повторим, возможно-

¹ Среди немногих работ, посвященных данной теме, отметим: Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Он же. Отвечали ли принципам свободы совести церковно-государственные отношения в СССР в период «оттепели» // Свобода совести в духовном возрождении отечества. М., 1994.

² Алексей (Симанский Сергей Владимирович) (1877—1970) — патриарх Московский и всея Руси. Родился 27 октября 1877 г. в старинной дворянской семье. Образование получил сначала в Лазаревском институте восточных языков и Московском Николаевском лицее, затем — в Московском университете на юридическом факультете, который окончил в 1899 г. с ученой степенью кандидата права. В 1900 г. поступил в Московскую духовную академию. Здесь принял монашество с именем Алексей в честь митрополита Алексея, святителя Московского. По окончании академии с ученой степенью кандидата богословия в течение десяти лет работал в духовных учебных заведениях: инспектор Псковской, ректор Тульской и Новгородской семинарий. В апреле 1913 г. архимандрит Алексей в новгородском Софийском соборе был рукоположен в епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии. В 1922 г. по обвинению в «контрреволюционных действиях» выслан на три года в ссылку в Казахстан. С 1927 г., по возвращении, архиепископ Алексей — один из ближайших соратников митрополита Сергия (Страгородского) (1867—1944). (См. о нем: Отечественные архивы. 1994. № 2.) С 1933 до 1945 г. возглавлял Ленинградскую епархию. Со своей пастырской перенес тяготы 900-дневной блокады города в годы Великой Отечественной войны. Согласно завещанию патриарха Сергия, скончавшегося 15 мая

сти советов и их работников были мизерными, а многие их официальные обращения по инстанциям оставались «гласом вопиющего в пустыне»¹⁷.

В октябре 1964 г. был отстранен от должности Н. С. Хрущев. Спустя немногим более года постановлением Совета министров СССР советы преобразованы в единый орган — Совет по делам религий, который возглавил В. А. Куроедов. В руководство партии и государства пришли новые люди. Медленно, очень медленно изживались последствия политики Хрущева в вопросах церкви и религии. Патриарх Алексей прожил еще пять лет и успел почувствовать хоть малое, но облегчение положения церкви в советском обществе. Больше «повезло» его преемнику — патриарху Пимену (1971—1990 гг.). Но это уже рассказ о новых обстоятельствах и новых временах.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации **М. И. Одинцова**, кандидата философских наук.

Подборка фотоматериалов из фондов РГАКФД **И. В. Князьковой**.

1944 г., митрополит Алексей вступил в должность местоблюстителя патриаршего престола. На Поместном соборе Русской православной церкви (31 января — 2 февраля 1945 г.) единогласно был избран патриархом Московским и всея Руси.

³ См.: Одинцов М. И. Хождение по мукам. 1939—1954 годы (государственно-церковные отношения в СССР) // Наука и религия. 1990. № 8; Он же: И. Сталин: «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства» // Диспут. 1992. № 3.

⁴ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 6. С. 502—507.

⁵ Там же. С. 516—520.

⁶ См.: Журнал Московской патриархии. 1958. № 5.

⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1646. Л. 6.

⁸ См.: Законодательство о религиозных культах. М., 1971. С. 108—109.

⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 40—41.

¹⁰ Там же. Л. 47.

¹¹ Куроедов Владимир Алексеевич (1906—1994) — с 1960 по 1965 г. возглавлял Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР, а с 1965 по 1984 г. — Совет по делам религий при Совете министров СССР.

¹² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1646. Л. 143—148.

¹³ Там же. Д. 1745. Л. 29.

¹⁴ Там же. Л. 58—59.

¹⁵ См.: Законодательство о религиозных культах. С. 150—160.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1842. Типографская брошюра.

¹⁷ См. подробнее о деятельности советов в период с 1943 по 1965 г.: Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994.

Сведения о зарегистрированных религиозных обществах в СССР в 1954—1965 гг.¹

Год	Всего	В т. ч. православных
1954	18 475	13 423
1955	18 452	13 376
1956	18 563	13 416
1957	18 611	13 430
1958	18 564	13 414
1959	18 352	13 324
1960	16 438	13 008
1961	16 050	11 572
1962	14 609	10 185
1963	12 779	8 580
1964	11 996	7 873
1965	11 702	7 551

¹ Таблица составлена автором на основании официальных данных Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР на 1 января каждого года.

№ 2

Запись беседы председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР Г. Г. Карпова с патриархом Московским и всея Руси Алексием

Апрель 1956 г.

С 29 марта по 16 апреля патриарх находился на положении постельно-больного на даче в Переделкино (грипп и ангина), и меня почти ежедневно информировал о состоянии болезни патриарха врач кремлевской поликлиники Успенский М. Г.

16 апреля патриарху было разрешено переехать в Москву, но без права выхода на улицу.

17 апреля я навестил патриарха в Московской патриархии, и в беседе, продолжавшейся 30 минут, патриарх Алексей поставил следующие вопросы:

1. Что в связи со смертью в Одессе архиепископа Никона¹ он намерен послать туда на похороны из Москвы митрополита Нестора² с тем, чтобы ему поручить, временно, управление епархией, а если он поведет себя хорошо, то оставит его вообще там. При этом патриарх дал хороший отзыв о Несторе.

Я, хотя и видел, что патриарх принял определенное решение, но, зная Нестора и его недавнее возвращение из лагеря для заключенных, возразил, объяснив значение Одесской епархии как летней резиденции патриарха и как место приемов летом почти всех иностранных церковных делегаций.

Патриарх спросил: «Но я перебрал весь список архиереев и мне в таком случае некого послать в Одессу за исключением архиепископа Виктора³, который еще не скоро приедет из Пекина». (Виктор все 38 лет советской власти проживает в Китае, но на его назначение в Одессу согласие было дано нами ранее.)

Я назвал патриарху архиепископа Бориса⁴ (из Краснодара) или другого, по усмотрению патриарха, но только такого архиерея, которого можно было бы допустить ко всем встречам с иностранными делегациями.

Патриарх, ничего не говоря о Борисе, сказал: «В таком случае я назначу Нестора в Казань». (Часом позднее я узнал, что патриарх, разрешив Киевскому митрополиту Иоанну⁵ выехать на похороны в Одессу, дал указание вызвать архиепископа Бориса в Одессу, которому и поручить проведение службы, связанной

с похоронами Никона. Значит ли это, что патриарх его оставит в Одессе или нет — трудно пока сказать.)

Патриарх поставил меня в известность, что на Ворошиловградскую епархию он назначает в епископы священника Коноплева, служащего в церкви на Воробьевых горах.

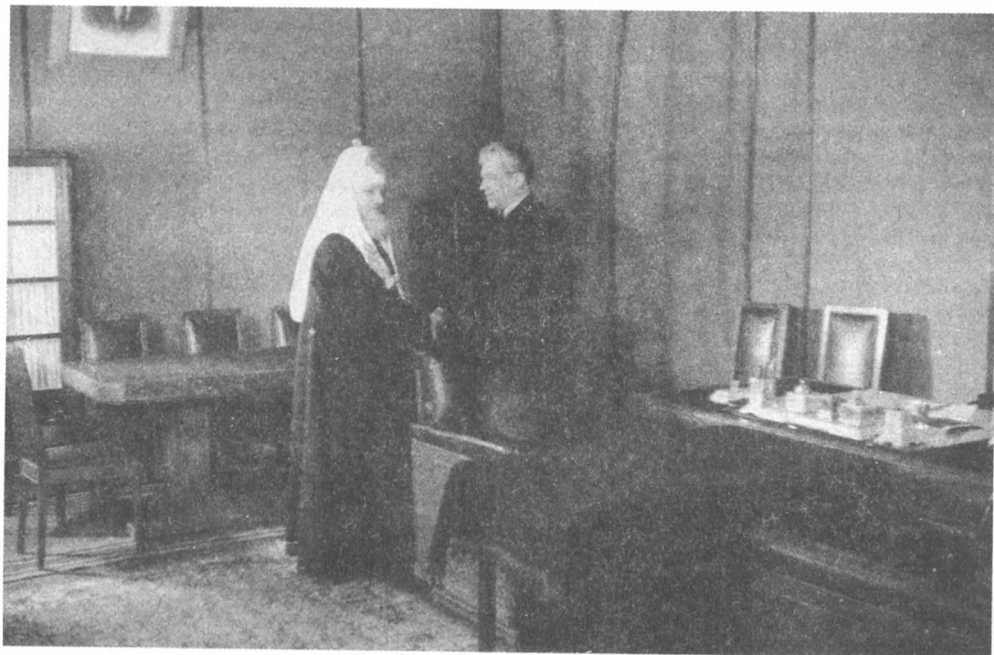
2. Что неожиданно для него и по малопонятным причинам приезжал в Москву из Тбилиси протоиерей Платон с письмом католикоса Мелхиседека⁶. В письме выражается желание выяснить у патриарха, будут ли какие-либо перемены для церкви в связи с объявленной в печати борьбой против культа личности. Патриарх мне сказал, что он велел протоиерею Платону выехать обратно в Тбилиси и сказать католикосу Мелхиседеку, что нового ничего нет и не может быть и непонятна тревога Мелхиседека.

3. Что патриарх Александрийской церкви Христофор (Египет)⁷ письмом извещает, что он все управление церковью в связи со своей болезнью возлагает на Синод. Я сказал патриарху, что это письмо несколько устарело, так как по имеющимся у меня данным Христофор вновь берет власть в свои руки и даже обращается к патриарху Алексию с просьбой оказать материальную помощь. Условились, что временно от перевода валюты в адрес Христофора патриарх воздержится до наведения советом соответствующих справок.

4. Что настоятель Антиохийского подворья в Москве епископ Василий напоминает о необходимости помощи патриарху Антиохийскому Александру⁸, т. е. о переводе, под видом доходов подворья, 5 тысяч долларов в счет 20 тысяч ежегодно переводимых.

5. Что декларация Национального совета христианских церквей США ему не совсем нравится, хотя и можно было ожидать еще худшей декларации. Условились, что такую декларацию можно давать в церковной печати только в соответствующих изложениях (выдержка в статьях, а не целиком)⁹.

6. Что он посылает телеграмму архиепископу Кентерберийскому (Лондон)¹⁰, приглашая его на июль месяц в Москву в составе делегации Англиканской церкви, в связи с выраженным со стороны последнего желанием.

На приеме в Совете по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по случаю присоединения униатской церкви к православной. Патриарх Алексий и Г. Г. Карпов. Москва. 8 апреля 1946 г. К/д № 1—6451.

7. Что он получил телеграмму от епископа Леонида¹¹ из Пензы с просьбой разрешить ему выехать в Одессу на похороны. «И я ему ответил,— сказал патриарх,— молитесь о покойном Никоне дома, как и мы». (В связи с этим я звонил уполномоченному по Одессе т. Благову и предложил осторожно выяснить, кто предпринял такие шаги, извеща архiereев о смерти Никона, тогда как достаточно было об этом поставить в известность экзархат и патриархию.)

8. Патриарх меня спросил, можно ли надеяться на то, что благоприятно будут разрешены его вопросы, поставленные на приеме у тов. Н. А. Булганина. Я спросил патриарха: «Что вы имеете в виду?». Он сказал: «Меня интересует, хотя я и знаю, что на это надо время, вопрос о Троице-Сергиевой лавре, о Троицком соборе в Ленинграде, о просьбе епископа Сергия¹² и моей в отношении переноса мошей из недействующей церкви в действующую в Новгороде, а также вопрос о 18-й ст. подоходного налога с духовенства». (Других вопросов патриарх не затрагивал.)

Я сказал патриарху, что вопросом, связанным с передачей помещения Троице-Сергиевой лавры и передачей Троицкого собора в Ленинграде, я и совет занимаюсь. Что касается мошей в Новгороде, то нами даны соответствующие указания. По вопросу, поднятому вами на приеме у Н. А. Булганина об исчислении подоходного налога с духовенства не по 19-й ст., а по 18-й, то этим вопросом сейчас занимается Министерство финансов СССР. Патриарх поблагодарил и сказал: «Я так и думал, что нашими вопросами сейчас вы занимаетесь. Я знаю, что вы ездили в Ленинград и что ездили с комиссией в Троице-Сергиеву лавру».

9. Патриарх перечислил главные вопросы внешней деятельности церкви на ближайшее время: поездка делегации во главе с митрополитом Николаем в июне с. г. в США (я тут же сказал патриарху, что я имел разговор с митрополитом Николаем, прося уделить больше внимания подготовке делегации к этой серьезной и первой поездке в США), предстоящий в июле с. г. приезд делегации Англиканской церкви, поездка богословов Русской церкви в Западную Германию, приезд в СССР осенью с. г. Сербского патриарха Викентия¹³ и т. д. и сказал, что практически этими вопросами занимается митрополит Николай.

10. В заключение беседы патриарх сказал, что он не хотел бы иметь таких неприятных фактов, как это имело место недавно в Казани, куда в гости к архиепископу Иоанну приезжал из Удмуртии архиепископ Ювеналий¹⁴. Ювеналий обратился к уполномоченному Совета по делам религиозных культов по Татарской АССР т. Сафину (исполняющему обязанности уполномоченного по делам Русской православной церкви) с просьбой разрешить отслужить одну церковную службу в кафедральном соборе. Тов. Сафин категорически возразил, не разрешив службу, и Ювеналий должен был, как сказал патриарх, «не солоно хлебавши» уехать в Ижевск.

Я ответил патриарху, что это, конечно, нелепый случай, говорящий, по меньшей мере, о бестактности т. Сафина, и в будущем это не будет иметь место. (Ст. инспектору совета т. Алимову, выехавшему в Казань по другим делам совета, мною даны указания разъяснить т. Сафину его ошибку.)

Многу было патриарху сказано, что накануне, 16 апреля, мне на квартиру звонил профессор Вотчал¹⁵, который, проинформировав меня о том, что митрополит Николай по болезни сердца нуждается в отдыхе на время с 20 по 27 апреля и в 3-й декаде мая, просил меня оказать возможное в том содействие. Я сказал профессору Вотчалу, что я об этом поставлю в известность патриарха. Патриарх мне сказал: «Странно, зачем вас профессор Вотчал беспокоит, я думаю, что это сделано по просьбе самого митрополита Николая. Во всяком случае сегодня будет у меня митрополит, я и ему скажу. А что касается разрешения, то митрополит не нуждается в таких разрешениях ни с моей, ни с вашей стороны».

После этого патриарх сказал, что он снимает какие-либо свои заграничные поездки в этом году по состоянию своего здоровья. (Имелось в виду предложение епископа Антиохийской православной церкви Самахи о поездке на Ближний Восток.) На мой вопрос, когда патриарх думает переехать из Москвы на свою дачу в Одессу, он мне ответил: «Вероятно, сразу после Пасхи».

Карпов

- ¹ Никон (Петин А. П.) (1902—1956) — архиепископ Херсонский и Одесский.
² Нестор (Анисимов Н. А.) (1884—1962) — митрополит Новосибирский.
³ Виктор (Святин Л. В.) (1893—1966) — с 1956 г. архиепископ Краснодарский и Кубанский.
⁴ Борис (Вик Б. И.) (1906—1965) — архиепископ Краснодарский и Кубанский.
⁵ Иоанн (Соколов) (1887—1968) — митрополит Киевский и Галицкий.
⁶ Мелхиседек III (1873—1960) — католикос — патриарх всея Грузии.
⁷ Христофор (1876—1967) — патриарх Александрийский и всея Африки.
⁸ Александр III (1869—1958) — патриарх Антиохии и всего Востока.
⁹ В марте 1956 г. по приглашению Русской православной церкви в СССР находилась делегация Национального совета церквей Христа США. Состоявшиеся собеседования выявили различия в точках зрения по вопросам «положения церквей» в СССР и их «свободы» в выполнении своих миссий. Критические высказывания и замечания американской делегации решено было опубликовать в сокращенном виде и в изложении.
¹⁰ Имеется в виду архиепископ Джоффри Фишер.
¹¹ Леонид (Лобачев) (1897—1967) — епископ Пензенский и Саранский.
¹² Сергей (Голубцов П. А.) (1906—1982) — епископ Старорусский, викарий Ленинградской епархии.
¹³ Викентий (1890—1958) — патриарх Сербский.
¹⁴ Ювеналий (Кишин И. К.) (1875—1958) — архиепископ Ижевский и Удмуртский.
¹⁵ Очевидно, имеется в виду Вотчал Б. Е. (1895—1971) — советский терапевт, академик АМН СССР, профессор.

№ 3

Запись беседы Г. Г. Карпова с патриархом Алексием

Февраль 1957 г.

28 января 1957 г. я посетил патриарха на его даче в Переделкино по его просьбе для обсуждения текущих вопросов.

В получасовой беседе между нами были подняты следующие вопросы:

1. Я проинформировал патриарха о проповеднической деятельности архиепископа Житомирского Венедикта¹. Патриарх сказал мне, что он пошлет письмо экзарху-митрополиту Киевскому Иоанну с предложением сообщить, какими сведениями он располагает в отношении проповеднической деятельности Венедикта, а меня просил, чтобы я предупредил уполномоченного по УССР т. Корчезова о том, чтобы последний ознакомил митрополита Иоанна с имеющимися у него фактами о недопустимых проповедях со стороны Венедикта. По получении письма от Иоанна патриарх намерен послать архиерея Флавиана² в Житомир для проверки деятельности Венедикта, и по его материалам Синод в марте рассмотрит вопрос. На мой вопрос, какие у патриарха намерения в отношении Венедикта, он сказал, что уволит его «на покой» и думает, что он будет жить в Молдавии. Мое предложение послать в Житомир архиепископа Сталинградского Сергия³, как ранее служившего там, патриарх отклонил, сказав, что это делать неудобно, так как Ларин бывший обновленец.

2. Я передал патриарху список 4 монахов, которых просил т. Трушин⁴, если имеется возможность, убрать из Тронце-Сергиевой лавры, принимая во внимание их поведение. Патриарх сказал мне, что он просит только его не торопить, но в течение 2—5-й недели поста он их всех 4 переместит в другие монастыри.

3. Я проинформировал патриарха, что его и архиепископа Калининского Варсонофия⁵ просьба об открытии 3-й церкви, вернее собора, в г. Калинин не может быть удовлетворена, так как, во-первых, в г. Калинин есть 2 церкви и, кроме того, собор занят краеведческим музеем города. Патриарх ответил: «Ну, что ж, раз нельзя, так нельзя, я понимаю, что раз там краеведческий музей, то его не уберешь».

4. Патриарх передал мне письмо архиепископа Корнилия⁶ с приложением заявлений об открытии церквей в 2 населенных пунктах Горьковской области, причем обратил, главным образом мое, внимание на то, что в одном из районов председатель райисполкома написал ходатаям — верующим письмо, в котором пишет, что «райисполком не находит необходимости в открытии церкви». Патриарх сказал мне: «Он может написать, что не может быть передано здание по тем или иным причинам или еще что-то другое, но определять необходимость нужд верующих, по-моему, это ему трудно».

5. Я напомнил патриарху, что я уже несколько раз говорил с ним и с митрополитом Николаем в отношении желательности замены Ведерникова, подобрав другое лицо на должность ответственного секретаря редакции «Журнал Московской патриархии». Патриарх сказал, что он помнит, но находится в затруднении и если бы «мне подсказали, кого назначить, я бы тогда, может быть, легче это сделал».

6. Патриарх сообщил, что он имеет сведения от Молдавского архиепископа Нектария⁷ о том, что Кицканский монастырь наиболее удобное место для архиереев, которые увольняются «на покой», и что уже двое из Одессы к нему были. В связи с этим я патриарху сказал о том, что такие архиереи, как Полтавский, видимо, особенно не будут возражать, если вы их устроите соответствующим образом в этом монастыре.

Патриарх спросил, не будет ли с нашей стороны возражений против перемещения архиепископа Молотовского в Ленинград в качестве викария. Я сказал патриарху, что решать этот вопрос не нам, а вам, однако уполномоченный сообщает, что было бы нежелательным перемещать [его] из Молотова в Ленинград только потому, что он недавно принял епархию. Одновременно я патриарху напомнил, что в свое время я с ним говорил о Полякове, которого можно было посвящать в архиереи, и что совет не будет возражать, если патриархия вернется к рассмотрению вопроса о возвращении на епархию архиепископа Алексия Сергеева⁸, поскольку последний к ним обращался. Патриарх ответил, что в отношении Полякова он помнит, но считает, что ему неудобно быть в Ленинграде, и подумает, как его использовать. «Правда,— сказал патриарх,— о нем многие знают». Патриарх это не расшифровал, но я думаю, что он имел в виду его прошлую партийность.

«Что касается Сергеева,— сказал патриарх,— то мы как раз хотели просить вас о нем, он обращался к Колчицкому».

7. В заключение нашей беседы патриарх обратился ко мне с просьбой, сделав при этом такую оговорку: «Я редко обращаюсь с просьбами, я и сейчас не знаю, как вы посмотрите на этот вопрос, но он меня крайне волнует, и я давно хотел с вами говорить, но все откладывал, помня, что несколько лет тому назад вы отклонили мою просьбу об этом».

Я спросил патриарха: «В чем дело, что вы имеете в виду? Я вас внимательно выслушаю».

«Я прошу вашего ходатайства перед правительством,— сказал патриарх,— если этого совет не может решить сам, о предоставлении под мою резиденцию и резиденцию Синода или Новодевичьего монастыря, или Донского монастыря в Москве, а после того, как мы там построим дом, возвращу правительству занимаемый нами особняк по Чистому переулку». «Я ставлю этот вопрос по двум причинам,— сказал патриарх,— во-первых, находиться мне в особняке на Чистом переулке, хотя и благоустроенном, мало благоприятно для моих встреч с патриархами других церквей, так как каждый из них или живет в соответствующих покоях в монастырской обстановке, или имеет свой патриарший дворец, как, например, Болгарский, Румынский патриархи. Я уж не говорю о ближневосточных патриархах, которые живут, хотя и при монастыре, но располагают такими владениями, которые нам и не нужны; во-вторых, я уж слишком стар, и это обстоятельство играет более важную для меня роль. Думаю, что если бы нам передали, мы в течение года справились с этой хозяйственной задачей и через год отдали бы особняк».

Я ответил патриарху, что вижу много трудностей в этом вопросе, так как при Новодевичьем монастыре имеется кладбище, а в Донском монастыре расположен большой музей, да и вообще музейные работники будут возражать в обоих случаях.

Патриарх сказал, что он знает, что директор Новодевичьего музея Карпова очень сильно возражает, он ее не понимает. «Но разве она решает вопрос, а не правительство? Я знаю, что если бы я обратился по этому вопросу непосредственно к Булганину или Хрущеву,— сказал патриарх,— моя просьба была бы удовлетворена, но я этого не хочу делать и не сделаю, так как у нас есть орган в лице совета, который нами занимается и претензий к которому мы не имеем». «Я даже думаю,— сказал патриарх,— вопрос о Донском монастыре надо снять, так как там более сложно, там территория кладбища не отделена и там

действительно большой музей. Что касается Новодевичьего монастыря, я не вижу препятствий, кладбище никакого отношения не имеет к монастырю, оно отделено, имеет самостоятельный вход, мы мешать ему не будем. И кроме того, мы там имеем церковь, там находится наше епархиальное управление, там, как мне известно, все проживающее население по решению правительства будет выселено этой весной, все ветхие и ненужные постройки будут снесены, все это должно быть сделано теперь же в связи с предстоящим фестивалем»⁹.

Когда я спросил патриарха: «Что же у вас там будет? Это будет неудобно — бывший Новодевичий монастырь, а теперь — резиденция патриарха», патриарх сказал, что мы его переименуем, откроем собор Смоленской Божией Матери, построим дом для патриарха и Синода, и буду иметь около себя в этом монастыре десятка два монахов, обслуживающих меня и собор.

Я сказал патриарху, что вопрос для меня новый, требует серьезного изучения, но о просьбе его я доложу правительству.

Карпов

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1441. Л. 7—10. Подлинник.

¹ Венедикт (Поляков В. Г.) (1884—1963) — архиепископ Житомирский и Овручский.

² Очевидно, имеется в виду Флавиан (Иванов В.) (1889—1958) — архиепископ Ростовский.

³ Сергей (Ларин С. И.) (1908—1967) — архиепископ Сталинградский.

⁴ Трушин А. А. — уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Московской области.

⁵ Варсонофий (Гриневич К. Д.) (1875—1958) — архиепископ Калининский и Кашинский.

⁶ Корнилий (Попов К. К.) (1874—1966) — архиепископ Горьковский и Арзамасский.

⁷ Нектарий (Григорьев В. К.) (1902—1969) — архиепископ Кишиневский и Молдавский.

⁸ Алексей (Сергеев В. М.) (1898—1968) — архиепископ Молотовский.

⁹ Имеется в виду намечаемый на лето 1957 г. в г. Москве Международный фестиваль молодежи и студентов.

№ 4

Запись беседы Г. Г. Карпова с патриархом Алексием

19 мая 1958 г.
Санаторий Барвиха

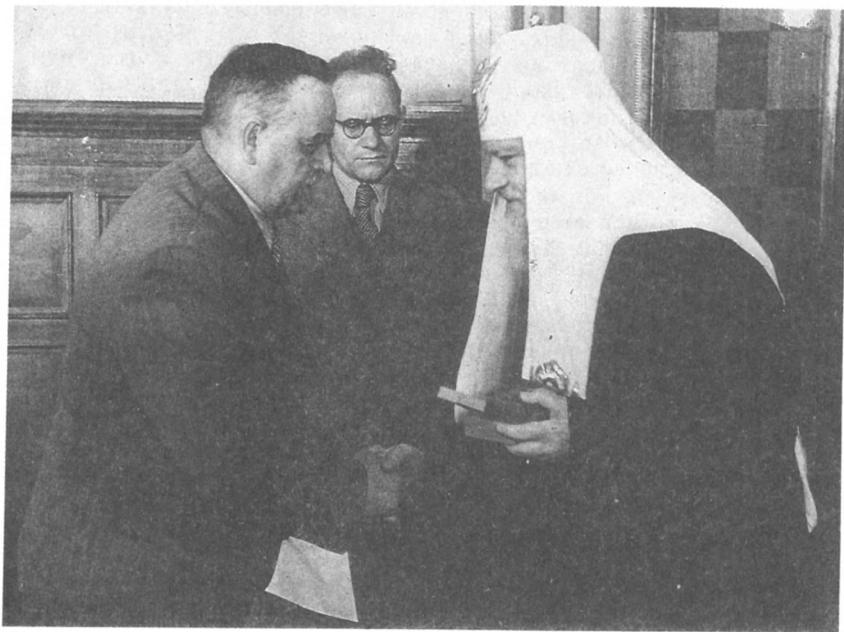
19 мая мною был принят в санатории патриарх Алексей по его просьбе, с которой он обращался несколько раз и отложил свой визит в связи с тем, что ожидал приема у Н. С. Хрущева. Патриарх приехал в санаторий в сопровождении Д. А. Остапова¹ и доктора Успенского, которые при беседе не присутствовали.

1. Патриарх сказал, что главной целью его было желание навестить меня и осведомиться о состоянии здоровья. Затем он сказал, что ему очень хотелось, если это возможно и разрешат врачи, чтобы я 20 мая приехал хотя бы на 15—30 минут на прием, который делает совет в честь иностранных делегаций².

Патриарх заявил: «Все спрашивают меня о вас, некоторые желали даже ехать к вам, как например Болгарский³, Румынский⁴ и Антиохийский патриархи, но я им сказал, что к вам никого не допускают». «Если бы вы приехали,— указал патриарх,— это имело бы большое значение».

Я патриарху сказал, что мало надеюсь на это, так как я ставил вопрос несколько раз и о том, чтобы быть вместе с вами у Н. С. Хрущева, и о том, чтобы быть на банкете, который дает совет, но мне не разрешают даже ставить вопрос об отпуске. Однако я сказал патриарху, что завтра я этот вопрос снова проверю и вам позвоню.

2. Патриарх меня информировал о своей беседе с Н. С. Хрущевым, но очень и очень кратко, заявив: «Вероятно, вы уже знаете, вас известил, наверно, Васильев». Патриарх сказал, что он поставил перед Н. С. Хрущевым следующие вопросы:

Во время вручения ордена Трудового Красного Знамени. Слева направо:
Н. М. Шверник, А. Ф. Горкин. Москва. 1946 г. № 0—246534.

а) о просьбе Христофора выдать единовременное пособие в сумме 40 тыс. долларов, но с тем, чтобы 4 года после этого не выдавать тех сумм, которые предусмотрены ежегодно (20 тыс. долларов).

Я сказал патриарху, что, по моему мнению, Христофор, возможно, здесь и хитрит, ставя вопрос о получении сейчас крупной суммы с тем, чтобы не платить 4 года; ведь надо иметь в виду его возраст и состояние здоровья.

Патриарх сказал: «Да, это верно, кроме того, у него до сих пор неудовлетворительные отношения с Синодом». «Христофор меня даже просил,— говорит Алексей,— несколько человек рукоположить в епископы, но я сказал, что без мнения Синода Александрийской церкви я этого сделать не могу».

б) о просьбе Болгарского патриарха выделить примерно 300 тыс. левов, из них 100 тыс. на восстановление русского храма в Софии.

Патриарх сказал, что м[итрополит] Николай попросил увеличить суммы валюты на поездки за границу.

Я заметил патриарху, что это совершенно зря, я не знаю, чем руководствовался м[итрополит] Николай, ставя вопрос об этом. Я буду просить совет переговорить с митрополитом по этому вопросу.

Патриарх сказал, что ему Никита Сергеевич, якобы, ответил: «Пришлите нам вашу заявку-письмо, и мы постараемся в ближайшее время рассмотреть».

в) в отношении Афона и Кипра.

Н. С. Хрущев сказал, что он поручит рассмотреть эти вопросы Громыко⁵. «А нас,— сказал Алексей,— Никита Сергеевич просил подсказать, что может церковь сделать по кипрскому вопросу».

г) затем патриарх мне сказал, что он поднял перед Н. С. Хрущевым вопрос в отношении коммюнике⁶ и, так как греки его не подпишут, а, возможно, не подпишут и сербы, где есть заявление о ядерном оружии, и что не стоит вносить раздор, он считает лучшим подписать маленький документ, составленный патриархом, а не советом.

Я сказал патриарху, что не читал ни того, ни другого документа, но знаю, что и большой документ сделан не советом, а патриархией, а совет только делал свои рекомендации.

Патриарх сказал: «Да, но Никита Сергеевич сказал, что документ, который мы написали, т. е. маленькое коммюнике — это очень хороший документ». «И он, действительно,— сказал патриарх,— хороший документ».

д) об открытии церквей.

Н. С. Хрущев просил нас написать ему письмо по этому вопросу и сказал, что он нам поможет.

Я спросил патриарха, чем вы руководствовались, ставя об этом вопрос, что вы имели в виду, какие конкретно города или местности. Патриарх сказал, что он конкретно ничего не имел в виду и в письме вряд ли я буду конкретно писать, ведь у нас куча заявлений, мы их пересылаем вам в совет, а вы посылаете их на места, т. е. тем, на кого жалуются заявители. Я, смеясь, сказал патриарху, что выходит так же, как вы поступаете с заявлениями, которые вы получаете на своих архиереев, вы их, ведь, посылаете своим архиереям для проверки жалоб на них.

Патриарх сказал: «Я руководствовался, главным образом, следующим: я поставлен в совершенно неудобное положение. По природе своей я врать не умею, да и вряд ли кто-либо из вас хочет этого. Но я не могу верующему народу, обращающемуся ко мне, моим архиереям и тем более иностранцам, как это было, например, когда меня спросили совсем недавно приехавшие евангелисты из Западной Германии: «Открывают ли у вас церкви», сказать, что открывают, так как я буду врать, а сказать — не открывают, нам отказывают, не удовлетворяют — я тоже не могу. Я ставил вопрос об этом потому, что я знал, что совет сам находится в этом отношении в затруднении».

Я сказал патриарху: «Хорошо, раз вас Никита Сергеевич просил написать об этом, вы пришлите это письмо в совет: желательно, чтобы вы указали, о каких конкретно пунктах идет речь».

«Конечно,— сказал патриарх,— письма все, которые просил Никита Сергеевич, мы пришлем в совет, но адресуем на имя тов. Хрущева, как он просил. Тем более, Никита Сергеевич сказал, что все вопросы он рассмотрит в правительстве в самое ближайшее время. Конкретно мне трудно указать, м[итрополит] Николай, правда, называет Коломну, Ногинск, но я затрудняюсь сказать».

На территории Московского Кремля после вручения ордена. Москва. 1946. г. К/д № 1—6451.

Я тут заметил патриарху, что в отношении Коломны, по-моему, м[итрополит] Николай тоже зря ставит вопрос.

е) затем патриарх сказал, что он поднял вопрос на приеме о пропаганде.

Я спросил, о какой пропаганде идет речь? Патриарх сказал, что он имел в виду выпады по радио, в газетах против церкви и духовенства, что вообще за последнее время есть и администрирование, и оскорбления. Я спросил патриарха: «Что вы имеете в виду под последним временем?». Патриарх сказал, что речь идет о случаях оскорбления и администрирования в этом году, например, были выпады перед Пасхой, и что Никита Сергеевич обещал все исправить и сказал, якобы: «Мы этого не должны допускать». Патриарх сказал, что он обратился с просьбой подтвердить постановление от 10 ноября 1954 г.

ж) о нагрудных знаках.

Патриарх сказал, что Н. С. Хрущев разрешил их выдавать. Я сказал патриарху, что, как мне известно, вы были поставлены П. Г. Чередняком в известность, что этот вопрос совет поставил перед правительством и ожидает в самое ближайшее время его решения.

Патриарх сказал: «Да, об этом мне сказано, но вопрос затянулся, а гости уже будут разъезжаться. Кроме того, я увидел на приеме, что Никита Сергеевич об этом даже не в курсе дела, значит, ему не доложено». Я сказал, что это вполне возможно и, вероятно, вопрос рассматривает один из его заместителей.

Патриарх сказал: «Да? А я думал, что совет имеет отношение только с главой правительства и все вопросы докладывает председателю Совета министров».

з) о типографии.

Никита Сергеевич сочувственно отнесся к этому вопросу и сказал, что вопрос рассмотрит правительство.

и) о лавре.

Патриарх сказал, что он имел в виду то, что решение правительство приняло давно, а практически оно не выполняется, Татарский корпус нам не передан, хотя прошло года 2, деньги на строительство берут, дома не строят или строятся, но очень тихо, а главное, я приезжаю в лавру, а там развешано белье и т. д.

Я сказал патриарху, что по этому вопросу совет вам поможет. Я обещал позвонить в совет и дать указание сделать напоминание Мособлисполкому.

«Вот все,— сказал патриарх,— о чем я говорил с Никитой Сергеевичем».

Я спросил патриарха, есть ли у него вопросы ко мне?

«Нет, вопросов у меня никаких нет,— ответил патриарх.— На меня Павел Григорьевич Чередняк производит очень хорошее впечатление. Васильев, вероятно, у вас раньше не работал в совете, я его никогда не видел, но он также, видно, очень образованный человек».

Я сказал патриарху: «Вероятно, вы забыли, так как с Васильевым вы встречались, он работает несколько лет, а когда я знакомил вас с Чередняком и Сивенковым, я поставил в известность, что Васильев — бывший заместитель Уткина, утвержден в должности члена совета».

Патриарх сказал: «Да, вспоминаю».

«Еще раз повторяю,— сказал патриарх,— у меня никаких жалоб к совету нет, но мы очень ждем вашего возвращения».

Я сказал патриарху, что я сам стремлюсь поскорее выйти на работу, но не думаю, чтобы мое отсутствие как-то отражалось на решении ваших вопросов.

Патриарх ответил: «Конечно, но молодые люди еще не имеют того опыта и, безусловно, не имеют еще того авторитета, на что обращают внимание наши архиереи и, главным образом, приезжие люди. Как мне один сказал: «А совет уже стал не тот». Я ответил ему,— сказал патриарх,— это неверно, так как ничего у нас не изменилось, а просто помощники Карпова ушли на пенсию».

Затем патриарх сделал следующие 4 высказывания:

а) якобы, глава сербской делегации епископ Нишский Иоанн лично сказал патриарху: «Наш патриарх Викентий не приехал в Советский Союз не потому, что не хотел, а ему запретил выезжать Тито»⁷. «Лично Тито,— сказал Иоанн,— утверждал список выезжающих, вычеркнув Викентия».

б) что епископ Алма-Атинский Алексий скомпрометировал себя в Алма-Ате так же, как в свое время в Калинин. «Даже молодых девушек принимал у себя»,— сказал патриарх.

Я сказал патриарху: «Видимо, к нему никогда не следует возвращаться, а сам, ведь, просил и каялся».

«Я имею в виду,— сказал патриарх,— туда переместить Иллариона, епископа Уфимского»⁸.

в) вновь патриарх обратился ко мне с настойчивой просьбой приехать завтра на банкет совета. Я сказал, что проверю эту возможность, но мало вероятности. Разрешаю передать от меня всем привет.

г) патриарх сказал, что однажды ему м[итрополит] Николай сказал в его кабинете: «Если меня еще раз так вызовут в совет, как в последний раз вызвал Павел Григорьевич Чередняк, сказав: «Вы завтра в 9 часов утра приезжайте в совет», то я не приеду, раньше так у нас не бывало».

Я сказал патриарху, что не думаю, чтобы так было, так как знаю, что Чередняк очень вежливый и тактичный человек. Патриарх сказал: «Да, но вы имейте в виду, что у м[итрополита] Николая больное сердце и в среду он не работает».

Я ответил патриарху: «Я знаю, что у м[итрополита] Николая больное сердце, но я знаю также, что он, кроме того, и честлюбив».

д) я обратил внимание патриарха на ошибку, допущенную за столом, когда совет делал прием в честь евангелической делегации и когда архимандрит Леонид зачитал молитву. Патриарх сказал: «А в чем тут ошибка, и почему это плохо?».

Я сказал: «Вы же знаете, что это бывает на ваших приемах, но не бывает на приемах у нас». Патриарх сказал: «Да, это верно, это мы просто забыли».

3. Я спросил патриарха, ставил ли патриарх Александр вопрос о Самахе, и просил его высказаться в пользу Самахи.

Патриарх сказал, что его уже предупредил Павел Григорьевич Чередняк с просьбой поддержать Самаху в Москве. Что касается Александра, то он сказал патриарху Алексию, что он имеет в виду назначить Самаху членом Синода, сделать викарным [епископом] с оставлением в Москве (значит, все в порядке.— **Карпов**).

4. На мой вопрос, когда патриарх уезжает в Одессу, он мне ответил, что имел в виду выехать 23 мая с делегациями, которым заказаны 2 спецсамолета, но теперь решил отложить до 2—3 июля, он хочет сам подготовить необходимые письма на имя Никиты Сергеевича и отслужить 1 июня праздник Троицы.

«Я очень сожалею,— сказал патриарх,— что не остаюсь до 7 июня и не могу лично вас поздравить с 60-летием, и потому прошу разрешить мне еще раз вас навестить перед самым моим отъездом».

Я ответил ему, что я свое 60-летие никак не отмечаю, продолжаю находиться на санаторном лечении, прошу не придавать никакого значения и как и раньше не оказывать никаких знаков внимания, кроме обмена телеграммами или письмами. Я просил патриарха, как можно скорее выехать в Одессу, поскольку это было рекомендовано врачами, и серьезно полечиться; что при случае мы всегда можем к вам приехать. Что касается свидания вашего со мной до отъезда, то, я думаю, вряд ли стоит себя беспокоить, так как в ваши годы это нелегко делать.

Патриарх сказал, что все равно до отъезда он обязательно меня навестит с тем, чтобы проститься. Кроме того, он сказал: «Я чувствую приближение смерти, я и Никите Сергеевичу сказал, что иду, кажется, на Запад».

«Как это можно чувствовать,— спросил я,— и почему у вас такие настроения?».

«В наши годы это можно чувствовать,— ответил он,— и стал я особенно это чувствовать после смерти своей сестры».

Затем патриарх обратился ко мне с просьбой оказать содействие в скорейшем подыскании массажиста — мужчины, так как кремлевская поликлиника их не имеет, а женщин приглашать неудобно.

Я ему ответил, что Павел Григорьевич Чередняк по моему указанию позвонит в Министерство здравоохранения СССР (обращался ли к вам патриарх, когда вы были на приеме у него? Узнайте по телефону у патриарха, когда ему нужен массажист, до отъезда в Одессу или по возвращении. Если надо теперь, позвоните от моего имени Ковригиной⁹, и я уверен, что она сделает).

¹ Остапов Д. А. — личный секретарь патриарха Алексия.

² 9 мая 1958 г. проходили церковные торжества, посвященные 40-летию восстановления патриаршества в Русской православной церкви. На них прибыли делегации автокефальных (за исключением Иерусалимской и Кипрской) и автономных православных церквей. На приеме, который 20 мая в честь иностранных гостей дал Совет по делам Русской православной церкви, Г. Г. Карпов не присутствовал.

³ Кирилл (1901—1971) — патриарх Болгарский.

⁴ Юстинианс (?—1977) — патриарх Румынский.

⁵ Громыко А. А. (1909—1989) — министр иностранных дел СССР.

⁶ Церковные делегации, находившиеся в Москве по случаю 40-летия восстановления патриаршества в Русской православной церкви, приняли совместное воззвание ко всем христианам в защиту мира. В нем содержался призыв к прекращению ядерных испытаний и уничтожению ядерного оружия (см.: Известия. 1958. 23 мая. № 123). Представители Элладской и Сербской церквей воззвание не подписали.

⁷ Тито И. (1892—1980) — с 1953 г. президент Югославии, председатель Союза коммунистов Югославии (генеральный секретарь ЦК партии).

⁸ Илларион (Прохоров Н. И.) (1889—1973) — епископ Уфимский и Стерлитамакский.

⁹ Ковригина М. Д. (род. 1910) — в 1954—1959 гг. — министр здравоохранения СССР.

№ 5

Запись беседы Г. Г. Карпова с патриархом Алексием

10 сентября 1958 г.
Одесса

После обсуждения тех текущих вопросов, которые поднимал патриарх (о перемещениях некоторых правящих архиереев, о вопросах, относящихся к заграничной деятельности церкви и другие), он мне сказал:

«Когда вы мне в июле месяце в Москве высказали необходимость моего обращения ко всем архиереям по поводу их обогащения и незаконного пользования епархиальными средствами, я счел возможным это сделать. Читали ли вы мой проект, можно ли его подписать и разослать по епархиям?».

Я сказал патриарху, что возражений, вероятно, у меня не будет, если патриарх видит в этом действительно необходимую и целесообразную, но я спросил его, когда он думает это сделать. Он ответил, что так как надо печатать 60 экз., то это будет только когда он приедет в Москву. «Вот тогда и вернемся мы к этому вопросу», — сказал я.

Патриарх проинформировал меня о том, что митрополит Николай из Москвы его письменно уведомил о моем желании, чтобы в церквях Троице-Сергиевой лавры было обращение к верующим от его имени как настоятеля лавры по поводу недавно закрытого источника «Громового», что находится в 2—3 км от лавры в Загорске. Патриарх сказал, что он написал по этому поводу обращение и послал его в Москву для наместника лавры. В нем говорится о том, что вода закрытого источника «Громового» никакого отношения к лавре не имела и не имеет, о том, что слухи о святости и целебности воды распространяются в корыстных целях заинтересованными лицами, и чтобы было сделано еще раз предупреждение о том, что в случае, если кто-либо из духовенства, монахов лавры и слушателей семинарии будет иметь какое-либо отношение к хождению на источник, будут уволены из лавры или семинарии.

Затем патриарх вновь обратился ко мне с вопросом, можно ли ему ожидать положительного разрешения тех вопросов, которые он ставил на приеме у Н. С. Хрущева в мае с. г.

Я перебил патриарха и спросил, что он имеет в виду, какие вопросы. Патриарх сказал, что его в основном интересуют три вопроса:

1. Будет ли патриархии предоставлено право иметь типографию?

2. Когда будет завершено строительство домов в Загорске для переселения населения из Троице-Сергиевой лавры, так как по имеющимся у него сведениям строительство домов, строящихся на средства патриархии, должно продлиться года два.

3. Рассмотрен ли вопрос по его письму на имя тов. Хрущева об открытии некоторых церквей, так как это вопрос самый острый и ставящий его, как патриарха, в неудобное положение.

Я ответил, что он, вероятно, забыл о том, что еще 11 июля в канун его

отъезда в Одессу я сказал, что типография не может быть предоставлена патриархии, но в то же время даны указания, чтобы типографии Московского, Ярославского и Ленинградского совнархозов по возможности своевременно выпускали издания патриархии по ее заказам; что даны указания и приняты меры по ускорению строительства домов в Загорске и что, я думаю, переселение может быть начато через 6—7 месяцев.

Тут патриарх меня перебил и сказал: «Я просил бы именно в первую очередь освободить так называемый Татарский корпус, который находится рядом с Троицким собором и с моими покоями и в этом корпусе живет не так уж много лиц».

В отношении церквей я сказал патриарху (как и в июле), что из списка, представленного им, выбраны 10—12 мест, в отношении которых идет согласование с советскими органами на местах, и пока я ничего сказать не могу.

После этого я переговорил с ним по тем вопросам, из-за которых и ездил в Одессу на 2 дня.

1. Я обратил внимание патриарха на то, что за последние годы мы наблюдаем со стороны ряда архиереев, епархиальных управлений, отдельных приходов, а также со стороны хозяйственного управления патриархии известную распушенность и разного рода излишества, некоторые отступления от установленных норм, отдельные случаи нарушения законности и другие нежелательные явления и действия, многие из которых, возможно, ему и неизвестны.

На вопрос патриарха, в чем это выражается, я привел следующие примеры: те епархиальные управления, которые имеют свечные мастерские, в целях уменьшения подоходного налога встали на путь обмана, сокращения доходов, для чего значительно снизили отпускные цены на свечи и в результате имеют значительную прибыль от производства свечей. Или, например, есть монастыри, которые имеют в своем пользовании земельные угодья такой площади, которую не в силах обработать силами монашествующих, и привлекают для этого рабочую силу со стороны, а также используют паломников и т. п. Есть 2—3 монастыря, как, например, в городах Днепропетровске и Полтаве, где на одной территории с монастырями находятся дома инвалидов, детские ясли и т. п. Тут патриарх перебил меня и спросил: «А сколько у нас монастырей? Ведь их, кажется, совсем мало».

Я сказал, что 56 монастырей и 7 скитов.

Патриарх опять спросил, что ему известно, что многие монастыри были закрыты и слиты вместе, например в Молдавии.

Я сказал, что было слияние и в результате на 38 монастырей стало меньше по сравнению с 1946 годом.

Я патриарху ответил, что имею в виду целую сумму вопросов, где следовало бы патриарху и Синоду навести порядок, подтянуться в ряде вопросов, и, продолжая разговор, я приводил примеры, когда в погоне за количеством рукоположений новых священников на местах иногда ставят священником и случайных лиц, в том числе и вернувшихся из ссылки и лагерей, и даже нищих.

Ссылаясь на примеры Овручского монастыря Житомирской области, некоторых монастырей в Молдавии и Пюхтицкого монастыря в Эстонии, я спросил патриарха, известно ли ему, что сейчас, хотя общий приток и незначителен, в монастыри преимущественно стали брать в качестве послушников и больше послушниц молодежь в возрасте 20—25 лет и руководители монастырей объясняют это необходимостью иметь трудоспособных лиц, но ведь трудоспособными могут быть и лица, имеющие возраст и старше 40 лет. Кроме того, имеются факты нарушений указаний патриарха, когда постригают в монашество без ведома епархиальных архиереев.

Тут патриарх меня перебил и сказал: «Вполне возможным я считаю установить такой порядок, чтобы в монастыри принимались лица только от 30 лет и старше».

Патриарху я рассказал также о том, каким порядком приобретаются материалы для строительно-ремонтных работ и для мастерских епархиальных управлений. Я сказал, что имеют место факты подкупа, взяточничества и такие некрасивые случаи, когда скупаются для перелива предметы бытового обихода, приобретаются оцинкованные корыта для покрытия кровли церквей и т. д.

Патриарх сказал мне, что многое из того, что я ему рассказал, конечно, ему неизвестно. Он сказал, что надо и можно навести порядок, но в то же время он заявил, что приходы и епархии изыскивают все средства и возможности приобретения материалов, видимо, потому, что совет только в незначительных количествах удовлет-

воряет заявки патриархии и то по отдельным архитектурным памятникам в Москве и совершенно не рассматриваются и не удовлетворяются заявки епархиальных управлений, т. е. заявки с мест, что случаи рукоположений в священники случайных лиц объясняются, по-видимому, тем, что церковь имеет небольшое число семинарий; что церковь имеет большие расходы по содержанию духовных учебных заведений, по приему гостей и особенно много по проведению работы за границей, и сказал, что в то же время он принимает мои рекомендации как указания на необходимость провести какие-то мероприятия по устранению излишеств и наведению порядка в учреждениях церкви.

«Я для этого вижу,— сказал патриарх,— 2 варианта, а именно: по примеру написанного мною письма об обогащении архиереев и злоупотреблениях по использованию епархиальных средств,— продолжал патриарх,— выпущу несколько писем от моего имени, так, например, о порядке в монастырях, о порядке рукоположений священников, по вопросам хозяйственной деятельности и т. д., или второй вариант; который считаю лучшим — это провести инструктивные беседы с правящими архиереями. Собирать всех архиереев вместе не следует, что было бы беспрецедентно. Последний Архиерейский собор был в 1944 году в связи со смертью патриарха Сергия, но собрать архиереев группами по 20—25 человек можно и надо, и с ними сперва я поговорил бы, затем с ними бы поговорили и в совете».

Я сказал патриарху, что над этим вопросом следует совместно подумать и если патриарх остановится на последнем варианте, то нужно для этого соответствующим образом подготовиться (написать тезисы), и что к этому мы вернемся по возвращении патриарха в Москву в первых числах октября.

2. Затем я перешёл в беседе ко 2-му вопросу, сказав, что по этому вопросу я хочу только проконсультироваться, знать его мнение и предложения.

Я сказал патриарху, что совет, якобы, имеет ряд писем в отношении пещер Киево-Печерской лавры и находящихся в них мошей, что в числе этих писем есть письма иностранцев, посетивших пещеры, а также студентов наших вузов, военных лиц и других граждан, а также ряд статей по этому вопросу, которые посылались в местные и центральные газеты.

Патриарх был встревожен и, перебивая меня (вообще патриарх всегда во время разговора любит перебивать), спросил: «А что именно, о чем идет разговор, почему возник этот вопрос? Вы что, хотите закрыть Киево-Печерскую лавру?».

Я спросил патриарха, а почему он так думает, не выслушав меня до конца?

Тогда патриарх сказал: «Есть два обстоятельства, которые меня сильно встревожили, и еще не было случая, чтобы я с вами так говорил. Я с вами вполне искренен. Меня предупредили, что со мной будет серьезный разговор о свечном производстве и о монастырях».

Я спросил патриарха, кто и когда, и что именно говорили.

Он ответил: «Во-первых, некоторое время тому назад у меня был управляющий Молдавской епархией архиепископ Нектарий, который сказал, что к нему в Молдавию приезжал работник совета, который с ним говорил по поводу закрытия некоторых монастырей в Молдавии, и второе, что, когда уполномоченный совета по Одесской области предупредил меня, что вы приедете в Одессу, то архиепископ Одесский Борис сказал мне через Остапова, что, вероятно, над церковью нависла гроза».

Я попросил патриарха выслушать меня до конца о чем идет речь и еще раз сказал, что хочу только знать мнение патриарха.

Я сказал, что сейчас многие из общественности обращают внимание на то, что в наши дни, когда так высоко подняты достижения науки и культуры, когда в Советском Союзе запущен 3-й спутник, в Киеве, на территории музея-заповедника, в ближних и дальних пещерах (в которых находится 118 мошей) идет массовое посещение [пещер] не только верующими, но, главным образом, посетителями этих пещер являются экскурсанты, посещающие музей, т. е. верхнюю лавру, что главным образом здесь, видимо, лавра преследует интересы доходов от продажи свечей, что имеет место большое кликушество.

Патриарх сказал: «Я вижу, что речь идет опять же о закрытии Киево-Печерской лавры, ибо не может быть Киево-Печерской лавры без мошей, находящихся в пещерах», и что в связи с этим он хотел бы поднять тот вопрос, о котором он неоднократно думал, а именно, не уйти ли ему на покой, на отдых, и что вместо него может вполне остаться митрополит Николай, который этого хочет. Патриарх сказал: «Мне же трудно пойти на то, что вы хотите предложить».

Я сказал патриарху, что удивлен такой постановкой вопроса и что, видимо, нам придется на этом разговор закончить, так как патриарх не понимает меня или он был напуган своим окружением в лице Остапова, архиепископа Бориса, Нектария и других.

Патриарх сказал: «У меня интересов остаться патриархом нет, я так себя чувствую, что считал даже, что в последний раз приехал в Одессу и хотел даже с вами говорить по вопросу о том, кто бы мог быть вместо меня патриархом, так как никого другого я не вижу, кроме митрополита Николая».

Я сказал еще раз патриарху, что по этому вопросу я сейчас не хочу с ним вести беседу, что не настало время нам говорить о его завещании на патриаршество, что надо себя беречь, что нет оснований патриарху сомневаться в искренности отношений к нему и он должен это видеть по тем заботам, которые проявляются по отношению к нему.

Тогда патриарх спросил: «О чем же идет речь, о пещерах или о мощах?».

Я сказал патриарху, что речь идет о мощах, находящихся в пещерах, и о кликушестве в лавре.

Патриарх сказал: «С кликушеством можно бороться. Раньше — в дореволюционное время — оно было больше. Сейчас — меньше, но кликушество есть в каждой церкви». Он много раз обращал внимание на то, как в церквях, монастырях ведут себя кликуши, всякие беснующиеся больные люди и т. д. Он сказал, что главным образом здесь работают шарлатаны, жулье, что по церковным законам суеверие есть грех и плод невежества и что оно строго осуждается церковью, что борьба с народными суевериями должна проводиться каждым священником, но для этого требуется способность священника, что, исходя из этого, он в свое время и дал указание, запрещающее совершение всяких молебствий у так называемых «святых» деревьев, колодцев, родников, ключей. «Есть и другие суеверия, — сказал патриарх, — и кликушами являются больные или притворяющиеся больными женщины, которых никак нельзя защищать и которые только вредят их церковной службе», и что по вопросам кликушества в Киево-Печерской лавре он даст соответствующее указание митрополиту Иоанну, а вообще о кликушестве может написать статью или рекомендует митрополиту Иоанну или Николаю в виде проповеди против кликушества. «Что касается мощей, находящихся в пещерах, этот вопрос сложнее, — сказал патриарх. — Я вам прямо скажу, если бы их не было у нас, если бы их не оставили у церкви в свое время (1944 г.), то вряд ли мы не только получили, но и смогли просить какие-либо другие мощи. Однако мы значительно позже, уже даже после празднования 800-летия г. Москвы, получили разрешение взять мощи митрополита Московского Алексия из Успенского собора Кремля и перенести их в патриарший собор в Москве».

«Что касается посещения пещер экскурсантами и вообще лицами, не имеющими отношения к церкви, не совершающими почитание мощей, то я удивлен, зачем и почему они ходят туда? Я, правда, — сказал патриарх, — в пещеры не спускался, но я знаю, что у нас к мощам в патриаршем соборе в Москве, к мощам в Троице-Сергиевой лавре, к мощам в Печорском монастыре, к мощам 3 Вильнюсских мучеников в Вильнюсе и т. д., находящимся в церквях или в монастырях, идут только верующие, и даже та часть верующих, которые считают нужным приложиться к мощам, и если вы видели сами, что в пещеры идут экскурсанты, дети, студенты, военные и абсолютное большинство среди них атеисты, то зачем? Это для нас даже оскорбление. Надо просто упорядочить это посещение».

Я спросил, что значит упорядочить, каким путем это можно сделать. Может быть, можно главные мощи, например Антония и Феодосия, взять в церковь, а остальные закрыть или возратить пещеры с этими мощами музею.

Патриарх сказал: «Выделять нам нельзя, там, кроме Антония и Феодосия — основателей монастыря, есть мощи Нестора Летописца и других святых; что касается передачи их музею, то что значит их передать? Передать мощи для открытия их — это значит кощунствовать над ними. Передать в том виде, как сейчас — с лампадами, иконами и т. д. — тоже для нас неправильно. Это равносильно закрытию лавры. Я имею в виду упорядочить так, чтобы в пещеры допускались только те лица, которые посещают храм, и при этом вход в пещеры должен быть через храм; кроме того, пещеры будут открываться на 2—3 часа после службы и не обязательно ежедневно. В остальное время пещеры будут закрыты. Главным образом, посещение мощей должно быть после службы и особенно в церковные праздники, и тогда

экскурсантов, не имеющих отношения к церкви, и разного рода любопытных там и не будет».

«А вы говорили об этом с митрополитом Иоанном в Киеве?» — спросил патриарх.

Я сказал, что нет.

«Это хорошо,— сказал патриарх,— если бы вы с ним говорили, то он мог бы умереть».

Я просил патриарха, чтобы он ни с кем не говорил бы об этом, хотя после нашего разговора его будут допытывать Остапов, Борис и другие.

Патриарх сказал: «Никому и ни о чем я не скажу по этому вопросу».

Я спросил патриарха, как он смотрит на проведение электричества в пещерах, и сказал, что Киевский митрополит Иоанн не возражает, но наместник лавры сказал, что он категорически против и только через его труп это можно сделать.

Патриарх ответил: «Это можно и игнорировать и это, видимо, идет от его подвизничества. Я лично не вижу возражений против проведения электричества в пещерах, если это надо. Мне митрополит Иоанн в свое время говорил, и тогда он возражал по той причине, что при пользовании в пещерах свечами не может быть провокации и паники, а когда будет проведено электричество, то лица из числа недовольных и из числа кликуш могут перерезать где-нибудь провод в пещерах и устроить панику, и это может быть спровоцировано».

Патриарх сказал: «Из всех имеющихся монастырей Киево-Печерская лавра самый древний монастырь. Если Троице-Сергиева лавра в Загорске 15—16 века, то лавра считает свою историю с 11 века». «Вообще,— сказал патриарх,— порядок можно навести, но закрывать Киево-Печерскую лавру, как и другие известные монастыри, вроде киевских, Почаевской лавры и др. известных монастырей, мне кажется сейчас не возможно. И уж не говорю о том, как это было бы расценено за границей».

«Я хотел бы перед вами,— сказал патриарх,— поднять следующие вопросы: 6—8 лет обсуждается в Киеве вопрос о предоставлении участка в городе или за городом для Киевской духовной семинарии для постройки общежития и вообще помещений семинарии или предоставления какого-нибудь помещения для переоборудования для этой цели. Как вы знаете, сейчас Киевская семинария находится под Андреевской церковью в гор. Киеве, она неблагоустроена и находится, однако, в Киеве, и мы ее показываем всем делегациям. И нам невыгодно, когда $\frac{3}{4}$ всех слушателей живут по квартирам города Киева. Нам не дают ответа прямо и не отказывают. Говорят, что вопрос изучается, а что изучать, когда речь идет о строительстве за наш счет дома на 120—140 человек. Когда митрополит Иоанн был у меня на днях, я поставил перед ним этот вопрос, но он ответил, что он не в силах что-нибудь сделать. Я просил бы в этом деле мне помочь. Я даже думал, не закрыть ли нам Киевскую семинарию, переместив студентов в Одесскую и другие семинарии, но решил, что нам этого сделать сейчас нельзя, так как сразу станет известно, что в Киеве закрыли семинарию».

Я спросил патриарха, а нельзя ли было использовать для этой цели помещение Введенского женского монастыря, закрыв его в городе Киеве, а монашествующих этого монастыря поместить в другие женские монастыри.

Патриарх сказал, что, видимо, это помещение мало и что по этому вопросу надо ему поговорить с митрополитом Иоанном.

Договорились с патриархом о том, что к этому вопросу мы вернемся тогда, когда патриарх придет в Москву.

Карпов

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 227. Л. 71—80. Машинописная копия.

№ 6

Запись беседы Г. Г. Карпова и заместителя председателя совета П. Г. Чередыня с патриархом Алексием

20 февраля 1959 г.

20 февраля по просьбе патриарха Алексия состоялась беседа с ним на его даче в Переделкино в связи с тем, что по состоянию здоровья патриарх не мог посетить совет. Во время беседы патриарх затронул следующие вопросы:

1. О постановлении правительства о новом налоге на свечное производство, а также постановлении о монастырях.

Патриарх заявил, что он вторично высказывает свое мнение, будто новый налог на свечи и землю в монастырях является большим, завышенным и ставит церковь в трудное экономическое положение. В настоящее время многие церкви, особенно на селе, отказываются брать в патриархии свечи по установленной правительством цене, а известно, что продажа свечей составляет основной доход церкви. Еще в худшем положении оказались монастыри. Сейчас многие из [них] на грани распада, так как у части монастырей отобраны лучшие земли и оставлены сплошь и рядом непригодные, а большинство монастырей осталось совсем без земли из-за слишком большого налога на землю, запрещено применение наемной рабочей силы, что сильно ударило по тем монастырям, где большинство составляют престарелые «насельники».

Большой нажим на монастыри происходит на Украине. «Так,— заявил патриарх,— мне не совсем понятны действия в отношении Киево-Печерской лавры. Местные власти без особых на то оснований потребовали удалить 32 монаха, в связи с чем там остались старые и больные, за которыми некому ухаживать. Намечают провести ряд других мероприятий». «Меня также очень взволновало следующее обстоятельство,— продолжал патриарх,— на Украине финансовые органы вдруг неожиданно стали облагать более повышенным подоходным налогом доходы священнослужителей, причем ведут перерасчеты даже за 1956—1957—1958 годы». По мнению патриарха, это неверно, и ему непонятно, чем вызваны подобные действия. Он просил совет разобраться с этим вопросом и оставить в силе прежний порядок исчисления налогов с доходов духовенства, и больше верить декларациям духовенства.

«В связи с новым налогом на свечное производство и постановлением о монастырях,— заявил патриарх,— я намереваюсь проситься на прием к Н. С. Хрущеву и просить его пересмотреть постановление правительства в сторону снижения налогов. Мое намерение диктуется еще и тем обстоятельством, что не выполняется указание Н. С. Хрущева об открытии 13—15 церквей».

В отличие от митрополита Николая патриарх говорил по этим вопросам в более спокойном тоне, однако при известном нервном напряжении и волнении.

Тов. Карпов сказал патриарху, что постановления правительства от 16 октября 1958 г. о налогах и монастырях пересматриваться не будут и их необходимо выполнять. Если Московская патриархия располагает материалами об искажении на местах постановления правительства о монастырях, то я прошу вас присылать их в совет для доклада правительству и принятия мер. Тов. Карпов обратил внимание патриарха на то, что к выселению 32 монахов из Киево-Печерской лавры ни совет, ни уполномоченный совета на Украине никакого отношения не имели и не были ранее в курсе этого дела, все это сделал Киевский митрополит Иоанн.

«По мнению совета,— сказал т. Карпов,— патриархии следует разобраться в этом вопросе и спросить за все с митрополита Иоанна». Касаясь вопроса о монастырях, т. Карпов сказал: «Известно, что патриархия в порядке дотации оказывает большую помощь монастырям. По мнению совета, не пора ли отказаться от этой практики. Если же отдельные монастыри будут нуждаться в помощи со стороны патриархии, то последняя должна согласовывать вопрос об оказании помощи с советом». «Если патриарх не имеет возражений против этого,— сказал т. Карпов,— то надо об этом сейчас договориться». Патриарх с этим предложением согласился.

Совет просит также прислать материалы относительно налогов на священнослужителей для переговоров с финансовыми органами. Тов. Карпов заметил патриарху, что он, видимо, испытывает сильный нажим, в частности со стороны м[итрополита] Николая и других архиереев, которые болезненно и неверно восприняли последние постановления правительства.

В ответ на это заявление т. Карпова патриарх ответил, что постановление правительства о налогах на свечное производство в принципе правильно, «ибо в этом деле у нас,— заявил он,— развелось порядочно жульничества». По его мнению, городские церкви в конце концов справятся с новым налогом на свечи, однако для сельских церквей — это будет тяжело.

«Что касается вопроса об открытии церквей,— продолжал т. Карпов,— то я должен внести ясность и высказать свое мнение по этому вопросу». Тов. Карпов напомнил патриарху о том, что Н. С. Хрущев не обещал открывать новые церкви, а заявил, что, когда будет прислано письмо, правительство рассмотрит этот вопрос.

«Местные органы власти,— сказал т. Карпов,— не желают открывать церкви, и, вообще, целесообразно ли делать это? Русская православная церковь имеет свыше 13 тысяч церквей, местные власти призваны решать огромные задачи культурного строительства. Ко всему этому в стране налицо огромный культурный рост советского народа, верующих представляют главным образом пожилые граждане нашей страны».

В ответ на это патриарх сказал, что все это так и он понимает обстановку, однако с некоторых мест годами верующие просят его ходатайствовать перед правительством об открытии церквей, и, по его мнению, в отдельных местах все же следовало бы открыть церкви.

Отвечая на вопрос патриарха, следует ли ему проситься на прием к Н. С. Хрущеву или нет, тов. Карпов сказал, что это личное дело патриарха.

2. О выпадах в прессе против церкви и духовенства.

«Начиная с осени минувшего года [и] до последних дней,— сказал патриарх,— в брошюрах и газетных статьях, главным образом местных газет, начался новый поход на церковь. В местной прессе вновь допускаются грубые выпады против церкви, оскорбления в резкой форме чувств священнослужителей и верующих».

Тов. Карпов сказал патриарху, что об этом же говорил м [итрополит] Николай, будучи на приеме в совете 18 февраля с. г. «Однако ни он, ни вы,— обратился т. Карпов к патриарху,— не приводите конкретных фактов». «Я прошу вас,— сказал т. Карпов патриарху,— прислать имеющиеся в патриархии материалы в совет для принятия необходимых мер».

3. Патриарх коснулся вопроса о замещении свободных епархий и об открытии епархии в Луганской области.

Патриарх предлагает:

1. [В] Уфимскую епархию послать архимандрита Н. Лысенко (из Харькова);

2. В Калужскую — Кассиана¹ (из Ярославля);

3. В Ижевскую — епископа Онисифора² из Калуги;

4. В Черновицкую — иеромонаха Мефодия (преподаватель Московской семинарии);

5. Рижская епархия остается вакантной.

Говоря об этих замещениях, патриарх просил совет дать ему ответ о Лысенко, так как эта кандидатура неоднократно рассматривалась для посылки на руководство епархией, однако о Лысенко имеются противоречивые данные. Тов. Карпов обещал изучить этот вопрос и дать ответ. Что касается других кандидатур, то т. Карпов заявил следующее: «В Калужской епархии, по мнению совета, следует оставить прежнего архиерея, кстати, об этом настойчиво просят местные власти, а в Ижевскую епархию следует послать епископа Михаила Чуба³, освободив его одновременно от управления Смоленской епархией, от заместителя председателя отдела внешних церковных сношений, от обязанностей епископа Германского и Берлинского».

В связи с освобождением Чуба т. Карпов попросил патриарха подыскивать другие кандидатуры в заместители м [итрополита] Николая и на должность епископа Германского и Берлинского. Касаясь Черновицкой епархии, т. Карпов попросил патриарха изучить вопрос о возможности ликвидации ее и открытии епархии в Тернополе. «Кроме того,— продолжал т. Карпов,— совет рекомендует изучить вопрос об объединении Сумской епархии с Харьковской, Ульяновской с Казанской или другой, в Луганской области новой епархии открывать не следует, а Рижскую пусть по-прежнему возглавляет епископ Таллиннский и Эстонский».

Патриарх снял свое предложение об открытии епархии в Луганске, дал согласие рассмотреть на очередном заседании Синода вопрос об объединении Черновицкой епархии и открытии епархии в Тернополе, правда, патриарх высказал сомнение, согласится ли на это Палладий (Львов)⁴. Патриарх дал согласие на объединение Сумской епархии с Харьковской, на освобождение Чуба и направление его в Ижевск, одновременно он предложил послать в Смоленскую епархию епископа Пимена⁵. Тов. Карпов дал на это свое согласие. Патриарх не согласился с тем, чтобы не посылать правящего архиерея в Рижскую епархию и на объединение Ульяновской епархии.

Тов. Карпов попросил патриарха ускорить подыскание кандидатуры в Иерусалим на должность начальника Русской духовной миссии вместо отзываемого Никодима⁶, готовиться к приему в Москве Антиохийского патриарха Феодосия⁷. Касаясь Феодосия, патриарх заметил, что он пока занимает неопределенную позицию по отношению к Русской православной церкви. Об этом свидетельствует,

например, такой факт, что он до сих пор не принимает орден, которым его наградила Русская православная церковь.

4. Патриарх сообщил, что он намеревается посвятить в сан митрополита епископа Бориса (Одесса) и епископа Стефания (Харьков)⁸. Тов. Карпов сказал, что у совета нет на это возражений.

5. Тов. Карпов отметил, что, по его мнению, Русская православная церковь мало имеет докторов и кандидатов богословия, на что обращают внимание за границей. Патриарх сказал, что кандидатов у нас порядочно, докторов же, действительно, очень мало. Он обещал на очередное заседание Синода внести свое предложение о присуждении доктора богословия митрополиту Елевферию⁹ (Ленинград) и Луке¹⁰ (Крым).

6. В заключение беседы патриарх сообщил в порядке сведения некоторые факты о неправильном поведении отдельных уполномоченных совета на местах. Так, уполномоченный совета по Ульяновской области Кошман рекомендует молодым священникам порвать с церковью, обещает устроить их на работу, ходит в крестильню церкви и в присутствии верующих «прорабатывает» женщин, которые крестят детей и т. д. Уполномоченный совета по Калининской области вмешивается во внутренние дела церкви.

Тов. Карпов обещал проверить эти факты и принять необходимые меры.

Беседу записал зам. председателя совета

П. Чердняк

ГАРФ Ф. 6691. Оп. 2. Д. 255. Л. 7—11. Подлинник.

¹ Кассиан (Ярославский С. Н.) (1899—?) — епископ Угличский, викарий Ярославской епархии.

² Онисифор (Пономарев П. А.) (1881—1966) — епископ Калужский и Боровский.

³ Михаил (Чуб М. А.) (1912—?) — епископ Смоленский.

⁴ Палладий (Каминский Г. М.) (1896—?) — архиепископ Львовский.

⁵ Пимен (Извеков С. М.) (1910—1990) — епископ Балтийский, викарий Московской епархии.

⁶ Никодим (Ротов Б. Г.) (1929—1979) — архимандрит, начальник Русской православной миссии в Иерусалиме.

⁷ Феодосий VI (1889—1970) — патриарх Антиохии и всего Востока.

⁸ Стефаний — правильно Стефан (Проценко С. М.) (1889—1960) — архиепископ Харьковской и Богодуховской.

⁹ Елевфери (Воронцов В. А.) (1892—1959) — митрополит Ленинградский и Ладужский.

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий В. Ф.) (1877—1961) — митрополит Симферопольский и Крымский.

№ 7

Патриарх Алексей — Г. Г. Карпову

20 ноября 1959 г.

Глубокоуважаемый, дорогой Георгий Григорьевич!

О. Николай¹ передал мне, что Вы желаете иметь от меня сведения о тех вопросах, какие мы хотели бы возбудить для выяснения в беседе с Н. С. Хрущевым.

Дело в том, что в настоящее время возникли вопросы, которые до этого времени не стояли перед нами как руководителями церковной жизни. И это обстоятельство нервирует и духовенство, и верующих, которые и лично, и письменно забрасывают меня запросами и требованиями выяснить. Вот главные пункты, волнующие церковных людей и болезненно отражающиеся в их сознании. Кратко:

1. Продолжающееся нападение на духовенство и верующих под флагом антирелигиозной пропаганды, с извращением и непроверенно приводимыми фактами, с выводами, оскорбляющими религ[иозные] чувства верующего человека, с дискредитацией духовенства вообще в глазах народа с целью опорочить всю церковь и ее служителей.

2. Закрытие монастырей с полным во многих местах игнорированием тех положений, которые выработаны Советом по делам Р[усской] п[равославной] ц[еркви] при нашем участии. Такое же отношение на местах может быть и в будущем.

Теперь, в ближайшее время, придется закрыть в трех особо важных пунктах, где действуют католические и лютеранские церкви: в Литве, в Белоруссии (Гродно) и в Риге. Весьма желательно отменить это решение по понятным причинам.

3. До последнего времени церковная власть свободно распоряжалась церковными суммами: 1) на поддержание бедных приходов и на ремонты церквей, а также 2) на пособия нуждающимся бывшим работникам церковным, ставшим инвалидами и беспомощными по старости, не имеющим права на пенсию от патриархии. Это она делала, исходя из того, что церковные суммы составляются из жертв верующих **на нужды церкви***. Теперь — первое затруднено, а второе совершенно воспрещается, вследствие чего я загружен слезными мольбами и просьбами так или иначе решить этот насущный вопрос.

4. В последнее время совершенно изменилось отношение уполномоченных на местах к духовенству, включая и архиереев. Некоторые уполномоченные прямо заявляют, что теперь не то, что было до сего времени: теперь архиерей может только служить, а управляет уполномоченный, причем уполномоч[енный] нередко парализует действия архиерея, не регистрируя по своему усмотрению назначаемых или перемещаемых священнослужителей. Таких священников уполномоченный без сношения с епископом снимает с регистрации и вообще многие из них действуют административно, не считаясь с законной церковной властью. А некоторые прямо заявляют, что положение церкви вообще — бесперспективно... Это не может не волновать и не вызывать ненужных предположений и заключений.

5. Беспрецедентной является история с приемом в этом году в дух[овные] семинарии и академии. На местах были чинимы **всякие** препятствия, вплоть до вызова лиц, выразивших намерение поступить в семинарию, вплоть до отобрания у них паспортов; были случаи требования **увольнения** лиц, перешедших из семинарии в академию, без объяснения причин.

6. Намечается стремление сокращать штаты священников в церквях, даже Москвы, где по нашему заключению требуется такой, а не меньший состав священнослужителей.

7. За последнее время наблюдается неожиданное закрытие храмов, вопреки желанию верующих и невзирая на то, что ближайший храм находится в расстоянии десятков, а то и в сотнях километров.

8. Беспокоит нас тенденция сокращения епархий, хотя нами признается более полезным сохранить существующее их количество и иметь архиереев в каждой из них, как было до сего времени.

9. Неимоверно увеличены взносы налога по новой оценке церковных строений, напр[имер] в Молдавии на остающиеся в ней три мужских монастыря приходится налогов в год арендной платы — одному (Гербовецкому мон[астырю]) около 420 тыс. руб., а другому (Кицканскому) 360 тыс. руб. Такие меры должны вызвать неизбежно закрытие этих монастырей. Теперь уже местное Управление ком[мунального] хоз[яйства] административным порядком снимает все средства этих монастырей и требует продажи имущества.

10. Большим вопросом является до сего времени свечной вопрос. Раньше общий налог составлял один миллион с небольшим, а после повышения продажной цены с 1 окт[ября] 1958 г. с 15 руб. за килограмм до 200 руб. — уплачено налогов 71 154 038 руб. При сем — памятка Моск[овской] епарх[иальной] свеч[ной] мастерской. Из-за этой реформы значительно понизились доходы церквей.

11. Из-за крайнего повышения **налогов с духовенства** многие священнослужители принуждены уходить с мест, обнажая приходы.

Вот — главные вопросы, волнующие нас и вообще церковный мир и вызывающие бесчисленные обращения ко мне со стороны верующих и духовенства о защите.

Должен сказать, что, ставя эти вопросы, мы отнюдь **не жалуемся ни на кого в частности**, а только констатируем факты крайнего возбуждения церковных кругов всеми этими новыми сравнительно с недавним прошлым явлениями, дающими не только здесь, у нас, но даже за границей, повод говорить ни больше ни меньше, как о гонении на церковь или во всяком случае об изменении отношения нашей государственной власти к церкви, явлениями, вызванными, по нашему мнению, неправильным пониманием на местах сущности антирелигиозной пропаганды, которая должна вестись без нарушения основных положений по отношению к церкви,

* Здесь и далее полужирным шрифтом выделены слова, подчеркнутые в документах.

установленных нашей Конституцией и неоднократно разъясняемых авторитетными органами власти.

Патриарх Алексей

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 117—121. Автограф.

¹ Имеется в виду протонерей Н. Ф. Колчицкий.

№ 8

Запись беседы Г. Г. Карпова и П. Г. Чередняка с патриархом Алексием, митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем и управляющим делами Московской патриархии Н. Ф. Колчицким

10 декабря 1959 г.

Патриарх, м[итрополит] Николай и Колчицкий были приняты в совете по их просьбе. Обращаясь к патриарху, т. Карпов сказал: «Я получил ваше письмо с вопросами, которые вы хотите поставить на приеме у Н. С. Хрущева». «Если вы не будете возражать,— заявил т. Карпов,— то по ним я выскажу свое мнение, выслушав сначала вас».

В ответ патриарх заявил, что он и его помощники крайне обеспокоены по всем вопросам, которые известны совету. «Но особенно нас волнует,— сказал патриарх,— научно-атеистическая пропаганда, действия уполномоченных, вопрос о монастырях и храмах». Касаясь научно-атеистической пропаганды, патриарх заявил, что по-прежнему в печати продолжается нападение на церковь и священнослужителей. Совсем недавно газета «Вечерняя Москва» поместила статью Трушина с грубыми нападками на настоятеля Московской церкви Лебедева — человека престарелого возраста и очень спокойного по характеру. В газете бездоказательно заявляется, что в своих корыстных целях Лебедев использовал жену, свою сестру, **в то время как у него нет ни жены, ни сестры, о чем Лебедев и сказал редакции, где он был принят.** Такие неправдивые заявления о священнослужителях имели место и раньше. Патриарх заявил, что такая неправдивость печати оскорбляет и беспокоит духовенство. Кроме того, продолжал патриарх, наша трудность состоит также в том, что ни одна редакция не принимает священнослужителей и не желает печатать опровержения о неподтвердившихся фактах. Патриарх сказал, что незаслуженным нападкам в печати подвергается священник Костецкий из Таганрога. Обращаясь к т. Карпову, патриарх заявил, что некоторые уполномоченные совета, например Хевронов (Калининская область), **снимают с регистрации священнослужителей только за то, что о них написано в газетах (так был снят с регистрации священник Тарановский).** Митрополит Николай, обращаясь к т. Карпову, сказал ему, что он, давая ответ патриарху и ему, м[итрополиту] Николаю, на их письмо к Н. С. Хрущеву от 16 мая, говорил, что редакции газет и журналов предупреждены о недопустимости оскорбления «святых» церкви, а также о том, что не будут упоминаться в печати имя патриарха и его, Николая. Однако до сих пор печать продолжает выступать в прежних тонах. В качестве примера м[итрополит] Николай сослался на журнал «Знание и сила» № 11 за 1959 год, где высмеиваются «мощи преподобного Сергия», которые дороги церкви. Одновременно м[итрополит] Николай рассказал, якобы, известный ему случай. Недавно бывший хорист Преображенской церкви, где служит митрополит, Захаров вызывался в помещение редакции «Комсомольская правда» сотрудником одного государственного органа. Захарову анонимное лицо предлагало подписать подготовленную статью, в которой порочится имя м[итрополита] Николая и других священнослужителей его церкви. Об этом сам Захаров рассказал митрополиту Николаю.

Касаясь действий уполномоченных совета, патриарх заявил, будто за последнее время они стремятся подменять правящих архиереев, проявляют администрирование по отношению к священнослужителям. В качестве примера патриарх сослался на следующие факты: якобы, уполномоченный Усанов (Ростовская область) заявлял архиерею, что по отношению к церкви теперь будет осуществляться новый

курс, а уполномоченный Хевронов (Калининская область) говорил архиерею, что **дело церкви бесперспективное**. Митрополит Николай в качестве примера сослался на уполномоченного по Московской области Трушина, который без уведомления м[итрополита] Николая снял с регистрации священника Абрамова (село Ивашково).

Патриарх заявил, что их очень беспокоит закрытие монастырей, поэтому он будет просить Н. С. Хрущева прекратить вообще закрытие монастырей или осуществление этого мероприятия растянуть на длительное время.

М[итрополит] Николай с возмущением говорил, что, мол, монастырь в Днепропетровске был закрыт за 3 часа, а монашествующие выброшены на улицу.

Объясняя причины беспокойства в связи с сокращением монастырей, патриарх заявил, что он получает много протестов со стороны верующих и монашествующих на его, патриарха, действия в связи с тем, что он, будучи главой церкви, сам физически уничтожает ее. Этими же причинами патриарх объяснил свое волнение по вопросу закрытия церквей. В связи с вопросом о монастырях патриарх попросил совет рассмотреть просьбу **Мукачевского монастыря о дополнительном выделении ему 3 гектаров земли в связи с переселением в монастырь монашествующих** из других монастырей и **оставлении за монастырем принадлежащих ему надворных построек**. По всем вопросам патриарх беседовал относительно спокойно, но м[итрополит] Николай был очень зол, говорил раздражительным тоном.

После того, как были выслушаны патриарх и м[итрополит] Николай, т. Карпов заявил им, что совет разберется по приведенным ими фактам и в случае необходимости примет соответствующие меры как по своей линии, так и по линии соответствующих правительственных органов. Одновременно т. Карпов от имени совета высказал замечания по всем вопросам, которые патриарх намерен поставить на приеме у Н. С. Хрущева. Тов. Карпов заявил патриарху, что, по мнению совета, из рассмотренных вопросов нет вопроса для главы правительства. Все эти вопросы можно разрешить по линии совета и Московской патриархии. «Однако,— сказал т. Карпов,— это не означает, что вы не можете идти с этими или другими вопросами к Н. С. Хрущеву». В ответ патриарх сказал, что они пойдут к т. Хрущеву. Затем т. Карпов остановился на каждом из вопросов.

1-й вопрос о научно-атеистической пропаганде.

Тов. Карпов сказал, что научно-атеистическая пропаганда велась и будет вестись, причем она будет вестись еще в более широком масштабе — таков закон развития нашего общества. Однако научно-атеистическая пропаганда не преследует дискредитации церкви в глазах народа и тем более ее физического уничтожения. Задача научно-атеистической пропаганды состоит в воспитании трудящихся, в том числе и верующих, в духе атеизма. Заявив, что утверждение о том, будто атеистическая пропаганда преследует цель физического уничтожения церкви, ничем не обосновано и, следовательно, не состоятельно, т. Карпов спросил патриарха, нет ли в Московской патриархии, в епархиальных управлениях лиц, которые из факта закономерного усиления атеистической работы и отдельных недостатков, выражающихся в администрировании и оскорблении чувств верующих и духовенства, сознательно, умышленно делают эти необоснованные выводы и преследуют цель посорить совет с патриархией или церковь с государством. «Может эти лица,— сказал т. Карпов патриарху,— говорят вам об этом и требуют от вас говорить об этом и Н. С. Хрущеву?».

В ответ патриарх заявил, что у него нет таких лиц, которые бы диктовали ему эти взгляды. Нет стремления у него и его помощников посорить с кем-либо церковь. «Мы понимаем,— заявил патриарх,— что ни правительство, ни совет не преследуют цель физического уничтожения церкви. Мы хотим рассказать Н. С. Хрущеву, что такая тенденция имеет место на местах со стороны некоторых органов власти, а также со стороны печатных органов».

В связи с этим м[итрополит] Николай заявил, что, якобы, они хотят выяснить у Н. С. Хрущева не изменилось ли отношение государства к религии после XXI съезда партии и рассказать об услышанном после приема верующим. «Мы считаем,— продолжал м[итрополит] Николай,— что после съезда наступил период «холодной войны» по отношению к церкви».

Тов. Карпов сказал, что совет не располагает фактами о том, что проводимая атеистическая работа, в том числе и печатные материалы о священнослужителях, вызывали бы какие-то волнения среди верующих и народа. Касаясь помещаемых в печати материалов об аморальном поведении духовенства и растрате

ими больших денежных средств, т. Карпов заявил патриарху и митрополиту, что, как правило, такие материалы печатаются по просьбе священников, отказавшихся от сана. Патриарх на это заявил, будто имеют место факты нажима на священников, чтобы они отказывались от сана. Товарищи Карпов и Чередняк попросили патриарха назвать конкретно таких священников, патриарх не мог привести примеров, м[итрополит] Николай обещал подобрать такие факты (совету известно, как весной этого года митрополит силой заставлял некоторых архиереев писать заявления на уполномоченных о том, будто они подменяют архиереев и администрируют духовенство). Митрополит с раздражением заявил, что священники, которые отказываются от сана,— это морально разложившиеся люди.

Тов. Карпов заявил патриарху и митрополиту, что нельзя из имевших место отдельных фактов администрирования и оскорбления чувств верующих и духовенства делать вывод, будто научно-атеистическая пропаганда преследует цель физически уничтожить церковь. Органы печати помещали и будут помещать материалы о тех священниках, которые злоупотребляют своим положением и нарушают советское законодательство, относящееся к церкви, будут печатать заявления священников об отказе от сана. Научно-атеистическая пропаганда призвана вести идейную борьбу с религией. Но на местах иногда имеют место факты, когда некоторые газеты, журналы допускают оскорбления духовенства и верующих. Государство, правительство поправляли и будут поправлять такие органы печати. Тов. Карпов попросил патриарха и митрополита в каждом конкретном случае присылать в совет такие материалы, чтобы он мог через правительственные инстанции принимать меры к исправлению ошибок. Тов. Карпов сказал, что **совет даст указания уполномоченным о том, чтобы они занимались рассмотрением просьб духовенства по вопросу помещения в печати неправдивых материалов.**

2-й вопрос о действиях уполномоченных.

Тов. Карпов заявил, что несостоятельным является утверждение о том, будто за последнее время уполномоченные проводят по отношению к духовенству какой-то новый курс и стремятся подменить архиереев. Тов. Карпов сказал, что сейчас уполномоченные стали систематически и более строго следить за тем, чтобы духовенство не нарушало законодательство в отношении церкви. И в тех случаях, когда это нарушение имеет место, уполномоченные, поставив в известность правящих архиереев, принимают меры к нарушителям, вплоть до снятия с регистрации. Тов. Карпов сказал, что совет разберется с их заявлениями в отношении уполномоченных Хевронова и Трушина. Однако неправильно делать из отдельных непродуманных действий некоторых уполномоченных вывод, будто сейчас все уполномоченные проводят какую-то новую политику в отношении церкви. Тов. Карпов сказал, что совет и его уполномоченные и впредь будут систематически следить за тем, чтобы духовенство не нарушало советское законодательство, а в случае нарушения к нарушителям будут приниматься соответствующие меры.

3, 4-й и 5-й вопросы. О сокращении монастырей, церквей и епархий.

Тов. Карпов заявил патриарху, что совет не может согласиться с его заявлением о том, будто закрытие монастырей и церквей преследует цель уничтожения церкви. Тов. Карпов сказал патриарху, что вопрос о закрытии монастырей был обсужден с ним, что он весной с. г. дал свое согласие на закрытие в 1959 г. и 1960 г. 28 монастырей из 63 имевшихся, после чего были приняты постановления правительства союзных республик.

Тов. Карпов сказал патриарху, что совет не может согласиться и с тем, будто закрытие монастырей вызвало большие протесты среди монашествующих и верующих. Правда, имели место волнения среди монашествующих Кременецкого и Овручского монастырей. Но вам известно, что эти волнения были вызваны провокационными действиями Львовского архиепископа Палладия. «Кстати,— заявил патриарху т. Карпов,— украинские органы власти просят удалить Палладия из Украины за его провокационные действия. Совет по-прежнему остается при своем мнении о необходимости закрытия монастырей путем перевода монашествующих в другие монастыри за исключением лиц, пожелавших трудоустроиться». «Однако, поскольку вы,— сказал т. Карпов патриарху,— настаиваете на том, чтобы не закрывать монастыри вообще или их закрытие растянуть на длительное время, то совет в силу наличия постановления правительства о закрытии монастырей не может решать этот вопрос. Решать этот вопрос может только правительство СССР. Совет не возражает повременить несколько с закрытием монастырей в Латвии и Литве, о чем

На избирательном участке № 68 г. Москвы в день выборов в Верховный Совет СССР. Москва. 1950 г. Фото А. Гинцбурга. № 0—309646.

совет будет вести разговоры с правительством Литовской и Латвийской республик».

Тов. Карпов разъяснил патриарху несостоятельность их тезиса о том, что закрытие действующих храмов является доказательством нового курса государства по отношению к церкви. Тов. Карпов сказал, что закрываются, во-первых, церкви, действующие год и больше, во-вторых, церкви, приходящие в упадок. «Мы не можем, — сказал т. Карпов, — согласиться с тем, чтобы не закрывать действующие церкви и не использовать их под культурные и иные цели. Искусственно поддерживать приходящие в упадок храмы не следует, а такие храмы сейчас есть, будут и впредь, ибо государство проводит огромную работу по атеистическому и коммунистическому воспитанию народа. Вследствие этого верующие граждане отходили и будут отходить от церкви, и, следовательно, будут налицо такие храмы, которые постепенно будут приходить в упадок». Тов. Карпов сказал, что снятие с учета действующих храмов проводится и будет проводиться лишь с согласия правящих архиереев; при этом снятием с учета действующих церквей совет не преследует какой-то специальной кампании. Тут же т. Карпов сказал, что в текущем году было снято с регистрации примерно 305 церквей и жалоб не было, и только 5 церквей фактически еще продолжали действовать.

М[итрополит] Николай и Колчицкий возразили, заявив, что закрывают без решения совета.

Тов. Карпов сказал, что такой случай был только один в Башкирской АССР.

Касаясь вопроса сокращения епархий, т. Карпов заявил, что по этому вопросу тем более у вас не может быть никаких претензий к совету, ибо у нас в стране имеются свыше 70 епархий, имеются малочисленные по количеству приходов епархии. В настоящее время происходит укрупнение районов, областей, поэтому естественно может встать вопрос о сокращении некоторых небольших епархий и слиянии их с другими. Но эту работу совет будет проводить только с вашего согласия, вместе с вами. Объединение Ульяновской и Сумской епархий было проведено по нашей рекомендации, но с вашего согласия и вами непосредственно, и объединение этих епархий не вызвало никаких возражений, протестов ни со стороны верующих, ни со стороны духовенства.

6-й вопрос. О штатах священнослужителей в церквях и духовных учебных заведениях.

Касаясь вопроса о штатах духовенства в церквях, т. Карпов сказал патриарху, что в ряде мест имеется тенденция к увеличению количества священников в церквях. Целесообразно ли это делать, надо изучить. По мнению совета, было бы правильно, если бы Московская патриархия разработала примерные штаты для городских и сельских церквей. Патриарх с этим согласился и **обещал в январе 1960 г. представить на согласование в совет разработанные штаты.** В связи с этим вопросом Колчицкий сообщил, что уполномоченный Трушин требует сокращения дьякона в церкви на Соколе, в Новодевичьем монастыре; запрещает посылать временных священников в те церкви, где больны постоянные священники.

7-й вопрос.

Тов. Карпов разъяснил патриарху несостоятельность тезиса о том, будто по отношению духовных учебных заведений принимаются резкие ограничительные меры с целью их закрытия. Тов. Карпов сказал, что работа по отрыву молодежи от церкви, в том числе и духовных учебных заведений, проводилась и будет проводиться соответствующими общественными организациями. Однако совету неизвестно, кроме одного случая в Москве и Рязани, грубого администрирования по отношению к тем лицам, которые изъявляли желание поступить в духовные учебные заведения.

8-й вопрос. О дотациях монастырям, епархиальным управлениям и благотворительной деятельности церкви.

Тов. Карпов дал разъяснение патриарху по вопросу дотаций и благотворительной деятельности церкви. Тов. Карпов напомнил патриарху, что между ним и советом имеется договоренность о том, чтобы Московская патриархия не выдавала дотации монастырям и епархиальным управлениям, а если такой вопрос возникает, то решала бы с советом. Тов. Карпов заявил патриарху, что недопустимо, когда в отдельных епархиях и церквях имеет место благотворительная деятельность, так как последняя запрещена законом. Обращаясь к патриарху, т. Карпов сказал, что между советом и ним была договоренность о том, чтобы патриархия и епархиальные управления не оказывали дополнительную помощь пенсионерам и тем лицам, которые всю жизнь работали в церкви. Если патриарх считает, что это ущемляет его права и интересы, то совет не будет возражать против того, если патриарх и архиереи в исключительных случаях будут оказывать материальную помощь бывшим священнослужителям и церковнослужителям, не оказывая такой помощи другим гражданам.

Патриарх согласился с вопросом о недопустимости благотворительной деятельности со стороны церкви, с характером решения вопроса о дотациях монастырям и епархиальным управлениям, а также об оказании помощи бывшим сотрудникам церкви.

9-й и 10-й вопросы. О налогах с церковных зданий, с духовенства и со свечного производства.

Говоря о налогах с церковных зданий, т. Карпов сказал, что в этих вопросах, видимо, Московская патриархия не в курсе дела. Тов. Карпов сообщил патриарху, что переоценка стоимости строений произведена по всей стране и она касается не только церковных зданий, но вообще всех строений, причем в результате переоценки несколько повышен процент взимания налога со строений. Что касается большого процента взимания налога со строений по монастырям в Молдавии, то совет в настоящее время занимается этим вопросом, и этот вопрос будет решен в соответствии с существующим положением Министерства финансов. В связи с этим вопросом Колчицкий рассказал, что в с. Жиболовка Нежинского района Черниговской области здание церкви оценено в сумме 800 тысяч рублей, религиозная община не имеет необходимых средств для уплаты налога со строений и обратилась за помощью в Московскую патриархию. Тов. Карпов заявил, что этот вопрос необходимо решить через экзарха Украины и уполномоченного совета т. Пинчука.

Касаясь налога со свечного производства, т. Карпов сказал, обращаясь к патриарху, что по этому вопросу у нас претензии есть к вам, к Московской патриархии. Правительство правильно сделало, приняв постановление об упорядочении взимания налога со свечного производства. Когда было принято это постановление, вам и хозяйственным работникам патриархии было разъяснено, что взимание налогов должно идти со свечного производства, однако хозяйственные работники

Московской патриархии, и в частности Остапов, стремясь удержать на прежнем высоком уровне доходы от свечного производства, фактически переложили огромные денежные суммы на верующих, что выражается в том, что в ряде мест без санкции совета были повышены цены на свечи, произведено уменьшение веса свечи и т. д. Совет не будет ставить вопрос об отмене постановления правительства о новом порядке исчисления налога с производства свечей. «Совет,— продолжал т. Карпов,— не будет поддерживать и не согласен с тем, чтобы была пересмотрена и статья о взимании налогов с духовенства».

«Таким образом, подводя итоги нашей беседы,— сказал т. Карпов,— мы еще раз говорим, что с нашей точки зрения в этих вопросах нет вопроса для постановки в правительстве».

Патриарх заявил, что других вопросов для обсуждения с Н. С. Хрущевым у них нет.

В заключение беседы т. Карпов попросил патриарха еще раз посмотреть свое новогоднее послание в сторону некоторого сокращения и улучшения редакции его.

Кроме того, т. Карпов сообщил, что в соответствии с новой инструкцией Главлита внешнему отделу Московской патриархии разрешено получать и распоряжаться церковной зарубежной литературой, поступающей на имя Московской патриархии. В связи с этим т. Карпов порекомендовал м[итрополиту] Николаю побеседовать с Зайцевым В. В., ранее работавшим в фундаментальной библиотеке Академии наук СССР, на предмет работы его библиотекарем в Московской патриархии. Тов. Карпов попросил м[итрополита] Николая подготовить инструкцию о порядке использования этой литературы. Митрополит обещал это сделать.

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 125—133. Машинописная копия.

№ 9

Запись беседы председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР В. А. Куроедова с патриархом Алексием, митрополитом Николаем и Н. Ф. Колчицким

11 марта 1960 г.

На беседе присутствовали: зам. председателя совета т. Чердняк П. Г. и член совета т. Сивенков И. И.

Запись сделана стенографисткой т. Горьковой Л. И.

Беседа проходила в спокойной деловой обстановке, продолжалась 3,5 часа.

В своей вступительной речи тов. Куроедов сказал, что он по поручению совета хочет обратить внимание патриарха Алексия, митрополита Николая на то, что за последнее время в Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР поступает много заявлений и сигналов о том, что в ряде мест священнослужители пытаются противодействовать мероприятиям, проводимым партией по усилению научно-атеистической пропаганды среди населения. Отдельные представители духовенства открыто пропагандируют среди верующих такие мысли, что партия и правительство, якобы, сейчас взяли новый курс по отношению к церкви и религии, что сейчас будто бы практически поставлена задача физического уничтожения церкви.

Тов. Куроедов особо подчеркнул, что подобные взгляды являются не только глубоко ошибочными, но и провокационными, враждебными, направленными на то, чтобы вызвать недовольство и возбуждение среди отдельных слоев верующих. «У советского правительства,— заявил т. Куроедов,— нет решительно никаких оснований для того, чтобы изменять свою политику по отношению к церкви и религии. Так же, как и раньше, сейчас все делается для того, чтобы обеспечить свободу отправления религиозных культов».

Тов. Куроедов анализирует состояние церковного дела в СССР. Приводит данные о количестве церквей и молитвенных домов в СССР, об их доходах за последние годы, дает краткую характеристику издательской деятельности патриархии и делает вывод о том, что нет решительно никаких оснований к разговорам о том, что церковь и религия подвергаются какому-либо гонению и тем более «физиче-

скому уничтожению». «Но вместе с тем,— говорит т. Куроедов,— в связи с задачами развернутого строительства коммунистического общества партия сейчас усиливает свою работу по коммунистическому воспитанию советских людей и, в частности, по улучшению дела научно-атеистической пропаганды, что и вызывает у части духовенства явное озлобление, которое в ряде случаев встает на враждебные позиции по отношению к советскому государству».

Тов. Куроедов приводит ряд фактов, когда некоторые священнослужители в городах Москве, Иркутске, Московской, Калининской, Гродненской, Полтавской и некоторых других областях допускают в своих проповедях враждебные анти-советские выпады. В этом нельзя не усматривать тенденции со стороны отдельных представителей духовенства посорить церковь с государством, в чем, безусловно, не заинтересована ни та, ни другая сторона. Нужно строго предупредить правящих архиереев и духовенство о недопустимости подобных фактов.

Патриарх Алексий и митрополит Николай заявили, что приведенные факты заслуживают самого серьезного внимания и они примут все меры к тому, чтобы их больше не было.

Вместе с тем и патриарх, и митрополит Николай заявили, что они располагают данными, когда за последнее время в ряде мест местные органы злоупотребляют своей властью, грубо нарушают законодательство о культах. Патриарх привел такие факты, что, например, в с. Горцы Новгородской области недавно, без всякого предупреждения верующих, закрыли храм, сняли иконы, выбросили церковную утварь. В Харькове без всякого согласия со стороны верующих закрыли крупный храм Александра Невского и взорвали его. В г. Инсаре (Мордовская АССР) верующие затратили на восстановление церкви более 150 тысяч рублей, здание церкви было капитально отремонтировано, а потом по распоряжению городских властей его отобрали под клуб.

Управляющий делами патриархии Колчицкий сообщил, что в марте этого года в г. Златоусте городские органы допустили грубые хулиганские методы по закрытию церкви. Там даже не разрешили перевезти церковную утварь в другую церковь, начали все ломать, разрушать, все церковное имущество было брошено в одну кучу, многие вещи были разрушены, разворованы и т. д. Делалось это открыто, днем, верующие в большом количестве стояли около церкви и плакали.

Патриарх заявил, что до 1959 г. подобных жалоб не было, все было спокойно, а за последние годы стали поступать со всех сторон заявления. По его мнению, это свидетельствует о том, что на местах неправильно понимают задачи антирелигиозной пропаганды, думают, раз антирелигиозная пропаганда, значит надо все уничтожать, действовать вовсю. без всяких оснований и предупреждений.

«Мы верим,— заявил патриарх,— что центральные власти не одобряют этого, но тем не менее такая практика есть». Патриарх далее сообщает о том, что были допущены грубые ошибки при ликвидации ряда монастырей. Например, в Днепропетровском монастыре при его ликвидации применялись насильственные меры, монашествующих просто выкидывали из зданий без всякого предоставления жилплощади. Патриарх заявил, что подобного рода факты просачиваются за границу и в резко преувеличенной форме. «У нас,— заявил патриарх,— очень развились отношения с заграницей, и было бы большим плюсом и успокоением, если бы центр дал указания на места, чтобы строго соблюдалась законность».

Тов. Куроедов сказал, что о приведенных патриархом и митрополитом Николаем фактах совету ничего не известно и что будут приняты немедленные меры по их расследованию. Совет по делам Русской православной церкви категорически осуждает подобные факты и сделает все для того, чтобы в будущем они не повторялись.

Далее патриарх Алексий и митрополит Николай говорили о том, что антирелигиозная пропаганда за последнее время имеет одностороннее направление и всецело направлена на критику духовенства, на подрыв его авторитета. В статьях и фельетонах муссируются отрицательные факты из жизни духовенства, различные аморальные явления, вся жизнь духовенства описывается тенденциозно, в черном свете, допускается фальсификация фактов и событий.

Митрополит Николай, в частности, сообщил, что газета «Вечерняя Москва» недавно раскритиковала священника Покровской церкви (г. Москва) Лебедева за пьянство и за аморальный образ жизни, за то, что он свою жену поставил к продаже свечей, а сестру привлек к продаже просфор, которые ему, якобы, и прино-

силы вырученные от продажи этих предметов деньги. Этот священник пришел в редакцию и сказал: «Видите, какой я дряхлый, мне 80 лет, разве я могу пить. Ни жены, ни сестры у меня нет. Зачем же вы это выдумали?».

Митрополит Николай особый упор сделал на то, что священники беззащитны перед такой критикой, никто с ними не считается, тем более газеты, которые даже в случаях грубых ошибок никаких опровержений не делают.

Тов. Куроедов заявил, что оскорбления священнослужителей в печати недопустимы. Совет расследует случай, имевший место в газете «Вечерняя Москва», о котором сообщил м[итрополит] Николай. На появление подобных фактов совет будет немедленно реагировать.

Далее беседа разворачивается по вопросам о нарушении духовенством законодательства о культах.

Тов. Куроедов сообщил, что во многих епархиях получили широкое распространение незаконное строительство молитвенных зданий и покупка домов. Он привел такие данные: только по 31 области в 1958—1959 годах были незаконно построены и приобретены под молитвенные цели и для причта 76 зданий и многие другие заново переоборудованы. Так, например, по Узбекской ССР за последние годы в г. Ташкенте под видом капитального ремонта был фактически построен новый огромный собор, в г. Самарканде было разобрано молитвенное здание и построена новая церковь, в с. Ключевка этой же республики заново восстановлена закрытая церковь и т. д.

Тов. Чередняк добавил, что священники покупают по 2—3 дома, один на себя, другой на сестру, третий на брата, приобретают эти дома на средства церковных общин, а оформляют на свое имя, это, безусловно, является грубейшим нарушением закона.

Патриарх обещал принять меры к недопущению впредь подобных фактов.

Далее т. Куроедов поставил вопрос относительно незаконного приобретения духовенством автотранспорта. По имеющимся неполным данным, лишь в 1958—1959 гг. в 47 областях незаконным путем были приобретены свыше 220 машин различных марок за счет средств церковных общин, но все они оформлены на священнослужителей или подставных лиц.

Патриарх заявил, что патриархия уже дала указания по этому вопросу, но, видимо, нарушения есть, и он примет меры к пресечению подобных фактов.

Тов. Куроедов заявил о том, что до сих пор продолжают нарушения законодательства по вопросу о благотворительной деятельности церковных организаций. Во многих епархиях созданы специальные фонды по оказанию помощи слабым приходам (Новгородская, Горьковская, Ташкентская и др.). Благодаря этому искусственно поддерживаются церкви и молитвенные дома, от которых почти все верующие отошли. Имеется много случаев, когда церкви, епархиальные управления, а также и сама патриархия систематически оказывают денежную помощь частным лицам и этим самым привлекают их в лоно церкви, делают из них активистов в церковной деятельности. Хуже всего то, что патриархия до сих пор не отменила своего циркулярного письма от 31 декабря 1956 года за № 666, в котором рекомендовалась всем епархиям широкая организация благотворительного дела.

Патриарх сообщил, что за последнее время они стараются этого не делать. «Что было незаконно, то незаконно, мы понимаем,— сказал патриарх.— Патриархия даст соответствующее указание по этому вопросу с тем, чтобы покончить с такой благотворительностью».

Далее тов. Куроедов говорил о все продолжающейся кое-где практике привлечения духовенством подростков и молодежи к церковной деятельности. Священники зачастую внушают в своих проповедях верующим необходимость воспитывать детей в религиозном духе, приучать их молиться богу, удерживать от вступления в пионерскую организацию, от посещения клубов, кино. Дело доходит до того, что, например, Ташкентский архиеп[iscop] Ермоген¹ в 1959 году установил ежемесячную стипендию в 340 рублей ученику 6-го класса ташкентской средней школы Клипачеву за то, что он посещает кафедральный собор и после окончания 7-го класса школы пойдет на учебу в духовную семинарию. Кроме того, он систематически привлекает к участию в хоре собора учащиеся старших классов. Особенно много случаев привлечения учеников школ, молодежи к церковным службам имеется в Черниговской, Тернопольской, Кировоградской, Сталинской, Воронежской и Курской областях (приводятся факты).

Патриарх в связи с этим сказал, что он не знал о том, что такие факты имеют место, и он примет все меры к устранению этих явлений.

Далее тов. Куроедов поставил вопрос о нарушении многими священнослужителями закона о руководстве религиозными общинами. Вопреки закону, определяющему право управления религиозными общинами выбранными ими органами, священники, в лице настоятелей церквей, узурпировали власть, ведут себя как диктаторы, разгоняют церковные советы, «двадцатки»², оттирают от решения церковных дел верующих. Большую активность в этом направлении до сих пор проявляют правящие архиереи Ставропольской, Ивановской, Башкирской и других епархий.

Патриарх ответил, что нужно рекомендовать, чтобы в епархиях прекратили эту практику.

И патриарх, и митрополит Николай одобрили мысли, высказанные т. Куроедовым, что к этому вопросу необходимо подходить в духе времени. Сейчас во всех учреждениях укрепляются коллегиальность, коллективность в руководстве, сильно повышается роль общественных организаций, трудящихся, некоторые государственные функции уже переданы общественным организациям, происходит широчайшая демократизация всего управления государством. В этом свете непонятны противоположные тенденции у церковных руководителей, которые стараются единолично управлять церковными делами.

Патриарх сказал, что он вместе с высшим духовенством подумает о мерах по усилению демократических начал в управлении церковью.

В заключение т. Куроедов подчеркнул, что хорошие, нормальные взаимоотношения между церковью и государством возможны лишь только на основе строжайшего соблюдения законодательства о культах. Если законоположения будут четко проводиться в жизнь, то этим самым будут исключены всякие недоразумения и конфликты между церковными организациями и местными органами.

Сейчас надо провести большую работу по всемерному укреплению начал законности в церковной деятельности, ликвидировать многие вольности и извращения в этом деле. Надо предупредить всех правящих архиереев, настоятелей церквей, что Совет по делам Русской православной церкви, местные органы на местах будут значительно строже контролировать выполнение духовенством законоположений о культах. Мы бы советовали руководителям патриархии разработать действенные меры, какие они считают нужными, по укреплению дисциплины среди духовенства, предупредив, что священнослужители, нарушающие советские законы о культах, будут привлекаться к суровой ответственности. «И у нас (у руководителей Совета по делам Русской православной церкви) с вами (руководителями патриархии) может быть полное взаимопонимание в том случае,— заключает тов. Куроедов,— если вся церковная деятельность будет проходить строго в рамках существующего законодательства».

Патриарх ответил, что он не видит других путей сохранения нормальных отношений между церковью и государством. Он, патриарх, примет все меры к тому, чтобы все духовенство строго соблюдало существующие законы.

В заключение патриарх высказал просьбу, чтобы в ближайшее время был издан большим тиражом сборник законоположений о культах, так как этих сборников на местах нет и даже у отдельных архиереев.

Тов. Куроедов ответил, что совет в этом отношении примет необходимые меры.

После этого состоялся обмен мнениями по отдельным частным вопросам работы патриархии.

Беседу записала стенографистка совета

Горькова

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 284. Л. 1—7. Машинописная копия.

¹ Ермоген (Голубев) (1896—1978) — архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский.

² «Двадцатка» — обиходный термин для обозначения членов-учредителей религиозного общества, которые подписывают с местными органами власти договор о передаче верующим в пользование культового здания. Согласно действовавшему тогда законодательству о религиозных культах их число должно составлять не менее двадцати человек.

Из доклада В. А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных совета

21 апреля 1960 г.

Секретно

...Главная ошибка Совета по делам [Русской] православной церкви заключалась в том, что он непоследовательно проводил линию партии и государства в отношении церкви и скатывался зачастую на позиции обслуживания церковных организаций. Занимая защитнические позиции по отношению к церкви, совет вел линию не на борьбу с нарушениями духовенством законодательства о культах, а на ограждение церковных интересов.

В подтверждение этому можно привести хотя бы такой факт: 26 марта 1959 года совет разослал инструктивное письмо за № 57, в котором осуждалась практика местных партийных, советских органов по проведению собраний трудящихся о закрытии церквей для использования их под культурно-просветительные цели, а также практика активного использования партийных работников и советской интеллигенции по работе среди верующих. Письмом запрещалось коммунистам, учителям выявлять в церквях детей, молодежь, посещающих церковные службы, и проводить в связи с этим индивидуальную работу с верующими.

Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных отношений своим решением признала эти установки ошибочными и обязала совет отозвать этот документ с мест. Бывшему председателю совета тов. Карпову было указано на необходимость в дальнейшем подобные документы рассылать на места только после рассмотрения их в ЦК КПСС...

Или возьмем вопрос о методах работы совета. Несмотря на то, что за последние годы, в особенности после XX и XXI съездов КПСС, обстановка в стране коренным образом изменилась: встали новые задачи развернутого строительства коммунистического общества, совет продолжал работать старыми изжившими себя методами. Ведь, если в годы войны, когда у нас, в СССР, в связи с тем, что почти каждая семья переживала утрату близких людей, произошло некоторое усиление религиозных направлений, а это повело к некоторому расширению рамок церковной деятельности, то за прошедшие 15 лет после войны обстановка так существенно изменилась, что сохранение прежних позиций церкви не вызывалось никакой необходимостью...

Совету надо освободиться от неправильного стиля в своей деятельности, четко понять новые задачи в области борьбы с религией на современном этапе коммунистического строительства...

Совет и некоторые уполномоченные либерально относятся к этим явлениям, считая, что благотворительность большого вреда не приносит. Между тем, она является сильным рычагом укрепления церкви и расширения ее влияния. Дело в том, что церковь путем разных подачек отравляет сознание отдельных слоев трудящихся, воспитывает у них этим симпатию к себе, привлекает их в свое лоно. Поэтому, строго говоря, благотворительность есть ни что иное, как попытка покушения церкви на свободу совести советского гражданина, а это есть нарушение нашей Конституции. Я уже не говорю о том, что подобные подачки унижают достоинство советских людей...

Мы дали понять патриарху, что его речь на Московской конференции советской общественности за разоружение, проходившей в Москве в феврале т. г., была неправильной и политически вредной. Патриарх в своем выступлении, показав в апологетическом аспекте роль церкви в истории нашей Родины, заявил, что «церковь Христова, полагаящая своей целью благо людей, испытывает сейчас нападки и порицания». «Но что могут значить все усилия человеческого разума против христианства,— заявил патриарх,— если двухтысячелетняя история его говорит сама за себя, если все враждебные против него выпады предвидел сам Христос и дал обетование непоколебимости церкви, сказав, что и врата адавы не одолеют церкви его». Эта речь была по существу выпадом против научно-атеистической пропаганды. Совет разъяснил патриарху, что подобные взгляды являются враждебными.

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1745. Л. 197—205. Типографский экземпляр.

Запись беседы В. А. Куроедова с патриархом Алексием

15 июня 1960 г.

На беседе присутствовал и записал член совета Сивенков И. И.

Тов. Куроедов сообщил патриарху, что он ознакомился с жизнью и бытом женского монастыря в г. Вильнюсе и пришел к заключению, что монашек этого монастыря целесообразно переселить в свободное помещение мужского монастыря, так как в нем проживают лишь восемь престарелых монахов, а церковь сохранить как приходскую.

Патриарх ответил, что такое предложение вполне осуществимо и будет дано указание епископу Роману о переселении монахинь женского монастыря в свободные изолированные помещения мужского «Свято-Духова» монастыря.

Тов. Куроедов сказал, что монашествующих женского монастыря г. Риги также вполне возможно разместить в зданиях филиала этого монастыря. Необходимость такого мероприятия вызвана тем, что территория монастыря застраивается под школу, жилье и другие цели.

Патриарх заявил, что он одобряет это предложение и даст указание правящему архиерею Иоанну¹. По этому вопросу епископ Иоанн будет вызван в патриархию.

Патриарх сказал, что он должен решить вопрос о назначении арх[иепископа] Ермогена в Калининскую или Костромскую епархию в связи с его освобождением от управления Ташкентской епархией, а также решить вопрос о назначении правящим архиереем Черновицкой епархии ректора Луцкой семинарии Мефодия Мензак в связи с переводом епископа Григория² на управление Львовской епархией и назначить нового архиерея на управление Волынской и Ровенской епархий в связи с настоячивой просьбой арх[иепископа] Панкратия³ об освобождении его от управления этой епархией по состоянию здоровья. Приемлемой кандидатурой на управление Волынской-Ровенской епархией является прот[оиерей] Дмитрий Марчук — настоятель кафедрального собора в г. Черновцы.

Тов. Куроедов ответил, что этот вопрос советом будет изучен. Т. Куроедов сказал, что им детально изучалась внешняя работа патриархии, которая, по мнению т. Куроедова, поставлена совершенно неудовлетворительно. Уровень и объем мероприятий, проводимых иностранным отделом, которым руководит митрополит Николай, низок. Вся работа сводится исключительно к посылке делегаций за границу и приему отдельных лиц и делегаций, посещающих нашу страну. Эти мероприятия нужно проводить, и они приносят известную пользу, но этого недостаточно. Патриархия за последние годы не провела ни одного крупного мероприятия по объединению православных церквей вокруг Русской православной церкви, возглавляемой Московской патриархией, мероприятий, связанных с разоблачением реакционных действий папы Римского⁴ и усилением борьбы за мир. Патриархия не использует всех тех огромных возможностей, которыми она располагает, не проведено ни одной крупной акции за рубежом. Вам известны факты об активных наступательных действиях папы, его новой тактике и приемах антинародной борьбы. Решение папы о созыве Всемирного католического съезда с участием глав православных церквей свидетельствует о том, что католическая церковь стремится расширить и укрепить свои позиции на международной арене.

Даже Константинопольский патриарх⁵ активизирует свою деятельность. Примером этому может служить созыв совещания на острове Родос⁶.

Русская православная церковь не выступает объединяющим центром православных церквей мира, в большинстве случаев она занимает пассивную оборону и слабо разоблачает клеветническую пропаганду о положении религии и церкви в нашей стране.

Основной причиной слабой внешней работы Московской патриархии является то, что функции иностранного отдела патриархии в значительной мере сведены к техническому оформлению документов по приему и посылке делегаций за границу. Руководитель этого отдела митр[ополит] Николай не хочет заниматься этим делом, формально относится к внешней работе патриархии. Он честолюбив

и неискренен, говорит одно, а делает другое. Примером этого может служить поведение митрополита в связи с речью, которую он произнес на собрании общественности г. Москвы по поводу агрессивных действий США против нашей страны. В речи была дана правильная оценка агрессивным действиям США. Однако митрополит Николай запретил печатать эту речь в «Журнале Московской патриархии» в таком виде, в каком она была произнесена на собрании. В представленном тексте митрополитом Николаем были опущены все места, где речь шла об агрессивных действиях США и что по их вине было сорвано Парижское совещание. По существу митрополит Николай не согласился с той оценкой агрессивных действий США, которую дал Н. С. Хрущев на Парижском совещании.

Совет располагает данными, когда митрополит Николай в беседах на приеме в совете заявил, что среди работников патриархии и некоторых архиереев распространяются слухи об изменении политики партии и советского государства к религии и церкви, о том, что церковь будет физически уничтожена. Тогда как эти провокационные слухи распространял сам митрополит Николай.

Митрополит Николай с провокационной целью пытался опорочить и некоторых работников патриархии. Он стремится нечестным путем возвысить себя. Для этой цели он использует «Журнал Московской патриархии». Многие статьи журнала незаслуженно восхваляют исключительную роль митр[ополита] Николая в делах церкви и его деятельность за рубежом и умаляют вас как патриарха.

Совет рекомендовал митрополиту Николаю разработать и дать предложения об усилении внешней работы. Однако митрополит Николай не выполнил эту просьбу совета и представил предложения, которые ни в какой степени не отвечают тем требованиям, о которых шла речь с митрополитом по этому вопросу.

С целью усиления внешней работы тов. Куроедов считает целесообразным освободить митрополита Николая от внешней работы патриархии и возложить эти обязанности на другое, более подходящее лицо.

Патриарх сказал, что, действительно, внешняя работа патриархии носит ограниченный, формальный характер и в этом во многом повинен митрополит Николай. Нельзя сказать, что он не знает этот участок работы. Митрополит достаточно осведомлен о жизни церковных организаций и их направлениях за рубежом, но у него нет желания работать. Он неоднократно заявлял о том, что внешняя работа для него является обузой, что у него нет хороших помощников. Патриарх заявил, что он не сомневается в лояльности митрополита Николая, которого знает давно и много времени с ним работал, но он западник и во многом держится западной ориентации. Проявляет нервозность в работе, болезненно реагирует на некоторые мероприятия, связанные с деятельностью церкви. Вообще духовенство не проявляет большого интереса к поездкам за границу и к работе в других странах. Митрополит, действительно, честолюбив. Самовосхваляет себя и для этой цели использует журнал и другие издания патриархии.

Патриарх подтвердил, что митрополит Николай неискренен и проявляет двойственность. Об этой его особенности патриарху говорили многие из духовенства.

Патриарх заявил, что он принципиально не возражает против освобождения митрополита Николая от внешней работы патриархии, но он не видит такой фигуры, которая могла бы осуществить перестройку всей системы внешней работы. Более подходящим кандидатом является архимандрит Никодим, который говорит, что ему не дают работать по внешним делам и это исходит от руководителя отдела внешней работы митрополита Николая. По мнению патриарха, было бы целесообразно, кроме отдела, создать комиссию по вопросам внешней работы патриархии. В состав этой комиссии ввести таких людей, которые знают внешнюю работу. Например, наиболее подходящими являются: наместник Троице-Сергиевой лавры архим[андрит] Пимен, протоиерей Зернов, архим[андрит] Никодим, на которого можно возложить руководство внешних сношений.

Следовало бы к участию в организации и проведении внешней работы патриархии привлекать работников из других государственных ведомств и организаций, чтобы можно было координировать проводимые мероприятия и осуществлять более крупные акции в международной жизни по инициативе Русской православной церкви. В этом вопросе патриархии необходима помощь со стороны совета.

В заключение патриарх сказал, что доводы об улучшении внешней работы правильны и ее обновлять надо. Этого требует и современная международная обстановка. Поэтому надо усилить действия церкви и определить, что в государ-

ственном отношении она может дать для усиления позиций нашей страны на международной арене.

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 284. Л. 20—24. Машинописная копия.

¹ Иоанн (Алексеев Г. М.) (1892—1966) — епископ Рижский и Митавский.

² Григорий (Закаляк Г. М.) (1908—?) — епископ Черновицкий и Буковинский.

³ Панкратий (Кашперук П. И.) (1890—1972) — архиепископ Волынский и Ровенский.

⁴ Имеется в виду папа Римский Иоанн XXIII (Анджело Джузеппе Ронкали) (1881—1963).

⁵ Имеется в виду Афинагор (1886—1972) — патриарх Константинопольский.

⁶ Речь идет об инициативе патриарха Афинагора по созыву совещания всех автокефальных православных церквей с целью укрепления и развития связей между ними, рассмотрения и выработки единого мнения по вопросам вероучительным и каноническим, отношения к инославным исповеданиям, социальным проблемам современности и т. д. Первое такое совещание с участием делегации Русской православной церкви состоялось осенью 1961 г. на о. Родос.

№ 12

Патриарх Алексей — В. А. Куроедову

26 января 1961 г.

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

Посылаю Вам только что полученный материал об аварийности объектов Киево-Печерской лавры. Конечно, приходится считаться с этим заключением соответствующих компетентных органов, но меня смущает категорическое предписание прекратить доступ богомольцев в пещеры, что, несомненно, вызовет смущение среди верующих. Кроме того, в разговорах с патриархами — Константинопольским и Иерусалимским — было с их стороны выражено желание ознакомиться именно с церковными памятниками и святынями Москвы, Киева и Почаева, о которых они имели, якобы, сведения, что они посещаются верующими беспрепятственно, что и я подтверждал целиком.

Так что желательно было бы не ставить категорически вопрос о запрещении посещать пещеры, о чем и прошу Вашего содействия.

По настоянию врачей собираюсь на некоторое время в лавру, причем мне рекомендовали отдых и лечение именно вне города. Но все же приходится и делами заниматься, несмотря на притеснение моих «неприятелей» — врачей, нашедших какие-то осложнения в моем организме от переутомления во время поездки на Восток.

Очень был бы рад, если бы Вы нашли возможным приехать в какой-либо ясный день в лавру, кстати, посетили бы и академию, и мы бы с Вами имели беседу по поводу моего посещения патриархов и моих бесед с ними.

С сердечным уважением

П[атриарх] Алексей

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 35—36 об. Автограф.

№ 13

Запись беседы В. А. Куроедова и зам. председателя совета В. Г. Фурова¹ с патриархом Алексием, митрополитом Питиримом², архиепископом Пименом и епископом Никодимом

31 марта 1961 г.

На беседе присутствовал член совета т. Сивенков И. И.

Тов. Куроедов сказал, что совет пригласил вас на беседу по очень важному вопросу о создавшемся положении дел с управлением религиозными общинами. Дело в том, что некоторые статьи Положения об управлении Русской православной

церкви устарели и не соответствуют советскому законодательству о религиозных объединениях.

Когда было принято Положение об управлении Русской православной церкви, имелось в виду, что управление финансово-хозяйственными делами религиозной общины будет осуществляться коллегиально, т. е. исполнительными органами общины.

Но практически дело в общинах обстоит таким образом, что все управление финансово-хозяйственными делами сосредоточено в руках одного лица — настоятеля церкви. Он является хозяином в церкви и пользуется неограниченным правом. Исполнительные органы и ревизионные комиссии религиозных общин, которые избираются на собрания верующих из состава членов общины для того, чтобы вести управление финансово-хозяйственными делами общины, лишены этого права, потому что настоятель церкви в соответствии с положением является непременным председателем церковного совета. Он не избирается общиной и не несет никакой ответственности перед ней за состояние финансово-хозяйственной деятельности. Расходы денежных средств общины производятся лично настоятелями церквей по своему усмотрению. На этой почве возникает много конфликтов в религиозных общинах.

В совет поступает много писем и жалоб на неправильные действия настоятелей церквей.

Тов. Куроедов зачитал письмо верующих Новосибирской епархии, решение церковного совета собора г. Тюмени, привел много фактов и примеров из других областей и республик. Эти материалы убедительно показывают, как многие настоятели и некоторые правящие архиереи игнорируют права и обязанности религиозных общин и их органов. Для этого произвольно комплектуются «двадцатки» и церковные советы из лиц, которые угодны настоятелю, допускаются массовые растраты средств на личные цели духовенства.

Создавшееся положение с управлением религиозных общин справедливо вызывает недовольство среди верующих, тем более, что в нашей подлинно демократической стране, в которой управление государством осуществляется народом, сохранившаяся в религиозных общинах диктаторская власть одного лица недопустима.

Далее т. Куроедов говорит о том, что последнее время в нашей стране в целях привлечения общественности к управлению государством расширены права местных органов власти, на принципах общественности осуществляется управление организаций искусства и физической культуры, охраны общественного порядка.

Создавшееся положение в религиозных общинах и современные условия жизни нашего общества выдвигают вопрос о том, что надо пересмотреть отдельные пункты Положения об управлении Русской православной церкви, чтобы во главе общины был исполнительный орган, а не настоятель церкви.

По этому вопросу совет получил указание правительства и рекомендует вам пересмотреть отдельные пункты положения.

Патриарх Алексий сказал, что, действительно, назрела необходимость рассмотреть этот вопрос, ибо на этой почве возникает много неблагоприятных дел по отношению к духовенству, отстранение настоятелей от управления финансово-хозяйственными делами укрепит [их] авторитет среди верующих как духовных лиц.

Митрополит Питирим сказал, что не дело духовенства заниматься финансами религиозной общины. Управление финансами общин надо привести в соответствие с законными порядками. Религиозное общество само должно заниматься материальными вопросами.

Патриарх сказал, что для подготовки вопроса об изменении отдельных пунктов Положения об управлении Русской православной церкви надо создать комиссию из трех человек и на заседании Синода эти поправки будут обсуждены, и полагает, что их Синод примет.

Беседу записал
Сивенков

¹ Фуров В. Г. (род. 1906 г.) — в 1961—1965 гг. — заместитель председателя Совета по делам Русской православной церкви, с 1966 по 1981 г. — заместитель председателя Совета по делам религий при Совете министров СССР.

² Питирим (Свиридов П. П.) (1887—1963) — митрополит Крутицкий и Коломенский.

№14

Патриарх Алексей — В. А. Куроедову

3 апреля 1961 г.

Председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров Союза ССР
Владимиру Алексеевичу Куроедову

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

Считаю необходимым сообщить Вам о нижеследующем:

1 апреля с. г. за всенощной по случаю праздника Вербного воскресения, в Богоявленском соборе, в 8 часов 35 минут вечера, во время моего возвращения в алтарь, на ступенях к алтарю произошло нападение на меня неизвестного злоумышленника, который с криком «ах, патриарх» бросился на меня с поднятыми руками, чтобы нанести мне удар, но лишь благодаря тому, что в моей левой руке был высокий посох, удар был нанесен не в голову, а в плечо. Злоумышленник тут же был схвачен и вскоре доставлен в 92-е отделение милиции г. Москвы, где назвался Таршиловым Иваном Никитичем, рождения 1928 г., что зафиксировано в составленном милицией протоколе.

Этот беспрецедентный случай в храме произошел на глазах у верующих в переполненном соборе, вызвал шум, тревогу и впоследствии породил возмущение и всевозможные толки со стороны верующих.

К тому же нужно еще отметить, что у дверей собора оказались толпы верующих за приобретением свечей, с которыми по богослужебному уставу по-

Во время Рождественского богослужения в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе. Справа: митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен. Москва. 8 января 1970 г. Фото Б. Трепетова. № 0—314175.

ложено вместе с вербой стоять за службой. Раньше такое скопление народа устранялось отпуском свечей в удобных местах у храма, в ограде, но в этом году впервые этот установленный порядок был распоряжением уполномоченного совета А. А. Трушиним изменен сообщением по телефону всем настоятелям, чтобы свечи отпускались только в самом храме и в Пасху освящение куличей и пасок производилось бы только в самом храме, что и вызвало в эту субботу скопление народа у дверей храма, причем в данном случае не было никакой возможности вывести через двери храма напавшего злоумышленника, которого пришлось вывести через алтарь.

В предотвращение могущих быть впоследствии неприятных и вредных инцидентов, когда в дни Страстной седмицы и самой Пасхи у дверей будет особенно большое скопление народа и когда могут повториться не только инциденты, но и катастрофы с жертвами,— прошу Вас отменить распоряжение уполномоченного Трушина А. А., лично данное настоятелям храмов по телефону, а также по его поручению письменное через архиепископа Пимена: при таких условиях настоятели храмов не могут нести ответственность за возможные последствия.

Патриарх Алексей

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 6—6 об. Подлинник.

№ 15

В. А. Куредов — патриарху Алексию

19 апреля 1961 г.

Патриарху Московскому и всея Руси
Алексию

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР доводит до Вашего сведения, что Совет министров СССР постановлением от 16 марта 1961 г. указал на необходимость восстановления прав исполнительных органов церковных общин в части ведения финансово-хозяйственной деятельности в соответствии с законодательством о культах.

Председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР

В. Куредов

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 65. Машинописная копия.

№ 16

Справка В. Г. Фурова о беседах с патриархом Алексием

10 июня 1961 г.

Согласно поручению совета я, будучи в командировке в Одессе, дважды посетил патриарха Алексия. В обоих случаях сопровождал меня зам. уполномоченного совета по Украинской ССР т. Гладаревский М. И.

В беседе мною были поставлены перед патриархом вопросы, рекомендованные советом, и внесены предложения, вытекающие из постановлений Совета министров Украинской ССР (о закрытии четырех монастырей, переводе Одесской духовной семинарии с Привокзальной площади на окраину города). Вместе с тем патриарх выдвинул некоторые другие вопросы, которые, как можно было заключить из самого характера беседы, «волнуют его и доставляют ему,— как выразился патриарх,— болезненные переживания».

Патриарх выразил беспокойство тем, что «во многих районах и в целом по стране закрыто значительное количество церквей». По его мнению, «местные советские органы оказывают нажим на уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви. Этот нажим сказывается на положении церкви. Уполномоченные, выполняя волю местных органов власти, стали командовать епар-

хиями, не считаясь с желанием верующих сохранить церковь и молитвенные дома». «Правящим в епархии,— говорил Алексей,— по церковным канонам считается архиерей. Но архиерей в настоящее время не управляет, а архиерействует, а уполномоченный управляет».

Мы вместе с т. Гладаревским, принявшим активное участие в беседе, показали патриарху, что какого-то нажима со стороны местных советских органов не было и нет. На конкретных примерах мы разъясняли, что во многих районах, областях и республиках за последние годы не закрыто ни одной церкви. Что же касается Украины, то здесь, действительно, закрытие церквей имело место. Это объясняется тем, что в республике в годы войны была создана чрезмерно густая сеть церквей. Религиозные общества во многих случаях заняли для них помещения общественных организаций (дома культуры, клубы, детские учреждения). Молитвенные дома нередко размещаются также в обычных крестьянских хатах. В селах республики в настоящее время можно встретить по 2—3 церкви, расположенные на одной улице. Посещаемость их низкая. Доходы многих церквей и молитвенных домов не обеспечивали оплату священнослужителей. Духовенство отказывается от назначения на такие приходы. В совет и его уполномоченным на местах поступает масса заявлений с просьбой самих священнослужителей закрыть церкви, которые имеют низкие доходы.

Наличие в нашем распоряжении конкретных фактов и материалов, с которыми мы перешли в наступление на жалобы патриарха, оказали определенное воздействие. Патриарх согласился с тем, что, действительно, слабые приходы имеются. Вместе с тем он тут же стал утверждать, что многие церкви закрыты без особых оснований. Патриарх сообщил, что на его имя поступает много писем, в которых «верующие и духовенство сообщают о притеснениях и просят защитить церковь, доложить об этом правительству, которое не знает о положении на местах, и что местные органы власти изымают церковные здания, используя для этого всякие предлоги».

Далее он стал жаловаться, что не может попасть на прием к главе правительства и лично рассказать о закрытии церквей. «Мне пишут,— говорил Алексей,— что я плохой глава церкви, что я не информирую и не вхожу в правительство с просьбой поддержать церковь». Патриарх несколько раз пытался подчеркнуть, что на него плохо смотрят верующие и духовенство, считают, что «патриарх потерял своим бездействием авторитет в глазах верующих и духовенства и не пользуется уважением в глазах светских властей, правительства, которое не хочет его принять».

В ответ на это мы показали необоснованность его жалоб. Вместе с тем, чтобы успокоить нашего собеседника, ему было высказано, что верующие и духовенство, с кем нам, как должностным лицам, приходилось встречаться, хорошо отзывались о патриархе, высказывают ему свое уважение и не считают его плохим. Патриарх также признал, что, действительно, глава правительства очень занят, ведет огромную работу в защиту мира, выезжает в зарубежные страны, часто бывает в различных районах страны. Что же касается отдельных случаев необоснованного закрытия церквей, о которых патриарх информировал совет, то все такие случаи тщательно проверялись, внимательно рассматривались и по ним патриарх получал ответ. Было отмечено также, что к патриарху нередко идет непроверенная информация, которая порой вводит его в заблуждение (часовня в Ташкенте и др.). «Что же касается отдельных фактов,— говорили мы патриарху,— когда на местах те или иные должностные лица нарушали законодательство, то совет принимал в этих случаях необходимые меры». «Советское правительство,— подчеркнули мы в беседе,— неоднократно предупреждало о недопустимости нарушения законов о религиозных объединениях и строго следит за их соблюдением».

Патриарх пытался сделать исторический экскурс в советское законодательство. «Ленин,— говорил патриарх,— предупреждал, чтобы советские работники не командовали церковью. Законодательство о религии и церкви тогда было хорошее. Хорошо было написано и в законе 1929 года». Дальше этого экскурса патриарх не пошел. Не исключена возможность, что он знает о постановлении Совета министров СССР с. г., но сказать об этом открыто не хочет. Во всяком случае его положительные оценки ленинского законодательства и осторожность, которую он проявил в беседе о советском законодательстве более позднего и последнего

В президиуме Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир. Выступает Н. С. Хрущев. Москва. 10 июля 1962 г.
Фото Д. Шоломовича. № 1—314384.

времени, может быть истолкована как косвенная критика нового постановления правительства. У меня сложилось впечатление, что патриарх, подчеркивая положительное отношение к ленинскому законодательству, в то же время довольно тонко пытался показать, что, вот, дескать, теперь местные работники и государство действуют по-иному, проводят другую линию, закрывают церкви.

Патриарх положительно встретил и поддержал почти все конкретные вопросы, поставленные мною в беседе по рекомендации совета. Он выразил готовность дать указания наместнику Загорской лавры о прекращении торговли в иконной лавке и ликвидации «водного источника»; согласился с нашим мнением о Новосибирском епископе Донате¹; дал согласие на закрытие Михайловского, Лебединского, Липчанского монастырей и монастыря «Глинская пустынь»; принял предложение о переводе Одесской духовной семинарии в другое помещение. Вместе с тем он заявил, что писать указ о закрытии монастырей ему как главе церкви тяжело, но что он даст соответствующее указание правящим архиереям другим путем, устно или через Синод.

В беседах участвовал Остатов Д. А., работающий личным секретарем патриарха, имеющий на него огромное влияние и использующий это влияние на укрепление и развитие самых реакционных тенденций церкви, усиление ее экономической базы и личных корыстных целей. Своими репликами и замечаниями он всячески пытался воздействовать на патриарха, вызвать у него сопротивление рекомендациям совета, стремился отклонить каждое предложение о закрытии монастырей и переводе Одесской семинарии. Все эти замечания в корректной форме

были разбиты. Несостоятельность доводов Остапова Д. А. стала ясной патриарху, и поэтому он согласился со всеми предложениями совета.

Во второй беседе, когда все вопросы патриархом уже были решены, Остапов, очевидно, решил взять реванш за первое поражение и допустил такой выпад: «Некоторые считают,— заявил Остапов,— что разговор с патриархом и постановка перед ним вопросов уже означает решение вопроса. Между тем, разговор о тех или иных вопросах еще не означает, что патриарх решил дать по ним согласие».

Такая реплика не осталась без ответа. В присутствии патриарха я спросил Остапова: «Что все сие означает? Не означает ли это, что вчера мы внесли некоторые предложения патриарху, получили его поддержку, а сегодня вновь нужно говорить о закрытии монастырей?».

На что последовал ответ Остапова: «Нет, я не имел в виду вчерашние вопросы».

«В таком случае уместно спросить вас,— сказали мы ему,— для чего вы берете под сомнение решенные вопросы и наводите на них тень?».

Остапов, не ожидавший такого отпора, стал оправдываться. Тогда я тут же при патриархе сказал: «Ваша обязанность, Даниил Андреевич, заботиться о здоровье патриарха, не волновать его, не беспокоить его лишними вопросами, особенно теперь, когда патриарх отдыхает и нуждается в лечении и покое».

После этого Остапов, не ожидавший, что его обвинят в отсутствии заботы о здоровье и покое патриарха, проявил полную растерянность и стал оправдываться, что он и приставлен к патриарху для его услуг и что его задача заботиться о здоровье и покое.

На этом беседа с патриархом была закончена, и Остапов пошел провожать меня и Гладаревского до ворот патриаршей резиденции.

Уже без патриарха я прямо спросил Остапова почему он играет в оппозицию к предложениям совета? Почему он оказывает явное давление на патриарха, на его решения? Патриарх дает согласие по всем вопросам, поставленным перед ним советом, а Остапов пытается оказать сопротивление, решает за патриарха и вопреки мнению патриарха?

Остапов стал оправдываться: «Вы меня не так поняли, я не играю в оппозицию, я советский гражданин, добровольцем пошел в Советскую Армию в годы гражданской войны, я сына своего отдал на алтарь Отечества в годы Отечественной войны».

Об отрицательном влиянии Остапова на патриарха нам было известно и раньше. О том, что Остапов — злобный человек и пытается оказывать сопротивление всем нашим мероприятиям, совету известно. Однако в прошлом эта информация поступала к нам из вторых-третьих рук. Теперь же, когда Остапов открыто, в нашем присутствии пытался воздействовать на патриарха и отклонить наши предложения, считал бы целесообразным использовать это обстоятельство и оказать на него определенное воздействие в интересах дела, решительно предупредив его о недопустимости такого поведения.

Наглость этого человека проявляется во всем. При посещении патриарха мы заметили, что на территории парка, где расположена резиденция патриарха, гуляют какие-то молодые люди. Выяснилось, что дача и парк, предоставленные государством для патриарха, используются Остаповым для своих родственников. В июле там проживали без всякой прописки восемь посторонних лиц (жена сына Остапова, мать жены сына Остапова, два брата жены сына Остапова, приемная дочь Остапова, некий Новиков из Москвы и два слушателя Московской духовной академии).

О поведении Остапова во время нашей беседы с патриархом можно судить из целого вороха возражений, которые он пытался нагромоздить против закрытия монастырей и перевода Одесской духовной семинарии. Приведем факты.

1. Когда с патриархом был разговор о перемещении духовной семинарии, Остапов влез в разговор и выступил с такими возражениями: здание семинарии очень хорошее, его жалко отдавать светским властям, в семинарии имеется церковь, ее любят верующие и посещают; количество церквей в Одессе сократится; семинарию знают иностранцы, что мы будем показывать; горисполком не освободил здание, которое он нам обещал для размещения семинарии на новом месте.

2. О переводе Михайловского монастыря в Александровский монастырь.

Остапов рьяно стал возражать: где монашки будут жить в Александров-

ском монастыре, им не хватит места; чем они там будут жить и кормиться; в монастыре все же живут люди, а не чурки; вы, светские, не понимаете нас, поэтому я вам говорю, что нельзя так относиться к людям; в Одессу приезжает много иностранных делегаций, все они знают о Михайловском монастыре, а что мы будем им показывать после его ликвидации?

3. О монастыре «Глинская пустынь»: это одно из наиболее почитаемых мест России; туда приходят паломники; закрывать его нельзя, там много насельников.

4. О Липчанском монастыре: это хороший монастырь; закрывать его нельзя; туда надо послать комиссию из духовных лиц и послушать мнение насельников.

Остапов пытался найти возражения буквально по каждому вопросу. Даже по поводу присвоения звания архиепископу Никодиму, выезжающему в Прагу на Международный конгресс христианских церквей, Остапов заявил: «Это будет беспрецедентный случай в Русской православной церкви; Никодим еще молод и в таком возрасте архиепископов еще не было; Никодиму звание присвоено совсем недавно и давать ему архиепископа еще рано».

На все возражения нами был дан соответствующий ответ. Для ответа у нас была нужная аргументация: до посещения патриарха я и Гладаревский побывали в семинарии, в Михайловском и Александровском монастырях, узнали обстановку и мнение руководства Одесской области; беседовали с секретарем обкома и председателем облисполкома. Кроме того, узнали мнение управляющего епархией. Поэтому-то патриарх, хотя и слушал возражения Остапова, но все же был вынужден считаться с теми аргументами, которые ему были приведены. Что же касается Никодима, то нам не нужно было доказывать, как важно для главы делегации Русской православной церкви звание архиепископа. В данном случае сам патриарх не выдержал и заявил Остапову, что «такие случаи, как посвящение в молодом возрасте в архиепископы, были и в старое время, и в наши дни».

Все же характерно, что Остапов лезет во все вопросы жизни и управления патриархией. Он вмешивается в дело подбора кадров, выдвигая каждый раз наиболее реакционных представителей духовенства, пытается управлять епархиями через головы правящих архиереев, особенно игнорируя тех из них, которые прислушиваются и выполняют рекомендации совета и уполномоченных, стремится окружить патриарха мракобесами и помешать продвижению людей лояльных к мероприятиям государства. Остапов всячески поддерживает политически сомнительных лиц (Симон², Андрей³, настоятель Почаевской лавры Севастиан и др.), он использует всякую клеветническую и заведомо ложную информацию, идущую со стороны наиболее оголтелых мракобесов для того, чтобы подогреть патриарха, восстановить его против совета и мероприятий местных советских органов и государства.

Считал бы целесообразным пригласить патриарха в совет (по возвращении его из Одессы), провести с ним у председателя совета беседу и дать ответ на все вопросы, которые его беспокоят. Встречи с Алексием в Одессе показали, что он очень далек от жизни, не знает положение на местах и на многое смотрит только через призму той информации, которую ему подсовывает Остапов. Было бы полезным разъяснить ему некоторые принципиальные вопросы, показав, что каких-либо изменений в политике советского государства в отношении религии и церкви нет; что закрытие церквей в ряде районов страны (Украина, Белоруссия) проводится, но все это делается строго в рамках законности, за счет церквей, которые не поддерживаются населением. Соответствующие материалы для такой беседы в инспекторском отделе готовятся. Необходимо также рекомендовать патриарху освободить от руководства епархиями такие одиозные фигуры, как епископ Новосибирский Донат, архиепископ Винницкий Симон, епископ Черниговский Андрей, игумен Почаевской лавры Севастиан.

Учитывая также, что патриарх на многое смотрит с позиций прошлого века, на наш взгляд уместным будет разъяснить ему и некоторые общие проблемы развития нашего советского общества: страна строит коммунизм, развивается наука, растет культура людей. Наше советское государство обеспечивает полную свободу совести, не допускает незаконного снятия с регистрации и закрытия церквей. Вместе с тем партия и государство заботятся о воспитании человека нового общества, свободного от идеалистических, в том числе и религиозных предрассудков. И разве не ясно, какова перспектива церкви, скажем, лет через 20—30; когда люди в силу законов развития общества и в результате воспитания

будут атеистами. Это — закономерность развития истории. Так что пусть патриарх не обижается, что люди рвут с религией и закрывают церкви.

Что же касается Остапова, то, опираясь на материалы беседы, проведенной в Одессе, следует вызвать его в совет и строго предупредить, чтобы впредь он перестал командовать патриархом, показав ему, что всякое отклонение тех или иных предложений совета будет рассматриваться как противодействие со стороны Остапова, со всеми вытекающими из этого последствиями и выводами, которые сочтет нужным сделать совет.

В. Фуров

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 10—17. Подлинник.

¹ Донат (Шеголев) (1899—1979) — епископ Новосибирский и Барнаульский.

² Симон (Ивановский) (1888—1966) — архиепископ Винницкий и Брацлавский.

³ Андрей (Сухенко Е. А.) (1900—1973) — епископ Черниговский.

№ 17

Патриарх Алексей — В. А. Куроедову

Июль 1962 г.

Председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров
Союза ССР
Владимиру Алексеевичу Куроедову

В связи с имеющими место многочисленными за последние годы фактами запрещения местными гражданскими властями принимать какое бы то ни было участие в совершении богослужений лицам из духовенства, которые находятся за штатом, нахожу нужным отметить, что означенное запрещение противоречит 124-й статье Конституции Союза ССР, согласно которой свобода отправления религиозных культов признается за всеми гражданами, и ни одно правительственное распоряжение не говорит о том, чтобы права на совершение богослужений лишалось престарелое, находящееся за штатом духовенство.

Советское государство, предоставляя всем гражданам свободу отправления религиозных культов, не регламентирует то или иное участие гражданина при совершении богослужения, так как последнее могло бы иметь место только при наличии государственной церкви. У нас же, в условиях отделения церкви от государства, вопросы о том или ином участии гражданина в совершении богослужения всецело относятся к внутреннему распорядку того культа, к которому принадлежит гражданин.

Таким образом, с правовой точки зрения лишение заштатных священнослужителей права принимать участие в совершении богослужений необоснованно.

Дело в том, что во весь послереволюционный период, с 1917 года и до самых последних лет, право заштатного духовенства на участие в богослужении никогда не оспаривалось государственной властью и пребывающие на покое архиереи и находящееся за штатом духовенство всегда пользовались правом участия в богослужении.

Только за последние два-три года установился порядок, в силу которого уходящий за штат священнослужитель стал гражданской властью лишаться права принимать участие в совершении богослужений и для него уход за штат фактически стал равнозначен запрещению в священнослужении, которое, как известно, является тяжелым церковным наказанием.

Этим духовенству, особенно престарелому и заслуженному, наносится несправедливая обида, и, кроме того, такой порядок противоречит церковным установлениям, по смыслу которых лицо, удостоенное посвящению в священный сан, сохраняет право на совершение богослужений пожизненно, независимо от того, занимает ли оно штатную должность при храме или состоит за штатом.

Ввиду изложенного прошу не отказать в разъяснении местным уполномоченным совета, чтобы с их стороны не было препятствий к тому, чтобы заштатным

священникам, находящимся в той области, в которой они являются уполномоченными совета, не делалось препятствий к участию в богослужении, тем более, что к этому участию они стремятся в таких сравнительно редких случаях, как большие праздники и памятные лично для них дни.

Патриарх Алексей

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 454. Л. 46—47. Подлинник.

№ 18

Патриарх Алексей — В. А. Куроедов

10 декабря 1962 г.

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

Посылаю Вам прошение ленинградцев по делу о закрытии на Смоленском кладбище в Ленинграде часовни над могилой Блаженной Ксении.

Мне, как б[ывшему] Ленинградскому митрополиту, особенно вспоминая дни блокады Ленинграда, хорошо известно, с каким усердием ленинградцы посещают эту могилу и служат панихиды по Блаженной Ксении.

Из многих получаемых мною жалоб по этому делу я вижу, что это неожиданное закрытие часовни и, главное, кощунственное разрушение самой могилы восприимчивы верующими как оскорбление их религиозного чувства и вмешательство во внутренние дела церкви.

Почему все эти годы, можно сказать в течение 40 с лишним лет, не считалось незаконным пользование часовней наряду с храмом на кладбище, а теперь это является недопустимым?

Митрополит Пимен говорил мне, что в часовне предполагается поместить какую-то мастерскую и что он будет просить этого не делать, ибо это приведет к нежелательным конфликтам, так как верующие все равно будут посещать это место погребения Блаженной Ксении. Но он мало надеется на успех своего ходатайства.

Я полагаю, пока часовня еще не занята мастерской, Ваше вмешательство в это дело может предотвратить всякие возможные конфликты. Кому эти конфликты нужны?

Было бы, конечно, желательно, для прекращения всяких ненужных толков, возвращение часовни в прежнее положение, и об этом я считаю долгом ходатайствовать перед Вами.

С искренним уважением

П[атриарх] Алексей

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 454. Л. 79. Подлинник.

№ 19

Справка Совета по делам Русской православной церкви о принятых мерах по письмам патриарха Алексея, поступившим в совет, с приложением заявлений некоторых архиереев и верующих граждан

1962 г.

1. Архиепископ Пермский Сергей¹ в своем обращении к патриарху указывает, что уполномоченный совета отказывает в регистрации священников, прибывших из других епархий.

Совет проверил и установил, что отдельные случаи отказа в регистрации имели место по тем или иным мотивам. Однако не подтвердилось утверждение архиепископа о том, что будто бы вообще дается отказ в подобных случаях.

Например, только за последнее время были даны регистрации священнику Жакову, прибывшему из Коми АССР, и священнику Фокину из Киевской области.

В связи с возникшим недоразумением в совет вызывался уполномоченный

совета и одновременно состоялась беседа с архиепископом в совете. Оба они признали, что для обращения с подобными вопросами не было почвы и все это можно было и должно разрешить на месте.

2. Группа верующих из Горьковской области обратилась с жалобой по поводу снятия с регистрации священника Романова, церковь в с. Печорк, за венчание им несовершеннолетних.

Совет проверил причины снятия с регистрации этого священника и считает решение уполномоченного правильным.

Священник Романов знал, что советское законодательство запрещает браки несовершеннолетних, однако он совершил обряд венчания несовершеннолетних Нагих.

3. Епископ Новосибирский Леонтий² жаловался на то, что уполномоченный совета по Алтайскому краю Иванов препятствует отстранению от службы в церкви в г. Рубцовске священника Сысоева.

По поручению совета уполномоченный сообщил, что епископ Леонтий не ставил перед ним вопроса о священнике Сысоеве. Сам же Сысоев заявил, что он лично был у епископа и тот «снова оставил его в этой церкви». На беседе в совете епископ подтвердил это.

Далее епископ писал, что в гг. Барнауле, Рубцовске и Бийске в январе с. г. местные власти закрыли церкви под предлогом борьбы с гриппом, в то время как кинотеатры работали.

Проверкой установлено, что в связи с эпидемией гриппа в указанных городах временно были закрыты и кинотеатры, и школы.

В сообщении из Барнаула указывается, что эпидемия вирусного гриппа в Алтайском крае молниеносно охватила многие города и села, в результате заболело несколько десятков тысяч человек.

В целях предотвращения распространения эпидемии и ее ликвидации местные власти и органы здравоохранения приняли все возможные меры борьбы с эпидемией. Были закрыты клубы, кинотеатры и школы (каникулы продлены до 15 января). Отменены вечера новогодних елок и т. д.

На предприятиях и в учреждениях проводились санитарно-эпидемические мероприятия.

Создавшееся опасное для жизни многих людей положение вынудило местные власти предложить религиозным обществам временно на несколько дней приостановить церковные службы.

Многие верующие и местное духовенство с пониманием отнеслись к этому.

Причем, учитывая, что эти дни совпадали с Рождеством, в г. Бийске служба в церкви была приостановлена только 8 января, т. е. после Рождества (оно было 7 января). А в г. Барнауле по просьбе верующих и благочинного в нарушение общего порядка, установленного на дни борьбы с эпидемией, местные власти все же разрешили провести рождественские службы, и они были проведены в период с 4 до 10 час. утра, а уже 10 января церковь действовала нормально. Несколько позднее служба была возобновлена и в других церквях.

В беседе на этих днях в совете епископ Леонтий лично все это подтвердил, однако именно Леонтий уже 22 января, т. е. когда в Алтайском крае были отменены все ограничения, введенные в связи с эпидемией гриппа, вновь направил жалобу с обвинениями местных органов власти, что, якобы, последние вмешиваются во внутрицерковную жизнь.

При этом епископ с целью доказательства такого обвинения затребовал соответствующие рапорта от священников Войтовича от 17 января и Коленда от 21 января.

Характерно, что к уполномоченному совета по Алтайскому краю епископ не обращался и уклонился от приглашения встретиться с ним.

Местные органы власти в Алтайском крае расценили такое поведение епископа Леонтия как неправильное, непонимание им создавшегося угрожаемого положения для большого числа граждан, в том числе и верующих, и нежелание епископа считаться с общественными интересами.

Со своей стороны, совет считает, что в данном случае Леонтий проявил тенденциозность, пытаясь искусственно создать инцидент между местными органами власти и церковью.

4. Совет проверил также заявление прихожан Полтавского собора, их просьбу о

сохранении здания собора. Удовлетворить эту просьбу невозможно в связи с реконструкцией в городе, которая уже проводится.

В настоящее время соборные службы проводятся в Макарьевской церкви (красивое архитектурное здание), куда архиерей перенес свою кафедру. Религиозные общества собора и Макарьевской церкви объединились в одно общество.

5. Советом рассмотрено поступившее из патриархии прошение группы прихожан Чебоксарского собора, которые указывали на задержку регистрации «церковного совета».

Совет дал необходимое указание уполномоченному, и вопрос был урегулирован.

6. Настоятельница Корецкого женского монастыря (Ровенская область) просила, чтобы местные органы власти воздержались от освобождения здания, занятого под общежитие монахинь.

Патриархия ходатайствовала о поддержке просьбы настоятельницы.

По рекомендации совета местные органы власти воздержались от выполнения принятого ими решения.

7. В связи с освобождением для использования по назначению б[ывшего] клубного помещения в с. Березовка Кировоградской области, которое до сих пор использовалось под молитвенные цели, верующие граждане обратились с просьбой предоставить им возможность пользоваться другим помещением.

Патриархия просила совет рассмотреть эту просьбу верующих. Совет дал необходимые рекомендации местным властям. В результате религиозное общество получило другое помещение, в котором и проводятся церковные службы. Священником в это общество зарегистрирован гр-н Плетнев.

Отклонение ходатайств о закрытии некоторых церквей

1. В г. Мурманске местные организации ходатайствовали о закрытии церкви в городе.

Совет рассмотрел этот вопрос и, учитывая, что церковь посещает большое число верующих, не поддержал данное ходатайство. Церковь продолжает действовать.

2. Ставился вопрос о закрытии собора в г. Владимире с тем, чтобы использовать это здание под музей.

Совет не дал положительного ответа на этот вопрос, поскольку собор посещают многие верующие.

3. В связи с трагическим случаем, происшедшим в 1961 г. в соборе г. Новосибирска, где был убит пионер Енин, общественность города потребовала от местных властей закрыть собор.

Совет совместно с органами власти г. Новосибирска внимательно подошли к рассмотрению данного вопроса и решили: пока верующие, посещающие собор, от церкви не отошли, воздержаться от его закрытия.

4. В разное время в 1960—1961 гг. местные организации Кировской области ставили вопрос перед советом о снятии с регистрации религиозных обществ в гг. Кирове, Вятская Поляна и Нолинске, а также в селах Беляево и Потняки.

Рассмотрев эти вопросы, совет отклонил их, поскольку верующие посещают церкви в указанных городах и селах.

Аналогичные факты имели место в ряде других случаев.

Нельзя, однако, не подчеркнуть, что в результате отхода определенной части граждан от церкви, распада религиозных обществ, а также вследствие объединения слабых приходов с более мощными за последнее время количество религиозных обществ несколько уменьшилось.

В ряде случаев члены таких обществ сами отказывались от содержания молитвенных помещений и священников, не имея средств на эти цели. Нередки случаи отказа от служб в таких приходах и самих священников.

Например, члены Кайкаского религиозного общества Эстонской ССР в ноябре 1961 г. обратились в райисполком с просьбой принять молитвенное помещение, которое они не в состоянии содержать и ремонтировать, из-за малых доходов и священник от них ушел.

Церковный совет и члены «двадцатки» церкви в с. Кудрявец Калужской области в своем заявлении в райисполком пишут: «Просим расторгнуть договор от 1946 г., так как церковь не работает, священник ушел от нас из-за малоодоходности.

Абсолютное большинство населения с. Кудрявец и окружающих населенных пунктов стало неверующим и в отправлении религиозных обрядов не нуждается... Средств для содержания здания церкви и его ремонта у нас нет. В связи с изложенным мы единодушно решили сложить с себя обязанности по сохранению церковного имущества и здания, а поэтому просим в нашей просьбе не отказать».

Настоятель церкви священник Николай Иванов в своем заявлении в Хвостовичский райисполком пишет об этом следующее: «Довожу до сведения, что ввиду малого числа верующих, посещающих церковь с. Кудрявец, и отсутствия денег в церкви я и церковный совет не можем провести ремонтные работы здания. По изложенным причинам я оставляю службу в церкви и перехожу в другой приход».

С аналогичным заявлением в Малоярославецкий райисполком Калужской области обратились члены «двадцатки» религиозного общества в с. Башмаковка.

Они пишут: «В последние годы посещаемость церковных служб верующими резко сократилась, сборы денежных средств очень незначительные, а поэтому содержание священника и церкви для нас стало обременительным. Здание церкви требует ремонта, а средств наша община не имеет. Просим освободить нас от обязанностей по содержанию церкви».

В Пермской области священник Зыков из с. Нижняя Дубровка в заявлении на имя уполномоченного совета указывал: «Прошу снять меня с регистрации, я уехал из Н. Дубровки, церковь у них не отапливается, сторожа нет, с требами не приглашают, делать тут нечего, одна псаломщица все вершит, певчих нет, а поэтому я и оставил этот приход».

По просьбе епископа Павла³ в эту церковь был зарегистрирован другой священник — Шувалов, который вскоре возвратился оттуда и сообщил следующее: «В Н. Дубровку приехал за 3 дня до Пасхи, но не служил, никто не приходил, в первый день Пасхи отслужил, а вечером (в Пасху) — пришли только 2 старухи, псаломщица и староста. На второй день Пасхи я пришел в церковь, но не служил, псаломщица сказала, что у них в Рождество и Пасху на 2-й день не служат, так как никто не приходит, я и уехал обратно».

О состоянии религиозного общества в селе Лекмартово, в той же Пермской области, священник Баранов рассказал: «Зачем преосвященному (архиерею) держаться за такой приход. С требами не ходят, в воскресенье на службу придут престарелые 3—4 человека, вот и все».

В Орловской области члены религиозного общества в с. Клейменово в конце 1961 г. обратились к местным властям с просьбой принять от них церковное здание, так как общество не имеет средств для его поддержания, которое разрушается. Из-за отсутствия средств общество само закрыло церковь и ключи от нее сдало в сельсовет.

* * *

Со стороны совета было необходимое реагирование в тех случаях, когда со стороны отдельных работников на местах делались попытки использовать в печати те или иные факты из жизни и деятельности духовенства.

Например, совсем недавно предполагалось поместить в одном журнале большую статью в отношении митрополита Нестора.

Совет обсудил поставленный перед ним этот вопрос, с пониманием отнесся к нему и счел нецелесообразным делать такое выступление журналу.

Были и другие аналогичные случаи.

Вместе с тем нельзя пройти мимо некоторых фактов, которые за последнее время все чаще стали проявляться со стороны церковных деятелей. То ли по чьему-то указанию, или по собственной инициативе некоторых архиереев принимаются меры к сбору разного рода сведений о действиях местных советских органов и уполномоченных совета, делаются попытки давления на отдельных священников, чтобы они писали специальные рапорта об этом с тем, чтобы таким образом создать определенный прецедент между органами власти и церковью.

Видимо, преследуя эту цель, отдельные архиереи, как это видно из указанного выше примера с епископом Леонтием из Новосибирска, в своих письмах, в том числе и в совет, на ошибки отдельных работников и подчас даже без таких фактов заведомо неверно делают тенденциозные обобщающие выводы о, якобы, повсеместном вмешательстве органов власти во внутреннюю жизнь церкви, о притеснении верующих и т. п.

Именно об этом свидетельствуют провокационные действия, например, митрополита Гурия⁴, который по приезде в новую епархию стал склонять некоторых священников писать ему жалобы на уполномоченного, даже если и повода нет для этого.

Так, настоятель Троицкого собора в г. Днепропетровске Корнейчук в своем заявлении указывает о том, как митрополит поучал его писать такую жалобу: «Вы как благочинный и настоятель напишите мне доклад, как уполномоченный Днепропетровского облисполкома запрещает крестить школьников и исповедовать, а также служить разрешает только по воскресным дням, а в будние не разрешает служить».

Благочинный отказался писать что-либо, ответив митрополиту, что «мне уполномоченный ничего не приказывал и я не имею о чем писать».

Митрополит заявил: «Не бойтесь написать, он вам ничего не сделает».

Конечно, в работе того или иного уполномоченного, да и других работников на местах, не исключены случаи отдельных ошибок. И совет всегда реагирует на них. Совет и впредь будет поступать таким образом.

Например, за последнее время совет обратил внимание на неправильные действия уполномоченных по Калининской, Владимирской, Ульяновской, Саратовской и Пермской областям.

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 454. Л. 96—103. Машинописная копия.

¹ Сергей (Ларин С. И.) (1908—1967) — архиепископ Пермский и Соликамский.

² Леонтий (Бондарь Л. Ф.) (род. 1913) — епископ Новосибирский и Барнаульский.

³ Павел (Голышев Е. П.) (1914—?) — епископ Пермский и Соликамский.

⁴ Гурий (Егоров В. М.) (1891—1965) — митрополит Днепропетровский и Запорожский.

№ 20

Патриарх Алексей — В. А. Куроедову

14 января 1963 г.

В Совет по делам Русской православной церкви
при Совете министров Союза ССР

Как известно, студенты и воспитанники духовных учебных заведений проходят воинскую службу в рядах Советской Армии наравне со всеми гражданами нашей страны.

В течение ряда лет существовало правило, по которому лица, демобилизованные из рядов Советской Армии и возвращавшиеся в свое учебное заведение, не только беспрепятственно допускались к занятиям в том классе, в котором они учились до мобилизации, но им органами милиции немедленно восстанавливалась прописка.

За последние два года замечено, что со стороны местных властей и, в частности, органов милиции чинятся различные препятствия, вплоть до категорического отказа в восстановлении прописки тем из воспитанников духовного учебного заведения, которые желают продолжить свое обучение с момента демобилизации из рядов Советской Армии.

Что касается таких духовных учебных заведений, как, например, Московская духовная академия, в которой обучаются иностранцы, то лишение бывших воспитанников их законного права на восстановление прописки немедленно влечет за собою ненужные разговоры о каком-то, якобы, ограничении в СССР свободы вероисповедания и свободы прав человека, что болезненно отражается и на внутреннем строе жизни учебного заведения.

Сообщая Совету по делам Русской православной церкви об этом нежелательном и неправильном дискриминирующем отношении к демобилизованным гражданам, прошу содействия совета к восстановлению прописки учащихся в наших духовных школах, возвращающихся из рядов Советской Армии.

Патриарх Алексей

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 488. Л. 1. Подлинник.

В. А. Куроедов и патриарх Алексий на конференции представителей всех религий СССР. Троице-Сергиева лавра. Май 1967 г. К/д № 1—25041.

№ 21

Из доклада В. А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных совета

*25 июля 1963 г.
Секретно*

...За последнее время усилился государственный контроль за соблюдением законодательства о культах. Это имеет немаловажное значение в борьбе с распространением влияния церкви. Чем лучше, действеннее будет осуществляться контроль за деятельностью церковных объединений, тем более это будет способствовать ограничению влияния церкви на население.

В период культа личности Сталина были допущены серьезные нарушения ленинского законодательства о культах.

По инициативе Сталина во время войны и после ее окончания был принят ряд постановлений, явно выгодных церковникам. К ним, как вы знаете, в первую очередь относятся такие, которые облегчали открытие новых церквей, укрепляли материальную базу церкви, давали неограниченные права священникам в руководстве религиозными общинами и т. д. Церковники в течение многих лет действовали в условиях почти полной бесконтрольности и повсеместно активизировали свою деятельность. По существу тогда сложилось такое положение, когда фактически осуществлялась свобода религиозной пропаганды, а научно-атеистическая пропаганда была или приглушена, или совсем не проводилась. Конечно, в то время была особая обстановка. Тяжелая, изнурительная война с немецко-фашистскими захватчиками, принесшая каждой советской семье много горя и страданий, усилила в нашей стране религиозные настроения. «Где страдания, там и религия», — говорил В. И. Ленин. В силу этого пришлось пойти на некоторое расширение сети церковных объединений. Но все же в этом деле было допущено много излишеств, не вызываемых действительными потребностями. Сеть церквей за время 1941—1948 гг. увеличилась почти в пять раз, и объясняется это не столько тем, что в такой же мере усилились религиозные настроения, сколько тем,

что с благословения Сталина стала по-другому трактоваться роль церкви в социалистическом государстве, ее деятельности стало придаваться положительное значение.

В речи бывшего председателя совета Г. Г. Карпова, которую он произнес на Поместном соборе Русской православной церкви в 1945 г. (она была опубликована в печати), об этом говорилось совершенно ясно: «Я глубоко уверен, что решения Поместного собора послужат делу укрепления церкви и явятся важным отправным моментом в дальнейшем развитии деятельности церкви, направленной на помощь советскому народу в достижении стоящих пред ним величайших исторических задач».

Видите, роль церкви из уст официального руководителя ведомства по делам церкви трактовалась как помощника советскому народу в создании нового общества.

Конечно, можно было бы не вспоминать об этой речи Карпова, но дело в том, что подобные взгляды получили широкое распространение и отклики их дают себя знать и в настоящее время.

Надо было поставить церковь на свое место, на то место, которое ей было отведено ленинским декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Требовалось поставить деятельность церковников в точно определенные рамки законодательства о культах, выработанного в первые годы существования советского государства в соответствии с ленинскими указаниями.

В 1960—1963 гг. были изданы важные документы: постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» (январь 1960 г.), постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» (март 1961 г.). Этими документами восстанавливаются ленинские принципы отношения к религии и церкви...

Можно с полным правом сказать, что законодательство о культах стало осуществляться строже. Духовенство, религиозные объединения сейчас поставлены в рамки законодательства. В центре и на местах фактически перекрыты все каналы, при помощи которых православная церковь, в особенности после окончания войны, обогащалась, обрастала имуществом и тем самым укрепляла свою материальную базу. Церковь теперь только в исключительных случаях, с разрешения совета, может приобретать дома, транспорт и другое имущество.

Совет, уполномоченные, местные органы власти осуществили перестройку церковного управления. На основе наших рекомендаций все духовенство отстранено от хозяйственно-финансовых дел в религиозных обществах. Эта функция целиком перешла в ведение самих религиозных обществ, их исполнительных органов. У священника осталась одна обязанность — служить Богу. Такая реформа позволила усилить контроль за деятельностью духовенства и более успешно вести работу по ограничению влияния церкви.

Особое место мы обращаем на то, чтобы церковь не занималась благотворительной деятельностью. Совет и местные советские органы стали внимательнее следить за тем, чтобы церковь не проводила религиозной работы среди детей и подростков. Ликвидировано в подавляющем большинстве областей, краев и республик паломничество к так называемым «святым местам».

Совет поставил вопрос перед соответствующими инстанциями о ликвидации извращений в профсоюзном обслуживании в религиозных объединениях. Ведь дело доходило до того, что во многих церквях действовали профсоюзные организации, развешивались соревнования за лучшее обслуживание верующих, а портреты активистов церкви вывешивались на досках почета. В 1962 году с этими извращениями было покончено. Обслуживающий персонал церковей, за исключением четырех категорий (сторожей, истопников, уборщиц, дворников), снят с профобслуживания.

Все высшее духовенство, регенты, певчие, обслуживающий персонал стали облагаться подоходным налогом, как некооперированные кустари...

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2039. Л. 241—242 об. Брошюра.

Патриарх Алексей — В. А. Куроедову

27 декабря 1963 г.

Председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров Союза ССР
Владимиру Алексеевичу Куроедову

Вчера, 26 декабря с. г., А. А. Трушин неожиданно предъявил причту Ризоположенского храма, обслуживаемому в течение более 15 лет и храм в б[ывшем] Донском монастыре (место упокоения патриарха Тихона)¹, требование прекратить там служение так, что даже в праздник Рождества Христова там не должно быть службы.

Это требование несомненно вызовет большое недоумение и ненужное волнение и толки не только у прихожан данного храма.

Кроме того, в этом храме, у могилы патриарха Тихона нередко бывают делегации из разных стран, особенно из Америки, где в свое время был епархиальным архиереем почивший патриарх.

Должен сказать, что ко мне, начиная с лета, обращались верующие по поводу слухов о предстоящем закрытии этого храма для богослужений, и только мои доводы, что слухи эти не имеют почвы, могли их успокоить.

Считаю, что в настоящее время, во всяком случае до Крещения (6/13 января), не следует вносить какие-либо изменения в положение храма.

А в дальнейшем — передать этот храм в ведение Московской патриархии, как храм, в котором для всей Русской православной церкви — внутри и за ее пределами — изготовляется и освящается св. миро, а так же как место погребения покойного патриарха, с тем, чтобы там были службы в двенадцатые праздники и в дни поминовения патриарха Тихона.

Такая мера могла бы до известной степени успокоить верующих и не вызывать ненужных и вредных толков.

Прошу Вас, глубокоуважаемый Владимир Алексеевич, учесть всю сложность вопроса и дать соответствующие указания уполномоченному А. А. Трушину.

Прилагаю доклад настоятеля Ризоположенского храма.

С искренним уважением

Патриарх Алексей

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 488. Л. 53—53 об. Подлинник.

¹ Тихон (Белавин В. И.) (1865—1925) — патриарх Московский и всея Руси. Избран в ноябре 1917 г. на Поместном соборе.

Патриарх Алексей — В. А. Куроедову

9 мая 1964 г.

Председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров Союза ССР
Владимиру Алексеевичу Куроедову

На территории Белорусской ССР, в 10 км от г. Слонима и в 75 км от ж. д. станции Барановичи, в сельской местности расположен единственный в Белоруссии монастырь — замечательный архитектурный памятник XVI века, религиозный центр Белоруссии, издревле почитаемый белорусским народом Успенский Жировицкий монастырь.

В монастыре находятся: Успенский собор, постройки 1613 года, церковь в честь явления иконы Божией Матери 1672 года, Крестовоздвиженская церковь 1679 года и братский корпус 1613 года.

Главная святыня монастыря — икона Божией Матери Жировицкая (1470 г.) — почитается не только православными, но и католиками, живущими как в СССР, так и за границей. Известно, что в Ватикане, у Римского Папы, имеется копия этой иконы, а в Риме существует общество в честь Жировицкой иконы. Жировицкий монастырь был католическим до воссоединения униатов с православными.

В настоящее время в Жировицком монастыре проживают:

1. монахи мужского Успенского Жировицкого монастыря;
2. монахини, переведенные из упраздненного Полоцкого монастыря;
3. монахини, переведенные из упраздненного Гродненского монастыря.

В настоящее время монахини, переведенные из Полоцкого и Гродненского монастырей, занимают помещения, выстроенные для духовной семинарии, ныне исключенной из списков духовных учебных заведений.

Такое размещение монахинь отдельно от монахов вызвано необходимостью соблюдения церковного правила о раздельном жительстве (20-е правило 7-го Вселенского Собора) монашествующих мужских и женских монастырей.

Нахожу нужным просить совет оградить Жировицкий монастырь от участвовавших попыток местных властей вселения в него посторонних лиц и учреждений, вопреки имеющемуся бессрочному охранному договору, что нарушило бы целостность монастыря, который в течение столетий жил своей нормальной церковной жизнью с монастырским укладом.

В настоящее время этот монастырь может служить и другим нуждам церкви. Именно: ко мне, в патриархию, поступают многочисленные просьбы и жалобы от рассеянных по разным городам и селениям престарелых и больных духовных лиц, не имеющих ни средств, ни нормальных условий жизни, ни возможности устройства в инвалидные дома по своему духовному положению. Кроме того, большое количество монашествующих в старческом возрасте осталось бесприютными. Также имеются 23 человека престарелых заштатных архиереев, которым более приличествует жить в монастыре, чем среди частных лиц на гражданских квартирах, в устранение нежелательных толков.

В связи с этим я нахожу нужным просить совет получить разрешение от соответствующих органов власти не чинить препятствий к поселению в Жировицком монастыре находящихся на покое епископов, престарелых заштатных священнослужителей и монахов-инвалидов, с использованием для этой цели зданий, находящихся в Жировицком монастыре.

Подобное гуманное решение несомненно вызовет благоприятный отклик как в нашей стране, так и за рубежом, в противовес ложным слухам об ущемлении прав и тяжелом положении духовенства в Советском Союзе.

Патриарх Алексий

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 530. Л. 24—24 об. Подлинник.

№ 24

Письмо патриарха Алексия в Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР

25 мая 1964 г.

В Совет по делам Русской православной церкви
при Совете министров Союза ССР

Решение о сносе храма на Преображенской площади в Москве было воспринято прихожанами этого храма, и не только ими, но и вообще верующими Москвы, с большим огорчением.

Ко мне многие обращались, равно как и в гражданские инстанции, и письменно, и непосредственно, с усиленными просьбами исходатайствовать сохранение храма. Конечно, в настоящее время, когда все уже подготовлено к реорганизации этой местности, удовлетворение их просьбы невозможно, и кроме того, в данном случае налицо не стремление уничтожить приход, а лишь осуществление плана реконструкции данного участка г. Москвы.

Но тем не менее, это фактическое уничтожение одного из известных, притом древнего, храма может повести к нежелательным осложнениям, именно оно может стать достоянием зарубежной пропаганды, которая сделает из него целую сенсацию. Она несомненно истолкует уничтожение московского приходского храма, как явление административного нажима на церковь и ущемление прав верующих граждан.

Парализовать такую вредную провокационную шумиху в западной прессе можно предоставлением прихожанам уничтожаемого храма другого церковного здания из числа закрытых московских храмов, куда могли бы быть перенесены святыни Преображенского храма. И таким образом был бы сохранен приход, хотя бы и в другом месте.

Это удовлетворило бы прихожан, и прекратилось бы таким образом брожение в приходе. Тем более это возможно, что со стороны гражданской власти нет стремления уничтожить действующий Московский приход, как таковой.

Считаю долгом просить Совет по делам Русской православной церкви оказать свое авторитетное содействие к удовлетворению законного стремления прихожан Преображенского храма к сохранению их прихода со всеми их святынями и духовными ценностями, так как главным образом их волнует сказанное их представителем в местном районном Совете, что все их святыни — иконы, церковная утварь и средства будут отобраны у прихода и самый приход уничтожен.

Патриарх Алексей

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 530. Л. 32—33. Подлинник.

№ 25

Патриарх Алексей — В. А. Куредову

15 июня 1964 г.
Одесса

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

В то время, когда все были уверены, что Киевскому Флоровскому монастырю не грозит опасность закрытия, из прилагаемого рапорта настоятельницы монастыря Анимайсы Вы увидите, что в ночь на 27 мая в монастыре произошло событие, которое нельзя назвать иначе, как беспрецедентный налет на монастырь, повлекший за собою столько волнений, слез и разговоров.

Выходит, что фактически разгром монастыря поручен милиции, которая во исполнение этого поручения вторглась ночью в монастырь как к каким-то преступникам, не огражденным никаким законом, в то время как эти насельницы монастыря являются полноправными гражданами нашего Советского Союза, где права граждан, особенно престарелых, заботливо охраняются законом.

Кроме всего прочего, это явление не может пройти бесследно, и теперь сведения об этом уже разносятся по всему Киеву и, вероятно, и далее Киева, так как слухи об этом уже дошли и до Одессы. И все это может вызвать толки, которыми так изобилует иностранная пресса, прибавляющая обычно к таким сенсациям свои тенденциозные измышления.

Считаю своим долгом просить Вас, глубокоуважаемый Владимир Алексеевич, войти в это дело своим авторитетным вмешательством и посодействовать урегулированию этого вопроса в смысле отмены такого неожиданного решения закрытия монастыря.

С искренним уважением

Патриарх Алексей

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 530. Л. 34. Подлинник.

Подлинные протоколы допросов адмирала А. В. Колчака и А. В. Тимиревой

Восстановление справедливости в отношении имен исторических и политических деятелей России по ряду причин забытых, либо односторонне негативно изображенных советской историографией, становится возможным во многом благодаря публикации прежде закрытых архивных документов.

К таким деятелям по праву принадлежит вице-адмирал российского флота А. В. Колчак, который был крупным исследователем Арктики, заслуженным героем двух войн (русско-японской и первой мировой). Сейчас, когда по инициативе ряда российских ученых и писателей, военных моряков и политиков ведется работа по реабилитации имени известного флотоводца, «которому Россия и ее флот обязаны очень многим», важно лучше представлять личность А. В. Колчака, знать его жизненный путь и деятельность.

Редакция журнала предлагает вниманию читателей впервые публикуемые подлинные протоколы допроса А. В. Колчака Чрезвычайной следственной комиссией в январе — феврале 1920 г.

Известные русской историографии с 1923 г., а англоязычной зарубежной — с 1935 г., так называемые протоколы допросов адмирала Колчака, давно приобрели не только историческое, но и общественно-политическое значение. Практически все исследования, посвященные А. В. Колчаку и колчаковщине, в своей основе построены на опубликованном Центрархивом в 1925 г. «Допросе Колчака»¹. Однако даже поверхностный анализ этого издания — вопрос — ответ, двусмысленный заголовок «Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака (Стенографический отчет)», единственная заверяющая подпись — с юридической точки зрения, ставит под сомнение понятие «протокол» как специфического вида документ. Возникает вопрос — что же опубликовано: протоколы или стенографический отчет? Наличие двух изданий — берлинского² и ленинградского — также говорит о необходимости поиска первоисточников в оригинале.

С открытием ранее недоступных для исследования архивов появилась возможность ознакомиться со «Следственным делом по обвинению Колчака Александра Васильевича и др.», хранящимся в Центральном архиве Федеральной службы контрразведки (ЦА ФСК) РФ; и ответить на поставленный вопрос. Изучение документов первого тома «Следственного дела...» позволяет утверждать, что опубликованный «Допрос...» с его претензией на «единственно точное и достоверное воспроизведение подлинных протоколов»³

более семидесяти лет подменял действительно подлинные документы. Следует, однако, подчеркнуть, что добросовестное «воспроизведение» вовсе не исказило показаний, а наоборот — существенно пополнило, проиллюстрировало их, помогло понять не столько историю колчаковщины, сколько личность самого адмирала. «Допрос...» А. В. Колчака может рассматриваться в качестве полноправной третьей книги после его «Льда Карского и Сибирского морей» и «Служба Генерального штаба».

В 1935 г. при обработке документов Центрального архива ВЧК—ОГПУ—НКВД под № 120 089 было зарегистрировано, отнесено к особому архиву, перешито и технически оформлено в 10 томах дело адмирала Колчака. В 1963 г. оно получило № Н-501 и передано в общий следственный фонд Центрального архива МГБ СССР как «Дело по обвинению Колчака Александра Васильевича и др.» уже в 19 томах.

В 1-й том вошли следственные материалы: подлинные протоколы обыска Колчака и В. Н. Пепеляева⁴ в день ареста, расписка начальника Иркутской тюрьмы о принятии арестованных под стражу, записки А. В. Тимиревой⁵ от 16 января 1920 г. с просьбой о свидании с Колчаком и передаче ему теплого белья, проект сводки вопросов по допросу Колчака, протоколы допросов, копия приговора о расстреле, справки руководителя Центральной следственной комиссии К. А. Попова⁶ по ведению допроса, переписка Тимиревой и Е. Пепеляевой с ревкомом о выдаче расстре-

ленных тел Колчака и Пепеляева, записка Колчака к Тимиревой, постановление Чрезвычайной следственной комиссии от 26 января о дальнейшем содержании Тимиревой под стражей, свидетельство Приморской областной земской управы от 15 июля 1918 г., выданное взамен загранпаспорта Тимиревой с ее фотографией, протоколы допросов Тимиревой, постановление ревкома от 26 февраля о «распределении» вещей, обнаруженных в поезде Верховного правителя, стенограмма показаний Колчака, заверенная и правленная К. А. Поповым, фотокопии отдельных документов. Во 2, 3-м и 4-м томах — копии стенограммы показаний Колчака.

Томы 5-й и 6-й — стенограммы майского 1920 г. судебного процесса по делу колчаковского правительства, 7-й — следственные материалы по делу зам. председателя правительства А. А. Червон-Водали, 8-й — материалы обысков в гостинице «Модерн» и других местах, где скрывались дела, документы и ценности колчаковского правительства (сведений о золотом запасе нет), 9-й — биографии членов правительства, как правило, составленные по газетным публикациям, и протоколы осмотров материалов, изъятых у министров, 10-й — декларация П. В. Вологодского и материалы о деятельности правительства, 11-й — копии показаний Колчака, 12-й — фотоальбом с широкоизвестными фотографиями Верховного правителя и членов правительства, истерзанных карателями трупов, с 13-го по 19-й — материалы на А. В. Тимиреву-Книпер⁷. Большинство документов «Следственного дела...» известны по многочисленным научно-историческим работам.

Выявленные в первом томе подлинные протоколы допроса Колчака уточняют дату начала работы Чрезвычайной следственной комиссии — 20, а не 21 января 1921 г., ее состав на каждый день снятия показаний. Собственноручные подписи адмирала говорят о том, что он прочитывал именно эти документы, а не стенограмму, расшифрованную позже. Следовательно, появляется возможность сопоставления двух источников — протоколов и «Допроса...».

Постановлением Политического центра от 5 января 1920 г. были образованы городские и уездные следственные комиссии «для рассмотрения дел о лицах, арестованных в период свержения власти правительства Колчака во внесудебном порядке, а равно для производства, в случае неотложной необходимости, в связи с происшедшим государственным переворотом,

новых арестов и обысков...»⁸. Возглавил Центральную следственную комиссию К. А. Попов.

15 января 1920 г. отступавший под натиском Красной армии Колчак был арестован и выдан чехословаками Политическому центру. Арестованных А. В. Колчака и В. Н. Пепеляева поместили в иркутскую губернскую тюрьму в одиночные камеры. С 20-го числа начались допросы адмирала. В состав Чрезвычайной следственной комиссии кроме К. А. Попова вошли известные в Сибири общественные деятели: В. П. Денике, А. Н. Алексеевский, Г. И. Лукьянчиков⁹.

Как известно из предисловия к «Допросу...», следственная комиссия составила вопросник с целью раскрыть «историю не только самой колчаковщины в показаниях ее верховного главы, но и автобиографию самого Колчака, чтобы полнее обрисовать этого «руководителя» контрреволюционного наступления на молодую советскую республику». В «Следственном деле...» сохранился «Проект сводки вопросов по допросу», из которого действительно видна их несостоятельность по «существенной части — колчаковщине»¹⁰.

С переходом 21 января 1920 г. в Иркутске всей полноты власти по соглашению с Политическим центром к образованному советскими партиями Военно-революционному комитету (ревкому)¹¹, в состав Чрезвычайной следственной комиссии (без изменения прежнего состава) был введен в качестве председателя С. Г. Чудновский¹².

23 января новый председатель принял участие в заседаниях следственной комиссии. Хотя по «Допросу...» он появляется вторично на последнем допросе¹³, чтобы задать адмиралу единственный вопрос. В выявленных же протоколах подпись Чудновского за 6 февраля отсутствует. Зная скрупулезность Попова при ведении протоколов, можно предположить, что председателя действительно на последнем заседании не было.

30 января 1920 г. Чрезвычайная следственная комиссия разработала программу обвинений к ответственным представителям «павшей власти», на основе которой строились вопросы Колчаку, дававшему с 30 января по 6 февраля показания «автоистории возникновения колчаковской диктатуры»¹⁴. Ему были предъявлены обвинения: «1) а — в захвате власти вопреки воли народа и в ведении гражданской войны в целях восстановления дореволюционного режима; б — в фактическом

установлении на территории павшей власти дореволюционного режима, с доведением наихудших проявлений его до небывалых пределов, в частности: 1) в упразднении всех политических и социальных завоеваний революции, в особенности по отношению к рабочему классу и беднейшему крестьянству, 2) в расшищении прямыми и косвенными путями народного достоинства, 3) в создании целой системы организованных грабежей, вооруженных разбоев и всякого рода насилий над населением, разгромов и выжиганий целых сел и деревень, 4) в организации одиночных и групповых убийств политических противников и массового истребления населения»¹⁵.

Дальнейшая судьба адмирала для большевиков была предreshена и без предполагаемого суда. Не случайно уже 4 февраля Чудновский представил ревкому список на 18 человек, с определенной следственной комиссией степенью участия в колчаковщине, подлежащих немедленному расстрелу¹⁶. Что же касается персонально Колчака, то еще в июле 1919 г. Совнарком по радио объявил о назначенной премии в 7 млн. долларов за его убийство¹⁷. Игнорируя постановление ВЦИК и СНК от 17 января 1920 г., подтвержденное 2 февраля, об отмене смертной казни¹⁸, 3 февраля постановлением ревкома № 20 Чрезвычайная следственная комиссия была наделена «судебными функциями с применением высшей меры наказания — смертной казни... В случае, если Военно-революционный трибунал не сможет осуществить свои функции ввиду препятствия к этому со стороны контрреволюционного восстания — приговоры Чрезвычайной следственной комиссии приводятся в исполнение без конфирмации Военно-революционного комитета»¹⁹. Активная переписка по поручению В. И. Ленина зам. председателя Республики Э. М. Склянского с членом РВС 5-й армии И. Н. Смирновым решила участь адмирала²⁰.

15 января 1920 г. в иркутскую тюрьму была «препровождена добровольно последовавшая... при аресте адмирала Колчака» А. В. Тимирева. С подачи председателя Иркутской ВЧК А. А. Ширямова в многочисленных историко-художественных работах фамилия Тимиревой стала необоснованно связываться с княжеским родом²¹. В числе арестованных пассажиров находилась дочь князя С. Н. Хилкова — Полина; видимо дружеские взаимоотношения женщин дали повод Ширямову считать обеих княжнами.

В «Фрагментах воспоминаний» А. В. Ти-

мировой «омский период» мало освещен. Выявленные в ЦА ФСБ РФ протоколы ее допросов нигде ранее не публиковались. Новый источник дополняет воспоминания Тимиревой и помогает через восприятие близкого А. В. Колчаку человека понять взаимоотношения Верховного правителя с ближайшим окружением и союзниками. План допроса преследовал именно эту задачу, что подтверждается постановлением Чрезвычайной следственной комиссии от 26 января за подписями Чудновского и Попова: «...в интересах следствия по делу Колчака и во избежание возможности влияния на Т[и]миреву сторонних лиц, до окончания опроса ее по делу Колчака, оставить А. В. Т[и]миреву под стражей»²². Отметим — постановление вынесено в день последнего допроса.

В первом томе «Следственного дела...» сохранилась записка Колчака к Тимиревой, о которой впоследствии упомянул Попов в предисловии к «Допросу...»²³: «Дорогая голубка моя, я получил твою записку. Спасибо за твою ласку и заботы обо мне. Как отнестись к ультиматуму Войцеховского, не знаю, скорее думаю, что из этого ничего не выйдет или же будет ускорение неизбежного конца. Не понимаю, что значит «в субботу наши прогулки окончательно невозможны?». Не беспокоюсь обо мне, я чувствую себя лучше, мои простуды проходят. Думаю, что перевод в другую камеру невозможен. Я только думаю о тебе и твоей участи — единственно, что меня тревожит. О себе я не беспокоюсь — ибо все известно заранее. За каждым моим шагом следят и мне очень трудно писать. Пиши мне. Твои записки единственная радость, какую я могу иметь. Я молюсь за тебя и преклоняюсь перед твоим самопожертвованием. Милая, обожаемая моя, не беспокойся за меня и сохрани себя. Гайду я простил. До свидания, целую твои руки»²⁴.

Имеется также заявление В. Н. Пепеляева от 3 февраля: «Я слышал, что командованием оставшейся армии предъявлено иркутской власти требование освобождения арестованных. Настоящим я совершенно сознательно, исключительно по своей инициативе и раз навсегда заявляю, что лично я не желаю своего освобождения. Судьба послала мне тяжкое испытание в виде суда над моей деятельностью. Пусть это будет суд людей неодинаковых со мной взглядов, суд, пределы компетенции которого мне не известны, я решил его никак не избегать. Во избежание слухов, прошу настоя-

щее заявление опубликовать. 3.11.20 года. В. Пепеляев»²⁵. Там же — справка Попова от 10 марта о том, что «с б[ывшего] председателя Совета министров В. Н. Пепеляева Чрезвычайная следственная комиссия... не успела снять ни одного допроса, ввиду последовавшего со стороны Сибревкома смертного приговора»²⁶.

Все протоколы допросов, за исключением 5-го от 27 января 1920 г., заполнял лично Попов, 5-й — Денике. Во время допроса работали две стенографистки — С. Каминская и Дробышевская, которые расшифровку и напечатание стенограмм осуществляли на дому. Так, 17 марта из квартиры Дробышевской, «самовольно уехавшей из Иркутска на Восток»²⁷, была доставлена Попову разорванная часть стенограммы. Видимо, всю дальнейшую техническую работу выполняла Каминская. Вот почему в примечаниях от редакции «Допроса...» отмечалось, что «некоторые места стенограммы и отдельные слова, не поддававшиеся прочтению, в подлиннике пропущены и на их месте поставлены многоточия»²⁸: Каминская «не прочитывала» стенограмму Дробышевской. Форма снятия показаний — вопрос — ответ подтверждается разорванной стенограммой, где подчеркнутые первые в ряду знаки указывают на собственное имя или фамилию. На одном из кусков разорванного листа проставлено время — 9.40. Стенограмма велась карандашом на линованной и нелинованной бумаге.

Нельзя не отметить определенную «литературную обработку» показаний А. В. Колчака в ленинградском издании «Допроса...». Начатая с чисто технического затруднения по расшифровке стенограммы, она получила дальнейшее продолжение уже Поповым. На 24 марта 1920 г. было отпечатано 4 экземпляра²⁹ стенограммы показаний, причем, 1-й — на 131 странице, 2-й — на 133, 3-й — на 225 и 4-й — на 218. В первых двух — все немногочисленные исправления и, более того, добавления, выполнены и заверены одной рукой — Попова. На основании каких источников мог он править текст «протоколов»? Скорее всего, полагаясь на свою память: ведь во время допросов Попов занимался заполнением документов, а вести еще один «протокол» физически невозможно.

Располагая действительно подлинными протоколами допросов Верховного правителя адмирала А. В. Колчака с его и всех членов Чрезвычайной следственной комиссии собственноручными подписями, можно сделать вывод, что издатели «Допро-

са...» подменили протоколы на стенограмму показаний.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации **С. В. Дрокова**.

Редакция благодарит Центральный архив ФСК РФ и Центр реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации ГИЦ МВД РФ за предоставленные документы и информацию.

¹ Допрос Колчака. Под ред. К. А. Попова. Л., 1925.

² Протоколы допроса адмирала А. В. Колчака Чрезвычайной следственной комиссией в Иркутске 2 января — 7 февраля 1920 г. // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. 10. С. 185—321.

³ Допрос Колчака... С. XI.

⁴ Пепеляев Виктор Николаевич (1884—1920) — окончил юридический факультет Томского университета. Член IV Госдумы от Томской губернии; с декабря 1918 г. по февраль 1919 г. — директор департамента милиции и государственной охраны колчаковского правительства, с конца февраля — товарищ министра внутренних дел, с весны — министр. 22 ноября 1919 г. назначен премьер-министром.

⁵ Тимирева-Книпер Анна Васильевна (в девичестве Сафонова) (1893—1975). В 1918—1919 гг. — переводчица отдела печати при Управлении делами Совета министров и Верховного правителя. В 1920 г. по амнистии была освобождена, в мае 1921 г. вторично арестована. Находилась в тюрьмах Иркутска и Новониколаевска, освобождена летом 1922 г. из Бутырской тюрьмы в Москве. В 1925 г. арестована и административно выслана из Москвы на 3 года, жила в Тарусе. До 1954 г. постоянно арестовывалась и высылалась; в промежутках между арестами работала библиотекарем, дошкольным воспитателем, бутафором и художником в театре; воспитывала сына от брака с С. Н. Тимиревым. Реабилитирована в марте 1960 г. (Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний. Публикация Громова К. и Боголепова С. // Минувшее. М., 1990. Т. 1).

⁶ Попов Константин Андреевич (1876—1949) — окончил юридический факультет Юрьевского (тартуского) университета. В 1899—1907 гг. неоднократно высылался в Омск под гласный надзор полиции, где возглавлял местную организацию РСДРП. С марта по декабрь 1917 г. — председатель Омского Совета рабочих и солдатских депутатов и Западно-Сибирского облисполкома; летом 1918 г. — лидер сибирских меньшевиков-интернационалистов.

⁷ Подробное описание документов этих дел предполагается опубликовать в сборнике «Милая обожаемая Анна Васильевна», подготовленном ГАРФ.

⁸ Политический центр — блок политических организаций Сибири, объединившихся «с целью образования демократического буфера» для борьбы с советской властью.

образования демократического буфера». О нем см.: Последние дни колчаковщины. Сб. док. под ред. М. М. Константинова. М.; Л., 1926. С. 177; Парфенов П. С. Борьба за Дальний Восток. 1920—1922. М., 1931. С. 45.

⁹ Денике Всеволод Петрович (1893—1939) — окончил юридический факультет Казанского университета, до 1918 г. работал помощником присяжного поверенного. В 1919 г. — инструктор неторгового отдела в Союзе кооперативных объединений «Центросибирь», затем ассистент Иркутского университета. Член Иркутского клуба социал-демократов и меньшевиков им. Н. П. Патых, один из руководителей организации социал-демократов меньшевиков-интернационалистов; брат видного русского социал-демократа, историка и публициста Ю. П. Денике (1887—1964).

Алексеевский Александр Николаевич (1878—?) — в августе 1917 г. избран городским головой Благовещенской городской думы, член Хабаровского продовольственного комитета. В декабре по списку амурских эсеров избран в члены Учредительного собрания, по возвращении из Петрограда — арестован; в сентябре — с образованием нового правительства Амурской области, избран его председателем. В декабре 1919 г. — председатель совещания земских и городских гласных в Иркутске.

Лукьянчиков Г. И. — в 1922 г. проходил по списку № 3 партии социалистов-революционеров по Хабаровскому сельскому району Приамурской области, член Дальневосточного бюро партии СР, тов. председателя Дальневосточного собрания республики, редактор читинской эсеровской газеты «Труд». 21 октября 1922 г. арестован по «делу эсеров» в Чите, 14 декабря переведен в Ярославский изолятор, где приговорен к высылке на 3 года в Туркестан.

¹⁰ Допрос Колчака... С. III, IV.

¹¹ Последние дни колчаковщины... С. 196.

¹² Чудновский Самуил Гдальевич (1890—1937) — член РСДРП с 1906 г., в дни Октябрьского переворота — член Киевского комитета большевиков; в январе 1918 г. избран в городской Совет. В 1918 г. направлен Москвой во главе отряда броневых автомобилей в Иркутск в распоряжение Центросибиря. С июля 1918 г. по декабрь 1919 г. сидел в Красноярской и Иркутской тюрьмах, освобожден восставшими рабочими (Бударин М. Е. Были о чекистах. Омск, 1976. С. 104).

¹³ Допрос Колчака... С. 211.

¹⁴ Там же. С. IV.

¹⁵ ЦА ФСК РФ. № Н-501. Т. 7. Л. 1.

¹⁶ Последние дни колчаковщины... С. 41.

¹⁷ АВП. Ф. 324. Оп. 894. Д. 26. Л. 133 об.

¹⁸ Декреты советской власти. М., 1974. Т. 7. С. 104—105, 161.

¹⁹ Государственный архив Иркутской области. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

²⁰ Юрченко В. В. Колчак А. В. // Политические деятели России. 1917. Биограф. словарь под ред. П. В. Волобуева. М., 1993. С. 161.

²¹ Ширямов А. А. Борьба с колчаковщиной // Последние дни колчаковщины... С. 41.

²² ЦА ФСК РФ. № Н-501. Т. 1. Л. 58.

²³ Допрос Колчака... С. IV.

²⁴ ЦА ФСК РФ. № Н-501. Т. 1. Л. 51; Шинкарев Л. Если я еще жива // Известия. 1991. 18 октября.

²⁵ ЦА ФСК РФ. № Н-501. Т. 1. Л. 37.

²⁶ Там же. Л. 39.

²⁷ Там же. Т. 2. Пакет с надписью: «Изорванная стенограмма записи показаний Колчака».

²⁸ Допрос Колчака... С. IX.

²⁹ ЦА ФСК РФ. № Н-501. Т. 1. Л. 144.

№ 1

Проект сводки вопросов по допросу адмирала Колчака

[Январь 1920 г.]

1. Имя, отчество, фамилия, исповедание, год, место рождения, имена, состояние, сословие и звание родителей, семейное положение.

2. Воспитание — в семье, школе, образование — место, время, успехи.

3. Служба, где, когда начата, где, когда продолжалась, результаты служебные, имущественные.

4. Политические взгляды в семье, личные в молодости, в зрелом возрасте, теперь, политическая деятельность до 1917 г., отношение к монархии, к династии, к б[ывшему] имп[ератору] Николаю II; связи.

5. Политическая деятельность в 1917 г.: отношение к Февральскому перевороту; отношение к первому Временному правительству — вообще и в частности — к Львову, Гучкову, Милюкову, Керенскому; отношение к новому составу Вр[еменного] правительства с мая по август — к Церетели, Чернову, отношению к Корнилову, Алексею, Каледину¹ и офицерским организациям; отношение к Октябрьскому перевороту и деятельность в связи с ним. Пребывание за границей, связи ролей — в Лондоне, в Париже, в Нью-Йорке, в Вашингтоне, в Токио. Средства.

6. Возвращение в Россию в 1918 г. — путь, связи, лица, идеи, внушения, средства. Отношение с Хорватом², Крупенским³, Кугушевым⁴; отношения с Деникиным⁵ и Семеновым⁶, Японией; переговоры с указанными лицами и японскими

представителями; планы в Японии и в Харбине. Отношения к Восточно-Сибирскому комиссариату (дерберовское правительство), к Приморскому земству. Столкновение с Семеновым и японскими военными представителями. Откуда решение ехать в Омск?

7. Деятельность в Омске до захвата власти в качестве Верховного правителя. Связи; средства; отношение к Самарскому правительству, к Уфимскому совещанию, к Директории? Отношение к Сиб[ирской] обл[астной] думе и сибирскому областничеству. Знакомства и связи с политическими деятелями в Сибири. История знакомства с личным составом Сибирского правительства, в частности — с Вологодским⁷, Михайловым⁸, Петровым⁹, Гинсом¹⁰ и др. Вхождение в качестве военного министра в состав Сибирского правительства; деятельность как военного министра; отношение к чехам, в частности Сыровому¹¹, Гайде¹²; отношение к Болдыреву¹³, Каппелю¹⁴; Иванову-Ринову¹⁵, Пепеляеву (генер[алу])¹⁶; отношение к демократической организации армии, к братской дисциплине чешской армии.

8. Когда, при каких обстоятельствах возникла мысль о единоличной власти в Сибири? Кто были сторонниками ее в Омске, Сибири, Маньчжурии и на Дальнем Востоке? Где, когда, у кого возникло намерение и мысль отдать эту власть Вам? Каково было Ваше отношение к этой идее в общей форме и в форме ее вручения Вам? Не изменилось ли это отношение?

9. Какой был первоначальный план осуществления единоличной власти в Сибири? Кто был его автором? От кого Вы узнали о плане? История окончательного решения в этом отношении. Кто был исполнителями плана, кто руководителем, кто вдохновителем? Участвовали в этом иностранные представители и кто именно? Были ли Вы знакомы с исполнителями, руководителями и вдохновителями переворота до его совершения? Кто из министров принимал участие в составлении и осуществлении плана переворота? Как отнеслись к совершившемуся факту те из министров, которые не знали плана? Какие намерения существовали среди заговорщиков относительно членов Директории лично? Кто дал идею судить непосредственных исполнителей заговора?

10. Деятельность как Верховного правителя. Перемены в системе управления и организации армии, кем были внесены или придуманы лично Вами? Урезание прав самоуправления, расширение прав администраций управл[ений] губ[ерния-ми] и т. д., создание гражданских контрразведок, охранок, расстрелы, сжигание деревень, заложничество, порки, с другой стороны, бездействие власти в отношении атаманов, военных властей, хищений, расхищение государственного достояния — ссудами, пособиями, пенсиями, синекурами, было ли все это системой привлечения сим к службе идеи и какой?

11. До каких пределов шла готовность жертвовать основной идее? До са[тел]литета и кому?

12. Особо выдающиеся частные случаи преступлений в деятельности правителя: 1) разгон обл[астной] думы, 2) расстрелы членов Учр[едительного] собрания, 3) подавление восстаний в Омске и др. местах, 4) меры к подчинению Сибири или части ее Японии, 5) переговоры об уступке частей территории, уступке явной или маскированной, С[еверо-] А[мериканским] С[оединенным] Штатам или Японии, 6) признание военной и гражданской независимости Семенова.

ЦА ФСК РФ. № Н-501. Д. 1. Л. 7—7 об. Подлинник. Машинопись.

¹ Биографические сведения перечисленных политических деятелей см.: Политические деятели России 1917 г. Биографический словарь. М., 1993.

² Хорват Дмитрий Леонидович (1858—1937) — генерал-лейтенант. В июле 1918 г. объявил себя временным Верховным российским правителем во Владивостоке, в октябре, подчинившись Временному сибирскому правительству, назначен верховным уполномоченным на Дальнем Востоке. В ноябре, признав Колчака, стал его верховным уполномоченным в Маньчжурии. С марта 1920 г. в эмиграции.

³ Крупенский Василий Николаевич — в 1913—1916 гг. посол России в Китае, в 1916—1921 гг. — в Японии.

⁴ Кугушев Вячеслав Александрович, князь (1863—1944) — в ноябре 1918 г. — уполномоченный ВЦИК РСДРП по освобождению большевиков-заложников, арестованных в Уфе.

⁵ Деникин Антон Иванович (1872—1947) — генерал-лейтенант, участник русско-японской войны. В июне 1917 г. назначен главнокомандующим Западного фронта, в августе — Юго-

Западного фронта. С апреля 1918 г. командующий Добровольческой армией; затем главнокомандующий «Вооруженными силами Юга России»; весной 1920 г. передал командование П. Н. Врангелю и эмигрировал во Францию.

⁶ Семенов Григорий Михайлович (1890—1946) — с июля 1917 г. комиссар Временного правительства в Забайкальской области по формированию добровольческих частей; в 1918 г. — командир отдельного корпуса в Чите, затем — атаман Забайкальского казачьего войска. В феврале — сентябре 1919 г. пытался создать под своим протекторатом монголо-бурятское государство Великой Монголии. Назначен Колчаком командующим Иркутского, Забайкальского и Приморского военных округов, с производством в генерал-лейтенанты (декабрь 1919 г.). 5 января 1920 г. ему была передана вся полнота власти на территории российской восточной окранны; с сентября 1921 г. в эмиграции. В сентябре 1945 г. захвачен авиадесантом Красной Армии, повешен 30 августа 1946 г.

⁷ Вологодский Петр Васильевич (1863—1928) — председатель Омской судебной палаты, председатель Сибирского казачьего войскового суда, член Директории, председатель правительства Колчака. Эмигрировал и умер в Китае.

⁸ Михайлов Иван Андрианович (1890—1946) — в 1918 г. министр финансов правительства Колчака, в августе 1919 г. отстранен от должности; уехал в Харбин, где до октября 1924 г. работал на КВЖД.

⁹ Петров Николай Иннокентьевич (1884—?) — в 1918 г. министр земледелия правительства Колчака.

¹⁰ Гинс Георгий Константинович (1887—?) — в ноябре 1918 г. главноуправляющий делами Верховного правителя и Совета министров, затем товарищ министра народного просвещения; председатель Государственного экономического совещания. С 1920 г. в эмиграции.

¹¹ Сыровый (Сырови) Ян (1888—?) — с сентября 1918 г. главнокомандующий чехословацких войск на Урале, затем главнокомандующий всех чехословацких военных сил в России.

¹² Гайда Радол (Гайдл Рудольф) (1892—1948) — с весны 1918 г. командир 7-го полка чехословацкого корпуса, с сентября — командир 2-й дивизии, в декабре назначен Колчаком командующим Сибирской армией; после провала весеннего наступления 1919 г. смещен с поста, лишен звания генерал-лейтенанта и «вычеркнут из списков русской армии», во Владивостоке совершил попытку вооруженного переворота.

¹³ Болдырев Василий Георгиевич (1875—1932) — в 1918 г. главнокомандующий войсками Комитета членов Учредительного собрания (Комуч); в 1919—1920 гг. жил в Маньчжурии, затем в 1920 г. вернулся во Владивосток; в 1922 г. арестован, освобожден в порядке амнистии; работал в Сибирской плановой комиссии.

¹⁴ Каппель Владимир Оскарович (1883—1920) — в 1918 г. командир 1-й добровольческой дружины Народной армии Комуча, взявшей Симбирск и Казань; в ноябре 1919 г. произведен в генерал-лейтенанты, назначен командующим 3-й армией; 11 декабря 1920 г. назначен главнокомандующим. В Ледяном сибирском походе простудился, 25 января умер от воспаления легких.

¹⁵ Иванов-Ринов Павел Павлович — в сентябре — ноябре 1918 г. управляющий военным министерством Комуча, Временного Сибирского правительства, в последующем — атаман Сибирского казачьего войска.

¹⁶ Пепеляев Анатолий Николаевич (1891—1938) — в 1918 г. сформировал и возглавил Среднесибирский корпус, в декабре 1918 г. руководил взятием Перми; после разгрома армии Колчака эмигрировал в Харбин; в 1922 г. захвачен в плен во время подавления Якутского восстания; приговорен к расстрелу, замененному 10 годами заключения.

№ 2—10

Протоколы допросов адмирала А. В. Колчака

20 января — 6 февраля 1920 г.

№ 2

20 января 1920 г.

Протокол № 1 опроса задержанного в связи с переворотом 4—5 января 1920 г. адмирала Александра Васильевича Колчака.

Января 20 дня 1920 года, Чрезвычайная следственная комиссия, в составе председателя К. А. Попова, заместителя председателя В. П. Ден[и]к[е] и членов комиссии Г. И. Лукьянчикова и А. Н. Алексеевского, в помещении Иркутской губернской тюрьмы, производила опрос названного выше адмирала Колчака, причем последний на предлагаемые вопросы отвечал:

Я, адмирал Александр Васильевич Колчак¹, 46 лет, женат, имею одного сына

9 лет; был Верховным правителем Российского правительства; жена моя — София Федоровна Колчак, живет во Франции, сын мой — Ростислав, находится при ней; девица фамилия моей жены Омирова, женат я на ней с 1904 года, женился в гор. Иркутске; она уроженка Каменец-Подольской губернии, отец ее член окружного суда, ныне умерший; мой отец — Василий Иванович Колчак, морской артиллерист, вышел в отставку в чине генерал-майора, после отставки с военной службы служил на Обуховском заводе; он из дворян Херсонской губернии; мать — Ольга Ильинична Колчак, до замужества Посохова, также из дворянской семьи; одесситка. Мать и отец мои умерли; родился я на Обуховском заводе в 1874 году; семья моего отца содержалась исключительно на заработке отца; кроме меня в семье отца была еще сестра моя Любовь, ныне умершая, и в настоящее время остается живую сестра моя Екатерина Колчак — по замужеству Крыжановская, находится в Европейской России, где именно я не знаю; я — православный, и в семье отца воспитание в религиозном отношении получил православное². Начал я свое образование в 6-й Петроградской классической гимназии 10 лет, дошел там до третьего класса, затем, по собственному отца желанию, перешел в Морской кадетский корпус³, который я окончил в 1894 году почти 20 лет, фельдфебелем, вторым по выпуску, с премией имени адмирала Рикорда⁴; по выходу из корпуса я поступил в 7-й флотский экипаж в 1894 г., пробыл там несколько месяцев и весной 1895 года был назначен на броненосный крейсер «Рюрик» в качестве помощника⁵ вахтенного начальника; в 1895 году на «Рюрике» отправился в плавание на Восток; в 1896 году перешел на крейсер «Крейсер», который плавал в водах Дальнего Востока на Тихом океане до 1899 года, а в 1899 году вернулся на этом крейсере в Кронштадт, уже в чине лейтенанта, который получил в 1898 г. и в должности вахтенного начальника, во время плавания, нес морскую службу по своей должности, а в свободное время занимался океанографией и гидрологией, изучал главным образом⁶ Южный океан; в мае 1899 я вернулся в гор. Петроград и в⁷ сентябре того же года ушел опять на Дальний Восток уже на броненосце «Петропавловск», рассчитывая в целях изучения северной части Тихого океана попасть на Восток на одно из судов, плавающих на охрану китовых промыслов на Севере; в пути на Дальний Восток, в Пиреях, в Греции, мне поступило от барона Толля⁸ предложение принять участие в организуемой им экспедиции северно-полярной⁹ в качестве гидролога; я это предложение принял и был откомандирован [в]¹⁰ распоряжение Академии наук; в январе месяце 1900 года я прибыл в Петроград в распоряжение этой академии, где занимался научными работами, подготовляясь к экспедиции; в июне того же года, на судне «Заря», я отправился с экспедицией барона Толля на Север; в этой экспедиции я пробыл до 1902 года и вернулся оттуда через устье Лены, Якутска и Иркутска в Петроград в декабре 1902 г.; по моему докладу Академия наук в начале 1903 года решила послать на Север для розысков бар. Толля новую экспедицию под моим руководством; в эту экспедицию я из Петрограда отправился в январе 1903 г., подготовлял и организовывал экспедицию в Восточной Сибири и в апреле — мае делал переход через Ледовитый океан на Новосибирские острова¹¹, откуда и совершалось уже мною для розысков барона Толля плавание за землю Бенетта, где нашли место стоянки бар. Толля; нашли там документы, по которым получили сведения о его судьбе и¹² из которых для нас выяснилось, что бар. Толль с его спутниками несомненно погиб, что подтвердилось и обследованием земли Бенетт [а] со стороны нашей экспедиции; мне с экспедицией оставалось после этого вернуться обратно¹³. Возвратился я в Якутск в конце января 1904 года. В этой экспедиции со мною участвовал политический ссыльный Якутской области Павел Васильевич Оленин¹⁴, которого я встречал в 1918 году в Харбине. В Якутске меня застало объявление войны с Японией; получив сведения, что командующим флота на Тихом океане назначен Макаров, я по телеграфу просил Академию наук отчислить меня от академии¹⁵ и одновременно просил морское ведомство о назначении меня в Порт-Артур в распоряжение Макарова. Мои просьбы были удовлетворены; в Порт-Артур я проехал через Иркутск, где был некоторое время и повенчался с приехавшей сюда моей невестой¹⁶ Софией Федоровной Омировой. В Порт-Артуре я назначен был Макаровым на крейсер «Аскольд», где пробыл до гибели Макарова, после чего был переведен на минный заградитель «Амур», а затем на миноносец «Сердитый», в качестве его командира; летом перенес воспаление легких, но по

выздоровлении снова командовал «Сердитым»; во время командования «Сердитым» участвовал с ним в боевых действиях; осенью, чувствуя себя больным для того, чтобы продолжать морскую службу, я просил¹⁷ о переводе меня¹⁸ на сухопутный фронт, был назначен командиром батареи в Порт-Артуре, где¹⁹ и был до падения Порт-Артура²⁰, оставался на посту до последнего дня²¹. После²² падения, будучи болен суставным ревматизмом, «лежал» в госпитале в Порт-Артуре, в качестве уже военнопленного; это продолжалось до апреля 1905 года, затем в середине²³ апреля воспользовался предоставленным Японией правом отправиться на родину и проехал через Америку в Петроград, куда и прибыл в конце мая 1905 г.; там, по освидетельствовании был признан инвалидом и получил четырехмесячный отпуск для лечения на водах. До осени 1905 я и пробыл на водах, а затем был опять причислен к Академии наук, занимаясь кабинетной научной работой; получил тогда высшую награду за²⁴ участие во второй экспедиции на землю Бенетт[а] от Географического общества — Большую золотую Константиновскую медаль. В январе 1906 года при моем участии образовалась группа морских офицеров, задавшаяся целью возрождения флота и морского могущества России; сложился частный, но полуофициальный, пользовавшийся содействием морского министерства, военно-морской кружок, председателем которого долгое время был я; из членов этого кружка наиболее видными были Пилкин²⁵, Римский-Корсаков²⁶, Щеглов²⁷; кружком был разработан план создания морского Генерального штаба как органа, ведающего подготовкой флота к войне; план этот был одобрен министерством и к весне 1906 года был реализован: основан был морской Генеральный штаб, куда я был назначен на должность заведующего Балтийским театром; в это время я был в чине капитана 2-го ранга. Были выработаны план[ы] работы штаба по возрождению и военной подготовки флота. В первую очередь было поставлено изучение общей военно-политической обстановки; здесь штаб морской и штаб сухопутного военного ведомства работали вместе; первый — во главе с адмиралом Брусиловым²⁸, второй — с генералом Палицыным²⁹; при этом изучении нами была предугадана великая европейская война, срок которой мы фиксировали на 1915 год, а главным противником определялась нами Германия; далее разработана была судостроительная программа и в период этой разработки установилась тесная связь между обоими штабами и Государственной думой; лично я был экспертом в Военной комиссии Госуд[арственной] думы и постоянно выступал докладчиком и в качестве эксперта на ее заседаниях. По назначении морским министром Воеводского³⁰ начались между Государственной думой и министерством конфликты, что самым вредным образом отразилось на осуществлении судостроительной программы, в выработке которой я принимал самое активное участие; находя, что при таких условиях продолжать работу в морском Генеральном штабе будет бесполезно, я решил вернуться к научной работе; оставаясь пока в штабе, я в то же время принял участие в разработке вопроса об организации Гидрографическим управлением экспедиции для изучения северного пути из Атлантического океана в Тихий, и когда решено было для этой экспедиции построить два стальных судна ледокольного типа и командирами этих судов были назначены я и Матиссен³¹, я по моей просьбе был отчислен от морского Генерального штаба; это произошло в 1908 году летом; вторую половину 1908 и первую половину 1909 года я наблюдал совместно с Матиссеном за постройкой судов для этой экспедиции, ко второй половине 1909 года суда были готовы и мы ушли на них южным путем во Владивосток с экспедицией по изучению северного морского пути. В экспедиции я пробыл до осени 1910 года³², когда было получено мною от Воеводского и начальника морского Ген[ерального] штаба Ливена³³ телеграфное предложение вернуться к работе в штабе, предложение это я принял, оставил экспедицию и вернулся в ноябре 1910 г. в Петроград, где вновь занял должность заведующего Балтийским театром, оставаясь на этой должности до весны 1912 года и работая по подготовке флота к войне. Выполнив основную работу, я решил перейти на строевую службу и весной 1912 г. по своей просьбе был назначен командиром эскадренного миноносца «Уссуриец», которым командовал в течение года, а весной 1913 года был приглашен Эссеном³⁴ на должность флаг-капитана по оперативной части в штабе главнокомандующего Балтийским флотом Эссена; одновременно я командовал эскадренным миноносцем «Пограничник»; это продолжалось в течение года, после чего признаки надвигающейся войны весной 1914 года заставили адм[ирала] Эссена приказать мне сдать командо-

вание и перейти непосредственно в его штаб на «Рюрик», оставаясь там флаг-капитаном и всецело занимаясь выполнением обязанностей по этой должности. К моменту войны выработанная в свое время, при моем участии³⁵, судостроительная программа была выполнена только наполовину; благодаря, с одной стороны, характеру деятельности министра Воеводского, а с другой стороны, старой бюрократической волоките, тогда вообще господствовавшей. Что же касается внутренних политических влияний, связанных с какой-либо определенной личностью, то о них я сказать ничего определенного не могу, хотя разговоры об этом в морском штабе и, главным образом, в строевых частях были. Весна и лето 1914 года прошли в ускоренной работе по подготовке флота к военным действиям. Я³⁶ находился в отряде подводного плавания в Балтийском порту³⁷, когда в июле 1914 года был вызван адмиралом Эссеном в Ревель, где адмирал заявил мне, что разрыв с Германией неминуем, и что необходимо спешно³⁸ готовиться к выполнению ранее выработанного нами плана ближайших военных операций Балтийского флота. Это было 16 или 17 июля. После совещания решено было, по моему предложению, ввиду неминуемого объявления войны, не дожидаясь приказа из Петрограда, выступить в море для постановки минных заграждений; когда это было сделано и было приступлено к этой постановке, был получен по радио приказ о [приступе] к ней из Петрограда, и затем война была объявлена. Начало войны сопровождалось пассивным поведением противника, что давало³⁹ нам возможность развить свои операции, и к зиме 1914 года решено было приступить к постановке заграждений в водах своего противника, у берегов Балтийского моря; ряд этих заграждений и был выполнен в течение зимы 1914/15 года, между прочим под моим командованием были поставлены заграждения у Данцигской бухты противника. Работа по заграждениям на Балтийском театре, при моем участии, проводилась и далее — весной и летом 1915 года. В сентябре 1915 г. я был назначен сперва временно, за болезнью моего предшественника⁴⁰, командиром минной дивизии Рижского залива. Действия операций этой дивизии под моим командованием были развиваемы с 12-й армией по плану, выработанному мною совместно с командующим этой армией Ратко-Дмитриевым⁴¹; за эти операции я был представлен к Георгиевскому кресту⁴²; тогда я был в чине капитана 1-го ранга, который получил в 1912 году. Когда командир минной дивизии Трухачев оправился от болезни, я снова вернулся в штаб Эссена в качестве флаг-капитана. Это было в половине ноября 1915 года. В конце декабря, с переводом Трухачева на другую должность, я был назначен вновь командующим минной дивизией Рижского залива, уже не временноисполняющим его обязанности, а действительным командиром. В декабре же мною сделана была попытка, кончившаяся неудачно, выйти к Либаве и Мемелю для постановки там минных заграждений. Весной 1916 года я продолжал работу по защите минными заграждениями Рижского залива и прохода из него в море; в июле 1916 г. мною сделана была экспедиция к шведским берегам для нападения на германский караван, кончившаяся⁴³ затоплением вспомогательного крейсера противника. Вскоре после этого я был вызван в Ревель адмиралом Балтийского флота⁴⁴, преемником тогда уже умершего Эссена. В Ревеле мне были вручены из Ставки телеграммы о назначении меня командующим флотом Черного моря с производством в вице-адмирала (чин контр-адмирала мною был получен ранее, в апреле 1915 г.).

Показания мне прочитаны; перед началом их⁴⁵, о праве моем отказаться от показаний я был предупрежден.

Вписано «Колчак», исправлено «помощника», вписано «образом», зачеркнуто «октябрь», «Морск Ака», исправлено «на севере», вписано «невестой», «меня», «и был», «середине», зачеркнуто «оставался», «конце», «сво», исправлено «1909», зачеркнуто «работал», надписано «находился», зачеркнуто «ссуд», «приступить к», «сь», «удачей с» — тому верить.

Адмирал Колчак
Председатель Чр[езвычайной] сл[едственной] комиссии К. Попов
Члены: Лукьянчиков
Алексеевский
Вс. Денике

На документе пометы: л. 9об.— 10 подписи, на верху листа — «адмирал Колчак», внизу — «Председатель Чрезвычайной следственной комиссии Констан. Попов».

ЦА ФСК РФ. № Н-501. Д. 1. Л. 8—10 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Вторично надписано «Колчак».

² Биографические сведения о родных Колчака см.: Военная энциклопедия. СПб., 1913. Т. XIII; Колчак Р. Адмирал Колчак. Его род и семья (из семейной хроники) // Военно-исторический вестник. Париж, 1959. № 13, 14; 1960. № 16; комментарии к публикации К. Громова и С. Боголепова в историческом альманахе «Минувшее». М., 1990; Дроков С. В., Коновалова О. В. К истории рода адмирала Колчака // Отечественные архивы. 1992. № 5.

³ Прощение подполковника В. И. Колчака в канцелярию Морского училища от 22 марта 1888 г. см.: РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 7174. Л. 1.

⁴ Имеется в виду премия адмирала Л. И. Рикорда, учрежденная в 1874 г. и выдаваемая «отличнейшему во всех отношениях воспитаннику, при выпуске его из училища» // Морской сборник. СПб., 1875. Т. CXLVIII. № 5. С. 12.

⁵ Зачеркнуто окончание слова «ом», надписано «а».

⁶ Надписано «образом».

⁷ Далее зачеркнуто «октябрь».

⁸ Толль Эдуард Васильевич, барон (1858—1902) — полярный исследователь; участник экспедиции А. Бунге на Новосибирские острова; в 1892—1894 гг. возглавлял экспедиции в бассейны рек Колымы, Индигирки и Яны, в 1900—1902 гг. — на Новосибирские острова; пропал без вести.

⁹ Над словами «экспедиции северно-полярной» разметка 2,1.

¹⁰ Далее зачеркнуто «Морс Ака».

¹¹ См.: Стахевич М. С. Полярная экспедиция лейтенанта А. В. Колчака в 1903 году. Прага, 1933; Дроков С. В. Полярный исследователь Александр Колчак // Северные просторы. 1989. № 6; Он же. Александр Васильевич Колчак // Вопросы истории. 1991. № 1.

¹² Надписано «и».

¹³ О причине гибели экспедиции Э. В. Толля см.: Чайковский Ю. В. Гранит во льдах // Вокруг света. 1991. № 1, 2; Он же. Почему погиб Эдуард Толль (Опыт междисциплинарного анализа старой загадки) // Вопросы истории естествознания и техники. 1991. № 1.

¹⁴ Оленин П. В. — в 1901 г. сотрудник Якутского областного статистического комитета и консерватор музея. В 1904 г. по просьбе А. В. Колчака занимался делами экспедиции Академии наук. В 1905 г. руководил крупной экспедицией Русского географического общества в Верхоянские горы. В 1917 г. назначен комиссаром управления водных путей Амурского бассейна; после Октябрьского переворота являлся членом Охотско-Камчатского совещания при Приморском правительстве; до эмиграции в 1922 г. активно сотрудничал с Владивостокским правительством.

¹⁵ Срочная телеграмма А. В. Колчака в Академию наук от 28 января 1904 г.: «Прошу разрешения великого князя ехать из Иркутска на эскадру Тихого океана и сдать дела экспедиции своему помощнику Оленину, которому необходимо испросить разрешение ехать Петербург. Колчак» (Архив С.-Петербургского отделения РАН. Ф. 14. Оп. 1. Д. 43. Л. 85).

¹⁶ Надписано «невестой».

¹⁷ Далее зачеркнуто «меня».

¹⁸ Надписано «меня».

¹⁹ Далее зачеркнуто «оставался», надписано «и был».

²⁰ Далее зачеркнуто «при его падении».

²¹ См.: Дроков С. В. Порт-Артурский дневник лейтенанта Колчака // Советские архивы. 1990. № 5.

²² Далее зачеркнуто «боле».

²³ Далее зачеркнуто «середине», надписано «середине».

²⁴ Далее зачеркнуто «сво».

²⁵ Пилкин Владимир Константинович (1869—1950) — участник русско-японской войны. В 1906—1907 гг. старший офицер миноносца «Стерегущий»; в 1907—1908 гг. командир миноносца «Послушный»; в 1917 г. начальник 1-й бригады крейсеров Балтфлота, контр-адмирал; с 1920 г. в эмиграции.

²⁶ Римский-Корсаков Михаил Михайлович (1872—?) — участник русско-японской войны; в 1906—1910 гг. штаб-офицер морского Генштаба.

²⁷ Щеглов Александр Николаевич (1875—1953) — в 1906—1909 гг. штаб-офицер морского Генштаба.

²⁸ Брусилов Лев Алексеевич (1857—1909) — первый начальник морского Генштаба (1906—1908 гг.), с 1908 г. — вице-адмирал; в 1908 г. вышел в отставку.

²⁹ Палицын Федор Федорович (1851—?) — генерал от инфантерии; в 1905 г. при учреждении самостоятельного Главного управления Генштаба и Совета гособороны назначен начальником этого управления и непременным членом совета; в 1908 г., когда должность начальника Генштаба была снова подчинена военному министру, назначен членом Госсовета.

³⁰ Воеводский Степан Аркадьевич (1859—?) — в 1906—1908 гг. директор морского корпуса и начальник Николаевской морской академии; в 1908—1909 гг. товарищ морского министра; в 1909—1911 гг. морской министр.

³¹ Матиссен Федор Андреевич (1872—1921) — в 1900—1902 гг. участвовал в полярной экспедиции Академии наук под начальством Э. В. Толля; в 1903 г. совершил путешествие в Якутию и исследовал бухту Тикси; автор проекта гидрографической экспедиции для исследования морей Лаптевых и Восточно-Сибирского, строитель и командир ледокольного судна «Таймыр»; в 1920 г. начальник полярной экспедиции, положившей начало гидрографическим работам в устье Лены.

³² Об обстоятельствах данной экспедиции см.: Дроков С. В. Полярный исследователь Александр Колчак...

³³ Ливен Александр Александрович, князь (1860—?) — участник русско-японской войны, вице-адмирал, начальник морского Генштаба.

³⁴ Эссен фон Николай Оттович (1860—1915) — участник обороны Порт-Артура; в 1906—1908 гг. начальник 1-й минной дивизии Балтфлота; в 1908—1909 гг. начальник соединенных отрядов Балтфлота; в 1909—1911 гг. начальник морских сил Балтфлота, в 1913 г. произведен в адмиралы; в 1911—1915 гг. командовал Балтийским флотом.

³⁵ Далее зачеркнуто «ссад».

³⁶ Далее зачеркнуто «работал».

³⁷ Из воспоминаний капитана корпуса корабельных инженеров Вохановского: «За несколько минут до начала мировой войны (9 июля 1914 г.) в штаб дивизиона подводных лодок Балтийского моря прибыл из штаба командующего морскими силами Балтийского моря адмирал (правильно капитан 1-го ранга.— С. Д.) А. В. Колчак. Этот приезд и послужил импульсом, сдвинувшим подводное судостроение в России с мертвой точки... Под его председательством командиры и флагманские специалисты дивизии пришли к заключению, что мощь нашего флота может быть наиболее быстро усилена постройкой нескольких серий погружающихся судов (30 шт.)» // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Белград, 1924. Кн. 5. С. 331.

³⁸ Далее зачеркнуто «приступить к».

³⁹ Зачеркнуто «св».

⁴⁰ Имеется в виду Трухачев Петр Львович (1867—1916?) — участник русско-японской войны; в 1915 г. произведен в контр-адмиралы, командовал минной дивизией, выдвинутой в Рижский залив; осенью 1915 г. по состоянию здоровья временно (сентябрь—октябрь) был заменен Колчаком; с декабря 1915 г. начальник 1-й бригады крейсеров Балтфлота.

⁴¹ Ратко-Дмитриев Р. Д. (1859—1918) — болгарский генерал, в конце 1913 г. назначен полномочным послом в России; в первую мировую войну перешел на русскую военную службу, командовал 8-м армейским корпусом, 3-й армией, Сибирским корпусом и 12-й армией.

⁴² Из воспоминаний Н. Г. Фомина: «... Поздней осенью того же года (1915.— С. Д.) своевременное прибытие А. В. Колчака с кораблем спасло фланг армии от полного поражения... Государь император личной телеграммой наградил Колчака орденом Св. Георгия 4-й степени» // Морские записки. Нью-Йорк, 1949. Т. VII. № 1. С. 31.

⁴³ Далее зачеркнуто «удачей с».

⁴⁴ Имеется в виду Непенин Андриан Иванович (1871—1917) — участник русско-японской войны; с июля 1914 г. начальник службы связи Балтийского моря; в 1916 г. произведен в вице-адмиралы, с сентября — командующий Балтфлотом; заkolот штыками матросами.

⁴⁵ Написано «их».

№ 3

23 января 1920 г.

Протокол № 2 опроса задержанного в связи с переворотом 4—5 января 1920 г. адмирала Александра Васильевича Колчака.

Января 23 дня 1920 г., Чрезвычайная следственная комиссия в составе председателя С. Г. Чудновского, товарища председателя К. А. Попова и членов комиссии В. П. Ден[и]ке, А. Н. Алексеевского и Г. И. Лукьянчикова в помещении Иркутской губернской тюрьмы продолжала опрос названного выше адмирала Колчака, причем последний на предлагаемые вопросы отвечал:

Вместе с назначением [меня] командующим Черноморским флотом я получил предписание явиться в Ставку для получения необходимых секретных указаний. В Ставке я явился сперва к начальнику штаба Алексееву, а затем к Государю. Это было в конце июня — начале июля 1916 г. Алексеев посвятил меня в общее военное положение, а затем я получил от него и Государя руководящие указания. Мне было¹ дано задание [высадки] десанта в Босфор для захвата его. Государь, когда я спросил его об этом задании, сказал, что к этому необходимо вести подготовительную работу. При аудиенции Государь говорил со мною о

выступлении Румынии и связанных с этим военных заданиях. После аудиенции я в тот же день выехал на Черное море, где в Севастополе принял командование флотом от вице-адмирала Эбергарда², который ознакомил меня с общим положением на Черном море. Выяснилось, что основными задачами ближайшего времени являлись 1) обеспечение [охраны] побережий Черного моря, главным образом восточных от набегов германских крейсеров «Гебин» и «Бреславль», и подводных лодок, ставивших в опасность наши транспорты на Черном море, и 2) уже упомянутое задание — босфорская операция. В первый же день по принятии командования флотом, в силу перехваченного радио о выходе германского крейсера «Бреславль» из Босфора в море, я, с дредноутом «Императрица Мария» и другими судами, выступил навстречу этому крейсеру, и он вынужден был отступить в Босфор. Это за все время моего командования Черноморским флотом единственный выход крейсера «Бреславль» в море; более ни он, ни «Гебин» в море не появлялись. После возвращения из этой экспедиции, мною было приступлено к заграждению минами прохода из Босфора. Этими заграждениями и рядом действий против некоторых судов и подводных лодок противника, пытавшихся проникнуть в море, удалось прекратить набеги противника в Черное море и обеспечить безопасность нашего транспорта на море³. Рядом с этим велась подготовка к босфорской операции и ряд других военных действий: босфорская операция предполагалась весной 1917 года; во время подготовительной к ней работы произошла Февральская революция. Семья моего отца, его ближайшие родственники были из среды чисто военной; воспитание мое также было военное; в кадетском корпусе я занимался науками точными и военными; политические и социальные вопросы меня не интересовали; отец, когда я был в корпусе, служил на Обуховском заводе; работами на заводе я очень интересовался и заводским делом увлекался. Являлась идея в свободное время пройти здесь практически курс техники. Постоянное общение на этой почве с рабочими заинтересовало⁴ меня на некоторое время вопросами рабочего движения и рабочим вопросом вообще, но все-таки этими вопросами я не занимался в смысле изучения, а впоследствии, когда я окончил кадетский корпус и посвятил себя работе, о которой говорилось в прежде данных показаниях, эти вопросы меня снова перестали интересовать; революция 1905 года прошла мимо меня, никакого участия в политических событиях 1905—1906 гг. я⁵ не принимал; саму революцию 1905 г. я считал проявлением народного негодования за неудачно проведенную войну с Японией и посвятил себя и свои силы воссозданию флота; думал и думаю, что создание военного могущества страны стоит вне зависимости от политического строя и возможно⁶ при всяком государственном⁷ правопорядке; главную причину военных неудач я видел, в частности по отношению к флоту, и вижу теперь⁸ в общем невежестве и неподготовленности командного и вообще офицерского состава в то время. Думаю, однако, что изменившаяся в 1906—1907 году политическая обстановка, в частности, существование Государственной думы, способствовали созданию благоприятной⁹ атмосферы для той¹⁰ работы по воссозданию флота и его боеспособности, о которой я в своих показаниях говорил ранее. В общем, лично я никаких политических выводов из неудач Японской войны не делал¹¹, но приветствовал создание таких учреждений, как Государственная дума, как способствовавших работе по созданию военного могущества страны. Неудачи японской войны и революция 1905 года не изменили моего отношения ни к монархии, к которой я относился как к существующему факту, не вдаваясь в отношении к нему по существу, и считал себя¹² как военный¹³, обязанным выполнять принятую присягу и к существующей династии, и царствовавшему императору Николаю II. Такое же отношение к монархии, к династии и к Николаю II сохранялось у меня и далее. История с Распутиным глубоко возмущала офицерскую среду и в частности меня, но общее отношение к монархии и династии оставалось и тогда прежнее, т. е. отношение офицера верного присяге; так было до самой Февральской революции 1917 года; никакого участия в политическом движении какого-либо характера я по-прежнему не принимал. При дворе я никогда принят не был, и никакого отношения к придворной среде не имел. До аудиенции у Государя в Ставке в 1916 г., о которой я уже упоминал, я видел Государя только на смотре в Балтийском флоте. На прямой вопрос, был ли я монархистом по своим убеждениям, отвечаю: да, до Февральской революции 1917 года считал себя монархистом. С высшими руководителями существовавшего до этой революции режима я ни с кем в каких-либо личных

отношениях не состоял. Сам факт принятия власти комитетом Государственной думы во время Февральской революции я приветствовал, так как¹⁴ состав правительства перед самой революцией я не считал способным к успешному ведению войны. Когда совершилось отречение Николая II и образовалось Временное правительство, я считал себя свободным от присяги прежней власти, и первым в Черноморском флоте¹⁵ принес присягу Временному правительству. Я приветствовал революцию, как гарантию возможности подъема энтузиазма в народе и в армии, и этим самым возможности довести войну до победного конца, ибо уже перед революцией для меня стало ясно, что монархия к такому победному концу привести не может — вернее, не монархия, а создавшийся при ней у нас в России государственный порядок, и что должно произойти в создавшемся положении какое-либо изменение. Полагая, что вновь образовавшаяся власть носит временный характер, я считал, что¹⁶ новый государственный строй должен быть установлен каким-либо учредительным органом, Учредительным собранием или Земским собором, словом, выраженный через¹⁷ такой орган волей народа; считал, что монархия восстановлена не будет, что установится строй республиканский, и такой строй считал приемлемым и наиболее соответствующим создавшейся обстановке.

Исправлено «Бреславль», вписано «возможно», зачеркнуто «строе и порядке», вписано «теперь», зачеркнуто «обстановки», надписано «атмосферы», вписано «той», «не делал», «себя», исправлено «дальее», вписано «что», «флот», зачеркнуто «считал», исправлено «история», «считал» — тому верить. Показания мне прочитаны».

Адмирал Колчак
Председатель комиссии С. Чудновский
Тов[ариш] председателя К. Попов
Члены: Алексеевский
Лукияничков
Вс. Денике

ЦА ФСК РФ № Н-501. Д. 1. Л. 11—12 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Далее зачеркнуто «зад».

² Эбергард Андрей Августович (1856—1919) — участник русско-японской войны; в 1906—1908 гг. помощник начальника Главного морского штаба, в 1908—1911 гг. — начальник; в 1911—1914 гг. командовал морскими силами Черного моря; в 1914 г. произведен в адмиралы; в первую мировую войну командовал Черноморским флотом; с 1916 г. в Госсовете; в 1917 — член Адмиралтейств-Совета.

³ Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Белград, 1924. Кн. 5. С. 331 и сл.

⁴ Далее зачеркнуто «на».

⁵ Далее зачеркнуто «участия».

⁶ Надписано «возможно».

⁷ Далее зачеркнуто «строе порядке».

⁸ Надписано «теперь».

⁹ Далее зачеркнуто «обстановки», надписано «атмосферы».

¹⁰ Надписано «той».

¹¹ Надписано «не делал».

¹² Надписано «себя».

¹³ Далее зачеркнуто «обя».

¹⁴ Далее зачеркнуто «считал».

¹⁵ Надписано «флоте».

¹⁶ Надписано «что».

¹⁷ Далее зачеркнуто «эти».

Продолжение следует

«С сердечной и глубокой благодарностью...» (письма великого князя Константина Константиновича академику Ф. Е. Коршу)

*Великий Князь
Константинъ Константиновичъ.*

Великий князь Константин Константинович (1858—1915) родился в семье великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны, был внуком императора Николая I. Отец возглавлял морское ведомство России и с детства готовил сына к морской военной службе. Уже с 12 лет Константин Константинович проводил каждое лето на судах учебной эскадры Морского училища. Морские путешествия увлекали великого князя всю жизнь, давая пищу для лирических стихотворений.

В 1877 г. Константин Константинович

принял участие в русско-турецкой войне и за храбрость был отмечен высшим знаком военного отличия — орденом Св. Георгия 4-й степени. По окончании войны он вновь отправился в путешествие, посетил Алжир, Италию, Грецию, Палестину и Африку. Впечатления от виденного описаны им в целом ряде стихотворений, первоначально публиковавшихся в «Вестнике Европы» и других журналах под псевдонимом К. Р.

Первый сборник стихотворений К. Р. вышел в 1886 г. в количестве 1000 экземпляров, которые были разосланы автором таким знатокам поэзии, как А. Н. Майков, А. А. Фет, Н. Н. Страхов и др. Отзывы этих авторитетных для любого литератора лиц поощрили Константина Константиновича к дальнейшему творчеству. В 1881—1885 гг. он занимался переводом трагедии Ф. Шиллера «Мессинская невеста», организовал литературные вечера «Измайловские досуги» в лейб-гвардии Измайловском полку, где с 1883 по 1891 г. командовал ротой его величества. Написал целый ряд новых стихотворений.

Первый сборник сблизил Константина Константиновича с Афанасием Фетом. В 1887 г. Фет приехал из своего имени «Воробьевки» Курской губернии в Петербург, где встретился с великим князем. Близкий друг Фета Н. Н. Страхов в биографическом очерке о поэте, написанном для посмертного издания «Лирических стихотворений» Фета, отмечал дружбу великого князя с покойным поэтом: «Эти отношения он (Фет.— Т. Л.) высоко ценил, и они составляли большую радость его последних дней».

Сам Фет в книге «Мои воспоминания» не говорил о своих взаимоотношениях с великим князем, но представляя

книгу Константину Константиновичу, написал посвященное ему стихотворение «Тут — только правда несомненно» (1890 г.)².

*Его Императорскому Высочеству Великому
Князю Константину Константиновичу*

Тут — только правда несомненно
Во всем, что было и прошло;
Тут признается откровенно
В пережитом добро и зло.

Но средь заносчивой огласки
Не говорят уста мои,
Какие старец встретил ласки
Великокняжеской семьи.

Сказать, как жизнь мне озарило
Сиянье царственных светил,
И сельской музе не хватило
Ни дерзновения, ни сил.

В 1889 г. Константин Константинович был назначен президентом Академии наук. Не оставляя военной службы, он много времени уделял поэтическим переводам, в частности с 1889 по 1901 г. работал над шекспировским «Гамлетом». Сцены из «Гамлета» были представлены 21 февраля 1899 г. в Мраморном дворце на вечернем спектакле. А 17 февраля 1900 г. «Гамлет» показан полностью на сцене Императорского эрмитажного театра, причем в обоих спектаклях роль Гамлета сыграл сам великий князь.

В этот период Константин Константинович вместе с Н. Н. Страховым редактировал посмертное издание «Лирических стихотворений» А. А. Фета. Именно Фет познакомил великого князя с известным филологом и блестящим переводчиком Федором Евгеньевичем Коршем (1843—1915). Профессор Московского и Новороссийского университетов, академик Петер-

бургской академии наук, Корш много занимался изучением славянского и русского стихосложения, переводил на латинский и греческий языки Пушкина и других русских поэтов. Его труды в области классической филологии, типологического и сравнительного исторического исследования индоевропейских, тюркских, финно-угорских языков и восточно-славянской литературы были широко известны.

Переписка Корша с великим князем длилась много лет. В данной публикации представлены письма за 1913—1914 гг., хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации в личном фонде великого князя³. В них Константин Константинович делится переживаниями по поводу пьесы «Царь Иудейский» и происходящих вокруг нее событий. Запрет пьесы духовной цензурой и ряд неслестных отзывов прессы произвели на великого князя тягостное впечатление, и он хотел услышать мнение специалиста-филолога. Константин Константинович часто обращался к Коршу в связи с затруднениями в рифмовке и смысловыми несоответствиями в стихах. Письма рассказывают также о реакции великого князя на начало первой мировой войны, в которой участвовали его сыновья, один из них — Олег — погиб в сентябре 1914 г. Но главное место в публикуемых письмах занимают, конечно, вопросы литературы, являвшейся для Константина Константиновича увлечением всей его жизни.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации Т. А. ЛОБАШКОВОЙ.

¹ Фет А. А. Лирические стихотворения. СПб., 1894. С. XIII.

² РГАЛИ. Ф. 515. Оп. 2. Д. 1. Л. 1. Датируется по данным, приведенным в книге Г. Нелюбина «К. Р.» (СПб., 1902. С. 33).

³ ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 108.

№ 1

24 мая 1913 г.

Ваше письмо, многоуважаемый Федор Евгеньевич, со стихотворным посланием «в античных ямбах» хорошо теперь знакомого мне trimetra¹ и поздравлением к именинам я имел большое удовольствие получить сегодня утром. Отвечаю в Москву, туда же адресуя и «Царя Иудейского» по той причине, что точный адрес Фетовской «Воробьевки» мне неизвестен; помнится: Коренная Пустынь Курск[ой] губ[ернии], но точно не помню, а справок здесь, за границей, навести негде. Лшу себя надеждой, что и письмо, и бандероль застанут вас еще в Белокаменной. «Мессинскую невесту», выдержавшую у вас экзамен, по окончательном внесе-

нии в чистовую рукопись всех исправлений, которым я обязан вашему ценному содействию, отошлю Н. А. Котляревскому² для постановки в Михайловском театре³. Поправки не опоздают и в академическую типографию, печатающую 2-й том нового издания моих стихотворений 1879—1912 гг.

«Царь Иудейский» — плод замысла, одобренного еще в 1886 году И. А. Гончаровым⁴. Мне потребовалось более 25 лет на осуществление этой творческой мечты. Исполнение ее подвинула прошлогодняя болезнь, благодаря которой действия 2—5 были написаны в зиму 1911—1912 гг. Духовная цензура не допустила моей драмы на сцену, но Государю угодно, чтобы моя пьеса шла в Царскосельском Китайском театре в исполнении любителей «Измайловского досуга». Я сам буду играть роль Иосифа.

Ваши замечания, если таковые последуют, будут приняты автором с искренней признательностью. Рукопись прошу возвратить мне по миновении надобности до 5/18 июня в Bad Wildungen*, а после — в Петербург.

Искренне благодарный вам

Константин

Р. S. Пожалуйста объясните, почему проводите вы лето в «Воробьевке» и у кого?

ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 108. Л. 54—55 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Триметр — размер в стихосложении.

² Котляревский Нестор Александрович (1863—1925) — историк русской и западной литературы, первый директор Пушкинского дома, академик, заведовал драматическим репертуаром петербургских театров.

³ Михайловский театр — театр в Петербурге, открыт в 1833 г. Использовался как концертный зал, затем для гастролей иностранных трупп (с конца 1870-х годов до февраля 1917 г. здесь играла постоянная французская драматическая труппа).

⁴ Гончаров Иван Александрович (1812—1891) — русский писатель.

№ 2

12 июня 1913 г.

Многоуважаемый Федор Евгеньевич, ваше письмо было мне желанным подарком, доставившим мне третьего дня и удовольствие, и большую пользу. Кажется, мне суждено быть перед вами неоплатным должником, но если мне и не сумею выразить, как следует, всю полноту моей вам благодарности, то надеюсь, что вы не сомневаетесь в ее искренности. Ваше письмо от 3 июня я недаром назвал подарком. Как раз перед его получением я был занят исправлением в «Царе Иудейском» по советам, весьма тонким и ценным, известной драматической артистки О. В. Гзовской, которая замужем за вашим учеником по Ярославскому университету В. А. Нелидовым. Я встретился и познакомился с этими постояльцами приютившей нас гостиницы и воспользовался случаем, чтобы показать мою драму еще одной представительнице театра. И вот, занятый поправками драмы, получаю ваши дорогие указания. Большинство из них имеют для меня очень важное значение, и я в ту же ночь начал исправления. На отдельном листке прилагаю отмеченные вами места в измененном уже виде. А здесь приведу только возражения, подсказанные авторским упрямством.

Прохождение службы Пилатом в качестве «префекта и легата легиона» мною не выдуманно, а зиждется на указаниях одного ученого немецкого сочинения, заглавие и имя автора которого не помню, а по возвращении домой (что, даст Бог, будет 20 июня) мог бы вам предоставить соответствующую выписку.

Я предполагаю ударение не Самáрянин, а Самарянин, которое безотчетно предпочитаю. Допустимо ли оно?

На ваш вопрос «может ли Бог разъяриться», ответчу, приведя 17-й стих 87-го псалма Давида, переложение которого представляет собою моя «Песнь учеников Иисусовых»: «Надо мною прошла ярость Твоя, устрашения Твои сокрушили меня». **Божия ярость**** неоднократно упоминается в Псалтыри (ст. 2, пс. 6, ст. 2, пс. 37).

* Вильдунген (нем.) — город в Германии.

** Полу жирным шрифтом набраны слова, подчеркнутые автором.

«Незаходящий свет», конечно, правильнее незаходящего, но последнее выражение встречается где-то в церковных песнопениях, не припоминая только, где именно.

Если у Гете гречанка — Ифигения называет Артемиду Дианой, то моим римлянам простительно призывать к Зевсу, Фебу и Гермесу.

Не могу, или, вернее, не хочу уступить «восторга в младенческие годы», зная его по личному и чужому опыту.

Мой протест, вероятно, невежественный и малообоснованный, ограничивается только приведенными выписками.

С особливо теплым и умиленным чувством шлю эти строки в «Воробьевку», приют столь милый незабвенному и горячо мною любимому Афанасию Афанасьевичу. От него впервые узнал я и о вас.

Если вы пожелаете что-либо возразить мне, одобрить или похулить мои поправки, адрес мой — Петербург. Очень хотел обратиться к вам с нескромною и во всяком случае назойливой просьбой: мне было бы очень дорого ваше мнение о «Царе Иудейском» и, если бы вы от частных перешли к общему отзыву об этом первом моем драматическом опыте, много был бы утешен искренно, горячо вам благодарный

Константин

ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 108. Л. 56—58 об. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Павловск

12 ноября 1913 г.

Глубокоуважаемый Федор Евгеньевич, несу вам очень запоздалую дань — оттиск «Нивы» с моими египетскими стихотворениями.

Вы участливо отнеслись к моему огорчению, вызванному запретом представлять на общественной сцене (хотя бы и Императорских театров) мою драму «Царь Иудейский». Посылаю вам письма, полученные мною еще в 1912 году от В. К. Саблера¹ и архиепископа Финляндского Сергия² и касающиеся вопроса постановки драмы.

Последнее слово еще не произнесено. Драма теперь разучивается любителями. С разрешения Государя ее ставит «Измайловский досуг» в Эрмитажном театре, несколько генеральных репетиций и представлений состоится в декабре и январе, и тогда будет решено, возможно ли играть мою пьесу в публичных театрах. Сомневаюсь, чтобы такое разрешение было дано. Существуют предрассудки, которые, полагаю, покажутся довольно смешными с течением лет.

Очень прошу вас вернуть мне письма по миновании надобности. Они представляются мне ценными и не лишенными интереса документами.

Искренно вас уважающий
Константин

ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 108. Л. 66—67. Подлинник. Рукопись.

¹ Саблер Владимир Карлович — обер-прокурор Синода с 1911 по 1915 г.

² Сергей (Страгородский) (1867—1944 гг.) — в 1905—1917 гг. — архиепископ Финляндский, затем Владимирский, член Святейшего Синода, избран 8 сентября 1943 г. Архиерейским собором патриархом Московским и всея Руси. Письмо архиепископа Сергия великому князю Константину Константиновичу от 28 июля 1912 г. по поводу пьесы «Царь Иудейский» см.: Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 52—53.

№ 4

Павловск

2 августа 1914 г.

Многоуважаемый Федор Евгеньевич, не прошло и шести дней с моего возвращения под домашний кров, как меня обрадовал и тронул ваш добрый привет. Я вовремя поспел домой: в самый день нашего с женой возвращения старший сын¹ отбывал в действующую армию и покинул Павловск не без родительского

благословения. На другой день проводили мы трех сыновей — лейб-гусар, из которых последний был заодно с тем же выпуском всех военных училищ неожиданно произведен в офицеры уже 12 июля, тогда как покидая его, перед отъездом за границу, мы рассчитывали на его производство только 6 августа. Наконец, сегодня отпустили на войну сына-измайловца. Таким образом, пятеро наших сыновей принимают участие в борьбе России с озверевшими немцами за объединение славянства.

Суждено ли нам увидеть торжество последнего и распад Австрии? Судя по известиям с театра войны *felix Austria** кажется уже не имеет причин почитать себя особенно счастливой. Переживаемые события ужасны, но велики и головокружительны и по быстроте, и по непредвиденности своего развертывания. Кто бы подумал, что потоку германских полчищ, устремившихся на Францию, послужит препятствием такая *quantité négligeable***, какою доньше считалась малая силами, но стойкая и доблестная духом Бельгия? Кто мог верить, что Англия, издавна привыкшая чужими руками жар загребать, ввязалась в нашу борьбу? Слава Богу, матушку Россию не узнать. Куда девались партийная рознь, фабричные беспорядки и всяческое хулиганство?

Дай только Господь, чтобы охватившее нас объединение было возможно длительнее.

Искренне ваш
Константин

ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 108. Л. 70—71 об. Подлинник. Рукопись.

¹ От брака с великой княгиней Елизаветой Маврикиевной родились сыновья: Иоанн (1886—1918) — убит в Алапаевске; Гавриил (1887—1955); Константин (1890—1918) — убит в Алапаевске; Олег (1894—1914) — погиб в 1-ю мировую войну; Игорь (1894—1918) — убит в Алапаевске; Георгий (1903—1938).

№ 5

Павловск

23 сентября 1914 г.

Многоуважаемый Федор Евгеньевич, последние ваши два письма мною получены 26 августа и 10 сентября и так долго прождали ответа по той причине, что тетрадь, в которой у меня записан ваш адрес, осталась вместе с прочим моим багажом в руках наших «сверхкультурных» врагов¹. Только в первом за начавшийся академический год заседании 2-го отделения² я догадался спросить ваш адрес у П. К. Симони и, наконец, могу вам отвечать. К сожалению, вы не указали мне, где должен был остановиться ваш двоюродный брат в последний приезд в Петроград, вследствие чего я не мог пригласить его к себе. Вы правы: я, действительно, помню, что познакомился с Федором Адамовичем³ на открытии театрального музея Бахрушина⁴; но решительно позабыл свое возражение на слова вашего родственника о значении слез театральной публики. Одновременно с вашим письмом я прочел в одной из газетных вырезок о «Царе Иудейском», которые присылают мне во множестве, что Федору Адамовичу не удалось добиться разрешения на чтение моей драмы со сцены не одним лицом, а с распределением ролей по актерам. Такие мною личные чтения были неоднократно устраиваемы минувшим летом на юге России и на Кавказе и имели успех. Не знаю, чем был вызван циркуляр министра вн[утренних] дел⁵, воспретивший мною личное чтение, но полагаю, что к этому побудили статьи в «Земщине» и «Русском знамени», которые обрушились на «Ц[аря] И[удейского]», как на пьесу «кошунственную и богохульную» (!!!). Представляю вам судить о мудрости циркуляра министра. Мне, как автору и следов[ательно] лицу слишком пристрастному, едва ли удастся снять этот запрет. Но постараюсь по-

* Счастливая Австрия (лат.)

** Величина, которой можно пренебречь (фр.).

видать гр. С. С. Татищева⁶ (бывшего моего подчиненного-преображенца) и еще не теряю надежды на отмену «классического» циркуляра.

Кончаю этот лист 25 сентября.

Искренно вас уважающий

Константин

ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 108. Л. 72—73 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Первая мировая война застала великого князя с женой на юго-западе Германии, в Вильдунгене, где они лечились на водах. При начале мобилизации в Германии они выехали на поезде к границе в сопровождении немецких офицеров, запретивших уведомить русский двор и родственников о положении Константина Константиновича. Не доехав до границы, великого князя с женой высадили, и они пешком дошли до первого конного русского разъезда. Багаж великого князя остался в поезде.

² По уставу 1836 г. с дополнением 1841 г. Академия наук делилась на 3 отделения: 1. физико-математическое, 2. русского языка и словесности, 3. историко-филологическое.

³ Корш Федор Адамович (1852—1924) — антрепренер, основал в 1882 г. «театр Корша», первый частный театр в Москве. В истории русской сцены «театр Корша» сыграл большую роль как «театр актера», на который ориентировалась вся театральная жизнь провинции в 80, 90-е и 900-е годы. В нем играли такие блестящие актеры, как В. Н. Давыдов, М. И. Писарев, В. П. Далматов, И. М. Москвин и др. Этому театру А. П. Чехов отдал для постановки своего «Иванова», С. А. Найденов — «Детей Ванюшина». Ф. А. Корш сделал попытку поставить пьесу Константина Константиновича «Царь Иудейский».

⁴ Бахрушин Алексей Александрович (1865—1929) — русский театральный деятель. В 1894 г. на основе своих коллекций создал частный литературно-театральный музей в Москве.

⁵ Имеется в виду Николай Алексеевич Маклаков (1871—1918) — министр внутренних дел в 1912—1915 гг.

⁶ Татишев Сергей Сергеевич — граф, действительный статский советник, начальник Главного управления по делам печати.

№ 6

Павловск

11 ноября 1914 г.

Многоуважаемый Федор Евгеньевич, завтра будет м[еся]ц, как ваше письмо с милым выражением участия в моем большом горе¹ ждет ответа среди груды других писем и записок с такими же изъявлениями сочувствия. Примите мою запоздалую, но не умаленную этим запозданием благодарность. Вы пишете мне много утешительного: всеобщее соболезнование, сознание того, что сын мой, наиболее мне близкий по своему духовному и умственному складу, погиб, сражаясь за родину и Царя, а главное, благодатная помощь свыше, дают сил и мужества для безропотного несения тяжкой и незаменимой утраты.

В одной из газетных вырезок, присылаемых мне отовсюду во множестве, сообщалось, будто бы вашему двою[одному] брату² разрешено устроить в его театре чтение «Царя Иудейского» не единоличное, а по ролям. Верно ли это известие? Предполагаю выпустить новое дополненное издание своего перевода «Гамлета», причем дополнены будут мои примечания. Не знаете ли вы кого-нибудь из шекспирологов, который мог бы указать мне на все наиболее существенное, появившееся в литературе о «Гамлете» после 1901 г., когда вышло первое мое издание? Каково ваше здоровье после прошлогоднего тяжелого недуга?

Жму вашу руку и еще благодарю за доброе письмо.

Искренне ваш

Константин

ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 108. Л. 74—75 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Имеется в виду гибель на фронте сына Олега 29 сентября 1914 г.

² См. примечание к документу № 5.

Глубокоуважаемый Федор Евгеньевич, ваши добрые строки обрадовали меня 8 января, как доказательство избавления от тяжелой болезни, и возбудили чувство искренней вам благодарности. Они застали меня в Петрограде, куда мы приехали из Павловска в день Нового года. Нездоровье заставило меня застрять здесь до сих пор, но я надеюсь, что на днях можно будет вернуться в Павловск. Меня очень трогает, что первая после болезни попытка писания выразилась у вас письмом ко мне. Незадолго перед получением этого письма А. А. Шахматов¹ известил меня о том, что навестил вас, что вы поправляетесь, и переслал мне от вашего имени отпечаток стихотворных переводов с венгерского, за который приношу вам искреннюю признательность.

Вы пишете о смертельной болезни вашего младшего брата; не знаю, имеете ли вы в виду родного брата или двоюродного, имя которого связано с театром. Во всяком случае не могу не сочувствовать вашему горю, так же как и утрате друга, бывшего министра Шварца².

С отрадою прочел я, что к мысли о смерти вы приучили себя давно, когда еще ничто не указывало вам на ее близость, но от души желаю, чтобы Господь продлил вашу жизнь, избавив от недугов и бездействия.

Если случится вам повидать А. Н. Веселовского³, будьте добры выразить ему живейшую мою благодарность за любезное составление списка новейших трудов, касающихся «Гамлета».

Относительно «Царя Иудейского» и его, если не представлений, то публичных чтений по ролям, могу сказать вам, что последние разрешены; одно уже состоялось в театре Музыкальной драмы, а другое назначено на 24 января в Народном доме. Начальник Главно[го] управл[ения] по делам печати гр. С. С. Татищев заявил мне, что в случае обращения к нему за разрешением такого чтения в театре, вам соименном, оно будет допущено, и не только в единоличном исполнении, а и по ролям в сопровождении музыки Глазунова⁴.

Очень бы хотел, чтобы первый опыт писания не причинил вам никакого вреда.

Искренно вас уважающий
Константин

ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 108. Л. 76—77 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Шахматов Алексей Александрович (1864—1920) — филолог, академик Петербургской академии наук (1894), исследователь русского языка, летописания, русского и славянского этногенезов.

² Шварц Александр Николаевич (1848—1915) — филолог, государственный деятель, почетный член рижского (1900—1902), варшавского (1902—1905), московского (1905) учебных округов, с 1908 по 1910 г. — министр народного просвещения, член Государственного совета.

³ Веселовский Алексей Николаевич (1843—1918) — историк литературы, профессор Московского университета и Лазаревского института восточных языков, в 1901—1905 гг. председатель Общества любителей российской словесности при Московском университете, с 1906 г. почетный академик.

⁴ Глазунов Александр Константинович (1865—1935) — композитор, автор монументальных симфонических произведений, с 1905 по 1928 г. дирижер Петербургской (Ленинградской) консерватории. Глазунов сочинял музыку на стихи К. Р. и раньше. Так, в 1899 г. он переложил на музыку кантату, сочиненную великим князем в честь А. С. Пушкина и исполненную на торжественном чрезвычайном заседании Академии наук в день столетия со дня рождения поэта.

РГНТА к 100-летию со дня рождения П. Л. Капицы

В Российском государственном научно-техническом архиве хранится комплекс документов о деятельности Петра Леонидовича Капицы (1894—1984), физика мирового значения, лауреата многих премий, в том числе Нобелевской. Это заявочные материалы на изобретения (всего 17), в основном защищенные: заявления о выдаче авторского свидетельства, описания изобретений, чертежи, рисунки, отзывы оппонентов и экспертов из Комитета по делам изобретений, переписка. Самые ранние — две заявки, поданные Капицей и конструктором Ю. В. Ломоносовым в 1928 г. на «электромеханический тормоз» и «фрикционную муфту» из Кембриджа¹. В научную командировку в Англию, в лабораторию Э. Резерфорда, Капицу направили в 1921 г. из Петроградского политехнического института. Изобретения относятся к оборудованию подвижного состава железных дорог и не являются приоритетными в деятельности ученого, однако свидетельствуют о широте его интересов.

В Кембридже Капица столкнулся с необходимостью проводить измерения при очень низких температурах. Именно с этого момента он переключился на разработку способов и устройств для получения жидких водорода и гелия, построил свою первую ожижительную машину с быстродействующим поршнем. Тогда же им была впервые высказана мысль о возможности применять для этих целей турбину. Впоследствии идея нашла свое практическое применение в конструкции турбодетандера. Выбор данной проблемы, которая становится центральной в деятельности П. Л. Капицы, говорит о его большом научном предвидении как физика-экспериментатора.

В 1934 г. Капица возвратился в Москву ученым с мировым именем. Организовал Институт физических проблем и бесменно находился на посту директора вплоть до 1946 г., а потом с 1955 г. до своей смерти. Ученый продолжил исследования в области низких температур, начатые в Англии. Крупным успехом стало создание ожижителя гелия детандерного типа. В 1939 г. Капица построил свой первый турбодетандер, т. е. ожижитель турбинного типа, который оказался необычайно эффективным в установках, производящих жидкий кислород. Научной удаче предшествовали экспери-

менты, многолетние исследования. Но работа стоила того. Ожижители турбинного типа заставили пересмотреть принципы холодильных циклов, используемых для сжижения и разделения газов. Это в корне изменило ход развития мировой технологии получения жидкого кислорода.

Начиная с 1938 г. П. Л. Капица стал защищать авторскими свидетельствами свои разработки в этой области. В РГНТА хранятся заявки на изобретения Петра Леонидовича, относящиеся как к конструкции и принципам действия турбодетандера в целом, так и отдельных его частей и устройств. Эти документы содержат в себе факт огромной научной значимости².

Во время Великой Отечественной войны П. Л. Капица возглавил Главное управление по кислороду (Главкислород), деятельность которого была полностью подчинена задачам обороны. Главкислород занимался внедрением производства нового метода получения жидкого кислорода и строительством для этого мощных турбинных установок. Если в 1939 г. их производительность составляла 30 литров в час, то спустя 3 года, благодаря напряженному труду коллектива ученых под руководством П. Л. Капицы, удалось создать установку, способную производить жидкого кислорода почти в 7 раз больше. К 1945 г. объем возрос до 12 000 литров. В больших количествах жидкий кислород был нужен для автогенной сварки, заменившей клепку при производстве танков; в результате намного увеличивалась прочность боевых машин, ускорялся их выпуск. Эта работа оставила след в заявках Капицы на сдвоенный турбодетандер, способы получения жидкого кислорода, ретификационные устройства, теплообменники, на способы и устройства для разгонки жидкости, на установки глубокого охлаждения и др.³. Пожелтевшие страницы описаний и чертежей, размашистые подписи «П. Капица» остались нам от того времени.

Шесть заявок П. Л. Капицы на изобретения архив представил на выставку, устроенную к 100-летию ученого Государственным политехническим музеем. Выставка прошла в июне — сентябре и носила символическое название — «Непреодолимый», подчеркивая большое гражданское мужество, истовую преданность науке, высокие нравственные принципы ученого.

Архивариус из Кашина

Первое уездное актохранилище в Тверской губернии было создано в г. Кашине 75 лет назад. В декабре 1919 г. Главное управление архивным делом (Москва) утвердило сверхштатную должность помощника архивариуса в Тверском губархбюро для заведования кашинскими архивами.

Наиболее интересные страницы истории Кашинского архива связаны с А. И. Ставровским, третьим по счету заведующим архивом, Тверское губернское архивное бюро долго не соглашалось утвердить Александра Ивановича в должности заведующего архивом, желая видеть на этом месте лицо со специальным образованием в области архивоведения или имеющее общий образовательный ценз не ниже среднего учебного заведения. А у Ставровского было пять классов духовной семинарии. Тем не менее Кашинский уездный исполком назначает с 13 февраля 1923 г. временно заведовать Кашинским архивом «гражданина Ставровского Александра Ивановича, ранее служившего в Кашинском нотариальном архиве»¹. В должности заведующего Кашинским актохранилищем А. И. Ставровский был утвержден 10 мая 1923 г., после доклада в губархбюро о состоянии архивного дела в городе.

Из регистрационного листа заведующего архивом известно, что А. И. Ставровский родился в 1879 г. в селе Гущино Кашинского уезда Кесовской волости. В Кашине проживал на Дворянской улице, в доме № 19 (чуть позднее ее переименовали в «Идейную»)².

Кашинский архив располагался в те годы в нижнем этаже здания бывшего Кашинского окружного суда, угол Судейской набережной и Тургеневской улицы³.

До 1917 г. при Кашинском окружном суде был большой нотариальный архив. Так что А. И. Ставровский продолжил службу уже в советском учреждении, но на прежнем месте и занимался первые месяцы разборкой и описанием именно нотариального архива.

По какому-то секретному соглашению между Центратрархивом РСФСР и Наркомюстом (1922 г.) нотариальные архивы досоветского режима подлежали почти

полному уничтожению, кроме одного процента типовых дел, и выдача копий документов этих архивов запрещалась⁴. Крепостные книги с записями купчих, т. е. все, что связано с недвижимой собственностью, были намеренно уничтожены (с 1867 по 1918 г.). Сохранились акт от 27 июля 1923 г. и квитанция на переданный в утиль 1-й вельгийской писчебумажной фабрике кашинский нотариальный архив в объеме 434 пудов⁵. Так что уничтожение этих материалов произошло по указаниям сверху, а не по вине местных новых властей, как в те годы нередко бывало. В Кашине местная комиссия при исполнении, изыскивая чистую бумагу для использования и продажи, обследовала все архивные фонды, но нотариальный архив не тронула⁶.

В 1922 г. был ликвидирован Калязинский уезд, а его волости присоединены к Кашинскому. В апреле, затем в августе 1923 г. А. И. Ставровский командировался в Калязин для проверки, приема и опечатывания архива⁷. Но Калязинский архив не был перевезен в Кашин, не хватило, как всегда, средств и помещения, хотя из отчета А. И. Ставровского следует, что за август 1923 г. «найден он в полном беспорядке»⁸. В этом же отчете сообщается, что в Кашинский архив «приняты на учет исторические документы, хранящиеся в Кашинском Сретенском женском монастыре, сданы под расписку игумении монастыря и составлены учетные карточки в 3 экземплярах»⁹. Карточка в деле не сохранилась. Зато осталось предписание о том, чтобы А. И. Ставровский изъял у монастыря учетные им документы и доставил их в губархбюро. В октябре 1923 г. 22 документа монастыря¹⁰ он представил в губархбюро.

В настоящее время в Госархиве Тверской области хранится фонд Кашинского Сретенского женского монастыря в 24 ед. хр.

В августе 1923 г. А. И. Ставровский поставил на учет архива исторические документы Калязинского историко-археологического музея. Один экземпляр учетной карточки на документы музея сохранился в отчете Кашинского архива:

1. Где помещается данный фонд:
в бывшем Калязинском Троицком монастыре
2. Точный адрес хранилища:
г. Калязин, бывший Калязинский Троицкий монастырь
3. Объем фонда:
203 вкладных и жалованных грамот, относящихся к монастырю; 179 царских грамот; 354 патриарших и архиерейских грамот; список с 53 вкладными и другими грамотами за время великого князя Бориса Александровича к игумену Макарию; одна кормовая книга 1654 года; 255 столбцов семейных и вотчинных; книга ревизских сказок на 399 листах; рукописное евангелие, подаренное монастырю царем Иоанном Грозным.
4. Документы каких лет составляют данный фонд:
XV, XVI, XVII и XVIII столетий
5. Состояние фонда:
в порядке¹¹.

Тверское губархбюро по запросу Центрархива РСФСР дает подробную справку об исторических документах Калязинского Троицкого монастыря, а позднее, в 1927 г., передает все материалы в Древлехранилище Центрархива¹².

Заведующий Кашинским архивом выявлял по заданию Центрархива и Тверского губархбюро документы о жизни и деятельности В. И. Ленина и одновременно ... «относящиеся к жизни царской семьи, сановников и лиц, эмигрировавших за пределы СССР»¹³. Ответ был лаконичным: не имеется. И действительно, разыскивая архивные фонды дореволюционных учреждений, А. И. Ставровский получает ответы, близкие подчас к курьезу: «Кашинский уисполком настоящим сообщает вам (архиву.— Л. С.), что бывш. архив полицейского управления, хранящийся в доме Кашинской пожарной команды, уничтожен пожаром 24 марта 1921 года»¹⁴.

В начале апреля 1926 г. А. И. Ставровскому пришлось оставить свою работу. Не было его прошения об увольнении, нет сведений о причинах его ухода и в переписке Кашинского уисполкома с Тверским губархбюро. Вполне возможно, что увольнение А. И. Ставровского связано с жалобой, поданной им в Центрархив по поводу изъятия у архива трех наиболее удобных комнат для вновь открывшегося народного суда. Возникло «дело» о помещении для Кашинского архива, длившееся несколько лет¹⁵. Сохранились документы Центрархива, направленные в Кашинский уисполком и в Тверское губархбюро. Одно ходатайство подписано известным государственным деятелем, зам. заведующего Центрархивом В. Адоратским¹⁶. Ставился вопрос об использовании под архив одной из церквей бывш. Кашинского Сретенского монастыря. Но ничьи усилия не изменили положения.

Постановлением ВЦИК от 3 октября 1927 г. Кашинский уезд ликвидирован и вопрос о замене помещения под архив

был снят. Кашинская и Калязинская волости (бывш. уездные центры) вошли в состав Кимрского уезда ...

И все же «архив» сохранил последнее обращение А. И. Ставровского в Тверское губархбюро. Им оказалось личное прошение от 10 августа 1926 г. Просил Александр Иванович вернуть ему свидетельство о его службе в бывшем нотариальном архиве Кашинского окружного суда. Теперь он искал себе работу и, видимо, одно из учреждений затребовало этот документ как свидетельство его прежних занятий. Исполнили его просьбу незамедлительно, о чем на заявлении сделана соответствующая помета¹⁷.

Образ провинциального архивиста А. И. Ставровского напоминает героя рассказа И. А. Бунина «Архивное дело» Фисуна, относившегося с великим почтением к архивам. Наверное, А. И. Ставровский предполагал, чем обернется для него жалоба в Москву. Но не мог он принять столь пренебрежительное отношение уездных властей к архиву, предложивших сложить в сырую кладовую весь дореволюционный материал «как менее требующийся для справок»¹⁸, и пренебрег собственным покоем, обратясь с жалобой, по сути дела, на уездный исполком, свое руководство.

За три года работы А. И. Ставровский разобрал, привел в систему и составил описи на многие сложные фонды учреждений XVIII—XIX вв., с чем могли справиться далеко не все работники местных архивов. «И вот теперь,— пишет он в докладной записке,— находившиеся в архивохранилище шесть стеллажных полок, на которых были размещены дела и книги, внесенные в описи, вынесены во двор и сложены на снегу на произвол судьбы ...»¹⁹.

Скромный архивист поднялся на защиту архивов и пострадал за них. Помните, как уважительно и проникновенно о таких людях у И. Бунина: «... а

очень прав он был, что немыслима без архивов жизнь и что надо, надо оберегать их, ибо, если бы их не было, если б не существовало Фисунов, как бы сохранился вот хоть этот листок, на котором пишу я бедную и жалкую повесть Фисуна? А при Фисунах он, конечно, сохранится, и, конечно, попадет кому-нибудь на глаза — и чем позднее тем лучше ...».

¹ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-539. (Тверское архивное бюро). Оп. 1. Д. 42. Л. 15, 20.

² Там же. Л. 56.

³ Там же. Л. 44.

⁴ Там же. Л. 15—15 об., 41, 52.

⁵ Там же. Л. 70—72.

⁶ Там же. Л. 24, 34, 36.

⁷ Там же. Л. 47 об., 84.

⁸ Там же. Л. 84.

⁹ Там же. Л. 84. об.

¹⁰ Там же. Л., 86, 88.

¹¹ Там же. Л. 85—85 об.

¹² Там же. Д. 135. Л. 18а.

¹³ Там же. Д. 42. Л. 95; Д. 62. Л. 30а.

¹⁴ Там же. Д. 42. Л. 96.

¹⁵ Там же. Д. 97.

¹⁶ Там же. Д. 97. Л. 56.

¹⁷ Там же. Л. 76.

¹⁸ Там же. Л. 2.

¹⁹ Там же.

Л. М. СОРИНА

Бизнес-архивы сегодня и завтра

Международный семинар на эту тему состоялся 13—14 июня 1994 г. в конференц-зале Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (Москва, Пушкинская, 15).

Письма и контракты, отчеты и счета — неперенный спутник делового человека. Чем лучше идут дела — тем больше требуется разнообразной документации. Как быстро найти нужный документ и своевременно подготовить ответ? Что не требует особого внимания, а что необходимо хранить долгие годы? На эти и другие вопросы практики бизнеса получили ответ на семинаре, организованном Международным советом архивов и Государственной архивной службой Российской Федерации при участии «Тверь-универсалбанка» и ЭДАС.

В семинаре приняли участие представители архивов крупнейших коммерческих организаций Норвегии, Голландии, Швеции, России.

Руководили работой семинара Яап Клоостерман — директор Нидерландского архива экономики и В. Еремченко — заместитель руководителя Государственной архивной службы России.

В. Еремченко в докладе «Негосударственные и государственные архивы — правовые основы взаимоотношений» отметил, что тема семинара актуальна как для собственников негосударственных архивов, так и для государственных архивов в плане их взаимодействия с негосударственными архивами. Происходящие в стране изменения в политической и экономической областях сопровождаются возникновением негосударственных, коммерческих организаций, общественных движений и партий различной ориентации. Отношения между ними и Государственной архивной службой требуют проработки целого комплекса правовых норм и правил. Понятия: «государственная часть Архивного фонда Российской Федерации» и «негосударственная часть Архивного фонда

Российской Федерации» выделены в Основах законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах.

По инициативе Росархива принято постановление Правительства России № 191 (март 1993 г.) «О порядке ведомственного хранения документов и организации их в делопроизводстве», где были оговорены основы договорных отношений в работе собственников негосударственных архивов и архивных учреждений ГАС РФ.

Трудности и проблемы правового оформления договорных отношений между собственниками негосударственных архивов и учреждениями Государственной архивной службы Российской Федерации требуют принятия дополнительных законодательных актов, регулирующих эти отношения. Единой законодательной системы для тех и других пока в России нет. Поэтому огромный интерес для участников семинара представляли доклады зарубежных коллег. Директор Государственного архива Лунда (Швеция) д-р Анна Кристина Ульфспарре обобщила опыт сотрудничества государственных архивов и бизнес-архивов в своей стране. Ценные практические советы можно было получить из сообщения директора Норвежского центра деловой документации Хинса Эйвинда Нэсса.

Компания и ее архив, как сотрудничать? Директор МИСИ и Нидерландского архива экономической истории Яап Клоостерман ответил на многочисленные вопросы участников семинара.

Об организации работы архивного учреждения с коммерческими структурами рассказали зав. отделом Российского государственного архива экономики Б. А. Нуралова и зав. сектором Всероссийского научно-исследовательского института документооборота и архивного дела М. П. Жукова.

Л. А. ЛЫКОВА

Комплектование Архивного фонда РФ аудиовизуальными и научно-техническими документами: состояние, проблемы, перспективы («круглый стол» в ИАИ)

В последнее время архивные учреждения столкнулись с резким снижением объема поступающих на государственное хранение аудиовизуальных и научно-технических документов. Отсюда — проблема комплектования ими архивов различного уровня и ранга приобретает особую значимость и актуальность. Большая часть федеральных и других государственных архивов не в состоянии (как было раньше) выполнять свои плановые обязанности. Их комплектование, от которого по существу зависят дальнейшая судьба Архивного фонда страны в части пополнения аудиовизуальными и научно-техническими документами, состояние источниковой базы исторических и других исследований, может оказаться в ближайшем будущем под серьезной угрозой. Нельзя не учитывать и то, что ведомства в лице учреждений, организаций и предприятий — источников комплектования, получив большую самостоятельность, открыто выступили против передачи своих документов на государственное хранение, объясняя это своими преимущественными правами на их постоянное хранение и использование.

Такое положение фактически тормозит выполнение Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах и Положения об Архивном фонде Российской Федерации, предусматривающих передачу ведомственными архивами в полном объеме и в определенные сроки на постоянное хранение кино-, фото-, фонодокументов, научной, технологической, конструкторской, проектной, патентной, телеметрической документации и документов на машинных носителях.

Указанные обстоятельства и ряд других факторов, связанных с необходимостью

оптимизации учебного процесса и использованием накопленного государственными архивами опыта в работе с негосударственными организациями, стали причиной проведения «круглого стола» для обсуждения названных выше проблем и связанных с ними вопросов.

Заседание «круглого стола», организованное по инициативе секции научно-технических проблем архивного дела Российского общества историков-архивистов и кафедры научно-технических и кинофотофоноархивов Историко-архивного института РГГУ, состоялось 26 апреля 1994 г. в здании ИАИ. В нем приняли участие 52 специалиста из 25 различных учреждений и организаций (Росархив, РНИЦКД, РГАКФД, РГАФД, РГНТА, РГАЗ, Мосгорархив, Центральный московский архив документов на специальных носителях (ЦМАДСН), Архив РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова, Институт этнологии РАН, Институт истории, естествознания и техники РАН, Радио СНГ, Союз кинематографистов России, ИТАР—ТАСС и др.).

Его непосредственной целью являлось решение вполне реальных задач: собрать вместе всех специалистов, заинтересованных в дальнейшем совершенствовании и развитии одного из важных направлений архивного дела — комплектования госархивов документами данного профиля, обменяться мнениями по различным аспектам поднятой проблемы и выработать рекомендации, которые имели бы практическое значение.

Программа заседания «круглого стола» включала постановку и обсуждение следующих вопросов теоретико-методического и прикладного характера: проблемы взаимоотношений государственных архивов и негосударственных организаций,

держателей аудиовизуальных, научно-технических документов и документов, содержащих экономическую информацию; рассмотрение экспертизы ценности документов как составной части процесса комплектования; сфера действия Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» применительно к специализированным государственным и ведомственным архивам и его эффективность; экономические основы взаимодействия архивов с организациями — источниками комплектования АФ РФ.

Обсуждение проходило оживленно, носило заинтересованный, иногда дискуссионный характер. С докладами, сообщениями и в прениях выступили 20 специалистов. Заседание «круглого стола» открыл первый заместитель руководителя Государственной архивной службы России В. А. Тюннев, который отметил, что проблема комплектования рассматривается не изолированно, а во взаимосвязи с организацией хранения и использования аудиовизуальных и научно-технических документов. Итоги данного заседания могут оказаться полезными для подготовки коллегии Росархива и Роскино по вопросам отбора кинодокументов неигрового кино на государственное хранение.

Концептуальный характер носил доклад зав. кафедрой научно-технических и кинофотофоноархивов ИАИ д. и. н. В. М. Магидова на тему «Новые подходы к комплектованию федеральных архивов аудиовизуальными и научно-техническими документами: возможности и перспективы». Автор обратил внимание на ряд теоретико-методологических и практических вопросов, а именно: на трактовку самого понятия комплектования и его границах, на целесообразность разработки единых принципов комплектования. В целях оптимизации состава и содержания кинофотофонодокументов Архивного фонда страны предложено развернуть работу с использованием приемов и методов устной истории, с применением аудиовизуальных средств документирования (записи) повседневной отечественной истории для формирования фонда кинофотозвуколетописи страны; рассмотреть вопрос о региональном подходе к распределению и хранению научно-технической документации, а также систематическом пополнении архивов диапозитивами и видеофонограммами. В целях укрепления генетических, исторических и других связей между кинофотофонодокументами и документами на бумажной основе было высказано предложение о создании нацио-

нального архива, осуществляющего хранение поливидовых документальных источников на общих принципах.

Определенный интерес вызвал доклад директора РГАФД В. А. Коляды «Проблемы формирования федеральных архивов документами в современной ситуации», в котором основное внимание уделялось оценке научно-методической базы архивов, хранящих кинофотофонодокументы, не отвечающей современным требованиям и нуждающейся в основательной переработке. Говоря о перспективах комплектования архива, В. А. Коляда не исключил возможности его перерастания в национальную фонотеку, значение которой будет выходить за рамки федерального хранилища фонодокументов.

Самостоятельное значение имел доклад заведующей группой комплектования Архива РАН Г. И. Прониной. Она подробно рассказала о работе архива по описанию и учету документов, поступивших от крупных российских ученых, в том числе звукозаписей воспоминаний представителей различных областей науки и техники. Ею был поставлен вопрос о целесообразности проведения целевой экспертизы ценности документов, принятых в различные годы на постоянное хранение.

Проблеме создания единого всероссийского фонда аудиовизуальной этнологии и использования мультимедиа технологий в целях актуализации аудиовизуальных фондов были посвящены сообщения научного сотрудника Института этнологии РАН к. и. н. А. В. Оськина и старшего научного сотрудника Центра новых информационных технологий МГУ, к. искусствовед. Е. В. Александрова. Так, по мнению последнего, освоение мультимедиа технологии будет способствовать столь необходимой для отечественного образования интеграции видео- и компьютерной технологий (а шире — знаковых систем), распространению научной, учебной и культурной информации, естественно-научного и гуманитарного знания и др.

Опытом работы РГАЭ с негосударственными организациями поделилась зав. отделом к. и. н. Б. А. Нуралова. Она отметила, что акционерные общества как наиболее характерные организации негосударственного типа не видят необходимости обеспечения сохранности своих документов, и это беспокоит архивистов. Нужна целенаправленная работа со всеми типами негосударственных учреждений по своевременной передаче документов их

профиля на государственное хранение. Пока эта проблема не решена.

О хранящихся в РГАЭ документах рассказал доцент ИАИ, к. и. н. А. Б. Безбородов. Он обосновал возможность их использования в качестве важного источника по истории экономических преобразований во второй половине 1950-х — 60-е годы.

Ряд принципиальных вопросов совершенствования методики отбора на государственное хранение научно-исследовательской и конструкторской документации поставил в своем выступлении зав. отделом филиала РГНТА к. и. н. А. Г. Черешня. Он обратил внимание на неравнозначную ценность поступающих на хранение документов этой категории. Анализ существующей практики показывает, что требуют пересмотра этапы экспертизы ценности документов.

Многие участники «круглого стола» отмечали важное значение изучения практики комплектования как отечественных, так и зарубежных архивов. Обобщая опыт формирования фонда аудиовизуальных документов в странах ближнего зарубежья, доцент ИАИ к. т. н. Ф. А. Гедрович охарактеризовала деятельность архивных учреждений Республики Беларусь по сосредоточению фондов игрового и неигрового кино в архиве, который подчиняется одному ведомству. Это стало возможным благодаря изданию белорусским правительством соответствующего постановления, предусматривающего создание единого кинематографического фонда республики.

Среди слабо изученных вопросов архивоведения и архивного дела оказались проблемы сохранения архивов предприятий и организаций, осуществлявших эксплуатацию объектов производственного назначения. На это обратила внимание в своем сообщении доцент ИАИ к. и. н. Н. Г. Башарина. Ею была предложена формулировка понятия «эксплуатирующая организация», дана оценка хранящихся в их архивах документов. Отмечена необходимость переосмысления роли этих архивов, классификации и укрепления научно-методического руководства их деятельностью.

Опытом работы по комплектованию федеральных архивов кинофотодокументами, накопленным РГАКФД, поделился зам. директора архива В. Ф. Рунге. Большое место в этой работе занимают организационно-методические аспекты, позволяющие осуществлять более тесное взаимодействие архивов с источниками комплектования, в том числе и с негосудар-

ственными организациями. В поле зрения архива всегда находятся документы из личных собраний кинематографистов и фотокорреспондентов. Комплектование архива этими источниками предусматривает безусловное соблюдение авторских и смежных прав в части создания и использования аудиовизуальных документов.

В сообщении ассистента кафедры ИТ и КФФА ИАИ Ю. Н. Новосельской речь шла о концепции подготовки квалифицированных кадров для ведомственных и государственных архивов аудиовизуальной и научно-технической документации, разработанной на кафедре в связи с открытием специализированного отделения. В нем было дано представление о современном специалисте по работе с аудиовизуальными, научно-техническими и экономическими архивами.

О необходимости изменения существующих подходов к комплектованию и экспертизе ценности фотодокументов в ЦМАДСН сообщила в своем выступлении начальник отдела информационного обслуживания архива Л. И. Смирнова. Причина — резкое снижение количества поступающих на постоянное хранение документов от традиционных источников комплектования (например, Мосгорстроя); почти перестали поступать на хранение фотонегативы, являющиеся собственностью авторов. Правомерно были высказаны пожелания относительно правовой поддержки работы по комплектованию государственных архивов фотодокументами законодательными органами и Росархивом.

На серьезные трудности, возникшие в работе архивов с машиночитаемыми документами (прежде всего отсутствие достаточного кадрового и финансового обеспечения), было обращено внимание в выступлении зав. сектором личных архивов РНИЦКД, к. и. н. Н. И. Леонтьевой. В целях оптимизации этого рода деятельности госархивов она считает необходимым следующее: выделение Росархивом целевым назначением средств для хранения наиболее важных баз данных, поступающих на государственное хранение, по аналогии с финансированием научных программ; внесение в штатное расписание профильных архивов должности специалистов по работе с машиночитаемыми и другими специальными документами.

Некоторые соображения и предложения, касающиеся дальнейшего развития комплектования как важнейшей составной части деятельности специализированных и других архивов, были высказаны в ходе развернувшейся дискуссии. Так, доцент

ИАИ, заслуженный деятель искусств России Л. М. Рошаль назвал проблему комплектования — проблемой № 1 в свете развития деятельности негосударственных учреждений. Он выразил большую озабоченность слабыми темпами пополнения фонда кинолентописы вследствие фактического прекращения выпуска хроникальных фильмов и киножурналов. Вместе с тем имеется ярко выраженная тенденция художественного осмысления фактов при создании разнообразных по тематике и жанровой разновидности фильмов неигрового кино. Для них также требуется разработка методических подходов при отборе на государственное хранение.

На соотношении организационных и научно-методических аспектов комплектования Архивного фонда научно-техническими документами сконцентрировала свое основное внимание ведущий специалист отдела ведомственных архивов и делопроизводства Росархива Э. И. Степанская. Она рассказала о позитивном опыте комплектования архивов этими документами в Великобритании с участием совета архивных деятелей: городские архивы предоставляют документы для публикации бесплатно, государственные органы компенсируют это в свою очередь путем снижения налогов. Затронут был также вопрос о списках источников комплектования, необходимость наличия которых не вызывает сомнения.

Зам. директора РГАФД к. и. н. Л. А. Кобелькова назвала наиболее устойчивые тенденции в комплектовании государственных архивов кинофотофонодокументами и сформулировала также задачи архивов в этом направлении: поиск и учет максимального числа учреждений, организаций, предприятий, частных лиц, в деятельности которых создаются эти документы; заключение с ними договоров; прием на государственное хранение готовой продукции в полном составе и объеме; правовое обеспечение комплектования госархивов кинофотофонодокументами и др.

Свою точку зрения по указанному выше кругу проблем высказал д. и. н., профессор Н. Г. Филиппов. В частности, он отметил, что в современных условиях заставить предпринимателей передавать документы на государственное хранение архивные органы и учреждения не могут. В данной ситуации в работе с подобными организациями должны действовать моральные факторы, логика убеждения, вызывающие желание самих создателей документов хранить их в специализиро-

ванных архивах. В этой связи крайне важно подумать о целенаправленной подготовке архивистов для работы с научно-технической документацией, содержащей экономическую информацию. По-видимому целесообразно использовать средства массовой информации для сообщения о подготовке специалистов ИАИ РГГУ. Эти сведения могут быть полезны, особенно начинающим предпринимателям.

Подводя итоги работы «круглого стола», В. А. Тюнеев подчеркнул необходимость рассмотрения проблемы комплектования во взаимосвязи с другой не менее важной проблемой — использованием документов. Хотя Росархивом сделано немало по созданию законодательной базы архивного дела, при сегодняшних темпах изменения общественно-политической жизни в стране скорректировать все нормативные документы невозможно. Одной из серьезных задач в настоящее время является поиск новых форм взаимодействия между архивными учреждениями и Росархивом. Он отметил, что образование национального архива путем объединения федеральных архивов в условиях значительных объемов документов может создать малоуправляемую систему, поэтому оно нецелесообразно. В настоящее время представляется крайне важным не расширять круг источников комплектования НТД документами «эксплуатирующих организаций», а искать новые формы сотрудничества государственных и ведомственных архивов. Для решения проблемы отбора на государственное хранение машиночитаемых документов было предложено разработать программу комплектования архивов МЧД на базе одного ведомства и после аналитической проработки накопленного опыта поставить вопрос о подготовке заинтересованными учреждениями и организациями общей концепции организации хранения МЧД.

На заседании «круглого стола» были вынесены на обсуждение наиболее актуальные проблемы комплектования Архивного фонда РФ аудиовизуальными и научно-техническими документами. Специального изучения требуют теоретико-методические основы комплектования, понятийный аппарат, вопросы взаимоотношений государственных архивов с организациями различных форм собственности — источниками комплектования государственной и негосударственной частей Архивного фонда РФ.

Участники «круглого стола» рекомендуют:

архивным учреждениям провести в течение 1994—1995 гг. научно-исследова-

тельные работы с целью выработки концепции комплектования АФ РФ аудиовизуальными, научно-техническими документами и документами, содержащими экономическую информацию;

Росархиву усилить контроль за соблюдением авторских и смежных прав и рассмотреть вопрос о целесообразности обучения заинтересованных специалистов. Кроме того, крайне важно с целью развития законодательства об Архивном фонде и архивах РФ разработать организационные и методические основы депозитарного хранения;

Историко-архивному институту РГГУ разработать модель «историк-архивист, специалист по аудиовизуальным, научно-техническим и экономическим архивам» и обеспечить подготовку кадров по указанному профилю;

РОИА опубликовать материалы «круг-

лого стола» в информационном бюллетене общества «Вестник архивиста». Секции научно-технических проблем архивного дела РОИА совместно с ИАИ РГГУ и РНИЦКД подготовить научный доклад по архивоведческим проблемам аудиовизуальных документов и вынести его на обсуждение правления центрального совета РОИА;

специализированным архивам (РГАКФД, РГАФД, ЦМАДСН и др.) считать формирование и развитие фонда кинофотозвуколетописи с использованием приемов и методов устной истории и средств аудиовизуального документирования одной из важнейших задач своей деятельности.

**В. М. МАГИДОВ, доктор исторических наук,
Ф. А. ГЕДРОВИЧ, кандидат технических наук**

Наши консультации

Что должен знать управленец при работе с документами

Во многих странах методическое руководство постановкой делопроизводства возложено на архивные органы. И это не случайно. Документ многофункционален. ГОСТ 16 487—83, определяя его как «материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве»¹, подчеркивает прежде всего функцию документа как носителя информации, особенно важную в оперативном управлении. После использования документа в текущей работе выдвигается другая его особенность — сохранять информацию и выступать как исторический источник. Возникая в управлении, документ в итоге пополняет Архивный фонд страны. Эти функции всегда привлекали к документу внимание и управленцев, и архивистов. В «Положении о Государственной архивной службе России» в числе главных задач Росархива в этой связи указаны «координация деятельности федеральных органов государственной власти в области архивного дела и делопроизводства, развитие совместно с этими органами государственной системы делопроизводства и унифицированных систем документации». Росархиву предоставлено право «заслуживать представителей федеральных органов исполнительной власти, учреждений, организаций

и предприятий по вопросам работы архивов и организации документов в делопроизводстве»².

Таким образом, Росархив является единственным ведомством, которое призвано организовывать делопроизводство в учреждениях, предприятиях страны, а работники архивной службы должны давать консультации по вопросам рациональной постановки делопроизводства.

Документ, перестройка организации работы с ним в условиях повсеместного внедрения ЭВМ выдвигают ряд проблем, которые решаются в рамках научных дисциплин документоведения и архивоведения.

Данная статья написана в помощь архивным работникам, консультирующим обращающихся к ним представителей ведомств; в ней говорится об уже установленных правилах организации работы с документами, причем эта работа рассматривается в управленческом процессе.

Технология управления, упрощенная до простейшей схемы, может быть представлена как принятие решения, организация его выполнения, контроль за выполнением. Такая схема прослеживается от проведения простейшего разового мероприятия до организации сложных отраслевых и общегосударственных систем,

которые несоизмеримо отличаются обработкой и подготовкой принятия решения, организацией его проведения в жизнь (кадры, финансы, снабжение, сбыт и т. д.) и организацией контроля за исполнением. Но во всех случаях указанные части будут присутствовать.

Любое решение может быть принято только на базе информации по данному вопросу. Причем к информации предъявляются два жестких требования: во-первых, она должна быть своевременной, во-вторых — достаточной для принятия оптимального решения. Если информация пришла с опозданием, становится невозможным участие в каких-то действиях, мероприятиях. Шанс упущен. С другой стороны, если информация недостаточна, вы владеете ею неполностью — решение может быть не только не самым лучшим, но наоборот, ошибочным, так как не учтены все факторы.

В настоящее время общество переживает информационный бум: объемы информации удваиваются каждые три года. В условиях рыночных отношений, когда очень быстро меняется экономическая ситуация, предприятия выживают только в том случае, если владеют информацией, знают конъюнктуру рынка. Информация давно стала товаром. Кто владеет информацией, тот владеет ситуацией. Поэтому организации работы с информацией и с документами как ее носителями в экономически развитых странах уделяется большое внимание. В США, например, принят и действует с 1950 г. Закон о документе. В 1988 г. Ю. Макарец в журнале «Юность», рассказывая о шагах компьютеризации в Германии, писал: «... дабы не проспать свои позиции в экономической конкурентной борьбе, в ФРГ в свое время к ключевым направлениям НТР были отнесены: ядерная энергия, аэрокосмические исследования, исследования моря, программы исследований в области различных наук, электронная обработка информации, организация делопроизводства и оформление документации»³. То есть вопросы организации делопроизводства ставятся в один ряд со сложнейшими научными исследованиями.

Этот пример — яркое свидетельство существенного изменения отношения в самом обществе к организации информационных ресурсов, осознание того, что информация и документ как ее носитель, пронизывая все аспекты управления, влияют на функционирование различных структур и в конечном итоге приводят к достижению экономических результатов.

Информационно - документационное обслуживание выступает главной (основной) обеспечивающей (обслуживающей) функцией управления, выполнение которой требует профессиональных знаний. От того, как поставлена эта работа, зависят оперативность, четкость, слаженность в деятельности любой организации (фирмы). Выполняет информационно-документационное обслуживание специальное структурное подразделение: управление делами, общий отдел, канцелярия, секретариат или в маленькой организации (фирме) секретарь-помощник. Эти подразделения должны быть укомплектованы специалистами, так же как и секретарь-помощник обязательно должен иметь специальное, в зависимости от уровня руководителя, высшее или среднее образование.

Работа любого управленческого аппарата, как и вообще любая работа сегодня, зиждется на основах научной организации труда. Всякая работа должна быть разложена на свои составные части, вплоть до простейших операций. Из продуманных, правильно организованных операций и строится полная цепочка научно организованной работы. Как правильно выполнять ту или иную работу, записано в нормативно-методических документах.

Работа по информационно-документационному обслуживанию состоит из одних и тех же операций. Только в одних организациях они выполняются вручную, в других — с помощью средств механизации, в третьих — автоматизированы. Но все этапы работы с документами остаются. Поэтому элементарно грамотный работник управленческого аппарата должен не только правильно составлять и оформлять сами документы, но и знать, какие виды работ выполняются с ними.

Любой труд сегодня совершенствуется путем внедрения машин. В сфере управления механизировать можно только работу с документами и автоматизировать обработку информации, содержащейся в документах. Но машина предъявляет к обрабатываемым ею предметам жесткие требования. В отношении документов это требования к их формату, порядку оформления, изложению текста.

Документ также раскладывается на свои простейшие составные части (реквизиты), и к каждой части имеются правила наилучшего ее написания и оформления, закрепленные в ГОСТ 6.38—90⁴. Требования к оформлению документов до-

статочно полно описаны и в Государственной системе документационного обеспечения управления⁵. Так как все документы складываются из одних и тех же составных частей (реквизитов), изучив порядок их составления и оформления (написание адресата, дат, грифов согласования и т. д.), заглядывая в ГОСТ 6.38—90 в случае необходимости, можно грамотно оформить любой документ.

Одним документом оформляется только какое-либо разовое действие. Документы выступают в тесной связи друг с другом и образуют систему документации. Государственный стандарт дает определение системы документации как «совокупности взаимоувязанных документов, применяемых в определенной сфере деятельности»⁶.

Существуют системы финансовой, первичной и отчетной бухгалтерской документации, бюджетных учреждений и организаций, расчетно-денежной документации, организационно-распорядительной и др. Следовательно, каждый управленец должен уметь выделить и знать ту систему документации, с которой работает. Например, кадровик — знать и уметь грамотно составлять и оформлять все кадровые документы, в том числе такие, как контракты и трудовые соглашения. Но наиболее общими являются организационно-распорядительные документы, с которыми приходится иметь дело любому управленцу. Сюда входят такие организационные документы, как устав, положение, инструкции; распорядительные документы — приказы, распоряжения, указания, постановления, решения; информационно-справочные — акты, справки, докладные и объяснительные записки и наиболее массовые виды служебных документов — письма, телеграммы, телефонограммы. Каждый вид названных документов имеет особенности в оформлении и изложении текста, которые нетрудно изучить.

Порядок работы с документами тоже распадается на определенные этапы. И для каждого этапа характерны свои приемы наилучшего выполнения. Начинается работа с получения и первичной обработки документов. Данный этап присутствует независимо от способа передачи информации: по почте, лично, телетайпом, факсом. Обычно эта работа ведется централизованно и состоит из чисто технических операций, детально описанных в правилах и инструкциях.

Следующий этап — регистрация до-

кументов, в процессе которой ведется учет полученных документов, но самое главное — запись показателей о документе, которые позволяют организовать контроль за его исполнением и информационно-справочную работу по документам. То есть в процессе регистрации закладывается база данных о документах, циркулирующих в организации.

С регистрацией тесно связан следующий этап — контроль за исполнением. Правильно организованный сроконтроль позволяет знать в любой момент, что должно быть исполнено, и помогает руководителю эффективно спланировать свой рабочий день.

От постановки регистрации документов зависит и организация информационно-справочной работы. Служба информационно-документационного обслуживания или в маленькой организации секретарь обязаны за несколько минут выдать справку: где, у кого, в какой стадии работы находится любой документ, а также ответить на вопрос: в каких документах содержится информация по интересующей проблеме. Регистрация может быть организована в ручном режиме на карточках или в автоматизированном на компьютере. Технология регистрации документов детально расписана в нормативно-методических документах.

После первичной обработки и регистрации документ поступает на исполнение. Этот этап связан с проблемой прямо-точности движения документа. Движение документа к исполнителю как в зеркале отражает систему организации управления. При четком распределении обязанностей и делегировании полномочий документ сразу попадает на исполнение. При централизованной системе управления, когда руководитель решение всех, даже мелких вопросов берет только на себя, каждый документ попадает к нему на резолюцию, а потом уже движется вниз по служебной лестнице на исполнение. Подготовленный документ будет идти таким образом снизу вверх — от исполнителя, с многочисленными согласованиями, к руководителю на подпись. Движение документа наглядно отражает оперограмма, позволяющая увидеть все повторные и лишние операции.

Следующий этап — текущее хранение документов. Любой документ после того, как в процессе управления использована зафиксированная в нем информация, выполняет функцию сохранения и накопления информации с тем, чтобы к этой информации вновь можно было вернуть-

ся, когда это потребуется. Так как документы, откладываемые в работе учреждения, фирмы и т. д. много, их организация в текущем хранении требует прежде всего классификации, т. е. распределения для быстрого последующего поиска на определенные группы (дела). Этому служит простейший классификатор — номенклатура дел: систематизированный перечень заголовков дел. Номенклатура — важнейший документ. Хорошая номенклатура дел позволяет иметь четко налаженное текущее хранение документов. Однако ее составление требует специальных знаний. Многолетний опыт свидетельствует, что создать номенклатуру может только специалист: документовед или архивист. Как правило, организация сама такой документ грамотно не подготовит. Ей следует посоветовать обратиться в архивную службу, где на хозрасчетной основе номенклатура будет составлена. Обложки дел заводятся в соответствии с номенклатурой. Оформление обложек дел и распределение документов внутри дела также проводятся по специальным правилам.

Составление номенклатуры дел, формирование дел и их хранение связано с экспертизой ценности документов, под которой понимается определение их практической и научной значимости, установление сроков хранения. В зависимости от ценности содержащейся информации документы могут иметь различные сроки хранения: временные — до 10 лет, долгосрочные (в основном документы по личному составу, хранящиеся 25—75 лет) и постоянные. Сроки хранения можно узнать в специальных справочниках — перечнях документов со сроками хранения (типовых и ведомственных). Типовые перечни имеются для управленческих документов, научно-технической документации, кинофото документов. Ведомственные подготовлены почти по всем отраслям деятельности (культура, здравоохранение, кинематография, сельское хозяйство и т. д.). Ведомственный перечень более подробно охватывает документы, создающиеся в процессе дея-

тельности определенной отрасли. Сроки хранения документов учитываются при формировании дел, так как в одну папку не рекомендуется формировать документы постоянного и временного сроков хранения. В противном случае документы придется перегруппировывать. Порядок проведения экспертизы и оформления ее результатов детально расписан в нормативно-методических документах.

И, наконец, завершающим этапом работы с документами является подготовка дел для длительного хранения или сдачи в архив. В оперативной работе, как правило, дела используются два года — текущий и прошлый. Дела за более ранние годы надо обработать и передать в архив учреждения (если он есть) или переложить для хранения в другой шкаф. Обработка дел осуществляется в соответствии с установленными правилами. Если эту работу проводить регулярно, каждый год, дела организации будут в полном порядке, а поиск нужных дел и документов не вызовет какие-либо трудности.

Порядок составления и оформления документов и организация всех этапов работы с ними достаточно подробно описаны в нормативно-методических документах. Пакет этих документов должен быть в каждой организации, а если она крупная — в каждом структурном подразделении.

Архивисты, курирующие организацию или консультирующие фирму, обратившуюся к ним, прежде всего должны указать на необходимость наличия в организации нормативно-методических документов, в которых можно найти ответ на многие вопросы: как составить, обработать, организовать документы.

Пакет нормативно-методических документов состоит из двух частей. В первую входят общегосударственные нормативно-методические документы, набор которых в полном объеме должен продаваться в архивных учреждениях не только в центре, но и на местах.

К ним относятся:

Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения. Общие требования к документам и службам документационного обеспечения. М., 1991.

Типовая инструкция по делопроизводству в министерствах и ведомствах Российской Федерации. М., 1994.

ГОСТ 6.38—90 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». М., 1990.

Основные правила работы ведомственных архивов. М., 1988.

Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий с указанием сроков хранения. М., 1989.

В учреждениях, имеющих дело с любыми видами обращений граждан, полезно иметь «Типовое положение о ведении делопроизводства по предложениям, заявлениям и жалобам граждан в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях» (М., 1981), в котором деталь-

но расписаны порядок и методика работы с этой категорией документов.

Вторая часть пакета формируется из организационных и нормативно-методических документов самой организации.

К ним относятся:

Устав или Положение об организации (копия).

Положение о структурном подразделении (если организация делится на отделы).

Должностные инструкции работников структурного подразделения.

Инструкции по делопроизводству данной организации.

Номенклатура дел.

Табель форм документов структурного подразделения или организации в целом.

Последние три документа могут на хозяйственной основе составляться работниками местной архивной службы.

Естественно, что объем знаний по составлению, оформлению документов и организации работы с ними у разной категории работников управленческого аппарата различен. Один должен знать как составить документ, другой — как его оформить, третий — как обработать, зарегистрировать, вести контроль или формировать дела и обеспечивать текущее хранение. Но общие требования к документам и порядку работы с ними обязательны для любого работника, связанного с управлением как в государственных, так и частных структурах.

Т. В. КУЗНЕЦОВА, профессор

¹ ГОСТ 16 487—83 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». М.: Изд-во стандартов, 1984. С. 2.

² Отечественные архивы. 1994. № 3. С. 9, 11.

³ Макарьев Ю. Человек в «автоседле» // Юность. 1988. № 12. С. 60.

⁴ ГОСТ 6.38—90 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». М.: Изд-во стандартов, 1990.

⁵ Государственная система документационного обеспечения управления. Основные требования к документам и службам документационного обеспечения управления. М., 1991.

⁶ ГОСТ 6.10.1—88 «Унифицированные системы документации. Основные положения». М.: Изд-во стандартов, 1988, С. 8.

В Улан-Удэ в Центральной городской библиотеке состоялась научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня образования Общества краеведов в Бурятии.

Открыл её Э. А. Уланов, к. ф. н., председатель клуба городской интеллигенции.

С сообщением «У истоков краеведения Бурятии» выступил Е. А. Голубев, к. ф. н., председатель Общества краеведов Республики Бурятия. Он сказал, что краеведы республики ведут свой отсчет с 1894 г., когда в маленьком, но бурлящем торговыми и политическими делами г. Троицкосавске (ныне г. Кяхта) было открыто отделение Русского географического общества. Напомнил о первых краеведах края и о том, что в Кяхте рядом с памятником известной русской путешественнице А. В. Потаниной находится памятник краеведу Орловой. Это дань глубокого уважения и понимания важности краеведческого движения.

Традиции кяхтинских краеведов продолжают сегодня В. В. Гапоненко, открывшая и возглавившая кафедру архивоведения и музееведения в Восточно-Сибирском институте культуры, Р. А. Серебрякова, подготовившая ряд путеводителей по Улан-Удэ, другие. Е. А. Голу-

бев вручил в дар библиотеке изданные труды краеведов республики.

С сообщением об историке, архивисте, краеведе В. П. Гирченко, сыгравшем большую роль в становлении архивного дела в Бурятии, выступила Г. М. Семина, ведущий сотрудник Центра «Байгал-урял» Министерства культуры Республики Бурятия.

Э. В. Демин, краевед, преподаватель Восточно-Сибирского технологического института, к. т. н., рассказал о летописцах (среди которых были декабристы В. Кюхельбекер, братья Бестужевы) городов Бурятии: Верхнеудинска, Баргузина, Троицкосавска, Селенгинска.

Автор данной информации выступила на конференции с сообщением о верхнеудинском краеведе, учителе Н. Н. Бурлакове, жившем в городе до революции, оставившем потомкам интереснейшие документы по истории края.

Эмоциональным был рассказ гида-экскурсовода Р. А. Серебряковой о главной улице города Верхнеудинска — Большой. Решено обратиться к властям города с предложением сделать ее пешеходной.

Н. К. Сафонова, гл. археограф Национального архива Республики Бурятия

Архивы Нидерландов*

В. Н. ГАРМАШ

Архивное дело в этой стране имеет глубокие исторические традиции: здесь впервые в мировой практике издано руководство по организации архивов и впервые создана профессиональная организация архивистов.

Согласно закону об архивах 1962 г. действуют 13 государственных (центральный и провинциальные в каждой из столиц 12 провинций), муниципальных и частные архивы.

В Государственный архив (Algemeen Rijksarchief), подчиненный Министерству социального обеспечения, здравоохранения и культуры, передаются созданные 50 лет тому назад документы центральных и провинциальных государственных учреждений. Архив расположен в Гааге (хотя город и не является столицей государства, но в нем находится королевская резиденция, заседают парламент и правительство). Гаага — главный город провинции Южная Голландия, и провинциальный архив является составной частью Государственного архива.

Государственный архив создан в 1802 г.; хранит документы правительственных министерств и ведомств, кабинета министров и парламента, других центральных органов государственного управления Нидерландского королевства, а также бывших колоний и заморских территорий.

В декабре 1979 г. архив переехал в новое здание, расположенное вблизи центрального железнодорожного вокзала; рядом возведено здание королевской библиотеки. Это спланировано для удобства приезжающих в Гаагу исследователей.

В здании 11 этажей, два подземных; 19 хранилищ, способных вместить свыше 200 км полок документов, 700 шкафов, в которых 28 тыс. ящиков для хранения карт и где могут разместиться 275 тыс. карт, чертежей, планов.

В читальном зале архива 232 места, 75 из них предназначаются для изучения микрофильмов, 32 места в читальном зале карт и 40 — в библиотеке.

В здании архива размещаются также государственная архивная школа, центральный реестр частных архивов, центр изучения генеалогии и геральдики, иконографическое бюро. В Государственном архиве хранится около 158 км полок документов, 97 тыс. рисунков и чертежей (многие из них на пергаменте), 510 карт, планов, а также огромное количество фотографий¹.

Государственные архивы провинций (или провинциальные архивы) хранят документы местного самоуправления до 1795 г., документы всех государственных учреждений провинции, в том числе судов, университетов, торговых палат и органов административной власти после 1795 г., а также церквей, монастырей, записи о рождении, крещении, замужестве, захоронениях с XVII, XVIII вв., старинные карты, чертежи.

* Автор статьи в составе делегации российских архивистов имела возможность в марте с. г. познакомиться с архивным делом этой страны и выражает признательность Обществу архивистов Нидерландов, организовавшему поездку, от лица всей группы.

Подробнее о поездке см. информацию О. Г. Леонтьевой в издаваемом Росархивом «Информационном бюллетене» (1994. № 8).

Муниципальные архивы

Состав и содержание муниципальных архивов часто вызывают восхищение у зарубежных исследователей. Это происходит из-за того, что в средние века в Нидерландах многие города получили право автономного самоуправления (или боролись за это право) и накопили богатые архивные коллекции. Хотя должность хранителя муниципальных документов не является обязательной, все же муниципалитеты 62 городов из 672 имеют своих архивистов, а 240 муниципалитетов создали нечто вроде кооперативных региональных центров документации. Таким образом 40 % муниципальных архивов управляются профессиональными архивистами или квалифицированным штатом служащих. Процент муниципалитетов, имеющих квалифицированный штат, может показаться не очень впечатляющим, но именно здесь живет свыше 3/4 населения страны и хранится более 90 % архивных документов муниципального уровня².

На муниципальные архивы приходится 2/3 объема всего архивного наследия страны. По составу это документы муниципалитетов и муниципальных служб. Документы поступают в архив обычно через 15 или 20 лет после их создания в делопроизводстве. Муниципальные архивы не зависят от Министерства социального обеспечения, здравоохранения и культуры, однако и они руководствуются архивным законодательством и инструкциями, например, в вопросе строительства архивохранилищ.

Если в муниципальном хранилище находятся документы национального значения, то Государственный архив в Гааге осуществляет контроль за их хранением. Муниципальные документы могут быть переданы в Государственный архив, однако это встречается крайне редко, так как муниципалитет должен нести расходы по их сохранности.

Инспектора провинциального архива осуществляют контроль за хранением документов муниципальными архивами. Они информируют муниципалитет обо всех обнаруженных недостатках. Если власти провинции сочтут, что руководство архивом неудовлетворительно, они предпринимают необходимые меры.

Если же из последующего отчета инспектора следует, что обязательство до сих пор не выполнено, муниципалитет обязан поставить в известность центральное правительство. В наказание правительство может потребовать передачи муниципальных документов на хранение в государственные архивы за счет муниципалитета. Это наказание, однако, никогда еще не применялось.

Бюджетом государственной архивной службы ведает Главный государственный архивист, который распределяет его среди государственных архивов. Из бюджета ассигнуются общие проекты государственной архивной службы: по автоматизации, микрофильмированию и др.

Не существует большой разницы в зарплате, установленной в государственных и муниципальных архивах. Нет разницы в шкале заработной платы и между государственными архивами.

О новом архивном законе

Министр социального обеспечения, здравоохранения и культуры несет ответственность за соблюдение архивного законодательства. Он имеет право согласно архивному закону 1962 г. решать все вопросы, относящиеся к архивному делу: хранение или уничтожение документов, открытие доступа к ним, строительство и оснащение оборудованием архивохранилищ, стандарты на носители, используемые для записи архивной информации, выделение дополнительных субсидий архивам.

В 1985 г. министр представил в нижнюю палату парламента предложения о снижении срока доступа к документам с 50 до 20 лет и даже менее (если это позволительно делать с административной точки зрения) и о прогрессивных носителях документов, возникшие в связи с информатизацией общества, а также о порядке совершенствования новых методов и технических приемов по массовой консервации документов. На их основе в 1990 г. подготовлен проект нового архивного законодательства³. Проект в соответствии с предложениями и пожеланиями нижней палаты парламента учитывает положения Закона о доступе к правительственной информации 1980 г. Согласно новому закону министр, отвечающий за состояние и развитие архивного дела страны, будет иметь консультативный совет по культурному наследию, состоящий из различных секций и комитетов. Среди них комитет по архи-

вам, включающий 11 представителей от государственной администрации, общественных учреждений, а также исследователей и любителей истории (непрофессионалов). Они назначаются в комитет благодаря своим заслугам, однако это вовсе не значит, что будут защищать идеи или содействовать развитию интересов только своих групп и отраслей. Главный государственный архивист посещает заседания в качестве наблюдателя от имени министра культуры. Комитет имеет право приглашать на заседания для участия в работе заинтересованных лиц, создавать различные рабочие группы или подкомитеты. В ряде случаев согласно закону министр обязан вместе с Советом по культурному наследию утверждать перечни документов со сроками хранения и может принимать рекомендации. Рекомендации совета публикуются и являются доступными.

Муниципальные власти отвечают за муниципальные архивы, а инспектора, назначаемые на провинциальном уровне, обязаны наблюдать за управлением муниципальной документацией от имени провинциальных исполнительных органов.

Новый закон о государственных документах предоставляет дополнительные полномочия провинциальным властям по вопросам управления документацией, передаваемой в архивохранилища.

Частные архивы

Закон об архивах касается лишь документов правительственных учреждений. Однако частные архивы содержат большое количество материалов, дополняющих хранимые в госархивах. Поэтому правительство разрешило помещать частные архивы в Государственном или провинциальных архивах (депозитарное хранение). Частные архивы (архивы фамилий, фирм, благотворительных фондов, объединений и др.) могут также передаваться под управление государственных архивов в качестве дара.

Как и в случае с правительственными документами, ограничения доступа определяются самими владельцами, особенно это относится к документам недавнего времени, открытие которых могло бы причинить вред интересам ныне живущих граждан. Для частных архивов создана особая служба — центральный реестр (каталог), регистрирующий фонды и дающий консультации владельцам архивов по вопросам хранения, научно-технической обработки, а также использования документов третьим лицом.

Центральный реестр частных архивов в случае необходимости является посредником между владельцем архива, архивной службой и желающими приобрести одну и ту же частную коллекцию документов. Архив, однако, может и не следовать совету этого органа.

В Центральный реестр помимо частных архивов заносятся документы, переданные на хранение в общественные хранилища.

Реестр не имеет ничего общего с регистрацией культурного достояния национального значения, основанной на недавно принятом законе об охране культурных ценностей. Если министр культуры, руководствуясь этим законом, зарегистрировал документ, владелец лишается права продать его или экспортировать.

Управление документацией

В архивном законе определяются взаимоотношения между архивами и текущей документацией. Главный государственный архивист отвечает за правительственную документацию и документы тех ведомств и организаций, которые не передают их ни в Государственный, ни в провинциальные архивы. Хранители муниципальных архивов имеют право инспектировать работу с документами (делопроизводство) в местных органах власти с целью подготовки передачи после соответствующей обработки на госхранение.

Подготовка передачи документов в архив состоит из внимательного отбора, описания и систематизации. Правительственные документы в министерствах уничтожаются согласно перечню со сроками хранения документов, одобренному двумя министрами: культуры и того министерства, документы которого рассматриваются. Перечни составляются представителем госархива и правительственным чиновником.

В стране созданы курсы по обучению ведению делопроизводства в центральных и местных правительственных учреждениях. На них обучаются от 1 тыс. до 1200 человек ежегодно.

Министр внутренних дел несет ответственность за документационное обеспечение управления правительственных органов власти, под его руководством осуществляется проект по обучению делопроизводству в гражданских службах. В его же ведении ведомственные архивы. Министр внутренних дел консультируется с Постоянным комитетом по управлению документацией, членами которого являются заместители министров различных департаментов и Главный государственный архивист.

Служащие министерств, отвечающие за работу с документами, тесно сотрудничают с организацией по подготовке специалистов в этой области и с другими специальными курсами, созданными для некоторых отдельных правительственных министерств.

Закон о доступе к правительственной информации 1980 г. предоставляет гражданам право доступа к информации, содержащейся в текущих правительственных документах. Это повлекло за собой более частое обращение публики к документам, находящимся в правительственных учреждениях.

Среди ведомственных архивов выделим архивы водных хозяйств — учреждений, контролирующих уровень воды в каналах, состояние плотин и водяных мельниц. Всего действуют 332 водных хозяйства, большинство из них заключают контракты с провинциальными или муниципальными архивами в целях обеспечения сохранности и работы с документами, а наиболее крупные водные хозяйства (их 15) имеют собственные архивы.

Использование документов

В последние годы в Голландии усилилось и продолжает расти использование архивных документов. Это связано в первую очередь с увеличением интереса к истории вообще и к истории города, региона или местечка в частности. Изменения в сфере образования привели к более частому обращению к документам студентов и школьников, которые готовят на основе архивных данных работы по охране или реставрации памятников культуры, планировке местности, восстановлению утраченных особенностей территории или городов. Архивы посещают социологи, реставраторы, архитекторы, экологи, другие специалисты. Кроме того, многие приходят в архивы работать на добровольных началах, бесплатно, помогая создавать справочные средства или отвечать на запросы соотечественников и зарубежных граждан по генеалогии.

Правительство всячески поощряет архивистов с тем, чтобы привлечь в архивы как можно большее количество посетителей для использования хранящихся там культурных ценностей. Посетителям читаются лекции по палеографии, методике изучения архивных документов, бережному обращению с архивными фондами.

Несмотря на то, что эти новые виды работы для архивистов оставляют им меньше времени на ведение традиционных направлений по каталогизации, описанию документов, подготовке информационных материалов, все же наиболее важной задачей по-прежнему остается обеспечение сохранности.

Обеспечение сохранности документов

В 1990 г. Министерство социального обеспечения, здравоохранения и культуры совместно с Министерством образования и науки опубликовало тезисы политики по консервации, озаглавленные «Сохранение материалов на бумажной основе в архивах и библиотеках», включив в них предложения различных архивных и библиотечных организаций по проведению годичной экспериментальной программы по массовой консервации архивных документов.

Нидерландцы — единственная в Европе страна (исключение составляет Канада на североамериканском континенте), где налажено четкое сотрудничество в области обеспечения сохранности материалов на бумажной основе между двумя государственными учреждениями — Государственным архивом и Национальной библиотекой. Объединив усилия, они создали Национальное бюро Нидерландов по консервации документов, которое в последние годы внесло заметный вклад в выработку стратегии, координацию исследований и распространение рекомендаций по обеспечению сохранности бумажных и других видов носителей информации как на национальном, так и на международном уровнях.

Экспериментальная программа продолжалась с июля 1990 г. по ноябрь 1992 г. Были выделены субсидии со стороны Министерства социального обеспечения, здра-

воохранения и культуры, Министерства образования и науки и Министерства экономики. Кроме того часть средств вложили компании, претворяющие в жизнь опытные проекты программы, и партнеры Национального бюро по консервации документов — Национальная библиотека и Государственный архив Нидерландов.

В наиболее крупных библиотеках Голландии под угрозой находится от 2 до 2,5 млн. томов. В архивах — около 28 км архивных полок повреждены по различным причинам. К сожалению, порча документов продолжится, и по свидетельству голландских архивистов, уровень ее еще так и не определен⁴.

Около 23 % материалов на бумажной основе, датируемых 1840—1950 гг., хранящихся в голландских библиотеках (т. е. до 2,5 млн. томов), относятся к группе риска (их бумага стала хрупкой, истончилась). В том же состоянии примерно 12 % бумажных документов тех же лет, сосредоточенных в архивах. В наихудшем положении оказались газеты: примерно 1/2 всей коллекции не может использоваться. Сходные результаты обнаружены при осмотре бумажных материалов и документов в других странах, а именно в США, Швеции, Германии. Методика контроля за физическим состоянием бумажных носителей, применяемая в Нидерландах, доказала свою научную состоятельность⁵.

Согласно трактовке термина «массовая консервация» этот процесс состоит из двух основных элементов: надежной и эффективной де-аксидификации (раскисления) бумаги и широкомасштабного перехода на использование альтернативных основ документов. Взаимодействие этих составляющих должно привести к ощутимому равновесию между консервацией документов и доступом к ним, так как более 1/3 материалов уже не может быть «излечено», и лишь перевод на альтернативные основы спасет содержащуюся в них информацию. Оставшиеся 2/3 могут быть подвергнуты различным видам консервационной обработки. Национальное бюро по консервации рекомендует двусторонний подход к данной группе материалов: наряду с переводом на альтернативные основы (например, микрофильмирование) может быть применено и раскисление для спасения и увеличения продолжительности жизни оригинала. При отборе документов для раскисления не существует единого критерия физического состояния, как нет и единой системы отбора, лишь возраст и степень обесцвечивания (приблизительно 10 % всех архивных и 30 % всех библиотечных фондов). Частота использования — один из решающих факторов в выборе методов обработки⁶.

Учреждения и органы власти на центральном, провинциальном и муниципальном уровнях будут в дальнейшем выделять значительные средства для обеспечения сохранности бумажных документов в архивах и библиотеках. Это предполагает не только внедрение нового оборудования в хранилища, широкомасштабную нейтрализацию бумаги и национальную программу по микрофильмированию, но также ряд мер и методов пассивного обеспечения сохранности.

Подготовка архивных кадров

Подготовка архивистов старшего и среднего звена проводится согласно закону 1962 г. Ежегодно готовится приблизительно 6 старших и 42 среднего звена архивистов в архивной школе в Гааге, созданной в 1918 г. В 1989 г. в государственных и муниципальных архивах работали 150 старших и 450 средних архивистов, имеющих диплом архивной школы. Общее же количество архивистов страны составляет немногим более 1200 человек.

Кандидаты на звание старшего архивиста должны иметь университетский диплом по истории или праву, а студенты, поступающие на обучение по курсу архивиста среднего уровня, — сертификат о среднем (доуниверситетском) образовании. Обучение проводится раз в неделю в течение года с обязательной практической работой в архиве в конце недели под руководством опытного архивиста. Школа финансируется центральным правительством.

Бюджет Министерства социального обеспечения, здравоохранения и культуры включает скромную сумму на стипендии учащимся архивной школы. В принципе архивные учреждения должны платить своим кандидатам во время их учебы, но, к сожалению, только Государственный архив и несколько муниципальных архивов в состоянии выплачивать обычную зарплату.

Общая подготовка всех архивистов в архивной школе и их объединение в Об-

шество архивистов Нидерландов является важным фактором в условиях децентрализации архивов.

Архивисты государственных архивов регулярно встречаются под председательством Главного государственного архивиста. Проходят также регулярные встречи инспекторов архивов провинций, но пока это не облечено в официальную форму.

Все муниципальные архивисты являются членами «круглого стола» архивов — органа, который существует для обмена мнениями и выработки решений. К голосу «круглого стола» прислушиваются не только архивисты, но и другие специалисты, поскольку здесь разрабатываются долгосрочные архивные планы. Организуются встречи представителей архивов всех уровней. На них присутствует президент Ассоциации документалистов и начальник отдела по делам архивов Министерства социального обеспечения, здравоохранения и культуры.

Общество архивистов Нидерландов

Общество объединяет архивистов старшего и среднего звания в количестве около 800 человек, т. е. почти 90 % всех профессиональных архивистов⁷. Эта старейшая ассоциация архивистов в мире отметила свое столетие в 1991 г.⁸. Общество неоднократно переиздавало первый архивный учебник в мире, написанный также в Голландии в 1898 г. — «Правила организации и каталогизации документов» — Ф. С. Миллером, Я. А. Фейтом и Т. А. Р. Фруином.

Общество издает ежеквартально журнал с краткими аннотациями на английском языке и ежемесячный бюллетень архивных новостей. Кроме того, оно отвечает за публикацию ежегодного отчета с именами, должностями и адресами служащих всех архивохранилищ страны.

Общество регулярно проводит занятия, семинары и конференции архивистов для обмена профессиональными знаниями.

Голландские архивисты гордятся своими достижениями, но в то же время не считают, что находятся впереди своих зарубежных коллег, а лишь стараются играть адекватную роль в развитии статуса и положения профессии архивиста в международном масштабе. Архивисты этой маленькой страны постоянно подчеркивают, какую большую роль играет профессиональное единство архивистов и их профессиональных ассоциаций в деле сплоченности и эффективности системы.

¹ Fact sheet. Public records in the Netherlands. The Hague, 1993.

² Joan van Albeda. Municipal archives in the Netherlands // Janus. 1989. N 2. P. 78—81.

³ PIVOT, Ein Neuer Dreh am Bewertungskonzept. Den Haag, 1991.

⁴ The Future of our past. Final report of the National Preservation Office of the Netherlands. Coördinatiepunt Nationaal Conserve-

ringsbeleid (CNC). The Hague, November 1993. P. 4.

⁵ Ibid. P. 6.

⁶ Ibid. P. 7.

⁷ Ig Caminada. The Society of Archivists in the Netherlands // Janus. 1989. N 1. P. 41—42.

⁸ См.; Старостин Е. В. Обществу архивистов Нидерландов — 100 лет // Советские архивы. 1991. № 4.

Дороги в космос. Воспоминания ветеранов ракетно-космической техники и космонавтики. В двух томах. — М.: Российский научно-исследовательский центр космической документации. Малое предприятие «Прогресс». Изд-во МАИ. Т. 1, 1992. — 232 с. — ил.; Т. 2, 1993. — 152 с. — ил.

Российский научно-исследовательский центр космической документации (РНИЦКД) в течение ряда лет вел работы по созданию «устной истории» в области освоения космического пространства.

Были записаны воспоминания ведущих специалистов, работавших в этой области со времени создания теоретических основ ракетной техники; первые 25 из наиболее интересных воспоминаний опубликованы в этих двух томах.

Большая часть авторов являются или являлись руководителями научно-исследовательских институтов, главными конструкторами ракет и космических кораблей, а также руководителями министерств, гражданских и военных ведомств. Многие работали совместно с С. П. Королевым, основателем практической космонавтики.

Прежде такие воспоминания приходилось при их публикации существенно ограничивать из-за наличия жесткой цензуры: в этих же мемуарах авторы рассказывают о многом: упоминаются ошибки, допускавшиеся правительством в решениях о развитии космических исследований, говорится о происходивших авариях и даже катастрофах.

Так, академик В. П. Мишин, являвшийся главным конструктором и начальником ЦКБЭМ, в своих воспоминаниях критикует правительство: по его мнению, решение отменить дальнейшие исследования, связанные с подготовкой полета на Луну (в том числе по работе с ракетой Н-1), на том основании, что «американцы там уже побывали», было ошибочным. Критические замечания по этому вопросу изложены в воспоминаниях генерала Н. Н. Смирниченко.

Авторы мемуаров впервые признают достижения немецких специалистов в развитии ракетостроения, в частности создание известной ракеты ФАУ-2.

В мемуарах описывается как абсурд: группа наших специалистов-ракетчиков ехала из Германии с трофейным ракетным оборудованием поездом «в неизвестном направлении», т. е. место назначения было засекречено даже от них самих; неожиданно они узнали куда едут по радио от... «Голоса Америки» — неизвестным местом оказался космодром «Капустин Яр».

В это время — острой конкуренции в области космоса с США — все происходило довольно быстро: место для нового космодрома было выбрано в июле 1947 г., а уже в октябре того же года с него стартовала первая ракета. В дальнейшем с «Капустина Яра» ежегодно стартовало 80—100 учебных и экспериментальных ракет; в 1957 г. был произведен запуск стратегической ракеты с ядерным зарядом большой мощности, дальность полета — 1200 км.

Для следующей межконтинентальной ракеты (дальность — 8600 км, вес — 280 т) «Капустин Яр» становился мал; место для нового космодрома (Байконура) выбрали в Казахстане; в мае 1957 г. стартовала первая ракета, а в октябре 1957 г. — первый искусственный спутник Земли.

Бывший заместитель С. П. Королева — Е. В. Шабаров вспоминает: «Вначале мы не совсем ясно представляли, что сделали, однако, по получении информации, как это достижение было встречено во всем мире, мы поняли, что совершили нечто очень важное» (Т. 1. С. 177).

Создание тяжелых четырехступенчатых ракет позволяет осуществлять полеты к Марсу и Венере; авторы мемуаров рассматривают это как подготовку к дальнейшим полетам человека в космос.

Основная часть мемуаров первого тома относится к периоду второй мировой войны; одна часть из них описывает и начальный период исследований в этой области, включая исследования и эксперименты по запуску животных.

Многие мемуары посвящены Сергею Павловичу Королеву. В воспоминаниях А. П. Абрамова, заместителя Королева, говорится: «...для меня этот человек-загадка, человек-пример, человек-стимул. Это интеллигент и в то же время уменец, который мог работать своими руками, это тонкий психолог, это великий организатор, владеющий секретом подчинения себе не менее сильных, чем он, натур, человек, который меньше всего думал о личном престиже, а был фанатиком дела... смотрю на него, как на человека из совершенно другого мира, человека, недостижимого даже для подражания» (Т. 1. С. 15).

В подтверждение такой оценки Абрамов приводит следующий пример. Правительство дало поручение — освоить систему запуска ракет с подводных лодок. С. П. Королев пробовал завязать контакты со специализированными организациями, работавшими в этой области, однако никто не хотел стать руководителем столь ответственного предприятия. В результате Королев принял ответственность на себя.

В процессе создания ракет были успехи и провалы, большие достижения и аварии. Так, в мемуарах говорится о серьезной катастрофе на космодrome «Байконур» 26 октября 1960 г. Погибло много людей, включая Главного маршала артил-

лерии М. И. Неделина. Для расследования причин аварии была создана комиссия под руководством секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

В период до 1953 г. наказание не только за аварии, но и за невыполнение плана было очень строгим. Об этом, в частности, свидетельствует бывший министр космической отрасли С. А. Афанасьев (Т. 1. С. 40—41).

После смерти Сталина и Берии контролировать развитие отрасли стали Н. С. Хрущев и Л. И. Брежнев. В наказание за ошибки уже не арестовывали, но спрос оставался строгим.

В воспоминаниях Г. И. Иоффе описывается визит Хрущева на Байконур в 1958 г., продолжавшийся неделю. К визиту была подготовлена выставка космической техники.

Уже упоминавшийся Афанасьев делится своими впечатлениями о Л. И. Брежневе, разделяя его деятельность на два периода: 1964 — 1978 гг. и период после 1978 г.

В первый период Брежнев уделял большое внимание программе развития ракетостроения, интересовался результатами и подготовкой к запуску космических объектов. Он был доступен, оказывал практическую помощь, собирал главных конструкторов. «В космической отрасли не было периода застоя», — заявляет бывший министр этой отрасли (Т. 1. С. 48). Второй период деятельности Брежнева был совсем другим. В связи с болезнью он работал уже без прежнего интереса, в том числе и к развитию космической техники, перепоручал ее курирование другим.

Во многих воспоминаниях подробно излагаются оригинальные разработки, представляющие интерес для инженеров космической отрасли; некоторые технические решения могут считаться классическими, заслуживающими включения в учебно-рекомендательные пособия.

В то же время необходимо отметить, что сборник мемуаров не лишен недостатков, которые его составителям следует учесть при уже осуществляемой подготовке остальных томов издаваемой серии.

Так, в некоторых воспоминаниях авторы уделяют чрезмерно большое внимание своим автобиографическим данным и деятельности, которая предшествовала их переходу на работу в космическую отрасль.

Оценки некоторых «космических событий» являются спорными; так, при рассмотрении вопроса о прекращении в нашей стране работ по подготовке к полету на Луну (было ли решение о прекращении этих работ правильным или ошибочным) следует учитывать и неудачи, имевшие место при отработке ракеты Н-1.

Некоторые авторы воспоминаний по-разному трактуют и оценивают события. Наличие различных мнений разумеется закономерным, однако, в некоторых случаях (когда, например, называются разные даты одного и того же события), необходимо давать соответствующие примечания.

Помимо этого желательно снабжать последние сборники мемуаров тематическими и именными указателями, чтобы при необходимости было легче найти сведения, например, про описание тех или иных космических запусков, или воспоминания о ведущих теоретиках и создателях ракетной техники и космонавтики.

Читателей мемуаров может удивить отсутствие среди авторов воспоминаний космонавтов, однако это объясняется выбранным составителями строгим хронологическим порядком: изданные тома пока «дошли» только до первого спутника; в дальнейшем мы, видимо, «услышим» и тех, кто сам побывал в космосе.

Эти замечания не мешают положительно оценить вышедшие тома. Мемуары основных создателей космической техники, воспоминания об освоении космоса дают представление об эпохе и людях, о том, как осуществлялись космические программы в нашей стране. «Железного занавеса» больше нет; создание и развитие одной из наиболее интересных отраслей, обеспечившей выход человека в космос, может быть описано без секретов, а также без прикрас.

Мемуары, подготовленные РНИЦКД, представляют интерес как для широкой публики, так и для специалистов в нашей стране и за рубежом.

В. Д. ВАЧНАДЗЕ, генеральный директор коммерческого технического центра «Космос» НПО «Энергия», кандидат технических наук

Издания губернских ученых архивных комиссий 1884—1923 гг. Вып. I.: Бессарабская, Витебская, Владимирская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Иркутская, Калужская, Костромская и Курская архивные комиссии. Introduction by E. Kasinec and R. H. Davis. Norman Ross publishing. N. Y., 1994.—XIX.—139 с.*.

В последние годы губернские ученые архивные комиссии выходят, наконец, из мрака забвения. За недолгие десятилетия своего существования (с 1884 г., когда открылись первые из них, до начала 1920-х годов) это детище великого архивиста Н. В. Калачова успело развиваться в значительное явление в области изучения местной истории, во многом подготовившее наступление «золотого десятилетия» отечественного краеведения после 1917 г.¹ Действовавшие в губерниях и областях России 39 ученых архивных комиссий далеко переросли свои первоначальные задачи упорядочения архивного дела и стали, по существу, учеными краеведческими обществами, вовлекая в свои ряды как местных краеведов, так и профессиональных ученых. Широкие и разносторонние подходы к изучению местного края, формировавшиеся в комиссиях, нашли отражение в их многочисленных изданиях. К сожалению, эти издания так и остались без общего библиографического описания, что отразило печальную судьбу ученых архивных комиссий в нашей историографии. Советские архивисты, следом за ярым недоброжелателем комиссий Д. Я. Самоковским, находили в их деятельности преимущественно недостатки, обогатив такую позицию убеждением в классовой чуждости комиссий пролетарскому делу; краеведы же, после репрессий 30-х годов, надолго потеряли всякую историческую преемственность в своем движении.

Следует отметить большую заслугу Н. В. Бржостовской, еще в 1951 г. защитившей диссертацию о деятельности губернских ученых архивных комиссий в области архивного дела², и О. И. Шведовой, поместившей краткий указатель трудов архивных комиссий и отдельных их изданий в первом томе «Археографического ежегодника»³, редактор которого академик М. Н. Тихомиров прекрасно понимал их научное значение.

Обстоятельное изучение отдельных архивных комиссий началось только в 80-х годах⁴, однако задача рассмотреть историю комиссий в целом и обобщить их богатый краеведческий опыт еще только вырисовывается. Надо надеяться, что постановке и решению такой задачи будет содействовать выход в свет нового указателя изданий ученых архивных комиссий, первый том которого стал предметом данного отклика.

Том включает библиографию всех трудов (периодических и продолжающихся изданий) и отдельных изданий 10 губернских ученых архивных комиссий. Составители избрали алфавитную последовательность губерний, так что в вышедшем томе представлены комиссии «старые» — Костромская, Калужская и «младшие» — Витебская, Иркутская. Объем их печатных трудов, однако, прямо не связан с «возрастом»: в изданиях Калужской ГУАК был длительный перерыв из-за отсутствия средств; Вятская же ГУАК, открытая только в 1904 г., оказалась одной из самых плодотворных в издательской области.

Что касается количества изданий, то это было известно и раньше. Гораздо интереснее то, что впервые предложили читателю составители справочника — полный список всего содержания выпущенных учеными архивными комиссиями сборников и отдельных книг. Ознакомление со списком рождает ощущение почтительного изумления. Здесь не только огромное количество текстов письменных памятников древних и нового времени (эти публикации заслуживают отдельного археографического обзора), но только описи и обзоры архивных материалов, хранимых в самих комиссиях и в частных руках, но и интереснейшие труды по археологии, архивоведению, археографии, охране памятников древности, церковной истории, истории летописания, дипломатике (включая словари актов терминов), нумизматике, иконографии, геральдике и даже сигиллографии, генеалогии, демографии, этнографии (с публикациями фольклора), библиографии, книговедении, палеонтологии и орографии. Не говорим уже об истории литературы, истории искусства, сюжетах собственно местной истории, в которых ярко выступает направление истории «повседневности», ныне полагаемое достижением новейшей исторической науки.

Труды архивных комиссий дают также первоисточник по истории «провинциальной» науки конца XIX — начала XX в., включая сведения о видных историках местного края.

Знакомство со справочником вызывает желание скорее обратиться к изданиям, описанным в библиографии. Выход такого библиографического свода тем ценнее, что слишком мало у нас

библиотек, которые располагали бы полным корпусом изданий ученых архивных комиссий.

Осуществить издание столь ценного справочника удалось из-за нищенского положения российской гуманитарной науки лишь за рубежом, на средства, изысканные американскими коллегами. Некоторый укол национальному самолюбию старицей окупается неслыханным для отечественной библиографической продукции качеством издания: его добротность и даже изящество превышают всякие похвалы, а немногочисленные ошибки и опечатки не бросаются в глаза. Вот только будет ли доступен справочник любителям местной истории хотя бы в тех городах, где пребывали ученые архивные комиссии?

Книга посвящена памяти профессора Петра Андреевича Зайончковского. Будем надеяться, что скорейший выход в свет всех томов справочника сделает его достойным такого посвящения.

* Сост. Л. Ф. Писарькова, отв. ред. С. О. Шмидт.

¹ См.: Шмидт С. О. Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992. С. 18—36.

² См. также: Бржостовская Н. В. Деятельность губернских ученых архивных комиссий по созданию исторических архивов // Труды МГИАИ. М., 1954. Вып. 5. С. 79—116.

³ Шведова О. И. Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 377—433.

⁴ Список работ см. в статье Л. Ф. Писарьковой «Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности» (Археографический ежегодник за 1989 год. М., 1990. С. 188).

С. В. ЧИРКОВ,
кандидат исторических наук

История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России. Аннотированный справочник-указатель. М.: Изд. Новоспасского монастыря. 1993.— 681 с.— 1500 экз.

Когда-то автор этих строк, будучи еще студентом МГИАИ, спросил маститого профессора — почему на лекциях ничего не рассказывается о церковных архивах. «А говорить о том, — ответил профессор, — что отсутствует в архивах, не принято. В годы революции церковные архивы были... ну, Вы сами понимаете». Проверить тогда верность сведений, сообщенных одним из активных участников советского архивного строительства, не представлялось возможным. Большинство путеводителей по архивам не содержали данных о наличии в их хранилищах документов по новой церковной истории. Документальная история русской церкви как бы кончалась началом XVIII века. Но так ли был прав профессор? Публикация аннотированного справочника-указателя по истории Русской православной церкви свидетельствует об обратном. Архивы церковных учреждений в целом были сохранены прежде всего на местах, в российской глубинке. Скорее всего поэтому описание фондов по истории церкви со-

ставители начали с региональных архивов, оставив для федеральных хранилищ, музеев и библиотек последующие два выпуска.

Издание, по замыслу научного руководителя творческого коллектива архимандрита Иннокентия Провсирина, «призвано способствовать более широкому вовлечению ценнейших архивных материалов в современную жизнь». К составлению указателя были привлечены научные сотрудники ВНИИДАД: М. В. Бельдова, М. П. Жукова, И. В. Иванова, И. А. Курникова, О. В. Курочкина, В. Г. Ларина, Н. А. Пучко, С. Н. Романова, Е. Н. Сахарова, О. Л. Соломина, В. И. Якута, В. Ф. Янковая, известные в архивных кругах своими исследованиями в области архивоведения.

Приступив к выполнению такой грандиозной задачи, авторы, понятно, оставили в стороне архивные документы по истории церкви, которые в силу известных событий хранятся в архивах государств, составлявших некогда единое целое — Российскую империю и СССР. История русской церкви, сама мысль о делимости которой абсурдна, всегда будет не полна, если в будущем не провести аналогичные исследования в хранилищах этих стран.

Пожалуй, впервые в отечественной практике при работе над справочником широко были использованы компьютеры. Собранная база данных (около 10 тыс. записей из 93 республиканских, краевых и областных архивов) после необходимой систематизации явилась основой для издания. Сохраненная в памяти машины, она позволит уточнять сведения, дополнять и редактировать текст и, наконец, осуществить научное описание фонда по одному из международных стандартов («марк», «макинтош» и др.).

Структура справочника отражает административно-территориальное деление страны: сначала в нем изложены сведения по архивам 6 автономных республик, затем краев, автономных округов и областей. Вызывает недоумение только почему «исчезла» из содержания Северная Осетия. Нет сведений? Есть и достаточно много. Известно о наличии девяти достаточно полных фондов церковных учреждений в ЦГА СО в г. Владикавказе: Владикавказская духовная консистория — 2440 ед. хр., Владикавказское духовное училище — 719 ед. хр., Моздокское духовное правление — 1367 ед. хр. и др.

Внутренние статьи, выделенные составителями, отражают сложившуюся в дореволюционной России структуру духовного ведомства: фонды церквей, монастырей, административных учреждений, учебных заведений, обществ, братств, издательств и т. д. В конце приведены, хотя и не исчерпывающие, сведения о наличии документов по религиозным проблемам в фондах светских учреждений. Реквизиты описательной статьи традиционны. Безусловно данная форма не безупречна. Более логичным представляется следующий порядок описания: органы церковного управления; монастыри и церкви; учебные заведения; религиозные благотворительные организации и общества; личные фонды церковных деятелей.

При аннотировании авторы, конечно, шли за содержанием использованных путеводителей (их список приведен в конце тома). Они не могли удержаться от искушения пристегнуть к объемно-

му справочнику некоторые фонды светского происхождения (учительских семинарий, мировых посредников, уездных судов и пр.). Поскольку критерии отбора не были четко определены, то составители дают повод себя упрекнуть в неполноте приводимых сведений. Почему, например, не сообщается о документах государственных комиссий по национализации церковных имуществ, сохранившихся в фондах облисполкомов, райисполкомов, местных органов юстиции и образования? Эти источники могут пролить свет на истинные размеры катастрофы, которая произошла после Октября 1917 г., и определить масштабы потерь, постигших церковные архивы и библиотеки. Вот тогда мы получим ответ на вопрос: кто? как? и когда? помогли спасти церковные бумаги от окончательного уничтожения. Россия — страна, которая забыла, но не потеряла свою историю.

В предисловии от составителей, как и в специальной статье С. Н. Романовой, приоткрыты методика и методология работы над книгой¹. Были раскрыты сведения — почему фонды отдельных, разбросанных по России монастырей, необходимо искать в центральных столичных архивах. Являясь прекрасными знатоками теории и практики фондирования, составители могли бы дополнительно сообщить о бесконечном фондировании, перефондировании, передачах, одним словом, броуновском движении, которое присуще советскому периоду архивного строительства. Простой пример. Читатель не может не задать себе вопрос о скудности сообщаемых данных по Дальнему Востоку. Поэтому ему нелишне будет указать на томское хранилище. Или ученый, приступающий к исследованию церковных архивов Кубани, должен знать, что ее церкви в разное время входили в разные епархии: Екатеринославскую, Ростовскую, Астраханскую, Кавказскую (с 1843 г. Тбилиси), Ставропольскую (с 1885 г.) и только перед самой революцией, в 1916 г., образовалась самостоятельная Кубанская епархия. Следовательно, и источники по истории церкви на Кубани разбросаны по разным хранилищам, включая страны СНГ.

Достоинств у этого замечательного издания много. Одним из них является язык справочника. Составителям и редакторам удалось очистить текст от политизированных терминов, лишние иностранных слов, не обедняя нисколько его содержания. Заслуга в этом, как и в другом, принадлежит духовному руководителю, профессиональному историку архимандриту Иннокентию. К сожалению, этого замечательного человека и ученого сегодня нет с нами. Будем надеяться, что дело, которое он с благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II начал, будет продолжено столь же успешно его коллегами и учениками, и мы увидим вскоре последующие тома справочника по церковным архивам.

¹ Романова С. Н. О работе над справочником «История Русской Православной Церкви в документах» // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 93—96.

SOMMAIRE

Articles et communications: **Belianina L. I., Larina V. G., Khimina N. I.** Les instruments de travail des archives anciennes du Parti: la situation et les perspectives du développement; **Joukova M. P.** L'expertise du valeur des documents des institutions, organisations et les établissements; **Loukitchev M. P., Stanislavski A. L.** Sur l'utilisation des sources documentaires

des XVI-XVII siècles dans les recherches généalogiques (d'après les documents de "Razriadnyi prikaz"); **Pligousov A. I.** La bibliothèque de Vassilii Grigorievitch Droujinine. Publication des documents: Les lettres et dialogues du temps du "dégel de Khrouchtchev" (10 ans de la vie du patriarche Aleksii. 1955-1964). Publication préparée par **M. I. Odintsov**; Les procès-verbaux authentiques des interrogatoires de l'amiral A. V. Koltchak et de A. V. Timireva. Publication préparée par **S. V. Drovkov**. Recherches et trouvailles aux Archives: "Avec la reconnaissance cordiale et profonde..." (les lettres du grand duc de Russie Konstantine Konstantinovitch à l'académicien F. E. Korch). Publication préparée par **T. A. Lobachkova; Triakina A. V.** Les Archives scientifiques et techniques d'Etat de Russie pour le 100-ème anniversaire de la naissance de P. L. Kapitsa; **Sorina L. M.** L'archiviste de la ville de Kachine. Echange d'expérience: **Maguidov V. M., Guedrovitch F. A.** Le versement des documents audiovisuels, scientifiques et techniques dans le Fonds d'archives d'Etat de la Fédération de Russie: L'état, les problèmes, les perspectives ("la table ronde" dans l'Institut historico-archivistique). Nos consultations: **Kouznetsova T. V.** Qu'est-ce que doit savoir in gérant lors du travail avec les documents. Les Archives à l'étranger: **Garmach V. N.** Les Archives des Pays-Bas. Critique et bibliographie: **Vatchnadze V. D.** Les routes dans le cosmos. Les souvenirs des vétérans de la technique cosmique-fusée et du cosmos; **Tchirkov S. V.** Les publications des commissions savantes archivistiques de gouvernement. 1884-1923. Le fascicule 1; **Starostine E. V.** L'histoire de l'Eglise Orthodoxe Russe dans les documents des archives régionales.

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17.
тел. 245-09-01, 245-83-32,

телефакс 200-42-05, телетайп 111134 «Истарх».

Рукописи представляются в двух экземплярах

Технический редактор **Л. А. Платонова**
Корректор **А. Е. Танчарова**

Сдано в набор 01.06.94. Подписано в печать 13.09.94. Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 10,32. Усл. кр. отт. 10,4. Уч. изд. л. 15,5. Тираж 3150 экз. Заказ № 3158. Цена для подписчиков 1000 руб., в розничной продаже — свободная.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Комитета Российской Федерации по печати
142300, г. Чехов Московской области

В Российской национальной библиотеке подготовлено к печати издание: Балацкая Н. М., Раздорский А. И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836—1917): Предварительный список.— 500 с.

Издание является наиболее полным из существующих перечней памятных книжек 89 губерний и областей Российской империи — официальных универсальных справочников-ежегодников, выходивших с середины XIX в. по 1917 г. Впервые публикуются сведения о памятных книжках губерний Царства Польского и Квантунской области. По результатам обследования фондов РНБ и генеральных каталогов крупнейших универсальных и ряда специальных научных библиотек Москвы и Петербурга сообщается о местонахождении каждого выпуска; на основе анализа широкого круга архивных и печатных источников уточнены сведения о репертуаре памятных книжек по каждой губернии. Справочный аппарат издания включает предисловие, список обследованных библиотек, указатели имен, заглавий аллигатов, приплетенных изданий, приложений и вариантов заглавий, списки обследованных архивных и печатных источников, перечень заглавий памятных книжек.

В планах РНБ — выпуск многотомного библиографического пособия «Памятные книжки губерний и областей Российской империи: Указатель содержания». Пособие составят разделы, посвященные памятным книжкам определенной губернии или области. Разделы объединяются в тома в соответствии с административным делением России на крупные регионы, принятым в начале XX в. Каждый раздел включает: краткое предисловие справочного характера, сообщающее об особенностях издания памятных книжек в данной губернии или области; хронологический ряд библиографических описаний всех выпусков памятных книжек данной губернии или области с подробным раскрытием содержания каждого выпуска, перечнем приложений и рецензий на него; систему вспомогательных указателей (именной, предметно-тематической, географических и этнических названий).

Выход в свет первого тома пособия, включающего памятные книжки северных и озерных губерний (Архангельской, Вологодской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, С.-Петербургской) ориентировочно планируется на 1995 г.

Заказы на издание присылать по адресу: 191069, С.-Петербург, Садовая, 18. Российская национальная библиотека. Редакционно-издательский отдел.

В номере:

Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели»

***(Десять лет из жизни патриарха Алексия.
1955—1964 гг.)***

Публикуются его письма в Совет по делам Русской православной церкви, записи бесед с руководителями совета. Включенные в подборку документы достаточно полно и без прикрас передают это тяжелое для церкви время, раскрывают политику государственных и партийных органов по отношению к религиозным организациям.